

Александр Асов

РУНЫ СЛАВЯН И «БОЯНОВ ГИМН»

Александр Асов

**РУНЫ СЛАВЯН
И
«БОЯНОВ ГИМН»**

2-е издание, исправленное и дополненное

**«Издательство ФАИР»
Москва
2010**

УДК 93.3
ББК 63.3
А90

Асов А. И.

Р90 Руны славян и «Боянов гимн». — 2-е изд., испр. и доп. / Александр Асов. — М.: «Издательство ФАИР», 2010. — 480 с.: ил.

ISBN 978-5-8183-1431-0

Данное издание уникально, так как оно дает представление о всех известных ныне системах славянской рунической письменности. Здесь собраны все имеющиеся в настоящее время памятники докириллического письма, дан пословный перевод «Боянова гимна», древнейшей славянской рунической рукописи IV в., рассказано о славянских рунах, которыми он был написан, представлен очерк истории Руси того времени. Читатель узнает о том, как текст сохранился до наших дней, и о самом хранителе рунической библиотеки новгородских волхвов (в том числе «Книги Велеса», «Боянова гимна» и проч.) А. И. Сулакадзе. Здесь же повествуется о создателе гимна, Бояне, песнопевце Древней Руси, и о его наследии в русской культуре и поэзии.

Книга представляет интерес для широкого круга читателей, а также для преподавателей, учащихся общеобразовательных школ и студентов высших учебных заведений.

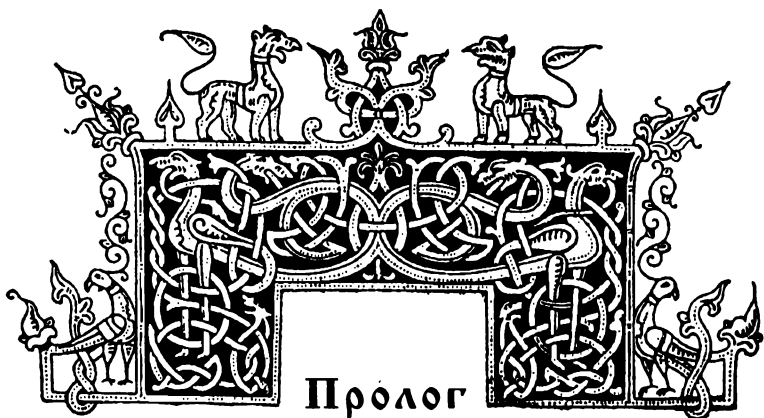
УДК 93.3

ББК 63.3

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Асов А. И., 2005.
© Серия, оформление.
«Издательство ФАИР»,
2010.

ISBN 978-5-8183-1431-0

У славян были рунические книги!

Книги — суть реки, напояющие Вселенную, они — суть источники мудрости...

Повесть временных лет

Велеса книгу сию посвящаем Богу нашему, который есть наше прибежище и сила.

Книга Велеса

Руны? У славян? Известно, что руны были у народов скандинаво-германских, тюркских, финских, но чтобы у славян... Это может показаться совершенно невероятным.

В лучшем случае, может быть, кто-нибудь вспомнит о рунических надписях на западнославянских статуях из храма Ретры или о коротких надписях, иногда отмечаемых на предметах из раскопок. Вроде бы была какая-то письменность у славян до кириллицы... Но рунические книги?

И тем не менее были книги! И ещё не так давно их было много. И даже до наших дней дошли две: «Книга Велеса» и «Боянов гимн», о коем и пойдёт далее речь. И стоит только чуть оглянуться в прошлое, чтобы увидеть, что существовала целая библиотека славянских рунических книг...

1800-е годы. Столица Российской империи Санкт-Петербург. А вот недалеко от Фонтанки, в переулке на 1-й линии Семеновского полка, стоит двухэтажный особняк (№ 35), принадлежащий отставному офицеру, титулярному советнику Александру Ивановичу Сулакадзеву.

Сулакадзеву? Тому самому антикварию, который будто бы имел руническую библиотеку новгородских волхвов? — иронически спросит иной знаток петербургских тайн.

Да, ответим мы, именно ему.

И если бы мы могли вернуться назад в то время, подняться в сей особняк, то мы бы увидели в шкафах среди старинных манускриптов разных эпох и народов также и разложенные дощечки, пергаментные и кожаные свитки, рукописи, исписанные древними славянскими рунами.

Мы бы увидели 45 буквых дощечек священного писания славян «Книги Велеса», 143 дощечки «Звёздной Книги Вед», или «Китовраса», 12 томов пергаментной книги «Перуница», писанной волхвами Древнего Киева, также рунические рукописные книги «Крыница», «Волховник», «Коледник», «Молняник», «Поточник» и многие другие.

Мы бы увидели также занимающие целый шкаф оракулы из святилищ Древнего Новгорода. И, наконец, мы бы увидели сшитые струной листы пергамента, именуемые «Бояновым гимном», а также самую великую «Белую Книгу», или, как её называет антиктвар, «Книгу тризн Златогора о Коляде и Бусе Белояре», подшитую к новгородской летописи времен Буриной и Владимира Древнего.

Ту самую «Белую Книгу», или «Золотую Книгу», об утрате коей сохранились русские народные песни-плачи. Помните?

Выходила девица-душа красная,
Выносила она Книгу Белую,
Золотую Книгу Свято-Божью,
И копала да ту Книгу во Сырую Землю,
Она плакала над Книгой, уливалася:
«Не бывать тебе, Книга, на Святой Руси,
Не видать тебе, Книга, Свету Белого,
Свету Белого, да Солнца Красного!»

А здесь она есть, лежит на столе или стоит на полке. Листы её сделаны из белой кожи, руны на кожу нанесены красною киноварью.

Сия книга перелистывается Александром Ивановичем. Он при колеблющемся свете свечи пытается разобрать древние рунические знаки... С трудом читает имя Бояна, Буса...

Ах, если бы мы могли вернуться в то время! Как много можно было тогда спасти! И как мало дошло до нас... Не сквозь тысячи лет, а сквозь всего-то два минувших века. А если бы можно было вернуться менее чем на сто лет назад и попасть в дореволюционную библиотеку Эрмитажа, в библиотеку последнего императора России, то мы могли бы спасти «Перуницу», а возможно, и иные книги.

Да что говорить, если бы мы могли вернуться всего-то в 1971 год и попасть в Казань, то копии некоторых рунических рукописей также дошли бы до нас, но в том году они были выброшены на городскую свалку из одного частного архива. И обо всех сих утратах и находках мы также подробно расскажем в настоящей книге.

Возможно, сохранились не только недавно найденные «Книга Велеса» и «Боянов гимн», но и иные рунические рукописи. Может быть, что-то хранится в закрытых архивах в России и за её рубежами. Но ныне, чтобы спасти их, чтобы спасти древнюю русскую культуру, нужно ответственное решение власть предержащих, ибо многие тайные архивы могут открыться только по их воле.

Нужно всерьез заниматься этим вопросом. И не только историкам и писателям, а профессионалам-криминалистам, следователям и т.д.

Искать памятники письменности, пропавшие или украденные не в приснопамятные времена, а буквально на наших глазах, нужно не дилетантам, а профессионалам высочайшего уровня, мы же можем в сем деле помочь как эксперты и как люди, в меру своих сил давно уже занимающиеся сим поиском и знающие, куда уходят следы разных рунических славянских рукописей.

Но, к сожалению, пока в России приходится отстаивать русскую историю и памятники древней письменности только на уровне частной инициативы.

Конечно, это можно понять. Слишком неожиданной кажется постановка вопроса. Славянские рунические памятники? А разве писали славяне до Кирилла и Мефодия? Разве не были славяне, в отличие от иных европейцев, дикими до Крещения? Да и нужна ли нам «языческая» письменность? И эти вопросы задают не только дилетанты, но и профессионалы историки, языковеды. И приходится отвечать: не были славяне дикими. Да и письменность чуть ли не у всех народов существовала задолго до времени Христа.

И приходится объяснять: причина в том, что в России не часто у власти были люди, заинтересованные в утверждении древности русской культуры, и что до сего времени историческая наука не изжила наследие иноземцев-ученых, утверждавших, будто славяне были дикими до прихода на Русь греков и христианизации, до варяжского завоевания, или, теперь, до европеизации и американизации.

И нужно в очередной раз напоминать, что обширнейшее и могучее государство Древняя Русь имело великую историю и культуру. В славянских землях находится и сам исток древнейшей веры человечества: ведической (праведической), а потому мы вправе считать, что здесь же следует искать исток самой письменной культуры.

За то, что Древняя Русь в ведические времена была цивилизованной и единой, говорит само бесспорное существование великого, единого древнерусского языка, имеющего более развитую фонетику, грамматическую структуру, чем даже современный русский язык (в речи древнего руса было больше звуков, при построении предложений он использовал больше времён и т.п.). Да и поныне мы обладаем уникальным во многих отношениях языком, на котором говорят миллионы людей на обширнейших пространствах России, в то время как в любой стране Европы

говорят на десятках диалектов, и жители разных областей, например, Германии или Финляндии, плохо понимают друг друга.

Однако ныне буквально на наших глазах происходит оскудение русского языка, все реформы последних трех столетий были направлены на его упрощение. А известно, что без поддержки, без искусственного развития, язык угасает и распадается на диалекты. Дикари, оторванные от великих цивилизаций, постепенно переходят на примитивный язык и даже жители соседних деревень на одном маленьком острове перестают понимать друг друга. Очевидно, чтобы поддерживать язык, необходима целенаправленная работа. Поэтому, зная о величии и единстве древнерусского и праславянского языка, мы вправе говорить о существовании в ведической древности грамматических школ и, разумеется, письменности.

В действительности этот вопрос еще открыт: кто научил письменности: греки славян или предки славян предков греков.

Спасение славянской руники

Говорят, что от славянских рун мало что сохранилось. Будто бы все рассыпалось в прах. Проблема изучения славянской руники упирается в то, что у нас будто бы нет источников.

А когда речь заходит о славянских рунах, на память приходят только работы некоторых чудаков, пытающихся в царапинах на старых предметах узнать неведомые знаки либо как-то интерпретировать и в самом деле руны, но кои в виду краткости надписей вряд ли поддаются чтению.

Но это не так. Ныне после публикации текстов дощечек «Книги Велеса», а теперь и рунического «Боянова гимна» мы вправе говорить о том, что памятники существуют. Есть предмет исследований. А после изучения многих архивов мы вправе говорить, что существовали и иные памятники, пропавшие не так давно. И не исключено, что многое ещё можно спасти, ещё есть время и есть надежда.

Да, пора отбросить ложное мнение о бедности древней славянской культуры и заняться восстановлением и спасением того, что есть!

Кое-кто, наслушавшись наших критиков, начинает сомневаться, не о подделках ли идёт речь? Я не исключаю того, что многие ныне признанные древние памятники культуры на самом деле являются подделками и в лучшем случае переработками поздних авторов.

В старину не существовало экспертиз и любой человек, знающий древнегреческий или латинский, мог создать очередную поэму «античного классика», которая последующими потомками и переписчиками принималась за подлинное произведение. Но, так или иначе, время всё ставит на свои места. И бездарные подражания, пусть даже ныне принимаемые за подлинники, не нужны никому. Никто не ставит ныне сии бездарные пьесы, даже если на них стоит имя античного автора. И нет дела современному читателю, кто написал сие произведение: бездарный античный писатель или средневековый подражатель.

Возможно, что и некоторые труды античных историков являются поздними компиляциями, ибо явно наполнены домыслами, и что многие произведения античной скульптуры также являются только искусными подражаниями.

Но, безусловно, были и подлинники, коим подражали. И, скажем, поэмы Гомера — подлинные произведения древнего гения. Все подражания создавались на основе подлинных образцов античного искусства.

И я бы даже сказал, что подлинность того или иного древнего произведения искусства прежде всего проверяется временем. Тем, насколько оно значимо для современной культуры, то есть находится ли оно над временем, принадлежит ли вечности.

История не знает ни одного великого произведения искусства, которое бы было создано как подделка. Это невозможно, это бессмысленно. Как сказал А.С. Пушкин, «гений и злодейство — две вещи несовместные», и гений не будет заниматься подделыванием древних рукописей. Он

принадлежит своему времени, живёт в нём, создаёт в нём бессмертные творения искусства.

Потому и гениальные творцы «Книги Велеса», «Боянова гимна» и «Слова о полку Игореве» жили именно в своём времени, описывали знакомую им современность и не могли жить ни в какой иной эпохе, ни через сто, ни тем паче более чем через тысячу лет.

Сколько раз подвергали осмеянию, обвиняли в подделке гениальное «Слово о полку Игореве». Но оно выстояло, стоит и будет стоять. И оно всегда волновало и будет волновать людей с открытым сердцем и чистым разумом.

И ныне то же происходит с текстами «Книги Велеса». Подлинность их подтверждается уже тем, что сей непростой для понимания древний текст с 1992 года был переиздан уже девятнадцать раз. Уже стал фактом национальной культуры. На основании его пишутся картины, создаются музыкальные произведения. Его образы входят в поэзию и литературу. И это только начало.

И ту же судьбу я предрекаю ныне обретённому «Боянову гимну», коему в основном и посвящена сия книга. Это подлинные памятники, дающие нам право сказать о существовании великой древней славянской культуры.

И подлинность их подтверждается на всех уровнях. Мы знаем историю происхождения сих рукописей и можем проследить странствия их в веках от времени создания до того, как они попали в руническую библиотеку Анны Ярославны, дочери Ярослава Мудрого, которая была выдана за короля Франции и увезла их с собою.

Известно и то, как потом сии памятники в XIX веке были привезены из Франции в Санкт-Петербург и куплены Александром Ивановичем Сулакадзевым.

Подлинность сих памятников подтверждается и анализом языка, исторического содержания сих древних текстов. И обо всём этом будет в своё время подробно рассказано.

Что же касается «мнений», высказываемых критиками, то что же иного можно было ожидать? Разве мы слышим взвешенную критику? Разве спор идёт в области научной?

Нет, критика идёт идеологическая, и о ней можно только сожалеть.

Не мы начали сию борьбу. И она идёт не во благо науки, и впереди нас ждёт ещё немало непонимания и тяжелой борьбы во имя спасения памятников славянской рунической письменности.

Начало Русского Возрождения

Ныне, когда мы говорим о начале эпохи Русского Возрождения, о рождении нового языка славянской культуры, нам крайне важно заложить фундамент сей рождающейся и возрождающейся культуры. И нам крайне важно иметь в основании будущего здания славянской и русской культуры подлинные древние произведения литературы.

«Книга Велеса», «Боянов гимн» и «Слово о полку Игореве» и должны стать таким фундаментом. И потому они также должны быть безупречно переведены на современный язык, верно истолкованы. Источник должен быть чист. Новые великие произведения русской литературы, живописи и музыки должны основываться на сем мировоззрении. Ибо произведение только тогда станет воистину великим и получит национальное звучание, когда оно будет основано на подлинном фундаменте.

Поэтому столь важно дать правильный перевод и верное толкование древних памятников. И это, конечно, касается и такого сложного и объемного памятника, как «Книга Велеса». И в не меньшей степени это касается текста «Боянова гимна», ибо сей древнейший памятник славянского письма написан рунами, и потому прочтение его и перевод являются задачей огромной сложности. Поэтому в настоящей книге я столь много внимания уделяю как истории нахождения сего памятника, так и его переводу. То есть разрешаю вопросы источниковедческие и лингвистические, даю подробнейший пословный перевод «Боянова гимна».

Это крайне важно. Конечно, для несведущего в лингвистике читателя этот пословный перевод может показаться непонятным. Но всё же я сохраняю надежду, что найдутся люди, которые прочтут и поймут до конца и эту

лингвистическую часть книги. Без сего языкового анализа памятника он не может быть признан существующим.

И я полагаю, что каждый человек, владеющий старославянским языком, может разобраться в вопросе подлинности сего памятника, если не будет иметь заранее предвзятого мнения. Многое будет понятно и человеку, не владеющему сим языком, но имеющему пособия по старославянскому, которые позволят во всем разобраться.

Ведь знание языка является ключом к пониманию смыслов древних текстов. И не случайно, что в недавнем прошлом начальное образование (то есть то, что давала церковноприходская школа) исчерпывалось изучением основ старославянского языка. С сего начиналось образование. А без ключей, дающих доступ к древней литературе, то есть без знания языка, остальное образование почиталось бессмысленным.

Разумеется, нужно возвращать изучение старославянского языка в наши школы и тем более в университеты. Также следует вводить специальные курсы, раскрывающие особенности праславянского языка, то есть языка «Книги Велеса» и «Боянова гимна». Для того чтобы человек, даже ребенок, знал историю и культуру своего народа. Ведь забота о душе, о нравственности, воспитание патриотизма, любви к Родине начинается с обучения родному языку, с изучения своей истории. Это может быть важнее, чем многие предметы, преподаваемые ныне в школе, которые зачастую не имеют применения в жизни.

Да и освоение мировой культуры следует начинать с освоения культуры отечественной. Нам повезло в том смысле, что праславянская, арийская ведическая культура является истоком мировой культуры, и поэтому проще и разумнее изучение наследия мировой культуры начинать с корня и далее идти к ветвям, то есть начинать с изучения культуры изначальной славяно-ведической. Это большая и многосложная работа по воспитанию нового человека. И она должна служить пробуждению лучших человеческих качеств.

И я верю, что возвращение к ведическим (славяно-ведическим) истокам станет со временем также целью мировой культуры.

Все сказанное выше относится и к «Боянову гимну», недавно обретенному памятнику славянской письменности, созданному в IV веке н.э.

Он существует. И он с нами. И на нас лежит ответственность донести сие открытие до наших современников и потомков. Положить его в основание славянской культуры. Ввести его в школьное и университетское образование. Сделать его известным и мировой общественности, и прежде всего сделать доступным для интересующихся отечественной историей людей в славянских странах.

Пусть отныне, как и в древности, сей гимн призывает славянские народы к объединению, к строительству великого и счастливого будущего всех славянских народов.

Итак, в путь, в IV век н.э. К самому началу Сварожьего Круга. В то время, когда прозвучал сей гимн великого Бояна!

**«БОЯНОВ
ГИМН»**

БОЯН НА ТРИЗНЕ КНЯЗЯ СЛОВЕНА

Идут последние годы эпохи Белояра, последние годы Трояновых веков.

В стольном граде Словении Новгороде, что у озера Мойска близ истока Дуная (в окрестностях нынешней Братиславы), идет празднество в честь великой победы народов Руси и Словении над готами Германареха.

Гостинные-купеческие палаты едва вмещают всех справляющих тризну. Огромный зал уставлен столами, на столах в блюдах яства, в золотых и серебряных братинах, ковшах и кубках мед-сурья. За столом — дружина князя Словена, а сам князь — во главе стола.

Воины поднимают кубки с сурьей, славят князя Словена. Звучит за столами разноязыкая речь. Здесь и словене, и радимичи, и дреговичи, и древляне, и пришедшие с Венедского моря вожди балтийских племён — голяди и земеголы, и кельты-волохи, и уроженцы побережья Меотиды и Понта вожди кавказских народов — кимров и антов. Здесь собрались все князи и старейшины племен, все славные воины, что разбили на Днепре полчища конунга Германареха.

Нет лишь самого князя Русколани Буса Белояра. От Днепра он и его дружина отправились в священный град Киев, дабы у горы Алатырской воздвигнуть курган брату Буса — волхву Златогору, погибшему в сражении с готами. Много воинов Русколани пало у Днепра. Силы иссякают, а враги множатся, на юге русичи бьются с языгами и греками, на западе — с готами, на севере и востоке — с гуннами. Да и волхв Златогор говорил умирая: «Близок конец Русколани и Словении, вижу пепелища и зверей, рыскающих на месте Киева, Голуни и Новгорода. Близка Ночь Сварога!»

Как много ещё нужно успеть свершить до того, как наступит Ночь Сварога длиною в две тысячи лет! Нужно оставить внукам Дажьбога то, что даст им силы пережить эту Ночь. Нужно зажечь огонь, который неизбежно будет погашен, но искры которого породят будущее пламя.

Дабы уважить союзника, Бус оставил князю Словену сына своего и ученика-послушца Бояна. Боян — великий воин и славный певец-гуслиар.

Искусство гуслиара — это великое волшебство, коему научил сына Бус. Оно утешает души, придает силы, больных исцеляет. Это искусство даровано богом Велесом и прародителем Дажьбогом, и сила его велика. Оно может на время открыть глаза и показать живым путь в Ирий.

В знак союза между Словенией и Русколанью сын Буса служил Словену. Он был ближайшим его другом и слугой — стремянным, что великая честь для любого боярина в Словении. Во всех битвах Боян был рядом со Словеном, как волхв Златогор — рядом с Бусом. Прощаясь, Бус наказывал сыну, дабы он и службой, и искусством своим крепил братство Русколани и Словении. И ещё наказывал помянуть на тризне Златогора.

И вот Боян сидит напротив князя Словена. И воскладает он персты свои на гусли. Торжественные звуки проносятся в зале, и стихает говор, все слушают Бояна...

...Сей гимн вошёл затем в свод тризн Бояна и Златогора. Он был записан рунами на белой коже и подшит к Белой Книге Коляды. И эти листы с Бояновым гимном хранились как величайшая святыня славянского рода...

«Боянов гимн»
(запись рунами)

ZΛZ πΟ<ΛΨΧCΙ K OΘΛΛΑ
 Ɔ⊥▷X <ΛΟΨΞƆX I MΛ⊥X
 ΨΛAVρX ΨΨIVX I 3ΛX
 CVXΨX CρZX

МЭ1Ɔ 1C7⊥OY YO<⊥Ξ 3A⊥ΛI C7
 6 Δ⊥⊥XΨΞVa ƆΛΟΨΞN<a <⊥ΔX
 7 ΔHΞ MZV7ΘƆ7 ISZOIC
 8 ΛA⊥I 1 ƆYΠH⊥Y πO<VΔX7
 9 3⊥ΞƆ ƆX⊥I<CA ⊥Zia⊥7
 10 ΔO⊥A SZIKVAV ΠΞWICAVI
 11 YOƆ7 ΨΔΘ⊥7 ΔMZYVI MƆΘ
 12 Δ ZƆΘ HΞ ΔYZ πO<⊥9 A7⊥I
 13 C⊥⊥OY K OΘƆ7 OYMI I<⊥XΠIY7
 14 ƆX ZƆΘHΞ ƆΞΠ O CΞIZVCΛΘ7
 15 ΠYZ ƆΛ YX<⊥7 X7⊥ X YHΔ <ΛX37
 16 <ΔM7 M V⊥Y <⊥P M7YƆY KΔΘƆ7

[illegible]

39 ԾԸԾՃ ԿՅԿԳ ՃԶԺ ԼԻԻՅ ՅԵՎԲԼ
 40 ՀԼՎԹՅԷ ՀԺՕԿ ՄՃԳԶ ՅԳԹԼԼ
 41 ՄԿԼ ԹԳԷ ՎՃՀԺ Լ ԺՃ ԿԼԹԳՃ ՀՎԸԼ
 42 ՅՎԶՕԳԼ ՄԽ Լ ՕԼԵԲԕ
 43 ՀԼԳԶԽԷ ԲԶՎԲ ԺՕՎԲՕԼ ՈԵ
 44 Թ ԿՕԹԲԼ ՈՎ ԵՃ ՎՃԿՃՎՕ
 45 ԺՕԵՕԼԷԻՃԻՃԺ ՕԻՅՕ
 46 ԸՎԻԿ ԸՕԼԶ ՅԵԺԼԵԿԷ ՎՕԼ
 47 ՎՃԺ ԿԶՄՃԺԶ ԸՕՎՕ
 48 ԶՕՄԳԼԸԵՄ ԼՅԶՕ
 49 ԹՀԲՕԲԵ ԸՕԶԳ
 50 ՄՎԿԼ ԶՎԸԲԻԿԷ ԵԲԿՃ
 51 ՈԳՕԿԵԲՃ ԿՕՀԼԵ ԽԷ
 52 ՀԼԳ Է ՀՎՃԸԵԲԷ ՀԸՕ
 53 ՃԺՕՎԼ ԵՃՕԼԷ ՀՄԷԸ
 54 ՃՄՕԿԼ ԿՕԹԲԷ ՀԲՕԸԷ ՃԺԶԿԷ
 55 Ճ ԿՕՄԷ ՈԸԷ ԿՎԶԷ ԼՕՄՃ
 56 ՀԽԼ ԸԵՎԵՀԼ ԲԵ ՃԿԵԶԼԼ
 57 ՀՎԸԶ ՀԸՕԸԵԲՀԼ ԲԵ ՃՄՎԵԼԼ
 58 ՄԿԼ ԿՕԹԲԼ ԲՃ ՃՅԶԿ ԼՕՀԼՃ
 59 ՈԸՄԵԼԼ ՅՎԶՕԺ Է ԸՕՎԽԸԼ ԶՎՕԼԼ
 60 ՕԽԲՃ ՈՃՄԵԼ Լ ՀԵԻՃՃ ԶԼՄԼ
 61 ՅՎԼԶՄԷ ՄԵՀԵԼ ԼԳԻՅԲԶ ՀԶՈԼ

«Боянов гимн»
(запись буквицей)

ГАМЪ ПОСЛУХЕІ БОАНИ

СТАРУ СЛОВЕНУ І МЛАДУ
УМЕРЛУ І УЖИЛУ І ЗЛАТОГОРУ
ВЪЛХВУ СВАРОГУ

МѢТЕНЬ ѿВѢДАЮЩЕ ГОСТИ ЗЪДАІ,

6 ВЪ, РОДОВЪЛА СЛОВЕНА СТАРУ,

7 ИЖЕ МГЛАНЪ ІЗГЪНВЪ ЛЮТИ

8 ѿ НѢПРЕ РѢЧЕ, ПОСЛУХЪ!

9 ОТѢНИ БЖДѢ СВА ДѢТИ!

10 РОДИ ЗГИБЛИИ ПОЗЪВАЛИ.

11 КОНЪИ УРАДУ УМЪЧЛИ МЪ

12 У КНАЖЕ РѢКЪ ПОСТРОЕТЪ.

13 ВИДѢАШЕ БОАНЪ ОЧМИ ИСТЕНЪИШЕ!

14 НЪ КНЯЖЕ НЪИНЕ ОВЪИ ГЛАВАЛЪ

15 ПЛЪКЪ НА ГОСТИ ГОТИ. КЪТО СЛУЖЪ?

- 16 САМЪ МЛАДЪ СТРЕМЕЧНИКЪ БОАНЪ!
 17 МОЛВИХОМЪ РАДИМИЧИ: Й-И-О-І-У-Є!
 18 КЪМРЪ, ДРЕГЪ, ЗЫМЪГОНІ
 19 ЗВЪ СВА СЫНОВЪ РАТИВЪАХЪ К НЪ.
 20 ГАМЪ БОАНЪ ПЕЛЪ И ТЕКОСТЕ ВЪ
 21 ВОЛОХЪ, ГОЛЯДЪ, КЪЖЕ ТА ГОЛЯДЪ
 22 РОДНА РЪДОВИ РЪСОВЪ.
 23 БО 8 ПЛЕЧЪ РЪКЪ — МЪ 8 КНАЗА МЪЖИ!
 24 КЪНАЗЪ СЛОВЕНЪ ОЧМИ 8 РАЖА,
 25 КЪКЪЖЕ ВЪ ЛЪТЫ СЪНЦЕ НЪ ПОЖЫА.
 26 КНЪТИ АРЪ НАШИ НЪ БЪЛИЧИ —
 27 БЪЛЪ МЪСЪЦІ ОКРЪЖЪ.
 28 ВИДЪАХЪ ИЖДЕ БААНЪ СЛОВЕНА,
 29 ОВО СЕРЦЕ ОНОМЪ ТРОХЪ ДЕРЕВНА ЛИСТЪ,
 30 ОЧИ СДЪМА НЪ КЛОЧИ ТЪЧЪ.
 31 ЗИМГОЛЯНЕ ВЪ, ВАМЪ ВОПЪЖ!
 32 ОБЪА КЪРМИЛИ МА, ДАРОМЪ ПОИЛИ МА,
 33 ГРАНЪВЪ РЪСА ГЛАСЪ, НАСТАВЪ
 34 СТАРЪИ БЪСЪ БОАНЪ ОТЕНЬ.
 35 МЛАДАГО ВЪАХВА ОТЕНЬ
 36 ГРИДЪСА, ВРАЗА ВАЛА — ЗАТЪ БАИ.
 37 ЛЕШИ ЗАТАГОРА ГАМЪ, ИСТЪ ЛЕШИГЪ!

38 **ЮКЪ ОГАА: ОГНЬ ЧЕГИРЬ ИДЕ!**
 39 **ОВЪ ЧЕГИРЬ УГРЬ, ИЖЕ ЗЕЛЕНЪ!**
 40 **СТАЮЗИ СОРОКЪ ЧАРЫ ЗРАТЬ —**
 41 **МЕЧЪ АРА БУСА И ДО КИАРА СЛАВА!**
 42 **ЗЛАТОГОРЪ МОИ ОТЕНЬ**
 43 **СТАРЫ БЫЛИНЫ ДОЛЕНЬ ПЕЛЪ,**
 44 **ЛИ БОАНЪ ПЕЛЪ КО ЛУБЪЛЪ.**

45 **РЕКЪ ГОТЪЕРЕХЪ: О-І-У-О!**
 46 **ВЛИКИ ВОДЫ ЗЪРАХОМЪ МЫ,**
 47 **ЧУРЫ КЫМУРЪ, ВОЛОХЪ.**
 48 **КЫМУРЫВЕЧА ИЗГЫВ.**

49 **ЛИ АСУНИ НЕ ВЪРАГЫ!**
 50 **МЕЧЪ ГЛАВНИКЪ КОНЧИ**
 51 **ПРОГНА ГОСТИИ ГОТЪ!**

52 **СТАРЪ СЛОВЕНЪ, СВА**
 53 **УДОЛИ КЪТО СМЕЛЪ!**
 54 **УМОЧИ БОАНЪ ЛИ СНОВЪ УДЖЪ!**
 55 **О КОМЪ ПЕЛЪ БЛАГО ТОМУ!**
 56 **ЗРИ! ВЕЛЕСИ НЕ УБЕГТИ,**
 57 **СЛАВЫ СЛОВЕНСИ НЕ УМАЛЕТИ.**
 58 **МЕЧЪ БОАНА НА ЮЗЫЦЪ ИСТА,**
 59 **ПАМАТЬ ЗЛАТОГОРА ВЪЛХВА ОГЛОТИ!**
 60 **АРИНЪ ПАМАТЬ И СКИФЪ ГАМЪ,**
 61 **ЗЛАТО МЫ МЕСКИ ТРИЗНЪ СЫПЕ!**

«Боянов гимн»

(перевод)

ГИМН ПОСЛУШЦА БОЯНА

Старому Словену и Молодому,
үмершему и живому,
и Златогору — волхву Сварога.

Пьющие мёд в гостиных палатах
роды князя Словена Старого,
те, что изгнали лютую мглу от Непры-реки,
слушайте песнь Бояна!

Будем сынами своих отцов!

Нас роды гибнущие позвали —
мы снарядили коней и помчали,
строясь у княжьих рук.

Видит очами истину Боян!

Ты наших воев возглавил, князь!

Полки на незваных готов!

Кто при тебе ехал слугой?

Боян — молодой стремянной.

Ты, князь, промолвил радимичам:

— Го-о-ойя! —

кимрам, дреговичам и земагалам,
чтоб звали сынов на рать.

Гимны Боян запел — и потекли сотни воев!
Волхи пришли и голядь,
корень от Руса их происходит.

Так же как руки плечам нужны —
князю нужны те мужи.

Князь наш Словен очами сияет —
летом так Солнышко припекает!
Вкруг его кмети — витязи ярые —
белы месяцы Белояровы!
Если Боян видит князя Словена —
сердце трепещет, как дерева лист,
застит тучею очи!

О земаголы, к вам воспою!
Вы даром кормили, поили меня —
и грянул глас руса, кого наставлял
сам князь Старый Бус — Бояна отец.

О Бусе — отце молодого волхва,
о том, как он бился, врагов поражая,
пел волхв Златогор.

Златогоровы гимны —
воистину вы хороши!

Он пел, как Чегирь-звезда
летела в огне драконом,
сияя светом зелёным.

И сорок волхвов-чародеев,
в стожары глядя, прозрели,
что меч Яра Буса в Кияре прославлен!

И как Златогор отца воспевал
старой былины слогом,
так и я, Боян, ныне пою
и славлю — кого люблю.

Рек Германарех: — Й-о-хо! —
Великие воды узрят мои вои,
богов киммерийцев и волхов!
Мы кимров и волхов изгоним!

Но не варяги — ясуни.
И вождь наш концами мечей
изгнал чужеземцев-гостей!

О Старый Словен, воздай по заслугам —
дай долю тому кто смел!

О Боян, войди снова в силу!
Пропел песнь кому — благое тому!

И вот суда Велеса нам не избегнуть!
И славы Словена не умалить.

И меч то Бояна — ясный язык.
И в память волхва Златогора мы пьём!
То Арию память и Скифу то гимн!
Злата шеломы на тризне сыпь!

**«БОЯНОВ
ГИМН»
В ЖИЗНИ
РУСИ**

ЖИВОЕ СЛОВО БОЯНА

«Боянов гимн», прозвучавший на тризне в честь победы над Германарехом в IV веке н.э., ныне вновь с нами.

Всего 60 строк, около тысячи знаков, но сей небольшой текст, скопированный с древнего пергамента, — суть раскрытое настежь окно в забытый, прекрасный мир Ведической Руси. Это мост в прошлый День Сварога. Это путь, Стезя Прави, по коей пращуры наши ведут нас в Золотой век Руси-Русколани, век Буса Белояра, его брата Златогора и сына его — великого песнопевца Бояна.

Боян — древний певец, душа Руси, не был забыт потомками. Его гений вдохновил живших после него певцов, в их числе певца, также носившего имя Боян, певшего в начале XI века н.э., которому следовал автор «Слова о полку Игореве».

Образ Бояна, упомянутого автором «Слова», ныне живет в стихах и прозе, в картинах художников и в кино. Он знаком нам с детства.

И это чудо, что мы и наши дети отныне будут знакомы с живым словом самого Бояна, а не со словами бесчисленных его последователей.

И кто знает, что нам принесет будущее? Не найдём ли мы и другие песни Бояна, а также песни Златогора, да и самого Буса Белояра, которые, согласно преданиям, составляли святую «Белую Книгу».

Одна страница этой книги открылась перед нами. И сколько смыслов, сколько образов она содержит! Сколько отзвуков мы слышим от этой и иных, не известных нам песен Бояна, в «Слове о полку Игореве», в народных песнях, в самом строе русской души!

«Боянов гимн» — это та искра, которая породит пламя нового века, пламя духовности грядущей эпохи Возрождения Ведической Руси!

Глава I

ВРЕМЯ БУСА И БОЯНА

*Се бо готьскыя красныя девы
въспеша на брезе синему морю:
звоня рускымъ златомъ,
поютъ Время Бусово,
телеютъ мечь Шароканю.
А мы уже, дружина, жадни веселия!*
«Слово о полку Игореве»

Русь IV-го столетия

В «Книге Велеса» земля славянорусов времён Буса и Бояна именовалась Русколанью. Это было обширнейшее и великое государство, объединявшее многие славянские, финские, тюркские, иранские и кавказские народы.

Роды Русколани, кочевавшие и жившие оседло от гор Алтая до Карпат, были объединены общей верой: княжеская власть почиталась как власть, данная народом и Богом, и роды жили в вечевом народоправстве, по преданиям старины.

Объединяла роды общая жизнь, в том числе забота о поддержании торговых путей. Русколань вела торговлю с Византией на западе, с Китаем на востоке, с Персией на юге, с Бьярмией на севере.

Общая беда, нашествие иноверческих народов, желавших отменить народное вечевое правление, ввести рабство и дань, заставляла все роды Русколани выступать вместе по призыву Матери Сва и Вышнего. Призыв исходил от жрецов Священной области и от великих князей из рода Яров, почитавшихся потомками бога Солнца.

В те времена, так же как и в последующие века, выделялись два центра Руси-Русколани — Киев и Новгород. Положение этих городов и расселение славянских племён отличались от позднейших. Не следует смешивать современный город Киев на Днепре и Новгород на Волхове с городами IV века.

Где же были Киев и Новгород в IV веке, какими они были, какова была история этих городов?

Киев князя Буса

Град Киев, согласно «Книге Велеса», основал Кий сын Ария. Было это в IX веке до н.э.

Эту дату даёт текст дощечки III 22 (Бус III, 7:1–2). Приведу его: «И когда после готской войны обрушилась Русколань, мы её оставили... И так было через тысячу триста лет после века Кия, через триста лет после жизни в Карпатах и тысячу — после основания Киева».

Судя по этому тексту, град Кия Старого был основан им за 1300 лет до падения Русколани (360-е гг. н.э.), то есть в IX веке до н.э. Это срок великого переселения сыновей Ария из Среднеазиатского Семиречья (земли от Алтая до Каспия) и прихода их в Восточную Европу.

Даты этого исхода арийских племён подтверждаются археологической наукой. Раскопки древних могильников показали, что в эту эпоху в Причерноморье киммерийская культура (катакомбные захоронения) сменилась на скифскую (срубные могилы). Срубная скифская культура ранее была известна только в Средней Азии. Итак, Кий Старый, сын Ария, пришёл из Азии на Кавказ, в Причерноморье, и основал град Киев. Что говорится в «Книге Велеса» о положении этого города? Прежде всего — его отличают от града Киева на Днепре: «И ушли мы из края Иньского (Китая, Семиречья), и пошли куда глаза глядят, и прошли мимо земли Фарсийской (Персии, Ирана)... И тогда впервые поставили славяне мольбище в граде ином Киеве, который также назывался Киев» (Род I, 2:5–8). Это был «иной» Киев, не тот, что на Днепре.

Приводятся в «Книге Велеса» и приметы, помогающие определить местоположение сего Древнего Киева.

«И в эти земли потекли все три сына Ария... Так шли на юг к морю и мечами разили врагов, шли до горы великой, до долины с травами, где много злаков. И там освоился Кий, который начал обустраивать Киев, ставший русским. Много крови стоил тот исход славянам. Анты

Эльбрус (Алатырь-гора)

пренебрегали злом и шли туда, куда Арий говорил...» (Род III, 1).

Итак, приметы — гора великая, долина, анты. Уверен, «гора великая» — это не Старокиевский холм на берегу Днепра, а долина между гор — это не поля и леса среднего Приднепровья. Антами в разное время звали предков черкесов (в кабардинском эпосе), а также всех входивших в Антию восточных славян. Антия охватывала северный и западный Кавказ, земли от среднего течения Дона до низовий Днепра.

Горы Кавказа и высочайшая гора Европы и Передней Азии Эльбрус (5642 м) полностью отвечают описанию «великой горы», у которой Кий заложил Древний Киев. Приэльбруское положение Древнего Киева подтверждают Ригведа, Авеста и иранские народные сказания, обработанные поэтом Фирдоуси в поэме «Шах-наме». Согласно «Шах-наме», в горах Эльборз (иначе Эльбурс, Эльбрус, пехл. Альбурдж, слав. Алабыр, или Алатырь) есть город Белого Дива, он же славянский Белбог. В поэме этот город Кия (Кей-Кавуса, а ранее Белого Дива) сравнивается с райским садом, то есть с Ирием, именуется городом-храмом.

Ты скажешь не город — языческий храм:
Цветами, парчой всё украшено там...
Раскинулся город как рай перед ним,
Пленяя невиданным блеском своим...
Сокровища всюду: там — клад золотой,
Здесь лалы и жемчуг слепят красотой...
В алмазных уборах, нарядны, стройны,
красуются девы свежее весны.

«Шах-намэ» (Кей-Кавус, 11371–11386)

Иранский Кей-Кавус — богоборец. Кавус и его слуга Ростем (очевидно, славянский Рус) побеждают Белого Дива, затем строят семь дворцов на склонах Эльборза. Затем Кей-Кавус пытается подняться верхом на птице к трону Всевышнего. Но возгордившегося и взявшегося за непосильное дело Всевышний наказывает.

В иранском эпосе есть Мировая гора Эльборз, а есть и горная система Эльборз (Эльбрус). Горы Эльбрус, согласно иранским сказаниям, это горная цепь по южному побережью Каспийского моря (либо гора Эльбрус на Кавказе).

Можно предположить также, что Алатырь — это находящийся немного восточнее Алтай, высочайшая гора Белуха (4506 м) почитается священной русскими старобрядцами, называется ими Белой горой Алатырем — с XVIII века н.э.

Среди гор Урала есть гора Иремель (то есть Ирийская гора), с коей стекает Белая река. Тут древние арии располагали исток великой Ра-реки (Волго-Дона). Это одна из древнейших Белых гор, ибо арии в само Семиречье пришли отсюда — с Севера. Но и здесь нет однозначности, ибо южнее Урала и Алтая от Памира и Березани тянется горная система Кунь-Лунь, включающая хребет Алтын-таг (вновь Золотая гора, так как алтын — значит «золото» во многих языках Евразии, в том числе в русском и тюркском). Высочайшая вершина Алтын-тага имеет высоту 6161 м. Кунь-Лунь в китайской мифологии — это мировая гора, на которую спустился предок Хуань-Ди (он же русский Дажь-бог), сюда прилетали птицы Хуан и Фэн (русские Гамаюн и Финист).

Алтай, гора Белуха

Немного южнее горной системы Кунь-Лунь возвышаются горы Тибета, далее горная страна Гималаи и высочайшая гора мира Джомолунгма (Эверест) — 8848 м.

К Гималаям прилегает Пенджаб, именуемый также *Sapta sindhavaḥ* (Семиречье). Это священная долина ариев, памятники ведической культуры, письменности здесь чуть ли не самые древние на нашей планете. Замечу, что индийские Веды знают и великого риши Усанаса Кавийя, он же в Авесте — Кави Усизан, а также Кей-Кавус в «Шахнаме», русский — Кий.

Но можно ли быть уверенными в том, что исток преданий о прародителе Кие — Индостан? Во-первых, гора Джомолунгма (Эверест) почитается священной мировой горой только в традиции северного буддизма. Иные традиции буддизма и индуизма почитают священной гору Меру, которая находится посередине земного диска на Северном полюсе и упирается вершиной в Полярную звезду (то есть речь идёт о горе, существующей в духовном мире: гора Меру — суть имя небесной оси).

В «Законах Ману», древнеиндийском религиозно-правовом трактате, сказано, что прародина древних ариев находится где-то на Крайнем Севере, там, где полгода день, а полгода ночь. Например, в книге «Лесная» (гл. 101, ст. 21) подробно описано полярное небо, там же говорится, что на Севере расположена древняя прародина ариев —

владения Брахмы (то есть Бьярмия — земли пермяков), где люди почитают Майю — супругой Вишну (это одно из основных отличий славянских Вед от Вед Индии).

Воспоминания о далёкой северной прародине столь многочисленны в индийской ведической литературе, что давно породили убеждение в истинности легенд о приходе носителей ведической веры в Индию с крайнего Севера, когда там вновь стало холодно. Наука, изучающая древний климат Севера Евразии, утверждает, что с VII по III тысячелетие до н.э. на крайнем Севере росли широколиственные леса, которые позднее сменила тундра. На Севере тогда вполне могла возникнуть працивилизация. То есть завоеватели Индии могли прийти с Севера России.

Но и арктическая прародина — только одно из временных пристанищ пращуров ведийских ариев, ибо ранее было несколько ледниковых эпох и следовавших за ними отступлений ледников, вызывавших потопаы, которые приводили к перемещениям людей по лицу Земли. Человечество живет на Земле несколько миллионов лет, потому не имеет смысла искать изначальную прародину и мировую гору. Каждая из великих гор — суть образ Великой Мировой горы, пребывающей в духовном мире. Можно лишь говорить о том, что в IX веке до н.э. на Кавказ, в Приэльбрусье, пришли из Семиречья скифы, ведомые князем Кием Старым. И вновь повторилась история, которая уже происходила в глубокой древности. Были покорены местные жители и заложен великий город, который просуществовал тринадцать веков, до IV века н.э.

И именно этот Киев упоминается в «Бояновом гимне». По-видимому, Боян приводит антскую форму имени этого города — Кияр. Кияром называли Киев на Кавказе. Сохранилась также армянская легенда об основании города, именуемого созвучно — Куар, приводимая армянским летописцем Зенобом Глаком (IV в. н.э.) в сочинении «Хроники Тарона». Приведу полный текст этой легенды, ибо он сохранил многие подробности о переселении Ария и его сыновей из Семиречья, коих нет в «Книге Велеса».

«Деметр и Гисаней были князья индов и братья племенами. Они замыслили против царя своего Динаскея козни, узнав о чём, царь послал за ними с наказом или убить их, или изгнать из страны. Оказавшись на волосок от смерти, они искали убежища у венценосца Валаршока, и он пожаловал им землю Тарон с правом владеть, где они построили город и называли его Вишап. Прийдя затем в Аштишат, они поставили здесь идолов Деметра и Гисанея, которых они почитали в индах. Спустя пятнадцать лет армянский венценосец убил обоих индов, не знаю из-за чего, и дал власть трем их сыновьям: Куару, Мелтею и Хореану. Куар построил город Куары, и назван он был Куарами по его имени; а Мелтей построил на поле том свой город и назвал его по имени Мелтей, а Хореан построил свой город в области Палуни и назвал его Хореан. <...> И по прошествии времен, посоветовавшись, Куар, и Мелтей, и Хореан поднялись на гору Каркея и нашли там прекрасное место с благорастворением воздуха, т.к. был там простор для охоты и прохлады, а также обилие травы и деревьев. И построили они там селение, и поставили двух идолов: одного по имени Гисанея, а другого по имени Деметра».

(Цитир. по кн. Н.Я. Марра «Книжные легенды об основании Киева на Руси и Куара в Армении». М., 1924 г.)

О ком повествует эта легенда?

Деметр — это Арий, ибо «арий», он же «орий», «оратай» — значит по-древнерусски «пахарь», а Деметра — богиня земледелия, пахоты. Потому и Ария могли именовать Деметром. Здесь он — основатель первых городов в Армении, прародитель армян. Ар-мяне, значит «люди Ария».

Гисаней — это Кисек «Книги Велеса», который не хотел соединиться с родом Ария и потому потерпел поражение от ягов. Думаю, что это — прародитель малоазийских хеттов, потом гетов-фракийцев. Часть гетов, слившихся с южнославянскими племенами, стала славянами, а часть, после поглощения германцами, стала гессенцами (и сегодня в Германии есть город Гессен). Де-

метр и Гисаней бегут из Передней Азии от преследований некоего царя Динаскея. Имя Динаскей означает «сын Дино», то есть — либо «сын племени Дино», либо «сын бога Дино». В Ведах Индии есть демон Дану-Вритра, противник бога ариев Индры, а также его мать, корова Дану. В библейских мифах есть сверженный с неба демон Денница (он же неудачливый полубог Денница у славян). В ирландской мифологии есть «племена богини Дану», где Дану — прародительница ирландских богов. Древние греки знали Данаю, мать Персея. В Русских Ведах Дана — дочь небесной коровы Земун, сестра коровы Амелфы и мать Вриты, противника Индрика-зверя (Индры). Мы видим, что упоминаемый в армянской хронике Динаскей — это персидский царь из рода Дану и потому противник ариев.

Во время раскопок в 1920-х годах близ озера Ван, проведённых Марром и Орбелли, была обнаружена Сардуровская надпись VIII–IX веков до н.э., на которой есть имя царя Diotim, которого учёные отождествили с Динаскеем. Время правления этого царя совпадает со временем исхода ариев из Семиречья.

Упоминаемые Зенобом Глаком Куар, Мелтей и Хореан — это Кий, Щек и Хорив, сыновья Ария. Согласно армянской легенде, один город они построили в области Палуни, а другой «по прошествии времён» у некой горы Каркея. Полагаю, во втором случае речь идёт об основании близ Эльбруса града Кияра — Киева Алатырского. Гору Каркея, близ которой строит город Кий, вполне можно соотнести с Эльбрусом, либо с находящимися близ него горами, имеющими созвучные имена. Рядом с Эльбрусом есть вершина Каракая (3646).

А теперь обратимся к смыслу этого имени. В русском языке есть близкое по звучанию слово — Карачун, означающее зимний Солнцеворот. Карачун — одно из имён Крышня-Коляды, которому посвящён день Солнцеворота. По русским сказаниям «Звёздной книги Коляды», Крышень-Коляда обращается в гору Алатырь, то есть в Эльбрус. К тому же на западных склонах Эльбруса и ныне живут карачаевцы, имя которых, полагаю, происходит от

древнего имени горы Эльб-рус, а именно от Каркеи-Карачуна. Отмечу и то, то в Малой Азии одно из при- шлых киммерийских пле- мён именовало себя карий- цами — они имели культу- ру, сходную с пелас- гийской, фракийской и праславянской (замечу так- же, что пеласгические пись- мена карийцев сходны с ру- нами «Боянова гимна»).

А как же быть с Кие- вом на Днепре? Этот Киев будет заложен только в следующем — V-ом столе- тии, когда туда придёт князь Кий, потомок (и но- вое воплощение) Кия Ста- рого. И придёт Молодой Кий — с Кавказа, от Ста- рого Киева и города Белая Вежа на Дону (Белая Вежа потом стал хазарским городом Саркел, а при Святославе, внуке Рюрика, вернул древнее имя).

«И вот русичи шли от Белой Вежи. И пришли к При- днепровью. И там Кий утвердил град Киев. И вот со- брались поляне, древляне, кривичи и ляхи вместе в Руси» (Бус IV, 1:2). «Во времена Кия мы были там, где заходит Солнце, а оттуда пошли к Солнцу до Непры-реки, где Кием был утверждён град, и в нём пребывали иные славян- ские роды» (Бус IV, 2:1).

Легенды об этом князе приводит летописец Нестор в «Повести временных лет», где рассказано о том, как Кий служил византийскому императору (Б.А. Рыбаков считает, исходя из косвенных данных, что это Анастасий Дикор, правивший в 491–518 гг. н.э.). Однако есть и точная дата основания Киева сим князем Кием — это 430 год н.э.

**Капище Рода
на Киевщине**

Такую дату даёт, во-первых, Новгородская летопись из собрания Е.В Барсова (отрывок из летописи с указанием даты основания Киева приведён в книге Ф. Гилярова «Предание русской начальной летописи», М., 1878). Эта летопись XVII века, но сведения из неё восходят к древнейшим временам и изначальной летописной традиции.

Повторяются эти сведения и в русских рукописных переводах польского историка XVII века Стрыйковского (причём в польских изданиях «Хроники Стрыйковского» эта дата отсутствует). Дата 430 год дана, помимо летописи Барсова, также в сборнике Академии наук, «Синописисе» 1735 года издания. Сравним легенды из «Повести временных лет» и из «Синописиса».

«И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их была Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъём Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне называется Щековица, а Хорив сидел на третьей горе, которая называлась по нему Хоривицей. И построили город по имя старшего своего брата и назвали его Киев. Был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей. И были те мужи мудры и смыслены и назывались они полянами, от них поляне и до сегодня в Киеве. Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком, был де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз на Киев». Однако если бы Кий был перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду. Между тем Кий этот княжил в роде своем, и ходил он к царю, — не знаем только к какому царю, но только знаем, что великие почести воздал ему, как говорят, тот царь, при котором он приходил...»

«Повесть временных лет»

«Старший брат Кий основал град на горе над рекою Днепром, и нарёк его от своего имени Киев, какого же лета летописцы российские не пишут... Один только летописец (на полях ссылка на Стрыйковского) описал основание града Киева, лета от рождества Христова четыреста тридцатого».

«Синописис », 1735 г.

Таким образом, Кий, преемник князя Буса, новую столицу заложил только через 50–60 лет после событий, описанных «Бояновым гимном». Первоначальное население Киева-на-Днепре составляли выходцы из Старого Киева и местные жители. Думаю, что кияне, пришедшие с Кием, принесли в новый Киев старые названия. Этим объясняется, например, наличие в Киеве-на-Днепре Бусовой горы.

Переселение и строительство Киева-на-Днепре происходило во времена владычества гуннов и Атиллы. Тогда после гибели Русколани рождалась Русь Киевская. А значит, в «Бояновом гимне» упоминается другой Киев, где будет славен «меч Яра Буса», — а именно священный город Кияр в Приэльбрусье.

А что представлял из себя Киев-на-Днепре в IV веке? Что это был за город или укрепленное село, которое пришлось брать Кию, согласно «Книге Велеса»? По данным археологии, Старокиевская гора, будущий центр Киева, в IV-ом и в начале V-го столетия ещё не была заселена. Но на Подоле, у Замковой горы, уже два века стояло богатое село. Его населяли землепашцы-сабанщики (сабанщик по-украински значит «пахарь»). Они торговали хлебом с Византией. Был тут и богатый торг, находки римских монет показывают, что здесь жили славяне, современники императоров II–IV веков — Августа, Марка Аврелия, Константина Великого. Но тогда это поселение не носило имя Киев. Думаю, что оно именовалось по делу, коим занимались его жители-сабанщики. Можно предположить, например, такое имя — Сабанщиково. Созвучное имя Самбатас, как древнее имя Киева, приводит император Византии Константин Багрянородный (X век) в своём сочинении, посвящённом славянам.

Надо полагать, село Сабанщиково было подчинено богатейшему городу Приднепровья: Голуни. В IV веке в Приднепровье главенствовал город Голунь, расположенный на притоке Днепра, реке Ворскле. Голунь, по «Книге Велеса», основал сам Арий в IX веке до н.э, он сказал: «Здесь мы воздвигнем град. Отныне здесь Голунь будет, которая была прежде голой степью и лесом» (Род I, 6:5). Эту же

дату (конец киммерийской эпохи, начало скифской) дают раскопки т. н. «Бельского городища» на реке Ворскле. Историки считают, что это городище — остатки города Гелона, «большого города в земле будинов», упоминаемого ещё отцом истории Геродотом.

Это был крупнейший город. И поныне сохранился вал длиной около тридцати километров, окружавший его. У Голуни, согласно «Книге Велеса», было «триста городов и сел — дубовых домов с очагами» (Троян III, 3:1). Сам же град Киев (имеется в виду Кияр) имел только «десять городов на юге, немного сёл — и всё» (Бус III, 7:3).

Значит, Киев-Кияр в Приэльбрусье в IV веке был скорее центром духовным, священной столицей, где были самые почитаемые храмы, древность коих была ещё до-Киевой. Они были основаны в киммерийское время до вторжения Ария и его сыновей в северное Причерноморье и на Кавказ.

А самым богатым городом, торговой столицей Русколани, почиталась Голунь. Правда, она часто страдала от набегов, от войн с греками, порой была зависима от Византии. Бус, полагаю, княжил в Голуни, на западе Русколани, в землях оседлых земледельцев, а восточные границы и священный Кияр подчинялись его близким родственникам. Подтверждением правления Буса в Голуньских-Приднепровских землях может отчасти считаться и имя Бусовой горы в Киеве. Очевидно, что Буса почитали в Приднепровье (например, потомки берендеев, коим он помогал отражать нападения ягов).

Существует ещё одна легенда, касающаяся Киевских древностей. В «Повести временных лет» сообщается, что ещё в I веке н.э. на Старокиевский холм взойшёл апостол Андрей, поставил крест и сказал, что здесь будет построен великий город. Однако первое поселение на Подоле появилось только через столетие, а город на Старокиевском холме — через четыреста лет.

Думаю, легенду об Андрее Первозванном также следует отнести к Древнему Киеву-Кияру в Приэльбрусье. Тем более что путь апостола Андрея проходил по черноморскому побережью Кавказа (Синоп, Хорсунь), и он не мог мино-

вать священную столицу Антии, город Кияр. Как, кстати, и Новгород — Неаполь Скифский в Крыму, где тогда жили скифы и словене. Относить же известие о посещении апостолом Андреем новгородских бань к Новгороду, который вырастет на берегах Ильменя только через семь столетий, совершенно невозможно.

Итак, Древний Киев, упоминаемый «Бояновым гимном», располагался близ Эльбруса и некой горы Каракая. Нельзя ли более точно определить его местоположение?

Название горы Каракая суть переименованное на тюркский лад имя: «гора Кия». В тюркском языке это имя переосмыслено как «чёрная скала».

В Приэльбрусье название «Каракая» встречается дважды. Так называют гору Каракая (высота 3350 м) в верховьях реки Малки у урочища Джелы-Су. Она является ближайшим отрогом Эльбруса, соединена с ним ледниками. От вершин Эльбруса до вершины Каракая около 12 километров. Вторая гора Каракая расположена на 60 километров восточнее, в верховьях реки Чегем. Эта гора относится к Скалистому хребту, проходящему параллельно Большому Кавказскому, то есть он не входит в ту же

**Гробницы XII в. на месте Кияра (Ирака)
в Приэльбрусье**

горную систему, что и Эльбрус. И эта гора Каракая на 300 метров выше горы, расположенной близ Эльбруса.

У какой же из этих гор нам следует искать Кияр Антский? Разрешить этот вопрос нам поможет великий турецкий путешественник (абхазец по матери) Эвлия Челеби.

Одна из наиболее ярко написанных книг Эвлии Челеби посвящена родине его матери, Северному Кавказу, где есть глава с рассказом о Пятигорье и Приэльбрусье.

Окрестности города Кияр он посетил в 1666 году, когда они ещё принадлежали Османской империи. И посвятил сему городу в своей «Книге путешествий» главу третью «Описание древних городов и великого города земли Дагестанской, то есть описание древнего города Ирак-и-Дадиян», иначе «описание Ирийского града в земле Дадиян». Дадиянской землёй именовалась вплоть до конца XIX века Мингрелия, а в те годы (со времён царицы Тамары) эта земля включала и Приэльбрусье.

Согласно книге Эвлии Челеби, он пересёк реку Баксан (Бахистан) и в верховьях реки Чегем нашёл развалины этого великого города. По сообщению Эвлии, этот город был основан после Потопа четырьмя шахами Ману, «правление которых продолжалось по 120 лет» (это явно ведические прародители Ману). Потом в нём правили первые арийские цари (иранские шахи) из легендарной династии кеянидов, от которых произошли позднейшие сасанидские шахи (и, как мы знаем, первые русские князья — киевичи). *«Город был таким благоустроенным, что и в настоящее время следы его строений видны на расстоянии в два перехода». «В древние времена, в эпоху кеянидов (то есть киевичей), в городе было двести тысяч владельцев домов неопишуемой красоты. Там сохранились следы двухсот тысяч лавок и ста тысяч творений рук человеческих... школы, дервишские монастыри, дома отшельников, дворцы вельмож и другие образцовые и благоустроенные здания, бани для омовения, христианские монастыри и лавки, где торговали едой и тканями. За один день невозможно было обойти указанные*

строения. На дверях нескольких сот тысяч разрушенных строений сохранились различные искусно сделанные тарихи-надписи в виде линий из настоящего яхонта...»

«Но Ирак-и-Дадиян лежит в развалинах... Известно, что во время похода, совершённого Тимур-ханом в Крымскую землю и направленного против Тохтамыш-хана, население Ирак-и-Дадиян составляли люди... сильные и храбрые, и они не покорились Тимур-хану. Поэтому Тимур-хан осадил Ирак-и-Дадиян. Обратив за семь дней и ночей этот город с его семью крепостями в руины, он убил баксанского султана...» Кстати говоря, сего правителя истории Тимура именуют Бурханом, так по-тюркски звучит имя Будды, что говорит об исповедании буддизма в сём граде.

Эвлия Челеби и его спутники перешли «через высокую гору, именуемую Тауса, которая находится в двух часах пути к югу от разрушенного города, и осмотрели этот город, лежащий в руинах». «И эта область представляет собой целый мир. Тут я со своими слугами насчитал восемьсот минаретов. Они сохранились на площадях в виде башен. И теперь ещё разнообразные остроконечные купола с зелёной, жёлтой, красной и голубой глазурью украшают развалины города. И несколько сотен тысяч куполов стоят посреди развалин, устремив свои головы к небесам. Пышность этих куполов и сводов поражает... Короче говоря, эту страну разрушений пришлось бы описывать в течение сорока дней...»

Описал Эвлия Челеби и кладбище этого города, где особо почитались могилы легендарных первых арийских царей Сама, его сына Заль-Зера (они же в русских легендах, и в «Книге Велеса» — Само и Зорян), а последний с помощью птицы Симург породил Рустама (он же прародитель Рус).- «Осмотрев этот город, затем выпив «воды жизни» и перейдя через реку Чегем, мы шли ещё два часа до реки Лачек (Черек)... и затем достигли реки Терек, которая, протекая в западном направлении, впадает в Каспийское море у основания Терской крепости московитов».

Прошло ещё триста лет. И теперь мы также можем проехать, но уже не на лошадях, а на экскурсионном авто-

бусе турфирмы «Ариана» от Кисловодска или Пятигорска к Верхнему Чегему по живописному Чегемскому ущелью.

По дороге путников встречают многочисленные торговцы изделиями из овечьей и козьей шерсти местного производства. Здесь предлагают кофточки и юбки, свитера и шали, носки и рукавицы. Всё сделано добротно и красиво... А далее дорога ведёт в таинственное ущелье, высота стен коего достигает 3 000 метров, при ширине не более 15, и где можно полюбоваться водопадами и бурной рекой Чегем.

И затем дорога выводит к селению Верхний Чегем, от которого можно подняться к развалинам города и гробниц древнего Кияра, который ныне почти полностью ушёл в землю...

Новгород князя Словена

Где в IV веке располагался Новгород — город, в коем Боян пел гимн князю Словену?

Вопрос этот осложняется тем, что хорошо изученный археологами Новгород на Ильмене не содержит слоев древнее XI–XII веков н.э.

Предполагают, что его предшественник ныне затоплен водами озера Ильмень, но и он старше не более чем на три либо четыре столетия. Ныне археологи не имеют данных, что славяне селились близ Ильменя ранее VI века н.э. И этот вывод очень хорошо согласуется со сведениями «Книги Велеса».

Однако «Книга Велеса» утверждает также, что задолго до прихода славян в VI–VII веках н.э. к озеру Ильмень здесь уже был давно исчезнувший город Словенск, основанный князем Словеном Старым.

Когда же это было? Обратимся к тексту книги. «И были князья Славен с братом его Скифом. И тогда они узнали о распре великой на востоке и так сказали:

«Идём в землю Ильмерскую и к Дунаю!» И так решили, чтобы старший сын остался у старца Ильмера. И пришли на север, и там Славен основал свой город. А брат его Скиф был у моря, и был он стар, и имел сына Венда, а

Капище Перуна под Новгородом

после него был внук Кисек, который был владельцем южных степей» (Род IV, 2:1–2).

Когда происходили эти события? Может быть, во время исхода сыновей Ария из Семиречья в IX веке до н.э.? Тогда славян вытеснили саки-массагеты из Средней Азии. Но Словен не сын Ария, а «распри на востоке» были и раньше, и позднее. (Кисек — сын Венда и внук Словена, прародитель западных немцев — жителей Гессена. А это значит, что немцы — не арии, в отличие от некоторых восточных и южных славянских родов.) Помогают разобраться в этом вопросе легенды о Старом Словене, которые приводятся в летописях христианского времени. Есть основания полагать, что все они излагают тексты ныне утраченных древних ведических книг.

В Мазуринском летописце, список XVII века (ПСРЛ, т. 31. Л., 1968), дана такая легенда.

«Лета 3099 (2591 до н.э.) Словен и Рус с роды своими отлучашася от Ексинопонта (Черного моря) и от роду своего и от братии и хождаху по странам вселенныя, яко крылатии орли прелетаху пустыни многие, ищуще себе места на селение; и во многих местах почивающе мечюще их, и нигде же не обретоша себе селения. 14 лет пустыя места и страны обхождаху, дондеже дошедша езера некоего великого, Моиска зовомаго, последи Ирмер проименовася во имя сестры их Ирмеры. Тогда волхование повеле им

наследником места того быти. И старейший Словен с родом своим и со всем, иже под рукою его, седе на реце, зовомой тогда Мутная, последи же Волхов проименовасе во имя старейшаго сына Словенова, Волхова зовома.

Лета 3113 (2578 до н.э.) великий князь Словен поставиша град и именоваша его по имени своём Словенск, иже ныне зовется Великий Новград, от устие великого езера Ильмера по реце Волхову полтретья поприща. И от того времени новопришельцы скифы начаша именоватися словяня <...>».

Итак, древнейший град Словенск, судя по этой легенде, был основан ещё в III тысячелетии до н.э. Он современник протоиндийской цивилизации Хараппы в Индии. И я бы не стал сразу отвергать эту дату, как выдумку книжника XVII века. Известно, что письменностью предки славян в то время уже владели — это подтверждают и протоиндийские надписи III тысячелетия до н.э., и знаменитые винчанские надписи V тысячелетия до н.э., найденные на развалинах древних городов близ Дуная. Да и легендарная «арктическая прародина» ведийских ариев располагалась где-то в этих местах. Так что традиция летоисчисления могла быть и столь древней. Но тогда — это самая древняя из известных традиций.

Ныне не принято принимать всерьёз эти документы. Однако никто не подвергает сомнению ничуть не более древние индийские или китайские источники, описывающие столь же древние события. Не исключено, что в будущем отношение к славянским источникам изменится, особенно если будут найдены археологические подтверждения существования северной арийской цивилизации.

Имеется в летописях и легенда, в точности повторяющая сказание «Книги Велеса» о Славене, Скифе и Венде, которую приводит первый новгородский епископ Иоаким. Возможно, он пересказывает именно текст «Книги Велеса», которая оказалась в епископской библиотеке после того, как он вместе с Добрыней крестил Новгород.

«Славен з братом Скифом, имея войны многие на востоце идоша к западу, многи земли о Черном мори и на Дунае

**Новгородское вече слушает князя из рода Словена
(миниатюра Радзивилловской летописи)**

себе покоряша... И от старшего брата прозвахся славяне <...>. Славен князь <...> иде к полунощи и град великий созда, во своё имя Словенск нарече. А Скиф остася у Понта и Меотиса в пустынях обитати, питаяся от скот и грабительства и прозвася страна та Скифия Великая. По устроении Великого града умре Славен князь, а по нём владаху сынове его и внуки много сот лет. И бе князь Вандал, владея славянами, ходя всюду на север, восток и запад морем и землею, многие земли на вскрай моря половеа и народы себе покоря, возвратися во град Великий. А Вандал <...> вся земли их от моря до моря себе покори <...>».

Здесь же говорится, что потомками Славена были новгородские князья, ведущие свой род от сына Славена — Ванда (так Иоаким именует Венда). Судя по всему, молодой Словен, которого воспевают Боян, также из рода Словена Старого и Венда. Словен назван братом Руса. Так как Рус в «Книге Велеса» именуется сыном Богумира, мы можем заключить, что и Словен — сын Богумира и Славу-

ни. Богумир по «Звездной книге Коляды» сын Дажьбога и Марены. Замечу, что и в греческих мифах Скиф и его братья почитаются сыновьями полуженщины-полузмеи Ехидны, она же богиня смерти славян Марена.

Богумир по «Книге Велеса» жил до Ария, значит, до Ария жили и его сыновья, и Словен Старый. Так что основание Словенска уходит в киммерийскую эпоху. После похолодания, либо после иных бед, славяне-киммерийцы ушли с Севера. Затем их мы находим в весьма отдалённых землях. Древнейшее из известных — это, по-видимому, Малая Азия и Кавказ. Здесь расположено озеро Ван, возле которого возникло Ванское царство — им правил, например, царь Руса I (вновь Ван-Венед, Рус).

Однако «Звёздная книга Коляды» отличает сына Словена и внука Богумира Венед от Вана. Ван жил много раньше Богумира, не был он и потомком богини смерти Марены в отличие от Венда. Венед — это новое воплощение Вана в Ночь Сварога, потому он имеет и тёмные черты, часто стремится к разрушению.

Возможно, Ван и «ваны» издревле жили в Малой Азии, затем потомки Вана приняли венедов, пришедших с Севера, и смешались с ними. Потому впоследствии образы Вана и Венед слились. По сказаниям «Звёздной книги Коляды», Ван был первым из людей, кто женился на богине, дочери Святогора — Мере (у греков им соответствуют Атлант и его дочь Меропа). Замечу, рядом с озером Ван находится Арарат (по легендам — это окаменевший Атлант-Святогор). Здесь же берёт начало река Мурат, впадающая в Евфрат (ей соответствует обратившаяся в реку богиня Меря-Меропа).

Меря и Ван правили в Царьграде (отождествляемом с Новгородом, куда ваны-венеды пришли из северного Словенска). Новгород-Царьград располагался на берегу Ильменя, так тогда называли Мраморное море. Замечу, что древнее имя этого моря — Мармога, оно созвучно именам Мурсианское-Морсианское озеро, озеро Мойска — так в разное время и в разных землях (об этом ниже) именовались озера, на берегах которых жили словене-венеды и стояли их стольные грады.

Потом Ван и Меря родили сына Садко. Он же потом стал у арабов Синдбадом-мореходом, а у греков — Одиссеем. Замечу, эти мореплаватели не только повторяют все подвиги Садко, сходны и их морские пути. В частности, и Садко, и Одиссей выходят в Чёрное море из Мраморного (Ильменя).

Можно предположить, что именно венеды дали имя Вендii-Индии, когда часть их переселилась в Индостан. Но все это удаляет нас на тысячи верст и на десятки столетий от того Новгорода, в котором в IV веке н.э. пел Боян.

Перенесёмся в начало нашей эры. «Книга Велеса» утверждает, что в это время некое племя славян покинуло свою прежнюю родину (ниже будет показано, что речь идет о словенах, а родина их — Крым со столицей — Неаполем Скифским). «Книга Велеса» говорит, что выселили их оттуда яги-язычники и рыбоеды-костобокие за сто лет до готов Германареха.

«И вот языци отошли на юг и оставили нас одних... и тогда напало на нас племя костобоких... Языци и костобокие разили и со злобой утекали, и так продолжалась эта борьба двести лет. И наши родичи потекли к ляхам, и там осели за сто лет до готов Германареха» (Троян IV, 5). Ягы, языги, языци (то же что язычники) — это, видимо, некие кавказские племена (возможно, принадлежавшие к разным народам), жившие в Тмутаракани близ греческой колонии Танаис (по «Книге Велеса», по Птолемею). Они были на службе у греков и сармат, правивших в Танаисе, Боспоре, а иногда и воевали с ними.

Рыбоеды-костобокие, судя по всему, иранские племена саков-массагетов (massya — авест. рыба), упоминаемые Геродотом. Эти рыбоеды изначально жили в Средней Азии, победили там персидского царя Кира Великого, а потом переселились в Причерноморье. Плиний в I веке н.э. считал, что они кочевали рядом с сербами у Дона. Но уже Птолемей Александрийский (175–182), именовавший их Koestoboci, поместил их в Дакии — у Дуная рядом с венетами. Известны и имена русско-венедской княжны Рынды и её сына Боя, а также царя русов Олимера, которые воевали тогда с

датчанами и шведами (по Саксону Грамматику), а затем, очевидно, и с костобокими (Дион Кассий).

Дион Кассий Коккерриан в конце II века н.э. рассказал о Маркоманской войне в Дакии вандалских астингов (т.е. венедов) с костобокими, после которой костобокие были истреблены. О дальнейшей судьбе костобоких «Книга Веле-са» говорит так, что они были поглощены славянами и иллирийцами.

Итак, мы видим, что некое племя славян-венедов было оттеснено из степей Северного Причерноморья, видимо — и от Неаполя Скифского (Новгорода), после войн с племенами костобоких. И ушли эти венеды к Дунаю. Судя по всему, это и были словене (они — венедского рода), до II века н.э. жившие в Крыму. Да и имя Неаполя-Новгорода — обычное для словен. Мы знаем, что во времена Митридата (I век до н.э.) этим городом правил скифский царь Скилур, а ведь именно так должно звучать в греческих устах имя князя словен — Словена (сравни: греки славян именовали склавинами). Кстати, окончание «ур» может быть исконным венедским — из-за кавказского влияния (сравни: Киев — Куар).

Уйдя из Крыма, словене поселились на Дунае. Им пришлось здесь воевать со славянами-ляхами и с готами. *«А те озлобились на нас, и тут была борьба великая, и готы были потеснены и отогнаны к Донцу и Дону»* (Бус II, 2:1). Очевидно, имеется в виду, что тогда готское племя герулов переселилось к нижнему течению Дона. А также то, что готы заняли Крым и узкую полосу побережья Чёрного моря от Дона до Днепра (это согласуется и с данными археологии, и со сведениями из «Истории гетов» Иордана). А германо-скандинавские саги повествуют о том, что в это время готский король Книв (его также называли Овид, Хумул, Хунгул), сын Острогота (Нидала), покорил Семиградье, где имелся город Новое (даты правления Книва 251–283 гг. н.э.). Очевидно, здесь имеется в виду покорение готами Крыма и словено-скифского города Неаполя Скифского.

Тогда же, по свидетельству Зосимы (I, 31, 1–2), готами, а также барандами, карпами и некими уругундами (види-

Варвары (славяне или готы) на Дунае

мо, тюрко-славянскими племенами берендеев, карпатскими славянами — карпенями, а также кавказскими племенами кимров-уйтигуров) было разгромлено Боспорское царство, в котором правил царь Савромат IV из эллинизированного сарматского царского рода и римский наместник Тиберий Юлий Тейран (годы правл. 275–278).

Прошло сто лет и настало время Германареха. «Книга Велеса» рассказывает, как вначале Германарех добивался мира со славянами, «пил вино за дружбу возле наших воевод», а затем, нарушив мирное соглашение, «в одно лето пошёл с мечом на нас» (Бус II, 2:3). О войнах времён Буса и Германареха повествует чуть ли не треть текстов «Книги Велеса», но здесь мы обратим внимание на отрывок, который вновь ведёт нас к Дунаю.

С римского рельефа: «И тут Германарех пришёл к нам и напал на нас. И так нас сровняли с землей, когда мы бились... И прилетела к нам птица божеская и сказала: «Идите на север и набросьтесь на них, когда те идут к селам нашим и пастбищам!» И так сотворили мы — пошли на север и набросились на них. И в этой распре мы их победили. И так пришли к ним и встали станом на реке Дунае...» (Бус II, 1).

Итак, здесь говорится, что славянские племена сражаются с готами на севере, потом побеждают и встают станом на реке Дунае. Очевидно, что в это время, после победы, и должен был прозвучать «Боянов гимн». И было это — на Дунае.

Дунайское место жительства словен, а также дунайское расположение Новгорода в IV веке подтверждает и готский историк Иордан: *«Склавене живут от города Новиетуна и озера, которое называется Морсианским, вплоть до Данастра (Днестра) и на севере до Викслы (Вислы)»* (Иордан, 35). А в другом месте: *«Ведь Скифия погранична земле Германии до того места, где начинается река Истер (Дунай) и ширится Мурсианское болото»* (Иордан, п. 30). Значит, город Новиетун-Новгород, столица Словении, где пел свой гимн Боян, расположен близ некоего озера и болота Морсийского (если это одно и то же место) в верхнем течении Дуная. Наиболее вероятно — это озеро с болотистыми берегами Нойзидлер-Зе (в переводе с немецкого — Новгородское озеро). Ныне оно расположено на границе Австрии и Венгрии всего в тридцати километрах от Братиславы — столицы Словакии, где и поныне живут словаки — потомки новгородских словен.

Есть рядом и гидроним, который содержит корень «мор» (отсюда Морсийское озеро-болото). Это река Морава, пограничная между Австрией и Словакией. Напротив озера Нойзидлер-Зе Морава впадает в Дунай (кстати, с древности по сию пору эту землю так и называют Моравией). Иордан не говорит, что Новгород расположен непосредственно на этом Морсийском озере, что и затруднительно из-за болотистых берегов. И мы можем считать, что наиболее вероятное местоположение древнего Новгорода-Новиетуна — современная столица Словакии, город на берегах Дуная — Братислава.

Впрочем, древнейшее название Братиславы — Пожонь, его связывают с именем полководца римского императора Тиберия Пизона (предполагают, что Братислава основана на месте римской колонии). Город много раз менял имя, население, разрушался и восстанавливался, жили здесь римляне, потом кельты, германцы, а с III века н.э. эти места заселили славяне.

Поскольку в «Бояновом гимне» не называется имя города, в котором пел Боян, мы можем даже предположить, что это город Пожонь, который, возможно, также назывался и Новгородом (ибо был здесь и Новгород — столица словен, если верить свидетельству Иордана). Конечно, в Словении IV века город с именем Новгород мог находиться и в ином месте. В двухстах километрах восточнее, на территории современной Венгрии, сохранилась область с именем Ноград, пограничная со Словакией. Может быть, это воспоминание о каком-то ином Новгороде, или это след подвластности тех мест Новгороду, находившемуся близ Братиславы.

Однако Новгород словаков — не единственный город, похожий на искомый нами Новгород.

Сам Иордан, составлявший свою «Историю гетов» в VI веке для готских королей, правивших тогда в Италии, путал Альпы и Карпаты.

Он утверждал, что «Дакию окружают Альпы», а не Карпаты (Иордан, 34). Так что имеет смысл обратить внимание на район Словении, являющийся частью современной Югославии, как на место, возможно, более знакомое Иордану.

Здесь, у устья реки Дравы, также впадающей в Дунай, находятся знаменитые болота, рядом расположен город Mursa (так что эти болота вполне можно назвать Мурсийскими, или Морсийскими, как у Иордана).

Заметим и то, что в Драву впадает речка Мура, берущая начало в Альпах. А чуть ниже по течению в Дунай впадает ещё одна река: Морáва. Словене во времена Иордана здесь уже жили. Учитывая путаницу между Альпами и Карпатами в сочинении Иордана, нельзя исключать того, что Новгород-Новиетун, о котором он сообщил, расположен не в Словакии, а в Словении — южнее на 300 километров.

Однако здесь нет никакого заболоченного озера, да и эти места трудно назвать областью у «истока Истра», ибо это уже среднее течение Истра-Дуная.

Но, самое главное, Боян не мог петь в этих местах, так как словене пришли сюда и принесли с собой славянские

(словенские) географические названия только в VI веке, то есть — через два века после «Времени Буса».

Есть и ещё один город, который вполне может оказаться искомым — тем, в коем пел Боян князю Словену. Это самая первая из столиц словен, легендарный Словенск, или град Слава. Судя по арабским источникам (аль-Истархи и др.), таковой город находился недалеко, в двухстах километрах, от Кияра (Куябы). И, кстати, вблизи от Армении (т.е. на Кавказе). Также арабы называли рекой Славой — Кубань.

Так что изначально этот город, столица словен, находился где-то на Кубани, недалеко от Пятигорья. И наиболее вероятное его место — Хумаринское городище. Грандиозные развалины этого города расположены недалеко от Карачаевска. Здесь издревле жили предки кубанских казаков, почитавшие Матерь Славу.

Потом, при переселениях, словене называли свои столицы Новгородами (подробнее об этом в книге «Руско-лань: Древняя Русь», М., 2004, с. 48).

Но этот город всё же не тот, где пел гимн Боян. Это противоречит упомянутым свидетельствам «Книги Велеса» о походе к Дунаю. К тому же и в «Бояновом гимне» упомянута Непра-река (Днепр), где собирались народы для грядущей войны, и среди них народы дунайские — волохи, голядь.

Остался последний соискатель — Новгород Великий на Ильмене. Некоторые археологические данные не противоречат тому, что славянские племена могли здесь поселяться среди гостеприимных финнов-ильмеров во время Великого Переселения народов, когда они бежали на север от готов и гуннов.

И эти данные, хотя они и оспариваются многими археологами, всё же не дают исключать того, что уже в конце IV века какие-то славянские племена появлялись у Ильменя, могли они и поставить свой городок, и даже назвать его Новгородом.

Но могло ли это поселение быть тем Новгородом, в котором пел Боян? Думаю — нет. Это противоречит не

**Развалины города Славы и надпись на камне
(Хумаринское городище)**

археологии, а данным самой «Книги Велеса». Я уже приводил место, в котором Дунай назывался рекою, куда славяне вернулись после победы над Германарехом. Также и в тексте дощечки III 32 вначале рассказано о победе Буса и Словена над Германарехом, а потом написано: *«И сидели мы по Дону и Донцу, а после пошли к Дунаю, и там была мирная жизнь»* (Бус I, 6:4). Здесь же сказано, что далее по Дунаю (к южнославянской Словении) они пошли во время обров-аваров, то есть в VI веке н.э.

Есть в «Книге Велеса» и рассказ о том, когда словене в очередной раз *«убежали от врагов на север»*. *«Но Борусь и Русь были разбиты рукой варяжской... И ещё был народ родственный нам — ильмерский, имевший от ста до двухсот краев. Народ же наш позднее пришёл из русской земли и поселился среди ильмерцев... они охраняли нас от зла»* (Бус. III, 2:2).

То есть — словене у Ильменя появились только после того, как Борусь и Русь были разбиты. Видимо, было несколько волн переселений. Первая, едва выделяемая археологами, во времена походов Германареха (если на Ильмене и появилось славянское поселение, то это ещё не

тот город, в котором правит Словен, где есть гостиный двор, и прочее).

Вторая волна беженцев появилась здесь после гуннского нашествия (в это время крепнут славянские поселки; возможно, уже зародился и сам Новгород). Третья волна — после нашествия аваров-обров, которые *«примучили дулебов»*, как известно по «Повести временных лет». И, думаю, не только дулебов, но и соседних дунайских словен и полян. Тогда-то в VI веке н.э. многие роды словен пошли как на юг (заселение южнославянской Словении), так и на север — заселение Приильмения.

Третья волна переселения археологически хорошо видна, от этого времени обычно и начинают отсчёт жизни Великого Новгорода.

Но была и четвёртая волна заселения славянами этих земель — после войны с хазарами: *«Явился каган, и он не радел о нас. Вначале он пришёл с купцами на Русь, и были они велеречивы, а потом стали злы и стали русичей притеснять. И мы стали говорить: «Куда мы уйдем от них?» (...) Мы сыновья великой Руси, которая создавалась от севера, так как не было у нас иной возможности. Мы собирались в лесах ильмерских, куда пришла небольшая часть людей из Киева»* (Лют I, 1:1). Здесь речь идёт о VII веке.

Об этой же волне переселений VII века говорится и в другом тексте «Книги Велеса»: *«В те времена мы ушли прочь на север, и там были двести лет, и там мы остались с тех пор и донныне. И сейчас мы имеем другого князя Бравлина, правнука своего деда, который говорил: «Идите на юг, на Грецколань!»»* (Лют II, 7:7)

О Бравлине, опустошившем византийские колонии в Крыму, повествует также житие Стефана Сурожского: *«После смерти Стефана мало лет мину, прииде рать велика русскаа из Новаграда князь Бравлин силён зело»*. Этот Бравлин жил в IX веке, отнимем двести лет и получим время основания Новгорода на Ильмене — VII век н.э.

Во время сей четвертой волны переселений (да и ранее) в Новгороде на Ильмене появилось также много переселенцев

**Одно из западно-славянских (прусское) святилищ,
по образцу коих строились новгородские**

из западно-славянских земель. И они принимали имя словен, в то время как на родине они носили иные родовые венедские имена (ободриты, прусы, вагры, руяне и т.д.).

Есть даже основание утверждать, что Новгород-на-Ильмене был назван так не словенами, а западно-славянскими выходцами. Словенами сей город назывался Словенском, а западнославянскими племенами Новградом, потому что они вышли из Старграда (который потом стал немецким Ольденбургом: *«Мы пришли от Старого града к озеру Ильмень и основали Новгород (Лют II, 7:1)»*).

И всё это происходило, согласно «Книге Велеса», уже в VIII веке. И значит, к столице словен «Боянова гимна» Новгород-на-Ильмене не имеет отношения (хоть гимн впоследствии и хранился в сём городе).

В связи с этим возникает вопрос: а в каких землях сохранился «Боянов гимн»? Какова была его судьба, после того как он был записан в IV веке в Новгороде на Дунае?

Точно мы этого никогда не узнаем. Мне представляется менее вероятным то, что он мог сохраниться в словацких

землях, ибо там было не в пример больше, чем в далёком северном Новгороде, исторических бедствий. Конечно, Сулакадзев поддерживал связи с Моравией.

Это видно по тому, что часть из его собрания была туда увезена (имеется в виду книга «Патриарси»). Однако если бы «Боянов гимн» был им, наоборот, вывезен из Моравии, то он не стал бы, делая перевод, искать в тексте гимна название острова Валаам, которого там никогда не было. Так могло происходить в том случае, если Сулакадзев как-то связывал пергамент «Боянова гимна» и Древний Новгород.

А в Новгородскую землю «Боянов гимн» вполне могли привезти из Новгорода на Дунае во время одного из переселений сюда дунайских словен. Более вероятно — в VI веке, во времена обров. Но нельзя исключать и иные пути — он мог быть перенесён сюда из Киева в VII веке, а в Киев попасть из Словении. Либо — даже из Киева Антского, Приэльбрусского Кияра, куда вернулся сам Боян после службы у князя Словена.

Есть и ещё одно весьма вероятное предположение о странствиях пергамента со списком «Боянова гимна». Он мог оказаться в библиотеке Ярослава Мудрого (умер в 1054 г.), который правил сначала в Новгороде, а потом в Киеве.

Как известно, дочь его Анна была выдана за короля Франции Генриха I Капета и стала королевой. Известно, что она привезла во Францию древнеславянские рунические книги, которые в основанном ею аббатстве Санлис хранились до начала XIX века. Потом в 1800-х годах они были куплены русским антикваром П.П. Дубровским, привезшим их в Санкт-Петербург. Здесь они, возможно, были куплены антикваром А.И. Сулакадзевым. Нельзя исключать того, что среди иных рунических книг в этой библиотеке хранился также пергамент «Боянова гимна».

Таков, как видится, был путь «Боянова гимна» через века и тысячи верст.

Мы увидели Русь IV века н.э., Русь времён Буса и Бояна. Воистину о ней также можно сказать: «светло-светлая и украсно-украшенная земля Русская!»

Мы увидели Русколань с двумя столицами, Голунью и Кияром Алатырским, населенную десятками народов — славянами (белогорами, белоярами, новоярами, святоярами, берендеями, сербами), антами-адыгами, аланами, тюрками, кимрами, скифами, герулами, костобочками и многими иными. Мы увидели Словению, населённую словенами-венедями.

IV век — это век переломный для судеб Древней Руси и всего Античного Мира. И когда мы всматриваемся в эту эпоху, перед нами встаёт величественный образ князя Русколани Буса из рода Белояров, отца Бояна.

Бус — отец Бояна

Согласно ведической традиции, Бус Белояр почитается воплощением Всевышнего, завершившим прошлый День Сварога. В первый раз Всевышний воплотился на Земле — Крышнем, во второй раз — Колядою, в третий раз — Бусом Белояром.

И рождался Бус так же, как и Коляда, и Крышень (и как Иисус Христос). При его рождении также явилась новая звезда-комета. Об этом упоминает «Боянов гимн», рассказывающий о звезде Чегирь-угорь (комете Галлея), по которой при рождении князя звездочёты предсказали его великое будущее.

По комете, упоминаемой «Бояновым гимном», была определена дата рождения Буса Белояра. Бус родился 20 апреля 295 года н.э. А по различным знамениям, бывшим при рождении Буса Белояра, волхвы предсказали, что Бус Белояр закончит Сварожий Круг.

В кавказских легендах говорится, что Бус был старшим сыном. Кроме того, у его отца было ещё семь сыновей и дочери (по крайней мере, одна). Имя одного из братьев мы находим в «Бояновом гимне» — это кам (волхв-шаман) Златогор, названный в честь Золотой горы Алатыря. А имя сестры Буса — Лебедь Сва (она же в скандинавских сагах Сванхильд), названа в память о прародительнице Птице Матери Сва.

И родились Бус, его братья и сёстры в священном граде Кияре — Киеве Антском (Сар-граде), близ Эльбруса. И был Бус наследником престола Русколани-Антии.

Род Белояров произошёл от соединения рода Белогоров, издревле живших у Белой горы, и рода Ария Оседня (рода Яров) в самом начале эпохи Белояра. Власть предков Буса Белояра распространялась от Алтая, Загроса до Кавказа. Бус — было тронным именем сакских и славянских князей.

Бус, его братья и сёстры провели детство в священном городе Киеве Антском. Буса и братьев волхвы обучали мудрости антов по священным книгам, которые хранились в древних храмах. По преданию, эти храмы построили много тысяч лет назад волшебник Китоврас (он же был известен кельтам под именем Мерлин) и Гамаюн по велению бога Солнца.

Бус и братья прошли посвящение. Вначале они шли дорогой Знания, были послушцами-учениками. Пройдя этот путь, они стали ведунами — то есть ведающими, теми, кто в совершенстве знает Веды. До высшей степени, до степени — Побуда (Будая), то есть пробуждённого и пробуждающего, духовного учителя и благовестника воли богов, поднялись братья Бус и Златогор. Бус, как новое нисхождение Крышня и Коляды, должен был во многом повторить их деяния. Согласно древнерусским мифам, Крышень и Коляда совершали плавание на остров Солнца и женились на дочерях Солнца — Раде и Радунце. Также и Бус совершил плавание на остров Родос (остров нимфы Роды, дочери Гелиоса) и также нашёл там свою супругу, царевну Эвлисию (Эвелику).

И не мог Бус, совершая сие путешествие, избежать страстей, которые бушевали в то время в Римской-Византийской империи (христианская религиозная реформа императора Константина, Никейский собор 325-го года). Вернувшись потом в Русколань, Бус Белояр стал покровительствовать христианам, сам начал проповедовать учение о Пути Прави, о Православии и Праведности, о Пути Иисуса Христа. Судя по следам в древних легендах (жизнь Буса и его отношения с христианством имеют отзвук в житии Иоасафа, или Буда-сафа, из старых грузинских, сирийских и греческих повестей), его покровительство христианам и проповедь христиан-

Славяне, аланы, готы и гунны. IV век

ства вызвало непонимание со стороны его отца, князя Дажина. И это можно понять, ибо князь Дажень знал, к чему привело принятие христианства в Армении, где были разрушены святыни Белояров (статуи Ария и Кисека), также были закрыты ведические храмы, а жрецы и служители казнены либо насильственно обращены в новую веру. И об этом он знал не понаслышке, а видел собственными глазами, он и сам встречался со святителем Григорием.

Однако Бус знал, что любое учение можно обратить во зло. Он проповедовал иное. И пришлось князю Даженю смириться, но он не желал жить рядом с сыном, пошедшим против его воли. И тогда Руколань была поделена, Бусу во княжение были отданы земли на западе, в Приднепровье, а Дажень стал княжить на Востоке.

О том времени известна следующая легенда, передаваемая в волжских легендах и булгарской хронике «Джагфар-тарихы» (даю в пересказе). Дажень-царь совершил поход на Волгу, в земли откуда была родом его супруга, и где был древний удел Белояров. Но те земли были захвачены Змеем Иджиком*, почитавшемся также царём из рода Богумира, в коего вселился Чёрный Змей.

Там, как говорит легенда, Даженъ сражался с Змеем и его детьми и одержал победу, после чего основал Даженъ-град (Джин-кола), там где ныне Нижний Новгород. А гнездо Змея в угоду своей жене сжёг.

В огне погибли все дети Иджика, кроме одного, а сам он, улетаая, сказал на прощание Даженъ-царю: *«Я был покровителем потомков Богумира — и останусь им. Но ты за свое злое деяние умрёшь от укуса моего последнего сына, а все твои дети будут убиты»*.

Но царь не только не испугался, а, наоборот, по новому совету жены, занялся поисками сокровищ в могилах своих предков. И вот когда он раскопал одну могилу, то из земли вместо человеческих останков явились кости лошади. Это был предупреждающий знак Тарха Дажьбога (или, как говорили тюрки, — Тангры). Но Даженъ-царь не внял предупреждению. Тогда из-под костей выполз Змей, сын Иджика, и укусил царя, отчего тот вскоре скончался.

После смерти Даженя власть Буса перешла и на земли отца. А чтобы избежать проклятия Змея Иджика, Бус Белояр по ведическому обычаю взял себе ещё тридцать жён из разных княжеских родов. И они дали ему 70 детей, ставших его сподвижниками и князьями.

Есть также предание о том, что Бус полгода правил своей землёй, а полгода скитался простым странником (как будто по соглашению с Марой, предрекшей ему править 70 лет, — так он удвоил срок жизни) и тогда правил князь Буремар (Булюмар, Баламбер, Баракия).

Проповедь Буса о Всевышнем была по сути продолжением как христианской, так и ведической традиции. Бус начал утверждать и очищать ведическую веру. Он дал людям учение о Пути Прави. В «Книге Велеса» (Бус I, 2:1) сказано об этом: *«Муж Правый восходил на амъвеницу и рёк о том, как идти по Пути Прави. И слова его с деяниями совпадали. И о нём, о Старом Бусе, говорили, что он творил требы и был лепым, так же как деды наши»*.

Учение о Пути Прави изложено в Бусовом Провещании, где дана космогония, философия (учение о Прави, Яви и Нави, об обеих сторонах Бытия). Бус говорил: *«Явь — это текущее, то,*

Сражение со Змеем. Вендия, рубеж I-II тыс. н.э.

что сотворено Правью. Навь же — после нее, и до нее есть Навь. А в Прави есть Явь». Здесь же сказано и о том, что нужно прославлять имя Господа, а также о почитании прародителей: *«Прозри, русич, ОУМ! ОУМ Великий и Божий!»*

В грузинском изводе повести о Бусе-Иодасафе и Варлааме-Балаваре «Балавариани» сохранились подробные толкования Бусом христианского нравственного учения вполне совпадающие с общепринятыми казачьими, которые я не раз слышал на Северном Кавказе как от самих казаков, так и их соседей осетин; например, от потомка жрецов святилища Реком рода Саразонта Заурбека Петровича Абоева. Подробно о том сказано далее в приложении. Эти толкования по сути возвращают в употребление древнее ведическое горское право.

Бус укреплял Русь, которая вела войны с племенами язычников. То есть он рассматривал язычество (отрицание Всевышнего) как одну из главных опасностей для Руси и ведической веры (Бус I, 3:1–2). Также Бус воевал с гуннами. В «Книге Велеса» (Бус I, 4) сказано, что после победы над гуннами Бус основал Русколань у Непры-реки. Воевал Бус и с готами (древними германцами).

Князь Бус не только защищал Русколань, он продолжил и давнюю традицию мирных торговых отношений с сопредельными народами и великими цивилизациями того времени.

«Книга Велеса», например, сохранила свидетельства о торговле антов с Китаем и Византией (фрягами). В дощечке I 9 (Бус I, 3) рассказано о том, как муж рода Белояра (один из потомков Буса) охранял идущих к фрягам китайских купцов от нападений гуннов и готов. За свою безопасность купцы, шедшие по Великому Шелковому Пути, платили щедро: «Тут муж рода Белояра перешёл на ту сторону Ра-реки и упредил там синьских (китайских) купцов, идущих к фряженцам, поскольку гунны на острове своем поджидали гостей-купцов и обирали их. И было это за полстолетия до Алдореха (то есть в 480-е годы). А ещё раньше, в древности (то есть во времена Буса — IV век), род Белояров был сильным. И от гуннов торговцы прятались за мужами Белояровыми и говорили, что дают серебро и два коня золота, чтобы пройти и избежать угрозы гуннской, и так пройти мимо готов, так же суровых в битве, и дойти до Днепра».

Буса тогда занимали не только государственные дела. В те же годы у него и Эвлисии родился сын, который спустя несколько лет, после посвящения, принял имя древнего певца Бояна, ибо не было ему равных в пении и игре на гусях. Люди полагали, что в Молодом Бояне воплотилась душа Древнего Бояна — певца, который пел песни, услышанные от птицы Всевышнего — Гамаюна.

Но главной заботой князя Буса Белояра тогда была опасность, исходившая от воинственных готов-германцев. *«...И была повержена Русколань от готов Германареха. И он взял жену от рода нашего и убил её. И тогда вожди наши потекли на него и Германареха разбили»* (Бус I, 6:1).

В середине IV века конунг готов Германарех повёл свой народ завоевывать мир. Это был великий полководец. Как утверждает Иордан, его сравнивали с Александром Македонским. Судя по свидетельствам готского историка Иордана (VI век) и «Книги Велеса», Германарех после долгих войн захватил почти всю Восточную Европу. Германарех прошёл с боями по Волге до Каспия, потом воевал на реке Терек, перевалил через Кавказ, затем прошёл по Черноморскому побережью и дошёл до Азова, то есть до границ Русколани.

По сведениям «Книги Велеса» (Бус II, 2:2), Германарех вначале заключил мир со славянами («пил вино за дружбу»)

и только потом «пошёл с мечом на нас». Мирный договор между славянами и готами был скреплен династическим браком сестры Буса, Лебеди, и Германареха. Это была плата за мир, ибо Германареху тогда было много лет (погиб он в 110 лет, брак же был заключен незадолго до этого). Впрочем, у Лебеди от Германареха вскоре родился сын, коего называли Хлодвигом. Хлодвиг воспитывался у деда, князя Дажина, после гибели Лебеди.

Китайское зеркало,
найденное в Русколани

Гибель Лебеди и послужила причиной гото-славянской войны, а завязалась эта драма ещё во время сватовства Германареха к сестре Буса.

По свидетельству «Эдды», сватал Лебедь-Сва сын Германареха Рандвер, он и отвёз её отцу. И тогда ярл Бикки, советник Германареха, сказал им, что лучше было бы, если б Лебедь досталась Рандверу, так как оба они молоды, а Германарех — старик. Сии слова пришлись по душе Лебеди и Рандверу, а Иордан добавляет, что Лебедь потом изменила мужу и бежала от Германареха. И тогда Германарех казнил своего сына, повесил на виселице, а Лебедь затоптала копытами коней: *«бросил коням под копыта, вороньим и белым, на дороге войны...»*. И это убийство, о котором говорит и «Книга Велеса» (Бус I, 6:1), послужило причиной славяно-готской войны.

Вероломно нарушив «мирный договор», в первых боях Германарех разбил славян. Но потом, когда Германарех двинулся в сердце Русколани, он был встречен союзными войсками всех народов Восточной Европы. Против Германареха выступили также все народы Словении и Русколани и воины многих финских и кавказских родов, коих ранее покорил Германарех. Путь Германареху заступили

анты, которых вёл князь Бус, также словене, которых вёл князь Словен. Словену служил стремянным Боян (согласно «Бояновому гимну»), сын князя Буса. Это было знаком союза между Бусом и Словеном.

«Книга Велеса» утверждает, что Германареха разбили войска многих славянских родов. «Боянов гимн» говорит, что войска Германареха разбили союзные роды, ведомые Словеном. Бус же именуется союзником Словена и отцом Бояна. В «Книге Велеса» (Бус I, 5:4) говорится о том, что союзники собрались по велению птицы Матери Сва (духа Лебеди Сва, под коей понималась также и сестра Буса Лебедь), а в бой их вёл Белобог, под коим разумеется Сам Бус Белояр, нисхождение Яра-Белобога в эпоху Белояра.

«Это Белобог повёл наши рати и конницу. И тут мы увидели бывших в лесах волшебниц, пришедших к рати и взявших мечи. И видели мы кудесников, творящих великое чудо, как из горсти земли, поднятой к небу, встают рати небесные. И текут они на врагов, и ввергают их в могилу...»

Германарех был побеждён. По свидетельству Иордана, его поразили мечом в бок россомоны (то же, что русколань) Сар и Аммий (в Эдде — Серли и Хамдир). Сар — это царь Бус. А Аммий (Хамдир) — это его брат кам (то есть волхв-шаман) Златогор. Бус и Златогор нанесли Германареху смертельную рану, и он вскоре скончался.

«...Неверный род росомонов (русколан)... воспользовался следующим удобным случаем... Ведь после того, как король, движимый яростью, приказал некую женщину по имени Сунхильда (Лебедь) из названного рода за коварный уход от мужа разорвать, привязав к свирепым коням и побудив лошадей бежать в разные стороны, её братья Сар (Бус) и Аммий (Злат), мстя за гибель сестры, ударили мечом в бок Германареха» (Иордан, «История гетов», VI век н.э.).

В честь победы над готами Германареха в Словении на Дунае была устроена тризна, на коей пел Боян сын Буса. Он славил Словена и Буса, поминал Златогора (сей «Боянов гимн» и дошёл до нас).

После этой победы славяне вновь утвердились в Тмутаракани (Тамань) и Тавриде (Крым) и с тех пор лишь ненадолго уходили из этих земель.

**Семиконечная Бусова
Чигирь-звезда, также
шестилепестковая
«розетка» Перуна и
двенадцатилучевое Солнце,
знак Ярилы и Белояров**

**Резные наличники
русколанского
храма в Доресе,
столице готского
царства (Мангуп-
Кале), Крым-
Таврида, I тыс. н.э.**

Наследие князя Буса не исчерпывается отвоёванными землями. Великим культурным деянием князя-волхва была реформа и упорядочивание календаря.

По календарю Буса мы живём и ныне. В этом нетрудно убедиться. Обратим внимание на действующий ныне православный народный календарь. Непредубеждённый человек знает, что многие христианские праздники в прошлом имели ведический смысл. Так, после христианизации Руси день Ильи Пророка вытеснил Перунов день, а день Рождества

Богородицы — Рождество Златы Майи, день Николы Вешнего — Ярилин день и так далее. Дав новое осмысление древним праздникам, христиане не изменили первоначальных дат, привязанных к датам прохождения самых ярких звёзд неба через линию весеннего равноденствия. Но из-за прецессии ныне сии звёзды пересекают Сед-Мериду (направление на север) не в соответствующие современные праздничные дни. Они сместились на угол около 22-х градусов.

Нетрудно подсчитать, что даты совпадали только в 360-х годах. То есть при князе Бусе. Подтверждает проведение Бусом этой реформы также и изображение «Мирового круга», то есть — календарного «Коло Сварога», на постаменте изваяния Буса Белояра. Все события, описанные Ведами, отмечались этим календарём. Они проживались огнищанами за год и составляли Годовое Коло земледельческих празднеств. Все природные явления, смена времён года, сезонные изменения погоды объяснялись по Бусову календарю отражением в Яви того, что происходит в Нави, в мире богов и духов.

Но не следует думать, что до князя Буса календаря не было. Бус усовершенствовал уже существующий календарь, основанный на «Звёздной Книге Коляды». После усовершенствования календаря празднования в честь богов стали проводить в те дни, когда соответствующие звёзды пересекали направление на север. После гибели Русколани даты уже не уточнялись, при христианизации (византизации) изменились только имена праздников. Со времён Буса и по сию пору даты празднеств в народном календаре совпадают со звёздными датами 368 года н.э (5875 года от Сотворения Мира по византийскому исчислению). Сего календаря придерживается Русская православная церковь, сохранившая звёздную мистерию древнего Бусова календаря.

368 год имеет вполне определённый астрологический смысл. Это рубеж. Конец эпохи Белояра (Овна), начало эпохи Рода (Рыб). Закончился Великий День Сварога, который также называют Годом Сварога, продолжавшийся 27 тысячелетий (закончились Трояновы века, ведущие отсчёт от времени Трояна, деда патриарха Руса). Настала Ночь Сварога

(Зима Сварога). А это значит, что люди оставляют богов. Воплощение Вышня Крышень, либо Дажьбог, должен быть распят (Вышня-Даждьбога распинают каждый год в месяц Лютый, проходящий под знаком Рыб). И власть в начале эпохи переходит к Чёрному богу.

Древнейшие тексты «Книги Велеса» наполнены ожиданием этого дня, когда завращается новое Сварожье Колесо и начнет-

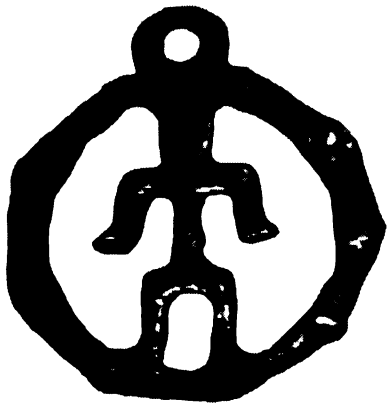
ся новый отсчет времени: «И вот Матерь Сва поёт о Дне Том. И мы ждали Время Это, когда завращаются Сварожьи Колеса. Это время по песне Матери Сва наступит» (Троян III, 3:2).

Но вот повернулся Небесный Круг и настала Ночь Сварога, Лютая эпоха Рыб, согласно славянскому звёздному календарю. И вот уже на Русь волна за волной идут иноземцы — готы, гунны, герулы, языги, эллины, римляне.

И пришёл Амал Винитарий. Он был преемником Германа-реха. Винитарий принадлежал к германо-венедскому царскому роду Амалов. Среди его родителей были и славяне-венеды (наверное, по линии матери). По крайней мере, «Книга Велеса» его прямо именует Вендом, да и многие потомки Винитария носили славяновенедские имена: Вандамарий (сын), Валамир и Видимир (внуки).

Согласно Иордану, Амал Винитарий, вторгшийся в славяно-антские земли, в первой же битве был разбит. Но потом он «стал действовать более решительно». И вызвано это было тем, что по славянскому астрологическому учению наступила Полночь Сварога — 31 лютеня 367 года (21 марта 368 года).

Остановилось Старое и стало вращаться Новое Коло Сварога. И готы, возглавляемые Амалом Винитаром, разбили антов. И

Амулет, найденный
в Кияре в 2001 г.

распяли на крестах славянских князей и старейшин, которые в сей день не могли оказывать им сопротивления.

Сохранилось четыре древних свидетельства о сём распятии. Первое из «Книги Велеса» (Бус I, 6:2–3): *«А потом Русь вновь была повержена. И бога Буса и семьдесят иных князей распяли на крестах. И смута великая была на Руси от Амала Венда. И тогда Словен собрал Русь и повёл её. И в тот раз готы были разбиты. И мы не позволили Жале никуда течь. И всё наладилось. И радовался дед наш Дажь-бог, и привечал воинов — многих наших отцов, которые одерживали победы. И не было бед и забот многих, и так земля готская стала нашей. И так до конца пребудет».*

Второе из Иордана («История гетов», VI век н.э.). *«Амал Винитарий... двинул войско в пределы антов. И когда пришёл к ним, был побеждён в первой стычке, затем повел себя более храбро и короля их по имени Боз с сыновьями его и 70 знатными людьми распял, чтобы трупы повешенных удваивали страх покорённых».*

Третье из болгарской летописи «Джагфар-тарихы», цитирующей летопись «Барадж-тарихы), XII в.: *«Когда кан (Булюмар) пошёл дальше, они (братья Буса-Баксу) увязались за ним и все, кроме Баксу, погибли в боях. Баксу, опасаясь проклятия Бараджа, взял в жены тридцать девушек и занимал от них семьдесят сыновей. Но однажды в земле анчийцев (карпатских уличан) на него напали галидзийцы (галицийцы-венеды) и убили его вместе со всеми сыновьями...»*

Четвёртое из кавказской легенды, переданной Н.Б. Ногмовым в XIX веке: *«Баксан... был убит готфским царём со всеми своими братьями и восьмьюдесятью знатнейшими нартами. Услышав это, народ предался отчаянию: мужчины били себя в грудь, а женщины рвали волосы на голове, говоря: «Убиты, убиты Дауовы восемь сыновей!..»*

Согласно кавказской легенде, анты потерпели поражение, потому что Бус не принял участия в общей молитве. А он этого не сделал, ибо понимал неизбежность поражения. Ибо настала Ночь Сварога, боги оставили Русь. И потому Бус распят, и потому *«от стрел не видать солнца»...*

В ту же ночь, когда был распят Бус, произошло полное лунное затмение. Также землю потрясло чудовищное землетрясение, трясло всё побережье Черного моря, разрушения были в Константинополе и Никее. «Русский хронограф» XVI века так описал то время: *«Бысть трус велик в Александрии, возвреся море ис предел и потопи 50 тысящ человек. И кораблем мнозем, водою отнесённом, на суши обретися, многия же корабли погрузи и острова Критские и Ахийские и Вретанийския и Афракийские погибоша. Морю вскипевшу на 100 стадий, Андрианская пучина и Вийская разступишася и явися суша. И мнози корабли на суше сташа и паки всплыша, и град некий Финикийский весь паде и округ его веси, такоже и другой град в Елиспонте, Геврий нарицаем, и многи пропасти по местам быша, яко страха ради в горах человеком пребывати».*

И в том же году придворный поэт и воспитатель сына императора Децилл Магн Авзоний написал такие стихи:

Между скифскими скалами
Стоял для птиц сухой крест,
С которого из тела Прометеева
сочилась кровавая роса...

Это не только поэтическое видение, соединившее крест и образы Буса, Христа и Прометеева. Это след того, что в те годы сведения о распятии Буса говорили и в Риме. То есть язычники в Риме видели в Бусе Белояре распятого Прометеева, а ранние христиане узнали в Бусе Белояре Мессию, вновь пришедшего Спасителя, Утешителя и Духа Истины, пришедшего через 400 лет после Христа. При сём христиане ссылались на свидетельство Библии (III книга Ездры, гл. 7, 28-29): *«Ибо откроется Сын Мой Иисус с теми. Которые с ним, и оставшиеся будут наслаждаться 400 лет. А после этих лет умрёт Сын мой Христос...».* Да и сам Иисус Христос говорил своим ученикам: *«И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его, а вы знаете Его, ибо он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами, приду к вам» (Иоанн, 14:16).*

Связь образа евангельского Христа и Буса Белояра не исчерпывается этим. Судя по всему, и сам символ креста вошёл в христианскую традицию после распятия на кресте Буса Белояра. Следует также учитывать то, что канон Евангелий был установлен после IV века и он основывался в том числе и на устных преданиях, ходивших тогда по христианским общинам, в том числе и скифским, а в сих преданиях образы Иисуса Христа и Буса Белояра были уже смешаны.

Так, в канонических Евангелиях нигде не говорится о том, что Христа распяли на кресте. Вместо слова «крест» (kryst) там употребляется слово «ставрос» (stavros), что значит столб, и там говорится не о распятии, а о столбовании (в «Деяниях апостолов» 10:39 сказано, что Христа «повесили на древе»). Слова «крест» и «распятие» появляются лишь в переводах с греческого. И уверен, что на искажение первоначального

1) Распятие. Антонелло да Масина. 1475 год. 2) Легенда о Прометее. Пьеро ди Козимо, 1500 год. На правой картине разбойники не распяты, а столбованы. Также на левой картине вместо приковывания к скале изображено столбование Прометей-Христа

чальных текстов при переводе, а потом и на иконографию (ибо нет раннехристианских изображений распятия) повлияла именно славяно-скифская традиция.

Смысл изначального греческого текста был хорошо известен в самой Греции (Византии), но после соответствующих реформ в новогреческом языке, в отличие от прежнего обиходования, слово «ставрос» приняло кроме значения «столб» также и значение «крест».

В наиболее близкой к христианской, именно в иудейской традиции также утверждается предание о повешении Иисуса. Существует написанная в первые века нашей эры иудейская «Повесть о повешенном», где подробно описана казнь Иисуса именно через повешение. А в Талмуде приводятся два рассказа о казни Иисуса Христа. Согласно одному (Тос. Санг. 11; Санг 67 а), Иисуса побили камнями, причём не в Иерусалиме, а в Луде. По другому рассказу, кстати, изъятому из поздних изданий Талмуда (Санг. 43 а),

Средневековые лики Христа, повешенного на древе. Первое являет лик Христа, подобного античному Адонису, родившемуся из древа (у славян его зовут Дон). Второе являет лик Христа с Соколом на голове, так часто изображали богов, а также Буса Белоюра

Иисуса сначала хотели побить камнями, но так как он был царского рода, сию казнь заменили на повешение: *«Накануне пасхи повесили Иисуса. И за 40 дней был объявлен клич, что его должны побить камнями за то, что он занимался колдовством: кто может сказать что-либо в его защиту, пусть придёт и скажет. Но не нашли ничего в его защиту, и его повесили накануне пасхи. Сказал Ула: «Допустим он был бы бунтовщиком, тогда можно было бы искать поводов для защиты; но ведь он подстрекатель к ереси, а Тора говорит: «Не жалей и не покрывай его». Иисус другое дело: он был близок к царскому двору»* (Цитируется по книге: А.Б. Ранович. Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1990).

Не только на Ближнем Востоке среди правоверных иудеев принято считать Иисуса повешенным, но и во всем мусульманском мире. В Коране, излагающем также и раннехристианские предания, проклинаются иудео-христиане, которые утверждают, будто Иса (Иисус) был не пророком и Мессией, а Самим Аллахом (Богом), а также отрицается само распятие. Поэтому мусульмане, уважая Иисуса, отвергают символ креста, ибо полагают, что распятия пророка Исы не было.

«И за то, что они (иудео-христиане) нарушили Завет (...), Аллах наложил на них печать, и за их неверие, и за то, то они изрекли на Марйам великую ложь (имеется в виду признание Марии Богородицей — А.А.), и за их слова «Мы ведь убили Мессию, Ису, сына Марйам, посланника Аллаха». А они не убили его и не распяли, но это только представилось им, и, поистине, те, которые разногласят об этом, — в сомнении о нём; нет у них никакого знания, кроме следования за предложением. Они не убивали его, — наверное. Нет, Аллах вознес его к Себе: ведь Аллах велик, мудр» (Коран, Сура 4: 154—156). В традиционной иранской миниатюре (иллюстрации к Корану) принято изображать Иисуса повешенным. И это также арийская традиция, коя, верно, совпадала и со славяно-арийской.

Повешение (сам способ казни) Иисуса не отвергает ни Вознесения, ни Преображения Христа. Преображение Христа также должно было сопровождаться великими знамениями,

как и уход Кришны, сопровождавшийся землетрясением, так же как и Преображение Буса Белояра.

Думаю, что редакторы Евангелий IV века, исходя из этих мыслей, и внесли в текст о казни Христа сведения о недавнем затмении и землетрясении. Тем более что посвященные знали о том, что Бус и есть тот Утешитель, о коем предупреждал Христос и о коем говорилось в III книге Ездры.

В Евангелии от Марка (15:33) и в Евангелии от Матфея (27:45) сказано, что Христос терпел страстные муки в весеннее полнолуние со страстного четверга на страстную пятницу и что тогда было затмение *«от шестого до девятого часа»*.

Солнечных затмений в полнолуние не бывает. И солнечные затмения в отличие от лунных не продолжаются три часа. К тому же шестой палестинский час — это по современному счету времени полночь. Здесь речь идёт о лунном затмении. Нетрудно установить, что в первые века нашей эры не было лунных затмений в указанные и даже просто близкие сроки. Сие затмение точно указывает только на одну дату: на ночь с 20 на 21 марта 368 года н.э. (это абсолютно точный астрономический расчёт).

И речь в данных текстах Евангелий идёт только об одном событии — о казни (повешении на столбах) Иисуса Христа, которую уподобили распятию Буса Белояра. Это, разумеется, должно в корне изменить все наши представления

Казнь через повешение на столбах пророка Исы (Иисуса). Фрагмент традиционной персидской миниатюры. XVI век. (Собрание Народной библиотеки Кирилла и Мефодия в Софии)

о связях древней славянской и римско-византийской цивилизаций в первые века нашей эры.

Буса Белояра и 70 иных князей распяли в ночь с четверга на пятницу 20/21 марта 368 года. Затмение продолжалось с полночи до трех часов 21 марта. И это были первые часы Нового Дня Сварога.

Сняли с крестов тела Буса и иных князей в пятницу. Потом их повезли на родину. По кавказскому преданию, на родину тело Буса и иных князей привезли восемь пар волов.

Жена Буса повелела насыпать над их могилой курган на берегу реки Этоко (приток Подкумка) и воздвигла на кургане памятник, сделанный греческими мастерами (*«хотя памятник ниже его, но сходство с ним уязвило мое сердце...»* — пела она, согласно легенде). Она же, дабы увековечить память Буса, повелела переименовать реку Альтуд-Алатырку в Баксан (реку Буса).

Бус, как и Иисус, воскрес на третий день, в воскресенье. И на сороковой день восшёл на Фаф-гору.

И так Бус Белояр, как и Крышень и Коляда, восшёл на сороковой день на Белую гору (Эльбрус) и стал Побудом Руси Божей, воссел у трона Всевышнего.

Спустя много лет Бус вновь явился в Русколани. Он прилетел на прекрасной птице, на кою взошла и Эвлисия (как и ранее Радуница). И после этого Бус и Эвлисия улетели вместе к Алатырской горе.

И ныне они в Ирии, в небесном царстве у трона Всевышнего.

На земле же памятником Бусу остался монумент, воздвигнутый Эвлисией. И он стоял на древнем кургане на реке Этоко много лет, и прохожие могли прочесть древнюю надпись на нём, пока не забылись древний язык и древняя письменность:

О-ом хайэ! О-ом хайэ! О-ом хайэ!
О-ом хайэ! О-ом хайэ! Побуд!
О-ом хайэ! Побуд! Сар!
Верьте! Сар Ярь Бус — Богов Бус!
Бус — Побуд Руси Божей! —
Боже Бус! Ярь Бус!
5875, 31 лютеня.

В Родопских горах потомки белояров из народа болгар-помаков сохранили такое предание о Белом короле Бело-яре, а также о семидесяти князьях, погибших с ним. Это предание сохранилось в тексте из «Веды славян», рукопись которой недавно была обнаружена мной в Санкт-Петербургском филиале архива РАН:

«Сада король (он же Арий Оседень) тогда колол жертву и молил Бога, чтобы Бог его научил писать золотые скрижали. И Господь услышал ту мольбу, и послал ему Живу Юду, чтобы она научила его читать и писать. И Жива Юда пришла к королю и за три месяца научила его писать те скрижали. И затем они полюбили друг друга, и Жива Юда с Садю-королём родили семьдесят королей, которые заселили Фрет-землю. И самым младшим из них был Белый король. И он властвовал в Шерние-земле, Земле Правды. И он ходил по той Фрет-земле, и учил он людей как петь и писать. И от него осталось много книг, тогда написанных. И наши деды одно время кололи жертву и веровали в то, что он не умер, а также в то, что он, как Сын Солнца, улетел на небо, и что он сидит там до нынешнего дня...».

Будем надеяться, что в будущем у нас появится возможность продолжить поиски песен и преданий о Бусе Белояре (в Болгарии и ряде других стран, в том числе Индии, где он известен под именем раджи Викрамадитьи — по преданию, он туда и ушёл после падения Русколани). Я убеждён, обретение этих легенд откроет эпоху Русского и Славянского Возрождения.

Памятник Бусу Белояру ныне находится в Историческом музее в Москве. Он выставлен с 2002 года (как статуя половецкого воина). И ныне никто не говорит, что он принадлежит Бусу (хотя в прошлом веке об этом говорили многие знаменитые учёные). Никто не рискует переводить и руническую надпись, хоть она и не слишком сложна.

И ныне лишь те, кто внимательно читал «Слово о полку Игореве», может быть, припомнят, что там упоминается давно ушедшее Время Бусово...

Сын Буса Белояра Боян и его гимн

Боян, согласно тексту гимна, был сыном Буса Белояра. Матерью его, как мы полагаем, была Эвлисия, гречанка-ликийка с острова Родос.

О жизни его мы знаем немного. Поскольку позднюю былинную и песенную Боянову традицию относят к землям Руси Северской и Тмутараканской, да и Боян IX века из «Слова о полку Игореве» воспевал князей именно этих земель, мы можем предполагать, что и сам Боян IV века жил и пел также в сих землях, в Священной области, откуда родом был и сам Бус Белояр.

Своим учителем Боян называет Златогора, брата Буса Белояра. Златогору, согласно дошедшему до нас известию (каталогу А.И. Сулакадзева), принадлежали тризны Бусовы и песни о Коляде Венедском, составлявшие «Белую Книгу». Песни из этой книги о Коляде до сего времени поют болгары-помаки, они составляют немалую часть знаменитой «Веды славян». Очевидно, что и песни Златогора о Бусе создавались Златогором по образцу сих песен. Это подтверждается также и «Бояновым гимном», в коем мы находим образы, созвучные образам из песен о Коляде «Веды славян».

То есть Боян учился у Златогора и пел его песни о Бусе. Полагаю, что и его песни вошли в собрание «Белой Книги». Да и сам «Боянов гимн» был частью этой книги. Известно, что Боян также создавал гимны, которые созывали русских воинов на битвы с неприятелем. Он создавал и песни-тризны в память о погибших воинах. И таковой песнью-тризной является дошедший до нас «Боянов гимн».

«Боянов гимн» был создан после победы славян над готами Германареха. Это была битва воистину эпическая, и память о ней не должна угаснуть в веках.

И я полагаю, что она найдёт своё отражение в современных работах как художников, так и поэтов, писателей. Ибо она достойна сего. И в основе сих грядущих творений будет лежать «Боянов гимн».

Берендеевский браслет из Рязани. XIII век.

В центре Боян, слева Бус в образе Дажьбога, слева его супруга в образе Живы

В сём гимне Боян воспеваёт победу всех воинов той великой битвы. И прежде всего поёт славу Словену, князю Словении. Ибо он поёт на пиру в честь князя Словена. И потому этот памятник имеет отношение не только к русской, но и вообще к славянской культуре. Он был исполнен под современной Братиславой. Переписывался словенскими писцами, хранился в Словении (в землях современной Словакии). И потому, кстати, в языке «Боянова гимна» вполне отчётливо прослеживается сугубо словенское и словацкое произношение ряда слов (видимо, оно было присуще и говору новгородских словен).

Боян в сем гимне кроме Словена славит и погибшего в битве Златогора, своего учителя. И поминает его славы отцу Бояна князю Бусу Белояру. Боян в сем гимне не поёт сам славы Бусу, своему отцу, ибо сей гимн посвящён именно Славену в первую очередь. И невозможно посвящать гимн одновременно великому князю и Бусу, стоящему выше всех князей.

И здесь следует напомнить, что в арийском мире князь всегда почитался внуком Бога или Сыном Бога, Его

воплощением на земле, в том числе и например, Словен, и другие князи («Книга Велеса» говорит о 70-ти князьях, служивших Бусу, подобно 70-ти апостолам Христа).

Известно, что в соседней Персии правил одновременно с Бусом шах Шапур II, который почитался и пророком, посредником между Богом и людьми, и Спасителем (Сотером), как и многие предшествовавшие ему шахи. В зороастрийском культе, близком к славяно-ведическому, шах занимал место пророка, его слово почиталось часто более, чем слово самого Заратуштры.

Подобно этому и на буддийском Востоке правитель страны почитался и нисхождением, «бодхисаттвой», самого Будды (и поныне Далай-Ламы являются и правителями и почитаются как нисхождения Будды). И следует заметить, что как зороастрийской, так и буддийской веры, наряду со славяно-ведической, придерживались и многие подданные Буса Белояра. И самого Буса почитали Будой (Побудом), согласно «Книге Велеса». Его житие сохранилось в русских духовных стихах об индийском (синдском?) царевиче Будасафе (Асафе, Иосафе), напоминающем предания о Будде. Так Бус вошёл и в православные святцы.

Но несмотря на традицию, Бус Белояр выделялся среди князей и шахов, почитавшихся Спасителями. Он не только почитался Спасителем, но и был Им, был Величайшим из Спасителей. И потому Бус был выше Словена и любого иного князя. К тому же венедская вера, вера словен, менее, чем славяно-ведическая, буддийская или зороастрийская, возвеличивала князей. И Словен почитался не Сыном Бога, а только внуком.

Потому Боян в сем гимне не поминает Буса в одном ряду со Словеном. Он ставит рядом с ним Златогора (одного из 70-ти), брата Буса Белояра. Но так или иначе Боян не может не говорить о Бусе Белояре, даже в гимне, посвящённом Словену. И он пересказывает тризны Златогора, посвященные своему отцу Бусу.

Полагаю, что и пересказ «Книги Велеса» (Бус I, 5, 4–6) о битвах Буса с Германарехом вполне передаёт как стиль,

Боян на браслете из Киева. XII век

так и содержание тех песен Златогора, кои пересказывает здесь Боян.

В сих песнях Златогор Буса именовал Белобогом, который возглавил русские рати, коему помогали волшебницы, взявшие мечи (видимо, участие женщин-жриц в битвах воскрешало традицию, восходящую к кавказским амазонкам). Пел Златогор и о кудесниках, которые вызывали небесные рати, то есть помощь предков Сварожичей, поднятием к небу горсти с родной землей.

И также в гимне Боян напомнил о песне Златогора, в коей говорилось о Звезде Буса Белояра, которая была знаком его высочайшей судьбы. Знаком того, что Бус являлся Сыном Вышня.

Что это была за звезда?

Боян напоминает слова Златогора, который пел, *«как во глуби Сварги Чегирь-звезда поднималась, сияя Светом Зелёным»*. За этой звездой наблюдали сорок чародеев-звездочётов, предсказавших великое будущее князя. Зелёный свет звезды — это свет ведического знания. *«Помните завет*

отца Ария, он для вас Свет Зелёный и жизни!» — так говорит «Книга Велеса» (Род III, 5:4).

А что есть «Чегирь-звезда»? В русском звездоведении — это звезда Денница, или Зорница, то есть — Утренняя Звезда, предвещающая восход Солнца, то есть — это планета Венера.

Чегирь — это также приспособление для полива садов, конструкцию которого славянские волхвы сравнивали с устройством звёздного неба. Устроен чегирь так: большое колесо, в которое впряжены волю, вращает вертикально стоящее брёвнышко. В свою очередь это брёвнышко через простое передаточное устройство вращает горизонтальное брёвнышко. А оно тянет из колодца цепь с ковшами, которые зачерпывают воду, поднимаются и опрокидываются, выливая её в желоба.

Устройство небесного чегиря подобно земному. Горизонтальное колесо — это Колесо Сварога, само звездное небо. Впряжены в небесное чегирное колесо корова Земун и её дочери, молоко которых — есть Млечный Путь.

Небо вращается вокруг стожара, так (кроме всего прочего) называли Полярную звезду. Стожаром, или стлязью, именовали также вертикальное брёвнышко в чегире. А поднимающиеся и опускающиеся бадьи сравнивали со звёздами. Льющуюся из небесных бадей воду именовали небесной сурьей, то есть — ведическим знанием, изливающимся с небес.

Однако «Чегирь-звезда» не только Денница, но и любая иная звезда, поднимающаяся подобно чегирной бадье. В оригинале «Боянова гимна» говорится, что это не просто Чегирь, а огненный Чегирь-угорь, то есть звезда с огненным хвостом, как у угря (угрём в древности называли и рыбу, и змею, и даже дракона). Чегирь-угорь значит на праславянском «змеевидный Чегирь», «хвостатый Чегирь». К тому же он огненный, или извергающий огонь. Если это так, то в «Бояновом гимне» имеется в виду именно огнехвостая комета.

Угорь — водяная змея-рыба, это символ Верховного Бога, Всевышнего, обращающегося в Рыбу либо Дракона по Гамаюновым Песням.

Русколанский знак
Сварги.

Дракон. Камень,
Карпаты, XII век.

Чегирь — Денница в «Звёздной книге Коляды» — это не только символ Всевышнего. Так именуют и сына Зари-Зареницы, который пытался повторить деяния бога Крышня, но был сожжён и упал на землю, подобно Фаэтону, либо библейскому Люциферу-Деннице — сыну Зари (Ис. 14, 12–15).

Однако в христианской литературе образ Денницы, Утренней Звезды, символизирует не только Сатану, но и Самого Иисуса Христа. Иисус Христос называет себя «Я есмь... Звезда Светлая и Утренняя» (Апок. 22, 16).

В иудейской и христианской традиции образ этой звезды отождествляется со звездой Валаама — которая суть мессианский символ.

В византийской православной традиции принято и Деву Марию именовать «звездой, являющей Солнце» (Акафист Богородице, VI век н.э.), очевидно, в память об античной Венере. А один из отцов церкви, Ориген (II век н.э.), писал, что «Иоанн Креститель возвещал Христа, подобно тому как Денница возвещает Солнце».

То есть Денница не есть имя Сатаны, это имя звезды (планеты Венера). Враждебным символом она становится лишь тогда, когда ею подменяют само Солнце.

В славяно-ведической традиции Утренней Звездой, Денницей, предвещающей явление Буса Белояра, также признаётся Иисус Христос, предсказавший явление Утешителя, Духа Истины, то есть Самого Мужа Правого Буса Белояра.

Но в «Бояновом гимне» имеется в виду не только Утренняя Звезда, но и комета, которая суть предвестник прихода мессии, нового воплощения Всевышнего на Земле. В «Звездной книге Коляды» говорится, что в прошлую эпоху эта путеводная звезда указала на явление второго воплощения Крышня на земле — бога Коляды.

Шли-брели по свету волшебники
и искали младого бога,
млада Божича Коляду.
Их вела Звезда за собою,
что в небесной выси сияла
и им путь в ночи указала.

«Веда Коляды». Песнь 2

О том, как Звезда вела царей-волхвов к родившемуся богу Коляде, повествуют и песни болгар-помаков¹,

Ходима вие	Ходили по свету
трима царе,	30 царей,
трима царе, трима крале.	30 царей, 30 королей.
Мольба ви са моле,	Мольбой они молили,
какъ сте вие	как бы достигнуть
уть кай земе,	им край земли,
имате ли	как бы получить
Звезна книга...	Звёздную книгу...
На небе-ту, на земе-та	Тут на небе над землёю
Ти изгрела ясна звезда,	Загорелась ясная звезда,
Ясна звезда и Зорница...	Ясная звезда — Зорница.

Явление Звезды-Зорницы, она же Денница, Чегирь-звезда, предвещает новое воплощение на земле Всевышнего —

¹ Смотри книгу Стефана Ильича Верковича «Веда славянъ». СПб., 1881, С. 47.

Бога, который даёт «Звёздную книгу». Издревле за этим небесным вестником следили волхвы-звездочёты, они же были и царями в Халдее и в славянской Антии. По положению на небесном своде этой звезды волхвы определяли и место воплощения мессии.

Так по явлению Вифлеемской звезды волхвы, среди которых были и славяне, определили место рождения Иисуса Христа, о чём свидетельствует Евангелие от Матфея:

«Когда Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока, и говорят: Где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Матф. 2, 1–2).

Впервые связал комету (именно — комету Галлея) с Вифлеемской звездой художник Джотто (1266–1337), который изобразил комету 1301 года на фреске «Поклонение волхвов» в часовне Арена в Падуе. Точные расчёты показывают, что явление этой кометы было в 12 году до н.э. То есть, за 12 лет до ныне признанного срока Рождества Христа². Этот срок был вычислен в VI веке римским монахом, скифом по происхождению, Дионисием Малым. Как известно, его расчеты явно не соответствуют евангельским рассказам, ибо одно из действующих лиц рождественской легенды царь Ирод умер в 4 году до н.э.

Тогда, в 12 году до н.э., комета Галлея была видна в созвездии Льва (по славянской традиции — Дажьбога) близ звезды Регул, что значит «маленький царь». О связи этой звезды с Вышнем-Дажьбогом я уже писал в своих статьях и книгах³.

Лев — это ездовое священное животное Дажьбога, в созвездии Льва — дом Дажьбога. О том, что мессия Христос

² См., например, работу А.И. Резникова в кн. «Историко-астрономические исследования». М., 1986.

³ См. «Дажьбог из созвездия Льва», «Наука и религия», 1993, № 10. Также книгу «Славянская астрология». М., 2001.

явится в Иудее, знали давно, потому это созвездие связывали с именем колена Иуды (Бытие 49, 9; Апок. 5, 5).

А поскольку эта комета появилась тогда в зените над Вифлеемом, то сюда и пришли волхвы, дабы поклониться мессии.

Через триста лет, 20 апреля 295 года н.э., комета Галлея явилась над Антией. Именно об этом событии упоминает «Боянов гимн».

И вновь сорок волхвов-чародеев пришли поклониться новому воплощению бога Крышня на земле, родившемуся в Киеве Алатырском, или Кияре, столице Антии, сыну великого князя Дажина Бусу Белояру.

К прискорбию нашему, ныне мы не имеем гимнов Златогора, повествующих о деяниях князя антов Буса. Но мы имеем много иных преданий об этом времени, о чём уже было сказано. К тому же песни Златогора, надо полагать, послужили истоком упомянутых выше песен болгар-помаков.

По славянскому ведическому летоисчислению Бус родился в XIII столетии от основания града Кияра, в последний день месяца Белояра. Это говорит о том, что Бус является воплощением Крышня в эпоху Белояра, последнюю эпоху прошлого Дня Сварога. После его гибели начинается Ночь Сварога.

Не дошли до нас и тризны Бояна после гибели Буса Белояра и 70-ти князей. И после Его Воскресения.

Хоть они, по-видимому, послужили основой для песен калик переходящих об Иисусе Христе, его Распятии и Воскресении, отличных от евангельских. Например, в сих песнях повествуется о трёх рядом стоящих могилах Иисуса Христа, Иоанна Крестителя и Марии (и мы видели три кургана у реки Этоко, принадлежащих, как мы полагаем, Бусу, Златогору и Эвлисии).

Единственным литературным произведением от сего времени, вероятно, также принадлежавшем Бояну, является надпись-молитва на памятнике князю Бусу с реки Этоко.

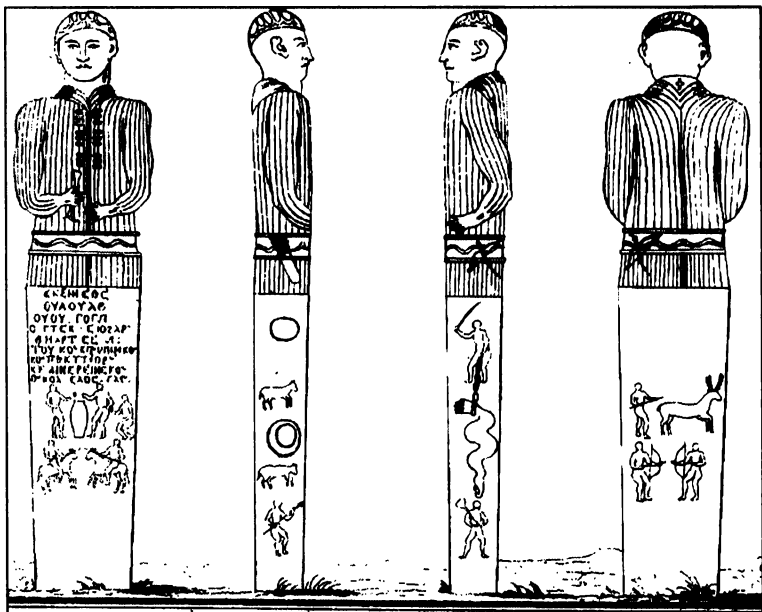
На сём памятнике мы видим и несколько сюжетов, повествующих о Воскресении Буса. Вероятно, о сём также пел Боян.

Статуя князя Буса из некрополя столицы Русколани с надписью Бояна

Об этом памятнике было известно давно. Первым его описал немецкий путешественник и естествоиспытатель Иоахим Гюльденштедт. Он путешествовал по Кавказу летом 1771 года и зарисовал статую, увиденную им на берегу реки Этоко — притока Подкумка.

Затем он выпустил книгу «Reisen durch Russland und im Caucasischen Geburge», St. Petersburg, 1791. В этой книге он опубликовал рисунок Этокской статуи, полностью воспроизвел руническую надпись и дал подробнейшее описание монумента.

Этот рисунок потом был повторен Ю. Клапротом в книге, описывающей путешествия Яна Потоцкого по России —

Памятник Буса по рисунку Гюльденштедта, 1771 г.

«Voyage de Jean Potocki dans les steps d'Astrakhan et du Caucase», t.1, Paris, 1829.

Обратил внимание на эту статью и канцлер Николай Петрович Румянцев, известный древностелюб, основатель Румянцевской библиотеки (современная Библиотека им. Ленина, или РГБ)⁴.

В письме от 23 июня 1823 года митрополиту Евгению Болховитинову из Целительных Вод Н.П. Румянцев рассказал о том, как он совершил поездку в сопровождении 50-ти казаков к этому изваянию. Дал он и подробнейшее описание памятника. *«Монумент состоит из одного гранитного камня вышиною в 8 футов и 8 дюймов. Очень грубо изображает человеческую фигуру с руками до самого пояса, а ниже пояса видна надпись. Она тем более интересна, что начертана на неизвестном языке буквами, составленными частью из греческих, а частью из славянских. После подписи (...) высечены разные грубые фигуры. Одна изображает двух рыцарей (...). Лицо у статуи похоже не на монгольское, ибо нос длинен, и не на черкесское, будучи слишком кругло (...). Но что всего любопытнее и что может привести к разным заключениям, то это изображение маленького креста, находящееся на задней части воротника... Сам памятник называется (кабардинцами) Дука Бех».*

Николай Петрович Румянцев сделал и рисунок с этой статуи, тогда же на месте «очень верно снятый». Но, что стало с тем рисунком, неизвестно.

Великий просветитель адыгейского народа Ш.Б. Ногмов в своей книге «История адыгейского народа» (изданной в Нальчике в 1847 году) также дал подробное описание памятника князю Бусу, а также указал, что в конце надписи, высеченной на постаменте, стоит дата — IV век н.э. Он пересказал адыгейские легенды о Бусе, коего он отождествил с нартом Баксаном. Дело в том, что один из

⁴ См. кн. «Переписка Митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером, графом Николаем Петровичем Румянцевым». Вып. 2. Воронеж, 1885. С. 76.

Фотография памятника Буса работы Раева. 1849 г.

Реставрация А. Асова, 1998 г.

адыгейских (балкарских) родов, басине (или бусиане), возводил свою родословную к Бусу, или Босу, коего грузинская историография признает аланом (т.е. русколаном), а не адыгом (см. об этом в книге Иоганна Бламберга «Кавказская рукопись 1834 г.», изданной в Ставрополе в 1992 г.).

Легенда о Бусе стала в те годы известна многим, потому судьба памятника круто изменилась. В 1849 году трудами члена Одесского общества любителей древностей Авраама Фирковича (еврея и масона, искавшего на Кав-

казе следы хазарских древностей) памятник с древнего кургана, что близ реки Этоко, был перенесён в Пятигорск и помещён близ бульвара, ведущего в Елизаветинскую (ныне Академическую) аллею.

Здесь он был сфотографирован одним из первых русских фотографов Раевым. И было это ещё в середине XIX века. Сия уникальная фотография вообще является одной из первых, сделанных в России.

Замечу, эта фотография поныне единственная, с тех пор (полтора ста лет!) этот монумент никто не фотографировал. Фотография одно время выставлялась в Пятигорском краеведческом музее. Во время поездки по Кавказу в апреле 1995 года я обращался в этот музей, но найти следов снимка, сделанного Раевым, уже не смог. Но потом, в 1997 году, мне копию сей фотографии прислали кисловодские археологи.

В 1850-х годах монумент князя Буса был перевезён в Исторический музей, в Москву. В Москве его изучали многие историки и археологи. Так, знаменитый археолог XIX века А.С. Уваров признал его «каменной бабой» IV века и сделал об этом сообщение, опубликованное в «Трудах I-го археологического съезда».

В дальнейшем судьба монумента стала загадочной. Так, в 1876 году учёные Г.Д. Филимонов и И. Помяловский заявили о полной утрате рунической надписи и о невозможности что-либо сказать о её содержании⁵.

Однако через десять лет надпись вновь была обнаружена и опубликована академиком В.В. Латышевым. Впрочем, судя по сей публикации В.В. Латышева, надпись действительно была сильно попорчена⁶.

В.В. Латышев попытался прочесть её по-гречески, для чего он ввёл много новых букв, а рунические буквы истол-

⁵ Вестник общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее, под ред. Г. Филимонова. М., 1876, вып. 11-12.

⁶ В.В. Латышев. Кавказские памятники в Москве. Зап. РАО (НС), т. II, вып. 1. СПб, 1886.

ковал как искажённые греческие. У него получилось «Упокоился раб Божий Георгий грек...». Сам памятник он отнес к XII веку. Если верить сему толкованию, то в XII веке близ Пятигорска жил некий грек Георгий, христианин, которому после смерти насыпали курган, справили языческую тризну, а потом воздвигли на кургане 3-х метровый монумент. Причём скалу для монумента доставили из верховьев реки Баксан со склонов Эльбруса (150 верст по крутым горам), то есть с места, где, по «Книге Коляды», обратился в камень Алатырь и реку Алатырку (ныне Баксан) бог Крышний-Коляда. Потому я полагаю, что толкование надписи, предложенное В.В. Латышевым, неверно. Правильность Латышевского прочтения этой надписи тогда же оспорил некий историк Тегурказов⁷. А ныне новую попытку чтения предпринял Г.Ф. Турчанинов⁸. Он прочёл часть текста по-гречески, а часть по-кабардински, причём основывался он именно на Латышевской публикации, а саму статую не изучал, ибо статуя находилась в Историческом музее и потому была недоступна уже более ста лет даже историкам, занимающимся конкретно этой статуей и пишущим о ней статьи в научных монографиях.

Не исключаю я и того, что в дальнейшем будут приняты попытки прочтения этой надписи и на других языках народов Кавказа. Как известно, короткие рунические надписи, если их разбивать на слова произвольным образом, озвучивать руны так, как вам удобно, а также добавлять недостающие звуки, можно читать самыми разными способами. Потому все указанные попытки чтения считаю неудачными.

В чём же была причина этих неудач? Да именно в том, что никто не пытался прочитать эту надпись по-славянски. Несмотря на то, что славянскую надпись считали уже первые исследователи её, славянскую её считали и местные жители. Но кто ж из уважающих себя учёных будет

⁷ Зап. РАО, 1851, Перечень заседаний РАО за 1850 год.

⁸ Г.Ф. Турчанинов. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Л., 1971.

читать славянские руны, известно же, что письменность славянам дали Кирилл и Мефодий и т.п., и т.д. И потому никто не обратил внимания на адыгейскую легенду, приписывающую этот памятник князю Русколани Бусу (Баксану).

К тому же, согласно установившейся в научном мире ложной традиции, славяне не могли в IV веке жить на Северном Кавказе. Прародиной славян наши древники признают лишь Приднепровье и Карпаты. Ими не принимаются во внимание свидетельства, противоречащие этой теории.

И дело не только в данных по сию пору оспариваемой «Книги Велеса», не только в преданиях донских казаков, кои никогда не покидали этих земель. В XIX веке о прародине славян, находившейся в Причерноморье, в нижнем течении Дона, писали историки Илловайский, Геденов. Они привели немало убедительных доводов в пользу теории «Черноморской Руси», основывались на богатейшем топонимическом материале, на свидетельствах древних географов и путешественников. Наконец, они основывались на традиции мировой исторической науки, ведь историки, не только античные, и средневековые, но более позднего времени, указывали прародину славян и русов на Кавказе. Подробнее о сём сказано в моей книге «Русколаны: Древняя Русь».

Да что там говорить! А археология? Каких усилий нашей «науке» стоило «передать» аланам (предкам осетин) всю сармато-скифскую (и прежде всего праславянскую) культуру Северного Кавказа, Подонья и Крыма. Делалось это по велению «вождя народов», т. Сталина. И с тех пор в нашей науке ничего не изменилось.

Очевидно же, что культура сих мест в те времена была смешанной. И находимые во множестве предметы с символами славяно-ведическими, повторяющие предметы из храмов западнославянских и пр., обычно объявлялись «сарматскими». Археологи прошли даже мимо грандиозных развалин столицы Русколани, Сар-града, расположенного в черте современного города Пятигорска и рядом под горой Бештау. А развалины и могилы Кияра в Чегемском ущелье? Они по сию пору поражают людей. Туда ныне водят экскурсии.

Уже предвари-
тельная разведка
местности дала
многое. Меня те-
перь уже не удив-
ляет то, что архео-
логи не заметили
этих развалин.
Также они прошли
и мимо святилища
Солнца на Тузулу-
ке, мимо монумента
Буса, также про-
шли и мимо всей
Русколани.

А ведь находже-
ние сих городов, а
также древних кре-
постных стен Сар-
града близ некропо-
ля на реке Этоке, где
на кургане находи-
лась статуя князя

Памятник Бусу, выставленный в
Историческом музее в 2002 г.

Буса Белояра, окончательно убеждает нас в правдивости как
«Книги Велеса», так и «Боянова гимна».

Но устоявшаяся традиция отрицать бытие Черноморской
Руси, антинаучная по своей сути, по-прежнему мешает мно-
гим учёным признать существование как «Книги Велеса»,
так и «Боянова гимна», так и Кияра, так и монумента князя
Бусу. Конечно, если придерживаться подобных устаревших
взглядов, признать монумент, привезённый в XIX веке с Кав-
каза, — памятником славянскому князю IV века не было
никакой возможности. И его не признали. До сих пор!

И это, возможно, сохранило его от уничтожения. И он
сохранился в Историческом музее в Москве (инв. № 3017),
а ныне, с 2002 года, выставлен.

В 1995 году почти месяц я потратил на выяснение
современного местонахождения монумента. У меня были

серьёзные опасения, что он был утрачен, так как последним его видел и описал В.В. Латышев, и было это более 100 лет назад. Тогда я обратился в Исторический музей от редакции журнала «Наука и религия», и мне долго объясняли, что найти эту статую невозможно (и это при том, что статуя отмечена в «Указателе к первым 10 залам Исторического музея», выпущенном в 1881 году). Будто для того, чтобы найти среди коллекций музея этот монумент, нужно перерыть картотеку, а на это уйдёт несколько лет и пр. Наконец, один сердобольный сотрудник музея обнаружил эту статую (надо полагать, увидел, ибо трёхметровый монумент трудно не заметить).

Тогда стало известно, где она стоит, но подойти к статуе и сфотографировать её оказалось невозможным. Тогда музей вот уже десять лет был закрыт на ремонт. Ничего не изменилось и в 1998 году, когда музей, наконец, открыли. Ибо сию статую, верно, наиболее интересную благодаря надписям и рельефам тогда не выставили. В экспозиции оказались лишь обычные половецкие каменные бабы, без надписей. И только через четыре года, в 2002-м году, уже после обращения пятигорской общественности в Москву с просьбой вернуть монумент на родину, его выставили, но в качестве «статуи половецкого воина XIV века». Любопытно, что сам курган, где ранее стояла эта статуя, обследовала в 1961 году белорусский археолог Б.И. Горемыкина, и тогда этот курган был датирован IV-м веком до н.э. (сообщение опубликовано в книге «Древности Белоруссии», Минск, 1969 г.). Итак, разброс датировки одного и того же памятника составил два тысячелетия! Так что не нужно слишком доверять табличкам с датами.

Кстати, на той же табличке указано, что эта статуя вытесана из известняка. А ещё Тегуркасов заметил, что он сделан из трахитовой лавы. Но это по сравнению с датировкой и атрибуцией памятника можно считать незначительной ошибкой.

Конечно, не всё так печально в научном мире. И я много работал с музейными и архивными работниками,

археологами, этнографами, историками, филологами разных городов России. И везде встречал заинтересованное понимание проблемы, желание помочь.

Именно благодаря этой помощи в моём распоряжении ещё с 1995 года появилась фотография Раева этого памятника. Правда, на ней руника почти не видна, как и на самом изрядно попорченном памятнике. Но также я нашёл рисунок, снятый со статуи немцем Гюльденштедтом в конце XVIII века, и там руника читается легко. И уже тогда мною был сделан анализ изображения и надписи на этом монументе. Повторю эти выводы.

Судя по рисунку Гюльденштедта, а также фотографии, статуя князя Буса изображает человека в одежде, традиционной для берендея, или бродника-казака.

Кожаные латы, сшитые полосами подобным образом, они носили по крайней мере с XIII века, а теперь мы можем утверждать, что и ранее — с IV-го. Голова обрита так, как это всегда было принято у казаков.

Связано это с древним ведическим обрядом жертвоприношений волос — из этих волос, по поверью, строится мост, по коему люди после смерти будут переходить в загробный мир. Следуя тому же обычаю, казаки оставляли на голове чуб, за который Бог вынимает душу после смерти.

На статуе Буса традиционного чуба не видно под круглым шлемом. Шлемы такого рода, как на статуе, были на вооружении у бродников, половцев и ратников из Черниговского княжества.

Бус держит в правой руке рог с медовой сурьей. С правой стороны у него — колчан со стрелами, с левой — лук и сабля.

На правой грани постамента изображены следующие фигуры и символы. Сверху — круг (по Гюльденштедту, «солнечный диск»). Также изображены две коровы (Гюльденштедт их назвал «самками оленя»), думаю — это дочери небесной коровы Земун, которые впряжены в чегирное колесо — вращающееся звездное небо. Между коровами — окружность (по Гюльденштедту, «мировой круг»),

а ниже — воин с копьем. Полагаю, что это изображение следует толковать, как рассказ о введении Бусом Белояром календаря. Ибо «мировой круг» — это, очевидно, круг Сварожий, то есть Небо, символически представленное кругом зодиакальным, иначе — «мировым».

Воин с копьем — это сам Бус, держащий копье-стожар, которое должно быть направлено на Полярную звезду. (Подобные изображения мы можем найти и на других древних надгробиях, например, на Эльхотском кресте, см. фотографию.)

На левой грани монумента можно видеть рельеф на сюжет из «Книги Коляды». Это — последнее деяние Коляды. Согласно тексту песни, Коляда после освобождения отца — Дажьбога плыл на корабле по Чёрному морю (на статуе это символически изображает Коляда с веслом). На корабль Коляды напал Чёрный бог, обратившийся в Пяти-

Эльхотский крест. Средневековая Алания

главого Дракона. Коляда опутал его корабельной цепью, оседлал и улетел на нём к трону Всевышнего. Этот сюжет повествует о Преображении Коляды, об уходе его из земного мира (подобный змей изображён и на Эльхотском кресте).

На задней части постамента также представлен сюжет из «Книги Коляды». Здесь повествуется о Преображении Крышня из «Веды Крышня». В нижней части два ратника — это Крышень и Чёрный бог. Они пускают друг во друга стрелы, после чего Крышень уходит по Звездному мосту к трону Всевышнего. К вратам Ирия Крышня провожает Небесный Олень — он открывает перед Сыном Всевышнего врата Неба.

Думаю, что на тризне по князю Бусу его сын Боян пел эти песни из «Книги Коляды», имея в виду не только Коляду и Крышня, но и самого Буса Белояра, воплотившегося Вышня.

На передней части монумента изображена тризна по князю Бусу. Сосуд с сурьей, из которого тризники черпают сурью. Один из них должен быть сын Буса Боян. Внизу состязаются два конных ратника, как это принято на тризне. Над фигурами Гюльденштедт изобразил руническую надпись.

Надпись сделана теми же пеласго-фракийскими рунами, что и «Боянов гимн». Некоторая разница в начертании рун объясняется тем, что нанесены они были на разный материал. Есть в надписи и собственно греческие буквы (в «Бояновом гимне» также для красоты используются греческие буквы — несколько раз в заглавии и первых строках).

Мы видим руну, подобную поставленной на бок греческой букве «омега». В греческом алфавите и в кириллице (а также в азбуке «Боянова гимна») она означает долгий звук «о». Также она является христианским символом Всевышнего. Вспомним, Христос говорил: «Я есмь Альфа и Омега» (Апок. 22, 13).

По ведической традиции, представленной в Упанишадах, Шастрах Индии, «Оом» — имя Господа, не отличимое от него самого. В санскрите имя «Оом» изображается специальным знаком, сходным с изображенным на этом монументе. Близко по начертанию изображается имя

Аллаха и в арабской письменности. Подробно об этой древнейшей письменности будет рассказано в главе о рунах «Боянова гимна».

«Оом-Хайэ», несколько раз повторяющиеся в начале надписи, это основная ведическая мантра, прославление Всевышнего. Означает «Оом — мой Господь!» Подобное восклицание есть в «Книге Велеса», «Веде славянъ», в шастрах Индии. «Хайэ» — у славян (ср. с совр. «хвала»), «хай-ре» — у греков, «хайль» — у германцев, «хай» — у англичан и пр. суть восклицание, означающее приветствие, пожелание здоровья и благополучия.

В целом надпись перевожу так:

О-ом! Боже! Ом!

О-ом хайэ! О-ом хайэ! О-ом хайэ!

О-ом хайэ! О-ом хайэ! Побуд!

О-ом хайэ! Побуд! Сар!

Верьте! Сар Ярь Бус — Богов Бус!

Бус — Побуд Руси Божьей! —

Боже Бус! Ярь Бус!

5875, 31 лютеня. (368 год н.э. 21 марта.)

Боян называет Буса — Побудом Руси Божьей. Вспомним, что себя в «Бояновом гимне» Боян именует послушцем, то есть — послушником, учеником, тем, кто слушает. Побуд — слово, образованное по тому же закону. Оно означает того, кто будит, пробуждает, именно — духовного учителя, пробужденного. Тот же смысл и то же происхождение имеет слово «Будда». Замечу, в «Книге Велеса» Буса именуют «Будою», а также «Будаем».

В современном языке «побудок» — это благовест, утренний колокольный звон. Потому Побуд — это также и благовестник, пророк — тот, кто несёт слово Божье. Сохранились на месте древних святилищ Буса Белояра и почитаемых мест созвучные названия. Например, в Москве есть речка Будаика, впадающая в Яузу.

Дата, приведённая в конце, написана по греко-славянской, раннехристианской традиции. Весьма характерна цифра, означающая 800. Такое написание этой цифры отметил только А.И. Сулакадзев в своей рукописи «Букво-

зор» (см. далее), в коей, в разделе «Кириллические азбуки», он описал также азбуки раннехристианских славянских рукописей, входивших в его собрание.

Эта дата, а также крест, носимый, как это было принято у ранних христиан, — на воротнике, говорит о том, что Бус принимал не только ведическое, но и христианское учение, идущее ещё от апостола Андрея. То учение, которое ещё не было искажено позднейшими наслоениями, не отрицающее ведическую веру.

В IV веке на Боспоре уже было своё епископство. Так, Боспорский епископ Кадм принимал участие в Никейском соборе 325 года и подписал никейский символ веры. Известно в Боспоре (в Илурате) и несколько греческих и скифских христианских надгробий того времени, находящихся в языческих некрополях.

Не так давно были известны раннехристианские рукописи, сделанные ещё в то время (они хранились вместе со славянскими ведическими книгами в коллекции А.И. Сулакадзева, о чём речь впереди).

Подобные рукописи изучал в Хорсуне Кирилл перед началом своей проповеднической деятельности. Но ныне отыскать эти книги непросто при бытующем отрицательном отношении к таким находкам в России.

Вернёмся к дате, стоящей на постаменте статуи князя Буса. 5875 год от Сотворения Мира — это 367 год от Р. Х. 31 лютеня — это последний день 367 года (равнозначно 21 марта 368 года по современному календарю). Это — особая дата.

Известно, что лютеню соответствует февраль. В феврале ныне 28 дней, а 29-й бывает только в високосном году. Некогда в феврале было на один день больше, но его отнял римский император Август, и прибавил к месяцу, названному в его честь августом — дабы в августе не было меньше дней, чем в июле, названном в честь другого императора — Юлия Цезаря.

Разумеется, эти римские нововведения не коснулись славянского календаря, потому последний месяц года — лю-

тень имел в обычном году 29 дней, а в високосном — 30 дней. 368 год — високосный, в лютене тогда должно было быть 30 дней. 31-й день мог быть только в том случае, если славяне имели отличный от юлианского календарь.

Как известно, юлианский календарь был заменён григорианским, дабы день весеннего равноденствия не отходил от 21 марта, назначенного Никейским собором. Возможно, в славянском календаре число 31 лютеня было введено для этих же целей. По крайней мере, тогда было известно, что истинный год отличается от юлианского. Уже греческий ученый Гипарх во II веке до н.э. вычислил долготу года $365 \frac{1}{4} - \frac{1}{300}$ суток, и это вычисление могло быть известно на Руси.

В любом случае, день 31 лютеня не мог быть обычным днем. Возможно даже, что он прибавлялся не только раз в четыре года, но и в определенных случаях ещё раз, например в 300–500 лет (если каждую сотню лет, подобно тому как то делается в Григорианском календаре, славянами также отменялся високосный год).

Последний день эпохи Белояра 31 лютеня — это день Преображения князя Буса. День, завершающий Сварожий круг. Это день, который Чёрный бог отнял тогда у весны. Силы Черного бога обрели самую большую силу за всю эпоху Белояра, потому Бус был распят, потому в этот день он ушёл к Всевышнему и оставил Землю.

Но нам, русским людям, он оставил великое наследие. Это и русские земли, которые удалось тогда отстоять. Это календарь Буса, который слился с православным народным календарём, определявшим в течение столетий образ жизни русского человека. Это и песни сына Буса — Бояна и брата его — Златогора, дошедшие до нас народными песнями, былинами. Из этой традиции выросло «Слово о полку Игореве».

Бус Белояр заложил основание русского национального духа. Он оставил нам в наследство Русь — земную и небесную.

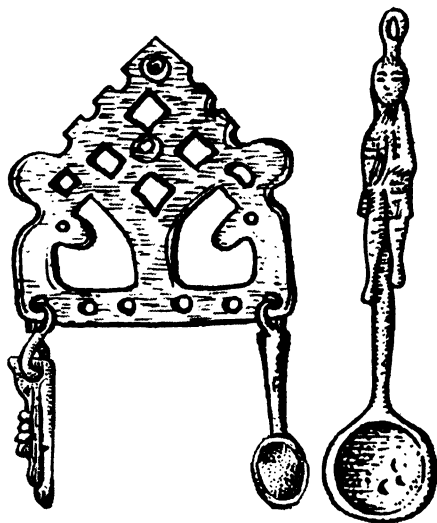
Талисман Белояровой веры

Важнейшим подтверждением повсеместной распространенности почитания князя Русколани Буса Белояра является недавняя находка талисмана или оберега с символами белояровой веры.

Этот оберег был найден в 1999 году недалеко от Воскресенска, что под Москвою. Найден местным жителем, и по сути «в чистом поле», — там, где колхоз распахал старое городище, и где уже давно попадались разные старинные предметы, в том числе и подобные обереги, использовавшиеся в старину наряду с нательными крестами.

Знак Белояровой веры, бронза. IV – VI вв. н.э.

«Ложницы» в сочетании с небесными оленями у Мирового древа и ликом божества. Обереги IX в.

В 2001 году слух о сём обереге дошёл и до нас, отслеживавших в течение многих лет сведения о подобных находках. И мы вполне сумели оценить её. И так бронзовый оригинал оберега был приобретён у прежнего владельца старейшиной Нижегородской пургасовой общины Андреем Рыбиным, перебравшимся ныне в Москву. Оберег был спасён и сейчас стал доступен для изучения, к чему мы и призываем все заинтересованные стороны.

Что это за символ и к какому времени он относится?

Уже одна «ложница» в основании сего оберега переносит этот предмет во времена до Крещения Руси, то есть до IX века: из этой «ложницы», согласно ведическому обряду, кормили богов и духов, а также причащали во время таинств.

И даже если к сему времени прибавить времена двоеверия, вещь от этого не станет менее уникальной, ибо по пальцам на руках можно перечислить культовые предметы того же ряда. Причём все предметы, столь же искусно выполненные, относятся к эпохе античной, то есть до IV века!

Глубокая архаичность талисмана, принадлежность его к «золотому веку» традиции, к IV веку, «Временам Бусовым», если не ранее, сейчас представляется наиболее вероятной.

И только ли это «оберег»? Перед нами основной символ древней славяно-ведической веры. Причём высшего и наиболее

чистого его извода, сохранившего изначальное откровение.

В обрядах сего извода почитался Бог Высочайший, Вышний, его небесная супруга, или второй лик Троицы-Триглава, духовная ипостась Бога — Мать Слва, а также третий лик — Млад Крышний, очередным воплощением коего и почитается Бус Белояр.

Бытие сего извода славяно-ведической веры в наших землях, в Подмосковье, наряду с перуновым и велесовым изводами, до сего времени имело мало доказательств. Но данная находка окончательно убедила нас в том, что эта традиция — была.

И на имеющемся знаке мы видим образы и самой Матери Славы, и Буса в образе Крышнего со всеми атрибутами.

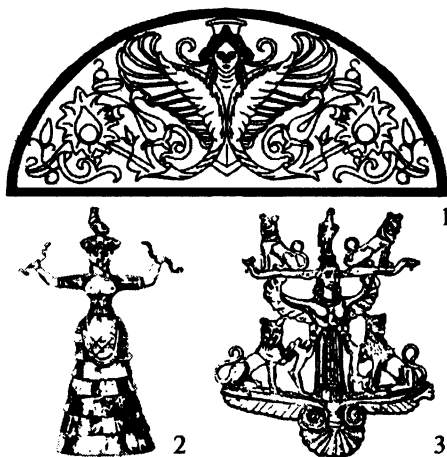
Прежде всего мы видим саму Злату Майю с голубиными крыльями. И сразу вспоминается, что и в русской, и в южнославянской традициях Бог Вышний и Злата Майя являются в образах голубя и голубицы. Образы крылатой богини для славянской ведической традиции обычны. В «Книге Велеса» — это Птица Мать Слва, прародительница славян. И она также Злата Майя, ибо «майя», «майка» — в славянских языках значит «мать» (например, в современном болгарском).

Богоматьер всегда изображали с голубиными или лебедиными крыльями. И с изображением сего оберега

Скифская крылатая богиня.

Блюда из келермесского кургана. VII в. до н.э.

1. Богородица из Чертомлыка. 2. Критская богоматерь. 3. Богородица из-под Берна

мы можем сопоставить некоторые лики т.н. «скифской богоматери», которую изображали с крыльями (Чертомлыкский и Келермесский курганы) и у корней Мирового древа (Новочеркасская диадема). Сходно славяне и праславяне видели и т.н. Богородицу Ма-Дивию, известную по пеласгийско-критской статуэтке середины II тыс. до н.э., а также по «скифской» богоматери, найденной под Берном.

Распущенные волосы её не имеют подобий ни в скифской, ни в греческой традициях, дающих для Богородицы несколько типов вполне определённых укладок волос. Так изображали Богородицу только славяне.

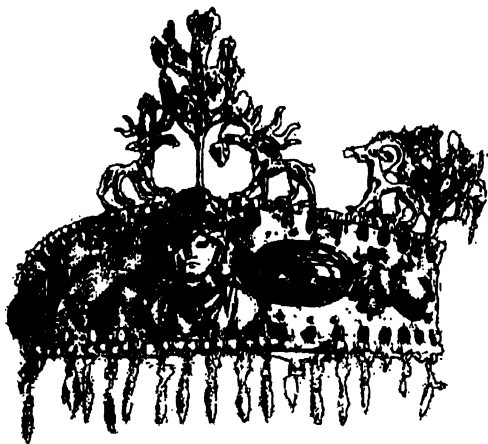
Лик Богородицы с оберега можно также сопоставить с известными женскими ликами на рельефах владимиро-суздальских храмов XII — XIII веков. Обычно такая традиция изображений ликов трактуется как продолжение традиции античной: греческой, византийской и т.п. Но реалистичные изображения ликов известны и в Древней Индии и в Древнем Египте, а эти традиции древнее греческой. Реалистич-

ные изображения ликов Богородицы не являются и для славян заимствованными.

Но следует отметить, что для нашей земли подобные лики известны лишь для времен скифо-сарматских, то есть для IV века н.э. и древнее (может быть, и на несколько сотен лет). Упадок культуры после нашествий времён Великого переселения народов (первое из которых, гуннское, относится к концу IV века) привёл к тому, что в последующие века (до XII века) славянское изобразительное искусство не достигало прежних высот, или по крайней мере таковые предметы до нас не дошли.

XI век, и эпоха более поздняя, представляются для данной находки менее вероятными также потому, что лик Сына Вышнего на обратной стороне имеет подобия только в образе, датируемом IV веком. Но это, разумеется, не исключает и более позднее копирование данного символа среди последователей сей веры.

Однако если бы дело обстояло так, то подобный «оберег» был бы более распространён в близкие нам века и вероятнее всего не стал бы единичной находкой. Редкость сей находки сама по себе подтверждает её многосотлетнюю древность.

Богоматерь в Ирии.

Новочеркасская диадема. I тыс. до н.э.

Оборот талисмана представляет собой канонический для ведической традиции образ Сына Вышнего — Бога Крышня, играющего на дудочке-самогудочке. Такой же канон для изображения Кришны с флейтой под мировым древом кадамба известен и в Индии.

И славянский Крышний стоит под Мировым Ирийским Древом. Он облачён в одеяние, сшитое полосами, и такую же шапочку. На поясе его виден узор — треугольники. Такое же одеяние, шапочка и пояс с треугольниками известны только ещё по единственному известному изваянию антского князя IV века Буса Белояра.

Именно такой образ, являющий лик Сына Вышнего, мы видим на Пятигорской статуе, датируемой IV веком. Бус Белояр, третье воплощение Вышнего, на сей статуе являет образ нового земного воплощения Вышнего-Крышня.

Сей символ даёт и образ Крышнего в Ирии, и образ Крышнего, возносящегося в Ирий на крыльях Птицы Матери. Образ возносящегося на птице Крышня также известен славянской изобразительной традиции. Можно вспомнить такое изображение на сосуде из хорошо известного, т.н. «клада Аттилы».

Также на нашем талисмানে рядом с Крышним на крыльях Птицы Матери изображены образы града небесного в Нави, и отражения сего града в Яви. Мы видим три окружности стен и вход — Ирийские врата.

По такому же плану построен и уральский Аркаим — святой Кайле-град прародителя Богумира (или родовича Имы), согласно «Веде славян» и «Книге Велеса». И более известный град авестийского, то есть древнеиранского царя Йимы.

И следует заметить, что по тому же плану создавался и первоначальный Москов-град. И вспомним, что основание Москов-града «Книга Велеса» датирует VI веком.

Как явился сей символ, явно южной традиции, в наших землях?

Во времена Великого переселения народов, с IV по VII века, в кривичские и мерянские земли, в том числе и в Подмосковье, стали переселяться роды славян с Юга Руси — с Подонья, Приднепровья и Подунавья.

**Кришна под священным
древом Кадамба
в центре мироздания.
Индия, XIX в.**

Тогда же на землях самой Москвы появилась Бусинова горка (в современном районе Москвы Бусиново) как память о горе Буса Белояра. Стали строиться храмы и урочища старой веры, названия коих дошли и до нас в старых именах московских храмов, которые возводились зачастую на основаниях храмов ведической веры. К примеру, у Таганки на Красной горе есть храм Спаса на Чигасах, напоминающий о Чиг-звезде, при явлении коей и родился Бус Белояр, согласно «Боянову гимну». И это всё также подтверждает бытие Белояровой традиции в московских землях.

И если судить по топонимике, в Подмосковье, у современного города Воскресенска, где и был найден сей оберег, селились роды северокавказские — русколанские и берендеевские. Мы видим названия сёл: Новочеркасское, Берендино. Можно полагать, что именно из древней Русколани в эту эпоху и был принесён сей символ, в котором, как в капле, отражена вся ведическая традиция белоярова извода древней славянской веры.

И можно обратить внимание на символичность того, что был куплен нами и так спасён сей оберег в день Рождества Буса Белояра, 20 апреля 2001 года, первого года III тысячелетия.

И это одна из тех находок, которые предвещают приближение эпохи Крышнего-Водолея.

ПРИЛОЖЕНИЯ

«КНИГА ВЕЛЕСА» О ВРЕМЕНИ БУСА И БОЯНА

«Книга Велеса» — священное писание славян. Она была вырезана на буковых дощечках волхвами Древнего Киева и Новгорода Великого в V–IX веках н.э. Хранилась в королевской библиотеке во Франции.

В России известна с начала XIX века. Первые копии с дощечек были опубликованы в 1953 году журналом «Жар-Птица» (США, Сан-Франциско). Потом древние тексты, исследования и попытки переводов издавались частями во многих странах. Первые переводы начали публиковаться мною в России в 1992 году.

Полный перевод впервые опубликован в 1999 году в книге «Славянские боги и рождение Руси» (Москва, издательство «Вече», серия «Великие тайны»). К 2005 году вышло уже 20 изданий «Книги Велеса» в моём переводе в России общим тиражом около 400 тыс. экз.

Также некоторые мои переводы из сего памятника вошли в хрестоматию «Русская политическая мысль. VI–IX вв. Рюриковичи», Кн. 1. Составитель академик Ю.К. Бегунов. Издание Балтийского университета, Санкт-Петербург, 1999.

Осуществлены издания памятника (с моего перевода) в Чехии и Сербии, готовятся в Германии и Финляндии.

Дощечка «Книги Велеса» (по фото 1928 года)

ТЕКСТЫ ДОЩЕЧЕК

Старый Бус рёк о том, как идти по Пути Прави (295—368 годы н.э.)

Муж Правый восходил на *ямъвеницу* и рёк о том, как идти по Пути Прави. И слова его с деяниями совпадали. И о нём, о Старом Бусе, говорили, что он творил требы и был лепым, так же как деды наши. И рекли о Бусе, как о Побуде. И так же Время Бусово весьма прославляли.

И тогда наши жрецы о Ведах заботились. Они говорили, что их у нас никто украсть не должен, если мы имеем берендеев наших и Бояна. И потому даже невежды ныне знают все о том, откуда мы произошли...

О роде Белояров, в коем явился Бус Белояр

И вот берендеи приходили к нам и говорили, что великие утеснения имеют они от ягов, которые пришли по следам гуннов.

И так Белояр им сказал подождать. И пошёл к ним, и пришёл неожиданно к ним с пятью тысячами. И бил ягов, и разогнал их во все стороны, как блаженных. И мы забрали у них коров и быков, а дочерей, юношей и старцев наших освободили. И мы, русичи, гордились нашим походом и держались один за одного. Бились до смерти правой.

И муж рода Белояра переходил на ту сторону Рареки и упреждал там синьских купцов, идущих к фряженцам, поскольку гунны на острове своём поджидали гостей-купцов и обирали их.

И было так за полстолетия до Алдореха. А ещё раньше, в древности, род Белояров был сильным. И от гуннов торговцы прятались за мужами Белояровыми. И рекли, что дают серебро и два коня золота, чтобы пройти и избежать угрозы гуннской, и так пройти мимо готов, также суровых в битве, и дойти до Непры-реки. И кони у них бесчисленны, и дважды берут они дань.

После гуннов другой враг — Германарех пришёл, потом языги. Бус повелел — и мы потекли на них. Белобог повёл наши рати и конницу

И вот после гуннов другой враг — Германарех пришёл на нас с Севера. Он внук из внучат Отореха.

И он посылал на нас своих воинов с рогами на лбах. А враги говорят нам, чтобы мы шли на них. Но мы не станем воевать на оба поля, ведь и гунны, и готы — враги, и мы не можем разделить между ними — кто из них первый.

И вот языги пришли на нас с Танаиса и Таматархи с сильною конницей и бесчисленной ратью. И тьма за тьмой потекла и продолжала течь на нас. И не имели мы иной помощи, кроме как от Буса.

Бус повелел нам — и удесятились силы, и потекли мы на них. Это Белобог повёл наши рати и конницу. И тут мы увидели бывших в лесах волшебниц, пришедших к рати и взявших мечи.

И видели мы кудесников, творящих великое чудо. Мы видели, как из горсти праха земного, поднятого ими к небу, встают Сварожьи рати. И текут они на врагов и ввергают их в могилу. И тут мы увидели Птицу великую, летящую к нам.

И бросается на врагов, бьёт крыльями Мать Сва и кличет нам, чтобы мы шли за землю нашу и бились за очаги нашего племени, ибо мы — русичи.

Собирайтесь и теките, братья наши, — племя за племенем, род за родом! И бейтесь с врагами на земле нашей, которая принадлежит нам и никогда иным. Здесь и умрите, но не поворачивайте назад! И ничто вас не устршит, и ничего с вами не станется, потому что вы в руках Сварожьих. И Он поведёт вас во всякий день к схваткам и сражениям многим!

Германарех пришёл к нам

От времен Ария, это общий наш отец с борусами, от Рареки до Непры и Карпатских гор была держава великая и роды управлялись старшими родичами и вечем. Всякий род назначал себе родича, который становился правителем. А когда

мы пошли к горе, тогда (избрали) князя, воеводу — вождя над людьми, чтобы он воевал с врагами во славу Перуна.

И это Дажьбогова помощь возвратилась к нам! Так земля та стала Русской Землёй из-за русов и борусов... И вот русы бились, и великая непрестанная битва шла во всякий час. И многие сечи беспокоили нас, но вражий натиск был в то время окончательно сокрушён. И было так с ромеями и готами.

И тут Германарех пришёл к нам и напал на нас. И так нас сровняли с землёй, когда мы бились. И из-за ромеев и готов мы между двух огней тлели и воспламенялись. И тут пришла великая беда, и жниво наше было спалено, и не осталось селения, где бы не было дыма и пепелища.

И тут прилетела к нам Птица Божеская и сказала:

— Идите на полночь и набросьтесь на них, когда они идут к селам нашим и пастбищам.

И так сотворили мы — ушли на полночь и натекли на них. И в этой распре мы их победили. И так пришли мы к ним и встали станом на реке Дунае. И стали там с нами воевать ромеи, и бились много.

Тут некоторые хотели нас быстро опростоволосить — и вместо этого сами опростоволосились. И тут была тьма опростоволошенных воинов. Великие шли снега, голод мучил наших людей, оставшихся у реки и лишившихся всего. В тот раз мы много пострадали, прежде чем обрели независимость...

Так, после ста двадцати лет войны готы, теснимые гуннами и берендеями, отошли на полночь и осели между Рарекой и Двиной и там пропали.

Германарех и Гуларех привели их в новые земли, ибо гунны с берендеями быков своих привели в тот край. Там было много коней и быков, трава злачная, вода живая. И тут Гуларех привёл новые силы свои и отразил главные силы гуннов, и пошёл со многими воинами на нас.

И тут родичи собрались на конях сражаться с ними. И была суровая сеча там тридцать дней. И русы пустили готов в свои земли. И от этого злые пошли времена.

Напали на нас ромеи с юга, от Дуная, также греки с юга, и готы с севера и с юга. И тогда великое зло тво-

рилось. И ромеи были в городах дунайских, и с нами они воевали. И там битва была великая и долгая, не угодная ни Богам, ни людям.

И вот не могли мы ни к чему иному прибегнуть, кроме как выбрать князя из вождей, который был бы от Овсеня до Овсеня и которому мы платили бы дань от полкюдья.

А в старые времена мы водили стада свои и обрабатывали землю. И была такой наша жизнь сто пятьдесят лет, и творили мы всякий день великую борьбу с гуннами. И пошли на них берендеи. И вот они имели князя Асеня, и был он премудрый, в ладах с русами, и был нашим другом.

Берендеи шли тихо. И вот (пришли) гунны, которые суть воры. И борьба с ними была тяжкой, и длилась она сто лет. И гунны остались на готской земле.

Об исходе к ляхам. Германарех пил вино за дружбу, а потом стал врагом нашим

И наши родичи потекли к ляхам и там осели за сто лет до готов Германареха. И вот те озлобились на нас, и тут была борьба великая, и готы были потеснены и отогнаны к Донцу и Дону.

И Германарех пил вино за дружбу с нами после наших воевод. И так была утверждена новая жизнь.

Друг наш так пил кровь и вино, а после того в одно лето пошёл с мечом на нас. И в тот раз Болорев предложил подождать готов, и так мы сделали по тому, как он сказал, и стояли так какое-то время.

Так порешили, что хорошо вставать рядом с вождем. И так бороться за жизнь нашу железом отцов наших. И так коло (круг) и кони — есть сила наша. И это мы сделали, и стало тихо.

Во времена Германареха шли готы на север, а потом пошли на нас и порубили нас. И не бились мы и воинов не имели, и злое творилось тогда, и Русь пала. И враги над нами властвовали. И творили зло.

Но русы должны быть вольными. И мы жили так. И стали биться за вольность свою с готами. И оградили земли Русколани от гуннов. И многие потекли из лесов к Воронежцу. И бросили на готов все силы, и разбили их!

Германарех пришёл с севера — и мы должны оборонять земли свои

И вот Германарех пришёл с севера к нам, и мы должны были оборонять земли свои, а также идти на него, ибо готская земля — наша. Её белогоры сеяли и усеивали костями своими и кровью своей поливали — и потому она наша.

И вот поёт Птица Матерь Сва о нас и славу предрекает нам: нам самим и мечам нашим. И мы пошли до Святого поля, и одолели врагов полночных, и отразили врагов полуденных. И пошли на врагов, и сошлись с ними, и были германцы повержены русскими, потому что мы — Отца нашего Перуна сыны и Дажьбога — внуки.

И вот Сварог указал нам, куда ушли эллины и Германарех. И тот Германарех отошёл на север, а эллины на юг. И так мы обрели землю нашу и собрали её воедино, и не давали мы сыновей своих, ибо цены не имеют сыны наши.

И вот идёт в степи наши великое множество иных родов, и не должны мы быть мирными, и не должны просить помощи, ибо она в мышцах наших и на конце мечей, и ими мы сечем врагов.

И это поёт Птица Матерь Сва нам, чтобы мы подняли мечи свои на защиту свою. И Она бьет крыльями о землю, и прах поднимается к Сварге. И на этой земле — враги, и Она бьет их, и Она сражается за нас. И их мы одолели, как Она нам кричала, ибо крик Её был в сердце нашем. И мы ведали, как пить сурью и идти до сечи, и там получали питье иное, сотворенное Богами. И оно будет нам, как живая вода в последний час великой тризны, которая будет у всякого, кто умер за землю свою.

И вот Сварожич смотрит на нас от своей чудной Сварги и, видя рати наши, пересчитывает их. И если не хватает для счёта пальцев на руках, то он считает по пальцам на ногах. И ведаёт Пращур наш, что мы — сила великая и не могут одолеть нас враги наши.

И так мы текли на них и дожидались, пока они упадут на землю и умрут от Мары. И Марь их возьмёт!

И вот в открытые наши раны мы набирали землю, чтобы удержать её до смертного часа и узреть Мару. И чтобы Мара отступилась от нас и сказала:

— Я не имела силу и потому не одолела витязей русских. И тогда слава потечет к Сварге. И там Боги скажут:

— Русичи — храбрые, и есть вам место подле Бога войны Перуна и Дажьбога — Отца вашего.

Германарех отступил за малую Калку. К нам приходят Свята

Это бьёт крыльями Птица Матерь Сва, когда германцы снова идут на нас. И враги рога на челе имеют, и так притекают и нападают на нас. И вот течёт печаль великая в крае нашем, будто дым степной, видимый нами, который поднимается к Сварге.

Когда Жаля плачет о нас и кличет Матерь Сва к Все-вышнему, посылающему ветер лесам и огонь очагам нашим, тогда Он приходит на помощь, и вместе с Ним отцы наши бьются с врагами.

И вот Германарех отступил. И готы ушли за малую Калку и утекли к берегу моря. И так земля освободилась до Дона и по ту сторону Дона-реки. И это Калка великая — есть граница между нами и прочими племенами. И там готы бились четыреста лет со своими врагами.

И тогда мы начали засеивать землю нашу, начали пахать спокойно землю для эллинов, торговать с ними — совершать обмен скота, шкур и сала на серебряные и золотые монеты, и питье, и яства всяческие. И жизнь наша после того была спокойная и мирная.

И вот готы напали на нас ещё раз. И была распря десять лет. И мы удержали землю нашу.

Сотекайтесь и идите, братья наши, племя с племенем, род с родом! И сражайтесь за себя на землях наших, которые принадлежат нам и никогда иным! Ибо мы — русские, славящие Богов наших песнями нашими и плясками, и игрищами, и зрелищами, которые мы устраиваем во славу Их.

Мы разбили Германареха. Амал Венд Бога Буса и семьдесят князей распял на крестах (21 марта 368 г.)

И была повержена Русколань от готов Германареха. И он взял жену от рода нашего и убил её. И тогда вожди наши потекли на него и Германареха разбили.

Но потом Русь вновь была повержена. И Бога Буса и семьдесят иных князей распяли на крестах. И смута великая была на Руси от Амала Венда. И тогда Словен собрал Русь и повел её. И в тот раз готы были разбиты.

И мы не позволили Жале никуда течь. И после зимы настало лето, и после печали — радость. И Дед наш Дажьбог привечал воинов — многих наших отцов, которые одерживали победы. И не было бед и забот многих, и так земля готская стала нашей. И так до конца пребудет.

И роды русские стали селиться в городах, которые прежде были готскими, и стали воевать с греками и другими без конца. И там Русь билась до времени. И пали многие воины, которые приходили на Русь от греков. И сидели мы по Дону и Донцу, а после пошли к Днепру и Дунаю, и там была мирная жизнь.

Греки напали на нас, как только Бус нас оставил. Начало нового Дня Сварога (Лютой эпохи) подобно началу эпохи Яра и Крышня

Бусова Русь была разбита рукой вражеской. И тво-рились тогда злодеяния. И князь иной уже не мог посылать сынов своих на битву, ибо врагам подчинился и пренебрег вечем. И не уважили тогда то, что решило вече, так как мы были разбиты. И потому у нас взяли дань.

И не потому ли мы говорим ныне:

— Князья — должны быть наши! И не следует делать по-иному. А нужно идти на полдень, чтобы добывать землю для нас и для наших детей.

А там (на юге) греки напали на нас, как только Бус нас оставил. И была сеча великая много месяцев. Сто раз возрождалась Русь — и сто раз была разбита от полуночи до полудня.

И то же самое претерпели (в древности) праотцы наши, и потому были отцом Яром уведены в Край Русский, ибо оставаясь претерпели бы многое от ранних холодов. И тогда дошли мы до сего места и поселились огнищанами на Земле Русской.

Обозрение Прошлого Дня Сварога, двадцати тысяч лет, кои были до ухода Буса Белояра

И так прошли две тьмы (двадцать тысяч лет). А за теми двумя тьмами пришли варяги и отобрали землю у хазар, на которых мы работали и кому платили дань.

И ещё был народ, родственный нам, ильмерский, имевший от ста до двухсот краёв. Народ же наш позднее пришёл из Русской Земли и поселился среди ильмерцев. И были они нам братьями, подобными нам. И тогда были войны с варягами, и они охраняли нас от зла.

И мы имели вече. И то, что было решено на вече, то принималось за истину. А что не было принято, не должно было быть. Избирали мы князя от собрания и до собрания, и так мы жили, и им помогали, и было так. И много мы знали, и делали в очагах сосуды гончарные, и пахали хорошую землю, а также мы умели разводить скот, как и отцы наши.

И пришёл на нас злой род. И напал на нас, и мы были принуждены укрыться в лесах, и жили мы там охотниками и рыболовами. И там мы могли уклониться от угрозы.

Так мы пережили одну тьму (десять тысяч лет), и начали грады и огнищанские села ставить повсюду.

После другой тьмы (десяти тысяч лет) был великий холод, и мы отправились на полдень (на юг), потому что там места злачные.

ИОРДАН О БУСЕ И ГЕРМАНАРЕХЕ

Иордан — готский историк VI века. Предполагают, что он происходил из смешанной гото-аланской среды, но родным языком его была придунайская латынь. Вначале был арианцем и служил нотарием у одного из готских вождей, потом перешёл в православие византийского толка. Возможно, что Иордан был епископом г. Кротона.

Иордан отождествляет фракийцев-гетов и германцев-готов, что не соответствует действительности, этим обусловлено название его труда.

Далее приводятся отрывки из «Истории гетов» Иордана (цитируются по книге «Свод древнейших письменных известий о славянах». Т. 1. М., 1991).

Генеалогия Германареха и Винитария

(79) Так вот, из их героев, как они сами передают в своих сказаниях, первым был Гапт, который родил Хулмула. Хулмул родил Авгиса. А Авгис родил того, кто был назван Амалом, от которого идёт начало Амалов. Этот Амал родил Хисарну. Хисарнис же родил Остроготу. Острогота же родил Хунвила. Хунвил же родил Атала. Атал родил Ахиулфа и Одвулфа. Ахиулф же родил Ансилу и Эдиулфа, Вултвулфа и Херменрига (Германареха. — А.А.). А Вултуф родил Валараванс. Валараванс же родил Винитария.

Войны Германареха

(116) После того как король готов Геберих удалился от дел человеческих, через некоторое время царство унаследовал Херманарик, знатнейший из Амалов, который многие народы, и в том числе одиннадцать воинственнейших северных, покорил и заставил повиноваться своим законам. Некоторые древние авторы заслуженно сравнивали его с Александром Великим, так как он владел теми народами, которых усмирил Голтескиф: инаунксис, васинабронки, меренс, морденс, иминискарис, роги, тадзанс, атаул, навего, бубегены, колды.

(117) Но он, хотя и был славен, имея в рабстве столь многие народы, не смог бы перенести, если бы не подчинил своей власти и остаток большей частью перебитого народа херулов, во главе которых был Аларик (в «Книге Велеса» Гуларех. — А.А.). Ведь упомянутый народ, по сообщению историка Аблабия, живущий возле болота Меотиды в топких местах, которые греки называют «эле», зовется элурами, народ настолько быстрый, насколько и надменнейший.

(118) Ведь не было тогда народа, который бы не набирал из них легковооруженных воинов в свой строй. Но хотя по свойственной им скорости от других нападавших на них они часто ускользали, однако подчинились устойчивости и медлительности готов. И судьба их была такова, что и они служили королю готов Херманарику среди прочих народов.

(119) После избиения херулов Херманарик также двинул войско на венетов, которые, хотя и достойны презрения из-за их плохого вооружения, но могучие численно-

стью, сперва пробовали защищаться. Но ничего не значит множество негодных для войны, особенно когда с позволения Господня наступает многочисленное, хорошо вооруженное войско. Они же, как мы сказали в начале нашего изложения или в каталоге народов, произойдя из одного корня, породили три народа, то есть венетов, антов и славян, которые, хотя теперь свирепствуют всюду, по грехам нашим, тогда, однако, все подчинились власти Херманарика.

(120) Подобным же образом и племя эстов, которые населяют протяженный берег Германского океана, он же самый покорил при помощи благоразумия и доблести и властвовал над всеми племенами Скифии и Германии, как над собственными владениями.

Смерть Германареха

(129) Когда геты увидели эту породу людей (гуннов — А.А.), в высшей степени приспособленную к бою и грабящую многие племена, они пугаются и обсуждают со своим королем, каким образом избавиться от такого врага. Херманарик же, король готов, хотя и был, как мы сообщили выше, победителем многих народов, однако пока он думал о нашествии хуннов... неверный род Росомонов, который тогда наряду с другими выказывал покорность ему, воспользовался следующим удобным случаем обмануть его. Ведь после того, как король, движимый яростью, приказал некую женщину по имени Сунхильда из названного рода за коварный уход от мужа разорвать, привязав к свирепым лошадям, и побудив лошадей бежать в разные стороны, её братья Сар и Аммий, мстя за гибель сестры, ударили мечом в бок Херманарика. Получив эту рану, он влачил несчастную жизнь вследствие немощи тела.

(130) Узнав об этом его нездоровье, Баламбер, король хуннов, двинул войско в край остроготов, от союза с которыми везеготы уже отказались вследствие некоего междоусобного раздора. Между тем Херманарик, столь же не вынеся страданий от раны, сколь и нападений хуннов, в преклонных годах и насытившись жизнью, умер на сто десятом году своей жизни. Удобный случай его смерти позволил хуннам получить перевес над теми готами, о которых мы сказали, что они сидят в восточной области и именуются остроготами.

Смерть Буса и Винитария

(246) И так как я, насколько смог, следуя сказанному древними авторами, пересказал историю того времени, пока оба народа, как остроготы, так и везеготы, составляли одно целое, и прояснил историю везеготов, отделившихся от остроготов, нам необходимо снова вернуться к их древним скифским местам обитания и изложить так же равномерно генеалогию и деяния остроготов. О них известно, что после смерти их короля Херманарика они, отделенные от везеготов вследствие ухода последних, подчиненные власти хуннов, остаются в той же самой стране, однако Амал Винитарий удержал знаки отличия своей верховной власти.

(247) Он, подражая власти деда Вултуфа, хотя и уступя Херманарику в счастье, однако тяжело снося подчинение власти хуннов, понемногу вызволяя себя от них, между тем стремился проявить собственную доблесть и двинул войско в пределы антов. И когда подошёл к ним, был побеждён в первой стычке, затем повёл себя более храбро и короля их по имени Боз с сыновьями его и 70-ю знатными людьми распял, чтобы трупы повешенных удваивали страх покорённых.

(248) Но, после того как он с такой свободой повелевал едва ли в течение года, этого не потерпел Баламбер, король хуннов, но привлеки к себе Гесимунда, сына Хунимунда Великого, который, помня о своей верной клятве, со значительной частью готов подчинился власти хуннов, и возобновив с ним союз, повёл войско на Винитария. И они долго сражаются, Винитарий побеждает в первом и втором сражении. И теперь никто не может припомнить, какую гору трупов сделал Винитарий из войска гуннов.

(249) В третьем же сражении, при помощи обмана, у реки по имени Эрак, когда оба подошли друг к другу, Баламбер, ранив пущенной стрелой в голову Винитария, убил его, а с племянницей его Вадамеркой соединившись в браке, овладел всем народом готов, покоренным уже в мирное время, так, однако, что с тех пор всегда, хотя и с согласия хуннов, народом готов управлял собственный царёк.

«СТАРШАЯ ЭДДА» О САРЕ БУСЕ (СЁРЛИ) И КАМЕ ЗЛАТОГОРЕ (ХАМДИРЕ)

Древнеисландские песни о богах и героях, именуемые «Старшей Эддой», сохранились в рукописи, датируемой второй половиной XIII века. Предполагается, что сии песни имеют южногерманский источник, встречаются мотивы и персонажи из англосаксонского эпоса; немало было, видимо, принесено из других скандинавских стран. Также мы можем с уверенностью говорить, что на юг Германии сии песни проникли с территории Франции от менестрелей, которые перелагали песни Бояна и Златогора, изложенные королевой Франции Анной Ярославной.

Эддические песни не всегда представляют связанный сюжет. Потому считают, что до нас дошла только часть их. А поскольку соседние песни часто по-разному представляют одни и те же события, считается, что сии песни являются переработкой более древних песен. В сей переработке смешались времена. Например, по «Эдде» Аттила (Атли) — предшественник Германареха (Ёрмунрекка), а на самом деле было наоборот.

Здесь цитируется «Старшая Эдда» по изданию Библиотеки всемирной литературы, том 9 (М., 1979). Перевод с древнеисландского А. Корсуна.

Подстрекательство Гудрун

Гудрун пошла тогда к морю, после того как она убила Атли. Она вошла в море и хотела покончить с собой. Но она не могла утонуть. Её отнесло через фьорд в землю конунга Йонакра. Он на ней женился.

Их сыновей звали *Серли*, *Эрп* и *Хамдир*. Там же воспитывалась и Сванхильд, дочь Сигурда. Её выдали замуж за Ёрмунрекка Могучего. У него был советник Бикки. Бикки посоветовал Рандверу, сыну конунга, овладеть ею и всё рассказал конунгу. Тот велел повесить Рандвера и приказал, чтобы Сванхильд была растоптана конями. Когда об этом узнала Гудрун, она обратилась к своим сыновьям.

1 Я слышал укоры, слова обидные,
в горе великом их говорила
твердая духом Гудрун сынам своим,
в битву зовя их речью суровой:

2 «Что вы сидите? Что спите беспечно?
Как могут смешить вас беседы веселые?
Если Ёрмунрекк смел сестру вашу бросить,
юную деву, коням под копыта,
вороным и белым, на дороге войны,
серым, объезженным готским коням!

3 Нет, вы не схожи с Гуннараром смелым,
храбрость у вас не та, что у Хёгни, —
мести искать за сестру вы должны бы,
будь вы подобны братьям моим
иль духом крепки, как гуннов конунги!»

4 Хамдир сказал, духом отважный:
«Не похвалила б ты подвиг Хёгни,
когда они Сигурда сон прервали;
платки сине-белые, пестрые ткани
багряными стали от крови супруга.

5 Была тебе месть за братьев горестна,
когда сыновей предавала ты смерти, —
если б могли мы, единодушные,
сильному князю отмстить за сестру!

6 Выносите доспехи конунгов гуннских!
К тингу мечей ты нас побудила!»

7 Гудрун, смеясь, в кладовую пошла,
выбрала шлемы, что были в ларях,
и кольчуги стальные, снесла сыновьям, —
на резвых коней вскочили могучие.

8 Хамдир сказал, духом отважный:
«Назад вернется к матери в дом
воин, погибший в готском краю,
чтоб тризну справила ты по убитым,
по юной Сванхильд и сыновьям твоим».

9 Гудрун, дочь Гьюки, пошла, рыдая,
села, печальная, перед воротами,
стала в слезах вспоминать былое,
перебирать горести прежние?

10 «Три я знала огня, три очага,
трое мужей в дом меня брали;
лучшим средь них был конунг Сигурд, —
братья мои умертвили его!

11 Горшего я горя не видела,
но злей для меня задумали горе,
замуж отдав за конунга Атли!

12 Мальчиков смелых к себе призвала я;
одна мне в несчастье месть оставалась:
сынов обезглавить, Нифлунгов юных.

13 Пошла я на берег, на норн озлобясь,
хотела избегнуть их ярого гнева —
подняли волны меня высокие,
мне не дало море погибнуть.

14 Взошла я на ложе — на счастье надеясь! —
князя могучего, третьего мужа;
детей родила, наследство хранящих,
наследство хранящих Йонакра отпрысков.

15 Около Сванхильд сидели рабыни,
дочь мне была детей всех дороже;
ярко сияла Сванхильд в палате,
как солнечный луч сияет и блещет!

16 Одевала её в драгоценные ткани,
выдала замуж в готскую землю —
горше не знала я черного горя:
светлые косы, волосы Сванхильд
втоптаны в грязь копытами конскими!

17 И горе не меньшее — муж мой Сигурд,
 победы лишенный, убит был в постели;
 и горе жестокое — к сердцу Гуннара
 змеи блестящие злобно приблизились;
 и острое горе — из груди конунга
 вырезать сердце враги осмелились.

18 Много я помню зла и печалей.
 Серого, Сигурд, коня оседлай.
 Пусть быстрый скакун сюда прибежит!
 Нету со мной ни невестки, ни дочери,
 что Гудрун дары принесли б драгоценные!

19 Помнишь ли, Сигурд, что сказано было,
 когда мы с тобою сидели на ложе?
 Из Хель ты ко мне хотел возвратиться,
 а я для тебя — расстаться с миром.

20 Ярлы, сложите самый высокий
 из дуба костер для мертвого конунга:
 пусть огонь испепелит грудь, полную горя,
 злую печаль в сердце растопит!»

21 Пусть у всех ярлов несчастье пройдет,
 пусть жены забудут печали свои,
 когда о горестях повесть окончится!

Речи Хамдира

1 Злые дела там свершились,
 когда наступило печальное утро;
 в утренний час чёрные мысли
 о бедах людских скорбны бывают!

2 Не нынче то было и не вчера,
 это свершилось в давнее время,
 даже не в древности — в годы древнейшие;
 Гьюки рожденная Гудрун звала
 сынов отомстить за дочь свою Сванхильд.

3 [Гудрун сказала:]

«Сванхильд — имя вашей сестры,
что Ёрмунрекк бросил
коням под копыта, вороным и белым,
на дороге войны, серым, объезженным
готским коням!

4 Слава померкла конунгов рода!
Одни вы в роду остались в живых.

5 Я одинока, что в роще осина,
как сосна без ветвей, без близких живу я,
счастья лишилась, как листьев дубрава,
когда налетит ветер неожиданно!»

6 Хамдир сказал, духом отважный:
«Не похвалила б ты подвига Хёгни,
когда они Сигурда сон прервали,
ты сидела на ложе, а убийцы смеялись.

7 Платки сине-белые, пестрые ткани
багряными стали от крови супруга:
Сигурд скончался, над ним ты сидела,
горько скорбя, — в том Гуннар виновен!

8 Ты думала скорбь Атли доставить
Эрпа убийством и смертью Эйтила, —
себе же на горе: разить неразумно
острым мечом, коль сама себя ранишь!»

9 Мудрым был Сёрли, так он молвил:
«Спорить не стану с матерью нашей,
но одного вы ещё не сказали:
что просишь ты, Гудрун, беду накликаая?

10 Братьев оплакивай, милых сынов,
родичей близких, в битве погибших!
Обоих нас тоже ты, Гудрун, оплачешь,
всадников смелых! — к смерти мы близки».

11 Из дому вышли, фыркая в ярости,
двинулись в путь через влажные горы
на гуннских конях, к мести готовые.

12 Им повстречался хитрец по пути.
[Хамдир сказал:] «Чем может помочь
черныш в нашем деле?»

13 Сводный брат обещал, что помощь окажет,
как ноги друг другу идти помогают.

[Хамдир сказал:]
«Как может нога ноге быть в помощь
и руки друг другу как пособят?»

14 Сказал тогда Эрп слова такие, —
герой на коне возвышался, гарцуя:
«Плохо дорогу показывать трусам!»
«Очень уж смел ублюдок», — сказали.

15 Из ножен вынули ножен железо,
взялись за мечи, великанше на радость:
на треть у себя отняли силу —
сразили юнца ударом смертельным.

16 Встряхнули плащи, мечи прикрепили,
оделись богато богорождённые.

17 Нашли они путь — несчастья дорогу —
и сына сестры под ветром студеным
на древе казненных от двора на закат;
мертвец качался, — там не было радостно.

18 Весело пили воины в доме,
за шумом не слышали стука копыт,
пока им рогом не подали знака.

19 Сказали тогда Ёрмунрекку,
что стража увидела воинов в шлемах:
«Обороняйтесь! Приехали сильные, —
под копытами конскими погибла сестра их!»

20 Ёрмунрекк смелый в ответ усмехнулся,
разгладил усы, не взялся за меч,
вином возбужденный, тряхнул волосами,
на щит поглядел, кубком играя
из золота жаркого.

21 [Ёрмунрекк сказал:]
«Счастлив я был бы Сёрли и Хамдира
видеть в палатах, принять их обоих:
связал бы я сразу сынков тетивами,
им петли на шеи обоим накинул бы!»

22 Молвила славная, стоя с героями,
так говорила этому юноше:
[непонятное место] могут ли двое тысячу готов
связать иль побить в высоких палатах?»

23 Шум поднялся, падали чаши,
ступали герои по крови готов.

24 Вымолвил Хамдир, духом отважный:
«Ждал ты нас, Ёрмунрекк, видеть желал нас,
братьев принять в высоких палатах:
вот ноги твои и руки твои,
Ёрмунрекк, брошены в жаркий огонь!»

25 Рычаньем ответил богами рожденный,
конунг в кольчуге, как ярый медведь:
«Бросайте в них камни, — ни копыя, ни лезвия
их не разят — отпрысков Йонакра!»

26 [Сёрли сказал:]
«Ты злое свершил, этот мех развязав,
извергает он часто речи опасные!

27 Ты, Хамдир, смел, да смышленным ты не был —
обездолены те, в ком ума не хватает!»

28 [Хамдир сказал:]
«Голова бы скатилась, будь Эрп в живых,

смелый наш брат, нами убитый,
воинственный муж, — дисы вмещались,
хранимого в битвах стремясь уничтожить!

29 Волки для нас недобрый пример —
грызться не будем, как норн злые псы,
что вражды не таят, вырастая в пустыне!

30 Мы стойко бились, — на трупах врагов
мы — как орлы на сучьях древесных!
Со славой умрём сегодня иль завтра —
никто не избегнет норн приговора!»

31 Сёрли погиб у торцовой стены,
у задней стены был Хамдир сражён.

Это называется Древние речи Хамдира.

Ш.Б. НОГМОВ О БУСЕ-БАКСАНЕ

Шора Бекмурзин Ногмов, просветитель адыгейского народа, родился на реке Джуге близ Пятигорска, по-видимому, в 1801 году. В восемнадцать лет он уже знал арабский, турецкий и персидский языки и стал муллой в своем ауле. В двадцать пять лет стал изучать русский язык, для чего явился к командиру 1-го Волжского казачьего полка. Участвовал в усмирении антирусского мятежа в Кабарде и был ранен. Потом обучал в Нальчике русскому и турецкому языкам.

Тогда же в Пятигорске он познакомился с А.С. Пушкиным. По-видимому, от него поэт узнал многие легенды Кавказа, а также получил материал для сказок о царях Салтане, Гвидоне, Дадоне, навеянных преданиями казаков и адыгейцев, которые повествовали о временах древнего царства русов и антов-адыгов в Северном Причерноморье. А.С. Пушкин правил русский язык в рукописи «Истории адыгейского народа», приведённой ниже, и в переводе адыгейских песен, собранных Ш.Б. Ногмовым.

По необходимости оставаясь военным, Ш.Б. Ногмов не прекращал и трудов по собиранию адыгейского фольклора, песен и преданий. Он составил адыгейскую азбуку, основанную на кириллице, написал работы, заложившие начало изучению языка адыгов.

В 1830 году Ногмов был переведён в Петербургский отдел оруженосцем лейб-гвардии Кавказского горского полужескадрона. В 1831 году был в Польше под командованием генерал-лейтенанта барона Остен-Сакена (видимо, родственника филолога А.Х. Востокова), участвовал в подавлении польского восстания. С 1835 года — он поручик кавалерии, с 1843 — штабс-капитан. Умер в июне 1844 года на пути в Петербург, где мечтал посвятить себя этнографии, истории и литературе.

Далее цитируется книга Ш.Б. Ногмова «История адыгейского народа» (Нальчик, 1847, и Тифлис, 1861).

Повесть о Баксане, сыне Дауове¹⁰

Предание повествует, что в половине IV столетия на реке Баксане жил князь Дауо, у которого было восемь сыновей и одна дочь. Старший сын его, Баксан, был знаменитый нарт своего отечества.

Говорят, что он был убит Готфским царем со всеми своими братьями и восьмьюдесятью знатнейшими нартами. Услышав это, народ предался отчаянию: мужчины били себя в грудь, а женщины рвали волосы на голове гворя: *«хадешь, хадешь Дауи куирь хада мугосшъ Дауи укуирь уи дау икуи, т. е. «убиты, убиты Дауовы восемь сыновей, увы! Дауовы восемь сыновей».*

Следующий обычай сохранился в Кабарде до настоящего времени. Весною, около половины апреля, молодые девушки с распущенными волосами поют эти слова, составивши хоровод. Предание говорит, что сестра убитых Дауовых сыновей собрала их трупы и похоронила с честью на берегу Этоко, где воздвигнула над их могилою каменный памятник.

¹⁰ Далее текст передаёт особенности орфографии и пунктуации старого издания.

ник, существующий и ныне. Он поставлен на кургане, вытесан из цельного камня и имеет вышины в 4 аршина от земли. Народ называет этот памятник «Дуукоха ясиень», вместо «Дауко Баксанъ», т.е. «Дауовъ сынъ Баксанъ».

Осталась песня, которую, говорят, сочинила сестра Баксана. Вот она:

*Геройство Баксана
освещает Антский народ
своими доблестями.
Хоара сжимает ногами Антский воин,
и где бы он ни ездил,
конь без вреда привозит его домой.
О родина Дауова Баксана,
хотя он уже не существует,
но когда будет добывать тебя Гут,
не покоряйся!*

*Сонм нартов, отводя щитами
удары вражеских копий,
единодушно призывал Бога на помощь;
но Баксану не удалось
участвовать в этой молитве.*

*Весь народ почитал его за благого духа;
когда начиналось сражение
и удары блистали как молния, —
его присутствие
поселяло в Антском народе уверенность.*

*Гутские истязания не прекращаются,
весь Антский народ пришёл в отчаяние,
потому что восемь пар волов
привезли его тело на родину.*

*Собрав Греков,
я предложила им сделать памятник.
Хотя каменный образ ниже его,
но сходство с ним уязвило мое сердце.
Народ не покидает траура
и, чтоб его увековечить,
реку Альтуд назвал Баксаном.*

Памятник этот представляет молодого человека в шитой шапочке и в платье, похожем по покрою на нынешний бешмет с продольною строчкою. Застегнут он четырьмя четвероугольными застёжками и подпоясан кожаным узким поясом, прошитым посередине ниже лифа; платье идёт складками.

Ноги не сделаны, но нижняя часть представляет столб с греческою надписью на передней стороне и множеством фигур, представляющих людей на охоте за зверями, воинские игры пеших и конных людей и с правой стороны колчан с стрелами, ниже пояса статуи, а с левой саблю с рукояткой наподобие грузинской и лук в футляре.

В этой греческой надписи можно многое разобрать и, между прочим, имя Баксана, а в конце год, который показывает, что он воздвигнут в IV столетии.

* * *

История сего времени упоминает об Антах, которые, по известиям Иорнанда и византийских летописцев, принадлежали вместе с венедами к народу Славянскому.

Винитар, наследник Германриха, царя Готфскаго, был уже данником Гуннов, но хотел ещё повелевать другими народами: завоевал страну Антов, которые обитали на севере от Чёрного моря, и жестоким образом умертвил их князя, именем Бокса, с семьюдесятью знатнейшими боярами. Царь Гуннов, Баламбер, вступился за утеснённых и, победив Ванитера, освободил их от ига Готфов.

Разность между изустным преданием и историею весьма незначительна. Боксо тоже, что Баксан, но с греческим окончанием. Одна лишь разница в месте жительства Антов довольно значительна; вместо севера этот народ жил на востоке от Чёрного моря. Впрочем, истина предания подтверждается игрищами простого народа, бывающими ныне в ту пору, когда в старину праздновалась тризна по убитым...

«ДЖАГФАР ТАРИХЫ» О БУСЕ И ДАЖЕНЬ-САРЕ (ДЖОКЕ)

«Джагфар тарихы» («История Джагфара») — свод древне-булгарских летописей, чуть не чудом, и только в копии перевода 20-го века, дошедший до нас. Оригинальная рукопись, перепись 19-го века на «булгарском тюрки», была уничтожена в 30-х годах XX века. Русский перевод опубликован микроскопическим тиражом в последние годы. Однако сомнения в древности большей части сей рукописи отпадают после изучения источника.

Сам свод был создан в 1680 году по приказу сеида Джагфара секретарём его канцелярии Бахши Иманом в восточной части Булгарии. Бахши Иман включил в свод более древние булгарские летописи. Прежде всего: «Гази-Барадж тарихы» XIII века — отрывки этой редчайшей рукописи и публикуются ниже. И следует заметить, имя создателя той древнейшей рукописи можно перевести как «Судья, или правитель, Барадж», а согласно самой рукописи так древние булгары звали Змея Иджика (он же Ажи-Дахака, Ящер и т.п.), то есть перед нами отрывки из летописи «чёрной традиции», потому далеко не все сведения из неё следует принимать на веру.

Тем не менее, «Летопись Джагфара» — произведение без сомнения уникальное, показывающее, что в ведической древности на Волге существовала обширная историческая литература. Сведения из этой летописи дают важные дополнения и к сведениям «Книги Велеса». И что особенно для нас важно — они также дают картину жизни раннего средневековья, и в том числе IV века, то есть — Времён Бусовых.

Разумеется, эта летопись пронизана позднесредневековым пан-тюркизмом, согласно ей тюрками являются чуть не все народы Евразии, в том числе народы арийские — как исчезнувшие впоследствии, так и очевидные славяне, германцы, а также народы финно-угорские и т.п. Однако, в раннем средневековье границы между народами представлялись не такими чёткими, как

ныне. К тому же во времена Тюркского и Хазарского каганатов тюркизации подверглись многие роды, и в том числе и болгары, предки татар. И не случайно «Джагфар тарихы», называет пращурами болгар роды арийские, а родственников болгар находит среди славян и русколан.

Сквозь страницы этой летописи «просвечивает» и Древняя Русколань. Видно, что она включала в себя в раннем средневековье, то есть до тюркизации болгар, народы, жившие на просторах от границ Китая, Алтая, степей казахских до Кавказа и Карпат, — предков славян, а также русколан — массагетов, алан, и т.д., растворившихся впоследствии и в русском казачестве, и народах тюркских.

Безусловно представляет интерес приведённая в этой летописи легенда о Бусе и его отце Дажене (здесь они — Баксо и Джоке). Рассказано о борьбе отца Буса со Змеем Бараджем (он же Дебельген, слуга Чёрнобога Эрлика). Между прочим, есть основания полагать, что эта эпическая битва проходила где-то в окрестностях современного Нижнего Новгорода. Сказано и о проклятии Змея, из-за которого как будто и погиб род Белояров. «Джагфар Тарихы» видит причину гибели Буса Белояра в сём проклятии, с чем мы согласиться, конечно, не можем (зная традицию берендеевскую). Однако, очевидно, что такого рода легенды ходили в старину среди болгар.

Даются важные подробности: о матери Буса — мордовке. Говорится о поиске отцом Буса неких сокровищ в холмах под Нижним Новгородом (городом Джинн-кола). Согласно китежским легендам, там сокрыты не просто сокровища, а тайная пещера с волшебным Источником Сокровения.

Рассказано в летописи и о тридцати жёнах и семидесяти сыновьях Буса, которые ушли вместе с ним после их казни-распятия. Судя по этой легенде, Бус повторил историю Кришны, который также ушёл в Ирий вместе со всеми своими сыновьями.

«Летопись Джагфара», как и «Книга Велеса» — ещё хранит многие тайны нашей ранней истории, к открытию коих мы только начали приступать...

Бахши Иман ЛЕТОПИСИ ДЖАГФАРА ГАЗИ-БАРАДЖ ТАРИХЫ ВЫПИСКИ ИЗ ЛЕТОПИСИ ГАЗИ-БАРАДЖА (1229 — 1246 годы)

Главы 1-5

Глава 1. Древнейшая история булгар

1. Начало наших начал — в племенах имэн и синд¹. Габдулла ибн Микаиль Башту писал, что люди племени имэн жили разрозненными семьями по обоим берегам реки Амул, кишащей змеями, и занимались рыболовством, охотой и сбором плодов. Из-за боязни змей люди не решались пересекать реку и рыбачили у берега.

И только один из них — Боян² был перевозчиком, и змеи не трогали его. А так как он один был связным между семьями обоих берегов и отличался смелостью и честностью, то люди избрали его своим вождем. Когда Боян постарел и, в довершение ко всему, заболел, то сыновья бросили его на произвол судьбы.

Тогда он стал молить Всевышнего о ниспослании ему для вспомоществования сына. Творец выбросил на берег у его дома на столбах огромную рыбу, из левого уха которой в виде змеи и вышел на свет его младший сын Иджик¹.

¹ Отметим, что род булгар по «Летописям Джагфара» происходят от индо-арийских племен — имэн и синд, то есть потомков Йимы (он же Имир или Богумир «Книги Велеса»), а также от синдов, или индов, потомков Инда (Венда «Книги Велеса»).

² Имя Боян — династическое. Боян здесь — перевозчик, подобно первому князю Кию из русских летописей. В традиции отец Иджика (Зоххака) всегда предстаёт как праведный князь, а младший сын становится Змеем, захватывает престол по наущению демона (Аримана или Чернобога).

¹ Иджик, сын змеи, — суть известный по татарским легендам Аждик, он же Ажи-Дахака в Авесте (Зоххак в «Шах-Наме», поработивший род Йимы), или Ящер русских легенд.

После смерти Бояна стали женщины племени рожать мёртвых, и Иджик, собрав мужчин, удалился с ними вначале во владения своего брата Лаиша, а затем — в горы Хон.

Здесь он стал владыкой благодаря мужеству имэнцев — отличных стрелков из лука. Покорившиеся ему кытайские тюрки⁴ ели полусырое мясо и никогда не мылись в воде, ибо происходили они от волка Чина и старались сохранять на себе свойственных ему вшей. Если вши очень уж досаждали, кытаи, подобно волкам, умерщвляли их зубами. Жены и девушки кытайских тюрков свободно совокуплялись с любым мужчиной, где только было можно. Вытерпеть вида этого люди имэн не могли. Взяв у кытаев нескольких девочек, не успевших приучиться к грязи и блуду своих матерей, имэнцы во главе с Иджигом стали переходить от одного тюркского поселения к другому, дабы не наблюдать подолгу мерзкую жизнь кытаев.

Больших рек, пригодных для плавания, в горах не было, поэтому имэнцы ходили пешком. Но это было тяжело, и Иджик велел людям научиться ездить на лошадях, какие имелись у кытайских тюрков. К своим приездам Иджик велел собирать народ и готовить угощение и дань. Во время пребывания он производил назначения, осуществлял судейство и давал наставления. Эти сборы называли джиенами... Для жизни среди тюрков имэнцам пришлось изучить их язык⁵ ...

2. Когда девочки подросли, имэнцы, воспитавшие их по-своему, взяли их в жены и назвали себя и своих потомков хонами. Они никогда не сближались с кытаями из-за брезгливости, а те платили им ненавистью. Опасаясь мятежей, Иджик забрал к себе всех тюркских оружейников,

⁴ Кытаи (они же кидани) — тюркский народ, живший в районе Читы на границе с Китаем (империей Хань). По их имени на Руси потом ошибочно и дали имя этой стране и народу, самоназвание коего — хань.

⁵ Вот откуда идёт двуязычие татар и болгар. Их род — арийский и славянский (от Богумира), но жили среди тюрков и изучили тюркский язык.

одел в железные доспехи своих людей и их лошадей и запретил кытаям иметь боевое оружие и носить кольчуги. Отъявленных смутьянов из этого племени он велел бросать в набеги на Хин, дабы они били хинцев вместо хонов...

При потомке Иджика Тигане, прозванном за многочисленные победы над хинцами Хин-Батыром, стеснённый хинский царь послал своих людей к кытайским тюркам и велел им передать: «Когда ваши предки жили под нашей властью, вы почти не ощущали её тягости. Теперь вами жестоко правит малочисленный народ хонов, а вы, вместо того, чтобы помочь нам в борьбе с ними, воюете за них против нас. Умны ли вы? Уничтожьте же хонов — и вновь вернитесь под нашу благостную власть!»

Услышав призыв царя Хина, кытаи ночью напали на ставку Хин-Батыра и перебили всех бывших в ней хонов. Жена Хин-Батыра успела бросить своего сына в реку Дуло в большом котле и тут же была окружена врагами. Ей отрубили руки и ноги, и она умерла в мучениях.

Микаиль Башту в «Шан кызы дастаны» рассказывает, что олень, пришедший на водопой, выловил котёл своими рогами и отнёс мальчика в Семиречье. Там его приютил и вырастил царь масгутов⁶ Мар. Он получил имя Газан, женился на дочери Мара, а род свой Дуло⁷ стал называть и Мардуан-Дуло. Между тем хоны, находившиеся в другом лагере, уже избрали нового царя — Хазара. Узнав об этом, Газан вместе с масгутами, названными им баджанакими, вторгся в царство Хазара.

Хоны тут же перешли на сторону Газана, а Хазар бежал к кытайским тюркам и стал их вождём. Газан отбросил хинцев за реку Кубан-су и на ней утвердил своё знамя — войлочный шар красного цвета с разноцветными лентами

⁶ Масгутами здесь очевидно называется известное в античности арийское племя массагетов, коих «Книга Велеса» называет также славянским племенем рыбоедов-костобоких, которые слились с иллирами и дулебами до переселения на Волынь.

⁷ Видимо, это дулебы, потомки прародительницы Дулии (Дулебы).

на копье. Это было масгутское изображение алпа Ельбегена⁵ — крылатого змея, которому поклонялись хоны.

Масгуты называли Ельбегена — Бараджем. Это не нравилось хонам, у которых было свое изображение Ельбегена, и они потребовали от Газана заменить масгутское знамя на стяг Иджика.

Царь не согласился и запретил даже и говорить об этом. 400 лет хоны терпели это унижение и копили ненависть к окружавшим род Дуло масгутам. Наконец, при потомке Газана Джилки терпение хонов лопнуло и большая часть их присоединилась к потомку Хазара Дугару, опиравшемуся на кытаев и тюркмен. Дугару, кроме этого, удалось получить поддержку башкортвов, являвшихся смесью масгутов и урмийцев и говоривших на урмийском языке. Их кочевья находились к северу от баджанаквов и к западу от гор Хон.

Между горами Хон и пустыней Куман, к северу от Хина, кочевали кыргызы. Когда Дугар вторгся во владение Джилки и разбил его, некоторые масгуты бежали к кыргызам-канглы. Когда Дугар покорил этих кыргызов, часть их во главе с Сабаном ушла к баджанаквам и там слилась в народ сабанов или баджанаквов. Сабаны стали говорить на кыргызском языке, но более благородном, так как на него повлияло наречие масгутов. Кыргызская речь куманов, оймеков и других потомков кыргызов, называемых также кыпчаками — по имени кыргызского вождя, брата Сабана, Кыпчака, подчинившегося Дугару — звучит грубо из-за влияния речи кытайских тюрков. Позднее сабаны подчинились Дугару и настолько много взяли из языка его тюркмен, что некоторые стали считать их тюркменским племенем.

А заимствование это произошло вследствие вхождения в состав сабанов нескольких тюркменских родов... Разбитый Джилки также принужден был подчиниться Дугару. Очень скоро, однако, не выдержав унижения, Джилки восстал, но был опять разбит и убит. Его сын Булюмар⁶ бе-

⁵ Эпический змей Ельбеген, или Делбеген, он же девятиголовый Мангус, известен в тюркском мире, как слуга владыки подземного мира Эрлика (Чернобога).

⁶Из дальнейшего очевидно, что это — Баламер Иордана, союзник Буса Белояра, который отплатил за его смерть Амалу Венду.

жал с верными хонами и масгутами на запад. Нигде он не встречал особого сочувствия, ибо кому нужен разбитый и немощный? К тому же всем были не по нраву претензии гордого Булюмара на главенство. При переходе через Семиречье большая часть масгутов отстала от хонов...

Булюмар очень хотел остаться в Семиречье, но племя тюркмен выступило против. Эти тюркмены были потомками некоторых кыргызов и тюрков, пришедших с Сабаном в землю масгутов и постепенно усилившихся. Они очень красивы внешне и говорят на приятном языке. В родственном кругу тюркмены весьма заботливы и добры, но за его пределами нрав их очень гордый и вспыльчивый, и они весьма неверны в своих союзах. Помимо всего прочего, они не желали никому подчиняться и не очень-то уважали и своих избираемых вождей. В Булюмаре они увидели угрозу своей независимости, и поэтому стали угрожать ему войной. Царь принужден был уйти к башкортам, которые приютили хонов и палучили от них название «сэбэрцы» («союзники»). Башкорты, которых тюрки называли угырами, были своевольны, как и тюркмены. Они поклонялись алпу Бараджу, правда, называя его Маджаром¹⁰. По их поверьям Маджар был покровителем Жизни... Якуб сын Нугмана писал, что Барадж жил вначале на горе Каф¹¹, а затем, когда алпы закрыли землю от солнца стенами, улетел в пустыню Куман¹², а затем — к башкортам.

Здесь он был радушно встречен народом и враждебно — вождем башкортов Чирмышем, считавшим своим предком Лебедя и желавшим, чтобы башкорты поклонялись именно Лебедю. В конце концов, бий коварно ранил Бараджа, и тот улетел в пустыню Куман, прокляв Чирмыша. Вскоре после этого Чирмыш умер в страшных мучениях, и башкорты уверились в том, что Змей был царем Жизни — Маджаром.

¹⁰ Потом булгары в честь сего Змея называли и свою столицу, известный в средневековье город Маджар на реке Куме, после того, как переселились на Северный Кавказ.

¹¹ Как называют все Кавказские горы и в частности Эльбрус, и в Коране.

¹² Надо полагать, в пустыню Каракумы.

Когда они приютили Булюмара, Дугар попытался коварно напасть на них под покровом ночи. Однако журавли криком предупредили бапкортов об опасности, и те откочевали на запад вместе с хонами. Но шли они с Булюмаром очень недолго и отстали от него, так как посягательство царя на власть пришлось им не по нраву... Среди них выделялись два рода — ура и байгул. От них хоны восприняли привычку произносить слово «кан» в форме «хакан»¹³...

В стране Идель, у реки Агидель¹⁴ движение хонов на время прервалось, ибо здесь было также государство хонского рода Буляр¹⁴... Последний утигский правитель Буляра Джокэ-Утиг имел неосторожность сжечь гнездо Бараджа в угоду своей жене — мурдаске¹⁵, потребовавшей от него возвести на этом месте город¹⁶.

В огне погибли все дети Бараджа, кроме одного, а сам он улетел на другое место и сказал на прощание Джокэ-Утигу: «Я всегда был покровителем хонов — и останусь им. Но ты за свое злое деяние умрёшь от укуса моего последнего сына, а все твои дети будут убиты».

Но этот бек не только не испугался, а, наоборот, по новому совету своей жены, занялся поисками хинских сокровищ в могилах своих предков. И вот когда он раскопал одну мо-

¹³ Хакан (хан, каган) — это значит князь. В раннем средневековье наряду с Хазарским каганатом существовал и Русский каганат. Впоследствии долгое время титул каган сохранялся и за русскими князьями.

¹⁴ Агидель (Идель, Итиль) — тюркское название реки Волги.

¹⁵ Буляр — очевидно, Белояры «Книги Велеса», а князь Джокэ-Утиг — это отец Буса Белояра Даженъ-царь. Он был известен и в Персии, как Джайна-сар (другие имена: татарское — Данияр, кабардинское — Дауо, балкарское — Джан-каган).

¹⁶ Мурдаска — это, возможно, мордовка («мордэнс» латинских авторов).

¹⁷ Есть все основания считать, что речь идёт о предшественнике Нижнего Новгорода (он же на болгарских картах Джинкола, то есть «Крепость джинов»). С этим местом связаны легенды из Китежского архива о битве с народом панов, записанные профессором Нижегородского Университета В.Н. Морохиным.

гилу, то из земли вместо человеческих останков явились кости лошади. Это был предупреждающий знак Тангры, но Джокэ-Утиг не внял этому предупреждению и продолжал копать. Тогда из-под костей выполз Змей, сын Бараджа, и укусил бека, отчего тот немедленно скончался¹⁸...

Его дети стали враждовать между собой, а затем, не желая передавать власть кому-либо одному из них, взяли и отдали царство Булюмару...

Когда кан пошёл дальше, они увязались за ним и все, кроме Баксу¹⁹, погибли в боях²⁰. Баксу, опасаясь проклятия Бараджа, взял в жены тридцать девушек и заимел от них семьдесят сыновей. Но однажды в земле анчийцев²¹ на него напали галиджийцы²² и убили его вместе со всеми сыновьями...

Пойти на запад кана заставила бескормица. Вынужденно оставив свою ставку в государстве Идель или Старом Туране, Булюмар со своими... переправился через реку Агидель, называемую башкортами Атилем — в честь масгутского героя Атилле или Атилькуша²³.

Здесьние кара-масгуты, которых называли также сакланам²⁴, попытались воспрепятствовать этому, но были разбиты и во главе со своим бием Боз-Урусом бежали на Бури-чай²⁵.

¹⁸ Не исключено, что эта легенда как-то связана со сказанием о смерти Олега Вещего. Правда, относится она к иным временам.

¹⁹ Баксу, он же антский князь Баксо из адыгских легенд, или Бус Белояр, сын Даженя из «Книги Велеса» (272 — 368 гг.). Здесь он — князь из рода Буляров, сын Джоке.

²⁰ Полагаю, имеются в виду битвы с Германарехом, в коих как мы знаем, погиб и брат Буса Белояра — Златогор.

²¹ В анчийцах обычно видят карпатских уличан.

²² Видимо, имеются в виду галичане (далее они отождествляются с алеманами-германцами. В «Книге Велеса», казнит Буса и его 70 сыновей Амал Венд из венево-германского рода Амалов, которые стали также князьями Малами в древлянской земле.

²³ Речь, конечно, идёт о гунском вожде Аттиле (вр. правл 434-454 гг.).

²⁴ Сакаланы — суть славяне. Их вождь Боз-Урус — суть князь Бус-Рус. И если ранее его имя Баксо было взято из источника аланского или адыгского (возможно, пришло через персидские манускрипты), то здесь дано имя из другого, тюркского источника.

²⁵ Бури-чай — тюркское название Днепра.

Но булгары, подчинявшиеся кара-масгутам, примкнули к Булмару при поднятии им родного асского стяга Бараджа в виде войлочного Шара красного цвета с пучком разноцветных лент над ним. А надо сказать, что о древности племени булгар так рассказал сеид Якуб в своем «Кади китабы», основываясь на сведениях «Хазар тарихы» Абдаллаха бинэ Микаиля Бапту: «...Камырцы — ветвь синдийцев. Они прозвались так потому, что верили в сказку об изготовлении Всевышним своей праматери — Камыр-Аби, — из теста. Камырцы так почитали ее, что давали ее имя и мальчикам. Они не потерпели того, что остальные синдийцы стали придавать каменным изваяниям верховного синдийского божества — Тара или Тангра²⁶ — кощунственный вид простого человека, а не остроконечной каменной горы Самар с гладкими ровными склонами, и вернулись из Синда на прежнее место жительства — на реку Самар у горы Самар. Их область стали называть Туран... Однако, когда одна часть туранцев стала делать изваяния Тара из чистого золота, а другая — из глины, то третья оставила их и поселилась в другой местности, названной в честь прежнего местообитания — Самар. Их стали звать самарцами, а всех оставшихся — масгутами...

А словом «самар» синдийцы называли и самые красивые и высокие горы, из-за которых появлялось солнце.

На запад ушли те, кто называл изваяния словом «тарвиль». Их называли еще асами или арманами:

По пути некоторые переселенцы ослабли и были брошены остальными у подножий гор Каф в Азербайджане. Потом на них напали масгуты и на время подчинили их, превратив в своих рабов. Часть брошенных асов, не выдержав гнета, убежала в сакланские степи к северу, где получила название «колы», то есть «рабы». Их также называли «ас-колы».

А переселенцы из Идея, ушедшие дальше всех на запад, назывались булгарами... На новом месте они возвели, первым делом, огромную гору в честь Тара и называли ее и свою страну — Самар. А расцвета своего эта держава каф-булгар достигла при царе Камыр-Батыре.

²⁶ Бог неба у тюрков — Тенгри (он же слав. Тарх Дажьбог).

Описания его жизни, имеющиеся в книге муллы Абдаллаха, весьма напоминают жизнеописания Юсуфа... Но после его смерти некоторые из самарцев загрязнили нечистотами воду, забыв, что она считалась также священной, ибо отражала их божество Тара. Разгневанное божество решило за этот грех затопить всю землю Самар, но вначале предупредило людей страшным гласом. От этого гласа сотряслась земля и попадали все листья с деревьев. Часть самарцев, испугавшись, ушла еще дальше на запад и прозвалась в память о знамении «агачирами», то есть людьми деревьев. Они достигли Мисра, где также некоторое время жили и построили немало гор — Самаров или Джукетау. Среди же оставшихся был один род самарцев, не оскорбивший воду. Всевышний пожалел его и даровал ему корабль для спасения, а потом затопил весь Самар. Когда вода вновь схлынула по воле Тангры, корабль остался на вершине горы Самар, а спасшийся род, назвав себя «Нау» («Новым»)²⁷, спустился с нее на землю. Этот род постепенно стал многочисленным и начал поклоняться и горе, и кораблю. Но часть его однажды возмутилась и стащила корабль вниз, считая, что никакая вещь не должна быть на Джукетау — священной моленной горе.

А внутри этой и других гор Самар они делали пещеру, где клали умерших людей. И если умирал муж, то жену его живой замуровывали в пещере с ним, а если умирала жена, выигравшая у мужа свадебный поединок, то вместе с ее телом живьем замуровывали в пещере её мужа.

Когда с горы стащили корабль, большинство самарцев осудило виновников этого на изгнание. Тогда осужденные сели на этот корабль и, переплыв Сакланское море, поселились в Джалде и прилегающих к ней степях. А главенствовал над ними знатный рубака Таргиз или Тарсиз...

Переселенцы, которых прозвали «кимерцами» — искаженным словом «камырцы», стали после его смерти ему поклоняться. И в память о нем, говорят, в пору джиена прыгали через мечи, воткнутые в землю остриём вверх.

²⁷ Речь, разумеется, о патриархе Ное.

Потом сюда пришли идельские булгары и изгнали одних, и покорили других кимерцев за прошлую обиду... Часть булгар вместе с подвластными Иделю кыпчаками отправилась преследовать убежавших кимерцев и, найдя там масгутов, стала бить и их.

Потом, вернувшись, булгары обнаружили, что поселенные в Саклане кыпчаки смешались с кимерцами и стали поклоняться Таргизу. Тогда они изгнали их за это на реки Дэбэр и Шир. А от булгар, ходивших в Самар, пошли урусы, а от ширских таргизцев — мурдасы...

А агачиры были изгнаны из Мисра арабами и ушли в Сакланскую степь... Но здесь их недружелюбно встретили колы, которые превратили их в своих рабов... А оставшиеся в Самаре асы под названием асских булгар тоже, в конце концов, ушли в Яна Идель, на озеро Кабан и в Азербайджан, где воссоединились с тамошними булгарами-тюрьками... Потом персы переселили тысячу тюрок Яна Иделя, частью которого был Арман, в Хорасан...

Потом пришла из Турана часть масгутов, ушедшая от остальных в степь Танг-Алан («Каменная Поляна») и получившая поэтому прозвище «алан» («полян»). А наши, испортив «Танг» в «Сак», стали называть их сакланами. И эти сакланы, присоединив к себе мурдасов и агачилов, разбили их врагов — колов и овладели степью побежденных... А их стали называть также кара-масгутами, в отличие от их сородичей — ак-масгутов, оставшихся в Туркестане. А степь кыпчаков, простиравшуюся от Сулы до Агидели, стали именовать Сакланом..., а всех потомков асов, живших в ней — сакланами или аланами...

Позднее на Бури-чай пришли из Садума альманцы племени галидж и потеснили сакланов, которых называли по имени вождя Уруса «урусами». А потеснили потому, что сакланы затеяли войну с частью булгар, переселившихся из Азербайджана в Бурджан... А эти булгары тут же присоединились к хонам, когда те переправились через Идель...

Урус попытался выбить садумцев с берегов Бури-чая, но был разбит и убит. Тогда сакланы-урусы подчиняются хонам и склоняют Булюмара к нападению на галиджийцев...

«ВЕДА СЛАВЯН» О БЕЛОМ КОРОЛЕ (БУСЕ)

В землях болгаро-помакских, что в Родопских горах, до конца XIX века (возможно и поныне) сохранился эпос о Белом короле, в коем мы не можем не узнать Буса Белояра. К сожалению из обширного свода «Хождения Белого короля» («Шетал ми е Бела крале»), записи коего составили 53 песни (8938 строк), до нашего времени и чуть не чудом дошло всего несколько строк в разных русских архивах. Впрочем, поиски следует продолжать.

Перевод А. Асова с рукописи С.И. Верковича из Архива РАН в Санкт-Петербурге, Фонд 95, опись 4, дело 11.

(....)И Сада-король
 любил Живу Юду,
 свою младую супругу.
 И было потом у них много детей,
 родили они семьдесят королей,
 что правили
 в землях обширных,
 богатых и изобильных.
 А младшим
 родили они царя,
 великого Белого короля,
 что сам чуда
 и знаменья творил
 и край тот Харапский освободил.
 Как птица он мог
 над землёю летать,
 людей обучал он
 читать и писать.
 И Жива ему
 ту свирель подарила,
 играть на свирели
 его обучила.
 Да только три брата к нему
 взревновали,
 царю завидовать стали.

И сам Талатинский король,
старший брат,
решил свирель забирать.

Узнав о том,
Жива Юда,
великая самоюда,
на братьев тех рассердилась,
весьма она разъярилась.
Свирель забирала,
на небо взошла,
в дворце её заперла.

И в чудном дворце том
не мало, не много,
свирель лежала
три года.

230 Но время пришло для
свирели юдинской,
от сердца родил
король Талатинский,
явилось дитя чудесное
с знаменьями и предвестьями.

Сей отрок чудесный
на небо взлетел,
Всевышнего там воспел,
и Бог его привечал,
свирель ему поручал.
Когда же сей мальчик
на землю вернулся,
свирели он прикоснулся,
свирель тотчас заиграла
и песнь её зазвучала.

Ту песню свирели
и мы услышали,
её словам мы внимали.
И песнь ту вы слышали ныне от нас!
От Бога пусть здравие будет у вас!

Некоторые сведения о Белом короле даёт песнь № 22 из оставшегося неизданным III-го тома «Веды славян». Эту песнь пересказал известный филолог Всеволод Федорович Миллер в «Журнале Министерства народного просвещения» (1877, т. СС, дек., отд. II).

В сей песне рассказывается о борьбе Белого короля с князем Лесандром, т.е. Александром Македонским. Исторический Александр Македонский жил за 4 столетия до Буса Белояра и сражался также на Танаисе, т.е. Дону, с Бусом (сатрапом Бэсом), вступившем на престол Персии после Дария в качестве Артексеркса IV, и бежавшего от войск Александра к скифам.

В болгарской же песне смешались предания о тех временах со сказаниями о борьбе Буса с Германаарехом, которого считали вторым Александром Македонским (эпическая ситуация). Но сама песня скорее относится именно к тому древнему Бусу (Бэсу), современнику Александра Македонского. Судя по всему, только рассказ об охоте на птицу Рену повторяет сказание о Бусе Белояре (также некоторые детали о волшебном рождении Александра повторяют сказание о Рождестве Буса, как и Христа).

«Вторая половина (сказания об Александре) пространнее развита в других песнях (...), причём внесены многие детали, не имеющие никаких аналогий в книжной «Александрии». Так, в песне № 22 изображена охота семидесяти королей. Главный между ними король Бела, первый на земле, ранит мифическую птицу Рену на Дэбенской горе. Эта птица оказывается молодой юдой, принявшей птичий образ. На её крики являются её сёстры, девять юд-самовил, которые исцеляют её чудесною тканью. Исцелённая юда была возлюбленною краля Лесандры. Оскорблённая кралем Белой, она летит к своему любовнику, чтоб известить его о замыслах против него семидесяти царей. Эти цари между тем играют в молодецкие игры на лугу реки Косы: они метают мраморный камень. Молодая юда застаёт Александра за столом в его стольном граде. Она рассказывает ему свои похождения и побуждает отправиться на реку Косу.

Александр летит туда на своём чудном коне. Когда увидели его семьдесят королей,

Одурели они, испугались,
И друг-другу говорили:
Пусть Бог накажет ту юду,
Что пошла в его город,
Известие ему принесла,
что мы пир пируем,
Встали все они на ноги,
Подождали его, повстречали,
Коня его подхватили
И зовут сесть за трапезу,
Пировать вместе с ними
И мольбой его молили,
Чтобы он на них не гневался,
Что не позвали его на прогулку;
Не знали де они, где Белузина земля,
В лесу она или в поле,
И никто не хотел его отыскивать;
Приглашают его сесть за трапезу,
А он за трапезу не садится.
А смотрит, как метают они мраморный камень.
Метают они мраморный камень,
А он под усом себе смеётся,
Что у всех у них одно отличие:
Не ведомо, кто велик, а кто мал.
И встал он сам на ноги.
Ухватил мрамор — камень,
Как забросил его, не видели где пал он.

Все короли признают его сильнейшим и приносят ему дары. Один только первый король (Бела крале) не хочет почтить Александра и вступает с ним в бой. Александр забрасывает его, как малый камень, в реку. За короля Бела вступается король Дабена и побуждает биться с Александром и прочих королей. Бой длился шесть лет и кончился победой Александра. Победив короля Бела, Александр идёт во дворец короля Белы и берёт в жёны его возлюбленную красавицу Руже Кичену. Затем поселяется в земле царя Белы, где остаётся до смерти...»

Важные сведения о Бусе Белояре (Белом короле) можно найти также в выдержках из разговора болгарина-помака из села Лакавица близ Доспат, записанного в ноябре 1869 года. Запись эта была в феврале 1871 года отослана императору Александру II. Перевод даю по рукописи С.И. Верковича из Санкт-Петербургского филиала архива Академии наук России, обнаруженной в 2002 году. Фонд 35 (Ломанского), опись 4, дело 11. Опубликована мною также в издании «Славянские Веды» (М., 2003).

— Когда же задуют золотые ветры над нашей землёю и разгонят мглу, в которую закутали её наши враги, из-за чего мы не можем видеть солнца? Придёт ли это время на нашей земле? Помилует ли Господь нас? И пусть будет так, ибо сказано в одной песне: «время идёт, как вода течёт». И пусть Московия будет здрава и жива! Ибо придёт время, и она освободит нашу землю от турок. Москали те братья нам... И ещё деды нам о том говорили и ждали Москву, которая придёт и освободит нас от Падишаха, но тогда они не дождались, ибо Господь нас ещё не помиловал...

— Да, пусть так и будет! Расскажи мне, кто были наши враги в старые времена.

— У нас было много врагов. Вот — греки — разве они не враги? Они ведь, было время, ничего не имели, одну траву ели, от нас они и плуг получили, и ремёслам научились, обучились чтению и письму. А после того они завели королей и стали врагами нам... И Господь на них гневался, и потому их землю захватил Падишах. И тогда турки говорили, что они, если мы им поклонимся, то они не будут нашими врагами. И в те времена они наших дедов отурчили (обратили в ислам). И хорошо, что наши деды на это пошли, ибо если бы они не отурчились, то наша земля пришла бы в запустение. И потому веру мы вновь изменим, когда сюда придёт Москва...

— Вот ты говоришь, было время, когда все от нас научились чтению и письму. А знаешь ли, кто наших дедов научил этому?

— Как рассказывал мой дед, было это ещё тогда, когда предки наши жили в Край-земле. И тогда они не знали ни как читать и петь, ни как писать. А потом стали писать на дереве, и по сегодняшний день мы пишем на дереве... Сада-король тогда колол жертву и молил Бога, чтобы Бог его научил писать золотые скрижали. И Господь услышал ту мольбу и послал ему Живу Юду, чтобы она научила его читать и писать. И Жива Юда пришла к королю и за три месяца научила его писать те скрижали. И затем они полюбили друг друга, и Жива Юда с Садою-королём родили семьдесят королей, которые заселили Фрет-землю. И самым младшим из них был *Белый король*. И он властвовал в Шерние-земле, Земле Правды. И он ходил по той Фрет-земле, и учил он людей, как петь и писать. И от него осталось много книг, тогда написанных. И наши деды одно время кололи жертву и веровали в то, что он не умер, а также в то, что он как Сын Солнца улетел на небо, и что он сидит там до нынешнего дня...

— А что же стало с теми книгами?

— Что стало? Их побросали в огонь наши враги, тогда и наши короли горели, это сделали гяуры-иноверцы, и ничего не осталось от тех золотых времён, когда мы сами собою правили.

— А не знаешь ли, нет ли где в ваших сёлах таких книг?

— Нигде нет... Но дед мой говорил, что его дед как-то пахал на ниве и нашёл железные врата, запечатанные. А за ними он не нашёл ничего иного, как множество книг, сложенных как доски. И он рассказал о том в своём селени. И тогда люди приходили и смотрели на те книги, и никто ничего в них не мог понять, и ничего в них прочесть. И слух о том дошёл до владыки, и тот приходил и смотрел, и тоже ничего не понял, и тогда он рассердился и свалил все те книги в огонь. И с тех пор тех книг не видели в наших сёлах.

— А Шерние-земля, Земля Правды, где она была?

— Был этот край в Харапской земле близ двух Белых Дунаев.

ЛЕГЕНДА О БУСЕ-ИОСАФЕ

Сказания о Бусе вошли в православные святцы, как легенды об индийском (т.е. синдском) царевиче Иосафе, принявшем православие. Этих легенд, повестей (древнерусских, греческих, сирийских, грузинских), а также духовных стихов, великое множество, и они могли бы составить не один том. Но сюжет первоначальной легенды в них едва просматривается, потому здесь приведу только пересказ легенды, а также выдержки из русских духовных стихов.

Следует заметить уход Иоасафа в пустыню и также разговор с нею (как с некой богиней) повторяет баллады об уходе некого героя, например, датского рыцаря Бесмера, в Волшебную страну вслед за Владычицей фей. Имеет общее этот сюжет и с легендой о царевиче Будде.

«В Индии, некогда получившей христианскую веру через благовествование святого апостола Фомы, правил царь Авенир, идолопоклонник и жестокий гонитель христиан. Долго не было у него детей. Наконец, родился у царя сын, названный Иоасафом. При рождении царевича мудрейший царский звездочет предсказал, что царевич примет гонимую его отцом христианскую веру. Царь, желая предотвратить предсказанное, приказал выстроить для царевича отдельный дворец и распорядился, чтобы царевич не слышал ни одного слова о Христе и его учении.

Достигнув юношеского возраста, царевич испросил у отца разрешения выезжать за пределы дворца и увидел тогда, что существуют страдания, болезни, старость и смерть. Это навело царевича на размышления о суетности и бессмысленности жизни, и он стал пребывать в тяжких раздумьях.

В то время в далекой пустыне подвизался мудрый отшельник преподобный Варлаам. Божиим откровением он узнал о страждущем в поисках истины юноше. Выйдя из пустыни, преподобный Варлаам под видом купца отправился в Индию и, прибыв в город, где находился дворец царевича, объявил, что привёз с собой драгоценный камень, обладающий чудодейственными свойствами исцелять болезни. Приведенный к царевичу Иоасафу, преподобный Варлаам стал излагать ему христианское вероучение в виде

притч, а затем и «от Святаго Евангелия и Святых Апостол». Из наставлений Варлаама юноша уразумел, что драгоценный камень есть вера в Господа Иисуса Христа, уверовал в Него и пожелал принять святое Крещение. Окрестив царевича, преподобный Варлаам заповедал ему пост и молитву и отошёл в пустыню.

Царь, узнав, что сын его стал христианином, впал в гнев и скорбь. По совету одного из вельмож, царь устроил прение о вере между христианами и язычниками, на которое под видом Варлаама явился маг и чародей Нахор. Нахор должен был признать себя в прении побежденным и таким образом отвратить царевича от христианства. Через видение во сне святой Иоасаф узнал об обмане и пригрозил Нахору лютой казнью, если тот окажется побежденным. Убоявшийся Нахор не только победил язычников, но и сам уверовал во Христа, раскаялся, принял святое Крещение и удалился в пустыню. Царь пытался отвратить сына от христианства и другими средствами, но царевич преодолел все соблазны.

Тогда по совету вельмож Авенир выделил сыну половину царства. Святой Иоасаф, став царем, восстановил христианство в своей стране, отстроил заново церкви и, наконец, обратил в христианство своего отца царя Авенира. Вскоре после Крещения царь Авенир преставился, а святой царевич Иоасаф оставил царство и ушел в пустыню на поиски своего учителя старца Варлаама. В течение двух лет странствовал он по пустыне, терпя напасти и искушения, пока нашёл пещеру преподобного Варлаама, спасавшегося в безмолвии. Старец и юноша стали подвизаться вместе.

Когда приблизилось время кончины преподобного Варлаама, он отслужил литургию, приобщился Святых Таин и причастил святого Иоасафа и с тем отошел ко Господу, пробыв в пустыне 70 лет из прожитых ста лет. Совершив погребение старца, святой Иоасаф остался в той же пещере, продолжая пустынноческий подвиг. Он пробыл в пустыне 35 лет, отошёл ко Господу, достигнув шестидесятилетия.

Преемник святого Иоасафа по царству, Варахия, по указанию некоего отшельника, нашёл в пещере нетленные и благоуханные мощи обоих подвижников, перенёс их в своё отечество и предал погребению в церкви, воздвигнутой преподобным царевичем Иоасафом.

Иоасаф-царевич и пустыня

Расплакался млад юноша
Иосафий-царевич,
Пред пустынею стоя:
«Прекрасная пустыня!
Восприми меня, пустыня,
С премногими грехами,
Со многозорными делами,
Яко мать свое чадо,
На белые руки!
Научи меня, пустыня,
Волю Божию творити,
Яка мать, своего сына,
Все на добрые дела!
Избавь меня, пустыня,
Огня, вечныя муки!
Возведи меня, пустыня,
В Небесное Царство!»
Прогласит пустыня:
«О, премладый юноша,
Иосафий-царевич!
Еще где тебе во мне жити,
Волю Божию творити?
Во мне, во пустыне.
Житие смертельное:
Во мне, во пустыне,
Всякие нужды восприняти,
Терпя, потерпети,
Трудом потрудиться,
Постом попоститься
И Богу помолиться.
У меня, у пустыне,
Нету цветного платья,
Нет сахарных яств
И медвежьих пойлов!
Во мне, во пустыне,
Гнилая колода,
Болотная вода.
Во мне, во пустыне,

Тебе будет жити
Грустно и тошно:
У меня ли, у пустыне,
Тебе негде разгуляться,
Не с кем думу подумать
И не с кем слова говорить!»
Расплакался млад юноша
Иосафий-царевич,
Пред пустынею стоя;
На пустыню взирает,
Пустыне отвечает:
«Могу я в тебе жити,
Волю Божию творити,
Могу я в пустыне
Всякие нужды восприяти,
Терпя потерпети,
Трудом потрудиться,
Постом попоститься
И Богу помолиться...»

Во тебе, мать-пустыня,
Гнилая колода, —
То сахарное мне будет яство,
То мне райская пища;
Во тебе, мать-пустыня,
Болотная вода, —
То медвяное моё пойло,
То мне тихие прохлады.
Разгуляюсь я, млад юноша
Иосафий-царевич.
Во земной во дубраве
Есть часты древа, —
Со мной будут думу думать,
На древах есть мелкие листья. —
Со мной станут говорить.
Прилетят птицы райские,
Станут распевати:
Славен наш Бог, прославлен,
Велико имя его, Господне, на земле.

ЗАВЕТЫ БУСА ИЗ «БАЛАВАРИАНИ»

Из легенд о Бусе-Иосафе наиболее интересно предание грузинское, поскольку границы Грузии находятся в непосредственной близости от развалин Приэльбрусского Кияр-града, да и сама старая столица Русколани при царице Тамаре располагалась в Дадинской стране (т.е. Грузии).

Считается, что грузинский извод легенды («Балаварвиани») древнее греческого и восходит к легенде североиранского происхождения (т.е. русколанской). Она более совершенна в литературном плане, чем другие её изводы, но в целом столь же охристианизирована, как и её церковно-славянские пересказы. Но есть и отличия. Сильное впечатление производят оригинальные «Наказы Иoadасафа», которые, полагаю, восходят к «Заветам Буса Белояра», ибо аналогов им нет (и в них есть фраза из «Боянова гимна», см. далее курсив). К тому же наказания содержат и советы практические о торговле, о суде, о поиске знаний, о семье, любви, чуждые духу христианских поучений.

Есть советы и противоречащие евангельским: к примеру, пожеланию «не судите, да не судимы будете», даётся такое толкование «не осуждайте никого вне справедливого суда», т.е. судите, но справедливо и в суде, и даётся наказ исключить приношения в суде, т.е. взятки. Вместо христианского осуждения богатства «проще верблюду пройти в игольное ушко, чем богатому попасть в рай» — осуждается как богатство, если оно сопряжено с надменностью, так и нищета, если она сопряжена с нетерпением. А вместо призывов раздать всё имущество нищим — отдай что можешь, хоть то, что и так будет съедено молью.

Христианское пожелание «возлюбить врагов своих» — толкуется совсем по-казацки: «не воздавать злом за себя», но воздавать «за поругание веры», т.е. возлюбить врагов своих, но не врагов веры и т.п.

И многие бессмертные максимы нравственности, которые до сего времени считались «без автора», оказывается принадлежат Бусу: относись к другим так, как хотел бы, чтобы относились к тебе; лучше быть сыном злодея, но добрым, чем сыном доброго, но злым (сын за отца не в ответе); «у любви нет границ...».

«Отныне я возвещаю и даю наказ тебе Баракия (царь, которому передаёт правление Бус) перед Богом и народом...

Не поминай других злом. Направляй помыслы свои на заботы благочестивые, не следуй по течению времени, не вноси раскола в веру Христову, не обольщайся величию своего престола, не уповай на чью-либо помощь, кроме как на Божью.

Не возгордись, если получишь от Бога то, чего желаешь; не протягивай руку с вожделением за тем, что тебе не принадлежит. Не обнаруживай бессилия в делах, желанных Богу; не осуждай никого вне справедливого суда; не принимай приношений за несправедливые решения. Не отказывай в защите даже злодею, если он обратится к тебе с мольбой об облегчении бремени. Не превращай свой разум в раба плоти своей. Не оставляй языка своего никогда без узды, не радуйся беде врага, даже если он злодей.

Пусть не возмутится рассудок твой во время гнева твоего. Не смотри ни на кого коварным взглядом, не питай несправедливой ненависти к кому-либо. Не воздавай никому зла в отместку за себя, а воздавай только за поругание веры. Не отпускай нищего с пустыми руками от порога дома твоего; не оставляй человека, не утолив жажды его в слове животворящем...

(...) Испытай и исследуй всё и выбери из всего — лучшее. Нищета без нетерпеливости — это зло, но ещё хуже надменность с богатством. Ищи благо от Бога, ибо Сам Он Творец всяких благ. Обуздай плоть твою и проникнись страхом Божиим. Обуздай похоти свои, чтобы не остаться без рассудка.

Пусть твоё знание будет разумно, дабы не впасть тебе в высокомерие; пусть знание тебе будет светильником в твоей жизни, и не вообрази, что без него ты что-то представляешь. Исследуй всё и делай то, что следует делать.

Уважай странников и считай самого себя странником. Найди своё место среди благоговеющих перед Богом и отстраняйся от среды неверующих. Не радуйся беде ближнего твоего, ибо найдёшь в нём завистника и мстителя. Ещё больше предайся Богу и будь готов принять смерть ради Него.

(...) Если ты уверен, что безгрешен перед Богом, не прощай людям их грехов, а если знаешь, что и ты будешь судим, то не следует осуждать других. Будь подобен

купцу, щедро дающему своё богатство взаймы, и пусть руководит тобой милосердие, ибо Бог за милость воздаёт милостью.

(...) Пусть сей мир будет для тебя торжищем, и если ты будешь торговать, то обретёшь многое, ибо меньше отдашь и больше выручишь; преходящее проиграешь и непреходящее выиграешь. Но если ты не проявишь себя и не будешь радеть в торговле, то не обретёшь ничего, — лучше преуспеть в добре, чем лишиться его.

Возвышайся разумом, а не вожделениями, ибо первое возводит к Богу, а второе низводит в бездну. Тот, кто мнит себя совершенным, тот стоит ниже заповедей Христа. Лучше выслушивать непристойность, чем самому изрекать её.

Не считай удачным плавание одинокой ладьи твоей, пока не пристанешь к причалу. У многих разбились в одиноком плавании ладьи, но и многие благополучно избежали волнений и бурь на море. Не проявляй чрезмерного бесстрашия, но и не слишком отчаивайся.

Продай всё своё имущество и расположи к себе бесценного Христа-бога, ибо земные богатства принадлежат людям временно. Но если трудно тебе отдать всё, — отдай половину. Отними украденное у моли съедающей и у крадущего и тем сделай должником Бога, и воздаст Он тебе больше. Обносками и тряпьем ты заслужишь похвалу Бога, а потому расположи к себе нищего милосердием своим.

Не стыдись, если кто-нибудь скажет тебе: «Сын злодея», а стыдись, если кто-нибудь назовёт тебя злодеем, ибо лучше самому быть добрым, чем быть сыном доброго, будучи злодеем.

Будь для каждого человека и всего народа таким, какими бы ты желал их видеть по отношению к себе. Берегись лже-друзей, ибо верный друг только тот, кого обретаешь не за кубком, а в испытании временем, кто не скажет тебе лицепрятное, а скажет то, что полезно для души твоей и народа твоего. Такие друзья несравнимы ни с кем, и да будет в сердце твоём бесконечна любовь к ним, ибо сказано: «Кому подать, — подать, кому оброк — оброк, а должнику — должное».

У любви — нет границ. Как глазу нужен глаз, который сам всё видит, но только не видит себя, как руке нужна

рука и ноге — нога, так царю нужен верный советник (*сравни с «Бояновым гимном» — «также как руки плечам нужны, князю нужны те мужи»*. — А.А.). Для этого всегда умей распознать человека....

(...)Если дух непристойности прельстит тебя... стыдись даже самого себя, ибо никто не может отвергнуть правду, кроме того, кто поражённый духовным недугом, забыл о Боге. Пока человек грешит и поддаётся искусному врачеванию, он исцеляется с помощью Всевышнего, но как только недуг оказывается сильнее лекарства, следует отсечь повреждённый член и отбросить его, чтобы болезнь не распространилась по всему телу и не убила душу. (Это толкование фразы *«если глаз соблазняет тебя...»*).

Тот, кто хочет обрести грядущие блага, считает плотскую жизнь свою не чем иным, как пребыванием в тесной темнице. Мы не удостоимся даров Божьих, прежде чем не очистимся сами, ибо никто не вливает в грязный сосуд ароматные благовония и мирру.

Истинным постом считается отлучение от всего злого, осуждение ябедничества, обмана и клятвопреступления перед Богом, умение держать язык свой, укрощать гнев и воздерживаться от пороков, помня при этом, что отказ от плотских вожделений в пору дряхлости уже не является воздержанием. Не заслуживает одобрения и оставление зла, когда это происходит против воли твоей от преуспевания в добре. Праведный судья должен уподобиться стрелку, который не натягивает сверх меры тетиву, чтобы стрела не перелетела через цель, и не слабо натягивает, чтобы не могла стрела не долететь до цели; он пускает стрелу ни вкривь, ни вкось, чтобы попасть в цель; он делает всё в меру и, точно прицеливаясь, поражает мишень.

...Мир сей называется морем, ибо бурная жизнь подобна волнению на водном просторе. Богатство не прочно, также как и нищета, и оба они держатся на волоске от того, чтобы не свалиться, и, как на море вмиг сменяется волнением и снова наступает покой, так и дела мира сего. Поэтому ты должен быть мудрым кормчим, который не доверяется спокойствию моря, и не проявляет в нерешительности и не впадает в отчаяние, когда оно начинает бушевать... Это я заповедую тебе и вверяю тебя Богу!..

БУС БЕЛОЯР ИЗ «ВЕД РУСИ»

Приведу также отрывок из воссозданного берендеевского (и казачьего) сказания о Рождестве Буса из «Песен Алконоста», которое готовится к публикации в 2006 г.

Ой ты, град Кияр! Батюшка Кияр! Про тебя, град славных Яров, — слава добрая идёт — да по градам всем и украинам, и от края земли до края, и от моря до синя моря...

Будто ты, Кияр-град, — на красе стоишь, на красе стоишь — на Алатырь-горе, да на той реке — на Смородине, что течёт до устья Азовского, и до острова — до Буяна в Синем морюшке-окияне.

Как у реченьки той Смородины — золочёное было донышко, а и краюшки её — всё серебряны, бережочки её — всё жемчужные. Та Смородина — речка быстрая, речка быстрая и бурливая, и прорыла она все горушки, да все горушки — все долинушки, и вымётывала средь себя островок, и на нём поднялся росток.

Вырастал тот росток — в дерево Ясень. Корни Ясеня — во Сырой Земле, крона в Небушко упирается. Как у корня того — Змей свивается, а в ветвях — Соловей заливается...

А на самой его вершиночке — там явилось две развилоч-ки, на одну слетел — Ясный Сокол, на другую слетела Соколица. Стали вить они тёпло гнёздышко. Бело серебро — на завивочку, красно золото — в серединочку, жемчугом края унизали, самоцветы в углы насыпали.

Ай и то не гнездо в кроне Ясеня свили Сокол и Соколица — то во стольном граде Кияре свадьбу справили князь с княгиней — Даженъ-яр с младою Милидой. Только нет у них соколёночка — нет у князя с княгиней ребёночка...

...На княгинюшку тут низошёл чудный сон, зрит она: прорастает в Кияре — злат трон. Золотое дерево явилось, и три птицы на дерево спустились. То не птицы на дерево садились, то три Сына Божьих явились. Первым к ней низошёл — Крышний-бог, а вторым пришёл — Коляда, третьим встал — сам Бус Белояр.

...И сказал Бус:

— Радуйся, матушка! Мне настало время родиться! Пусть весь Божий мир просветится!

И. ГЮЛЬДЕНШТЕДТ О ПАМЯТНИКЕ БУСУ

Из книги «Reisen durch Russland und im Caucasischen Geburde». St. Petersburg, 1791. Перевод Е.С. Лазарева

Мы оставили Залуку (река) и приехали девять верст на вест-норд-вест к ручью Этока, который течёт с юга и мимо восточного подножья средней горы Темиркубшек (она находится много восточнее обеих других гор Темиркубшек), продолжается в сторону Кумы, куда и впадает ниже горы Баралик. Он такого же рода, что и Залука, однако холмы возле него значительно выше, чем у Залуки...

На холме, на восточном берегу Этоки, прямо к западу (ошибка: нужно к востоку. — А.А.) от средней горы Темиркубшек и немного к северу от прекрасного родника стоит статуя с надписью, буквы которой похожи на те, которые есть у Чегема и Баксана. У черкесов статуя называется Дука Бек, однако неизвестно откуда происходит это имя. Буквы имеют много сходства как с греческими, так и со славянскими. Крест и Георгий Победоносец, изображённые на этом памятнике, показывают, что он, должно быть, воздвигнут греко-православными христианами.

Памятник почти не повреждён ветрами, ибо в этой местности ещё пятьдесят лет назад было много лесов, от которых почти ничего не осталось. Статуя имеет четыре стороны, на передней — надпись. Высота над землей — 8 футов 8 дюймов, периметр в области пояса 3 фута 8 дюймов.

Фигура мужская, волос на голове не видно, так же как и бороды. Шея короткая. Руки и тело защищены панцирем. Справа колчан, слева — лук. Под надписью — два персонажа с сосудом для вина. Тот, кто справа, держит кубок. На левой стороне статуи человек поражает пятиглавого дракона, ниже стоит персонаж с дубиной. На правой стороне — солнечный диск, ниже — самка оленя, ещё ниже — мировой круг, ниже — собака, ниже — персонаж с приготовленным для удара копьём. Лицо статуи смотрит на запад.

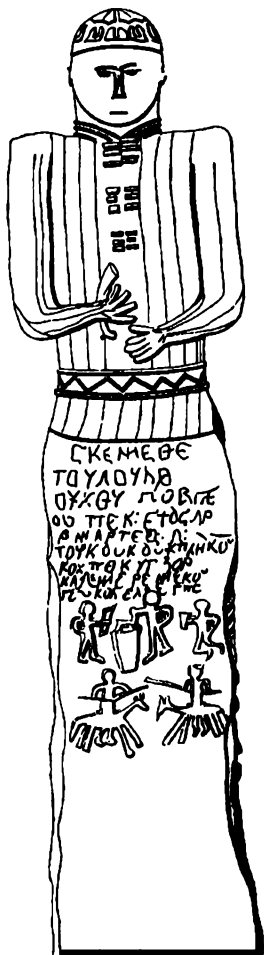
А. ТЕГУРКАСОВ О ПАМЯТНИКЕ БУСУ

Из кн. «Записки Российского Археологического общества», т. III, 1851. Перечень засед. РАО за 1850 год. «Описание памятника, находящегося в Пятигорске»

Памятник, называемый кабардинцами *Дууко-Хаясенъ* (или *Дауко-Баксенъ*) найден в бывшей Кабарде, что ныне пятигорский уезд, на правом берегу реки Этоки, недалеко от этокского казачьего поста, по дороге от города Пятигорска к Мариевой станице, на реке Малке. Этот памятник стоял лицом к востоку на небольшом кургане, находящемся в трех верстах от поста и дороги, и в 17 или 18 верстах от Пятигорска, по направлению к юго-востоку.

В начале августа прошлого 1849 года, по распоряжению Г. наместника кавказского князя Михаила Семеновича Воронцова, памятник перевезен был в Пятигорск членом одесского Общества истории и древностей Г. Авраамом Фирковичем и поставлен в садике, лежащем ниже Елизаветинского источника, у начала бульвара и лицом почти на запад.

Памятник сделан из трахитовой лавы, в которой очень много зерен кристаллического полевого шпата, выветривающегося от изменения температуры. Месторождение этой трахитовой лавы находится в верховьях реки Баксана, имеющей начало в земле урус-

пиевцев, в отрогах *Эльборуса*, и впадающей в реку Малку, ниже станицы Прохладной в 14 верстах и выше станицы Екатериноградской. Надобно заметить, что вся кабардинская плоскость не имеет такой породы камня и что урусписевцы живут на юго-восточной покатости *Эльборуса*.

<...> Памятник представляет собой какого-то витязя, одетого в панцирь с особенными украшениями или застежками на груди; замечательны концы рукавов панциря или платья, на которых надет панцирь. <...> Местное предание говорит, что памятник представляет князя Дууко-Хаясеня, убитого здесь на охоте, и поставленного сестрою в память этого события. <...> В 1846 году, будучи по делам службы в Пятигорске, я познакомился там с одним старожилом... он полагал, что памятник давно уже стоит здесь, ибо от тяжести он опустился в землю <...>, другие полагают, что витязь на памятнике *антского* племени.

<...> Г. Фиркович объявил, что памятнику... 700 лет времени, что изображенный витязь был христианин калмыцкого (!) племени. Я возразил, что витязь, всего вероятнее, кавказского племени, и памятнику столь грубой отделки должно быть более семи сот лет.

<...> Как бы то ни было, нет никакого сомнения, что памятник из цельного огромного камня редкой породы мог быть воздвигнут в честь какого-нибудь сильного завоевателя или героя, у которого подвластные жители вели торговлю и знали промышленность и некоторые механические искусства, потому что могли доставить на место огромный камень из такого дальнего расстояния, которое простирается до полутора ста верст по горной местности, в особенности по верховьям реки Баксана, где и теперь с трудом можно проехать на вьючных лошадях.

Для объяснения этого загадочного памятника всего необходимее разобрать на нём надпись и потом ещё раскопать курган, на котором он стоял. Найденные в кургане вещи могут легко объяснить археологам, какому времени или какому народу должно приписать сооружение этого памятника.

О РАСКОПКАХ БУСОВА КУРГАНА

В 1961 году белорусские археологи вскрыли курган, в числе многих иных, на берегу р. Этоко, не зная не только о статуе Бусе, но и о статьях А. Тегуркасова, И. Гюльденштедта, Ш. Ногмова, Об этом сообщила археолог В.И. Горемыкина в кн. «Древности Белоруссии» (Минск, 1969), в статье «Памятники предскифского времени, скифо-сарматского и аланского времени Центрального Предкавказья». Отчёт об этих раскопках дан ниже. Находки эти теперь выставлены в музеях, в том числе к ним относится т.н. «аланский череп» в Пятигорском музее, с огромным лбом, принадлежавший жрецу (может быть, Бояну).

Не совсем ясным представляется время сооружения Этокского кургана, где были выявлены пять погребений рассматриваемого (сарматского) периода. В центральной его части на уровне древнего горизонта зафиксирована груда из 15 массивных камней из туфа и известняка. Ещё два камня, один из которых большой и длинный в стоячем положении, находились в северо-западном секторе. Под камнями сперва шел слой гравия, затем гумуса толщиной 70-80 см. Поиски в этом месте ни к чему не привели. Поэтому трудно понять, что на самом деле представляли из себя эти камни: то ли это остатки совершенно разрушенного древнего погребения, то ли какое-то культовое сооружение. К последнему склоняется и сам автор раскопок (т.е. В.И. Горемыкина). В.Б. Виноградов считает, что основное погребение Этокского кургана относится к эпохе бронзы (IV — VI в. до н.э.), что на самом деле наиболее вероятно, поскольку насыпь кургана имела сильно оплывшую форму (эти даты не имеют научного значения: отметим, что статую, стоявшую на этом же кургане, отнесли к XIV веку н.э. в Историческом музее, — разброс дат два тысячелетия! — А.А.).

Глава II СУДЬБА «БОЯНОВА ГИМНА»

Как был спасён «Боянов гимн»

Санкт-Петербург, 1810 год. Знаменитый поэт и екатерининский вельможа — губернатор, министр юстиции и прочая-прочая, ныне в отставке, Гаврила Романович Державин обедает с гостями А.С. Шишковым, Н.С. Мордвиновым, И.И. Дмитриевым и А.Н. Олениным.

О чём шла речь обедом? Разумеется, о поэзии. Гости, верно, с жаром обсуждали новинки литературной жизни, сетовали на бедность российской поэзии по сравнению с европейской. Вот-де в Греции Гомер сочинял великие поэмы за десять веков до Рождества Христова, а в России стали писать стихи почитай через два тысячелетия.

И полагаю, Гаврила Романович возразил: «Так ли? А может, мы плохо знаем древнюю русскую поэзию? Найдена же была недавно изданная «Песнь о походе Игоря», песни кельтского барда Оссиана...».

Дом Г.Р. Державина близ Измайловского моста

Далее речь зашла о древних рукописях, хранящихся у отставного поручика Семёновского полка, антиквара Александра Ивановича Сулакадзева. Одни верили в их подлинность, другие сомневались: возможно ли, у нас, а не в Греции-Италии, ну в крайнем случае — Германии, рунические письмена на деревянных досках, оракулы языческих новгородских жрецов, и даже свиток с песнью Бояна, о котором после издания «Слова о полку Игореве» все только и говорят.

Г.Р. Державин

Гости заспорили, слово за слово, и вот Гаврила Романович решает, что спор разрешить может только поездка к антиквару. Вперед высылают молодых людей — Корсакова и Жихарева (кстати, оставившего после себя воспоминания об этой поездке). И вот — в дом Александра Ивановича Сулакадзева являются важные посетители.

Что же они видят? Об этом мы можем судить по каталогам собрания древностей А.И. Сулакадзева. А там значится более 2000 древних рукописей, среди которых были ценнейшие, утрата которых, по моему убеждению, должна почитаться национальной трагедией.

Гости видят 43 доски с руническими письменами, которые А.И. Сулакадзев называет «Патриарси» (это подлинник той самой «Книги Велеса», переводы которой публиковались мной в 1992–1999 годах), это 143 доски книги, которую А.И. Сулакадзев именует «Китоврас. Басни и кощуны» (подлинник утрачен, сохранились только устные легенды, которые включены мной в «Звёздную книгу Коляды»). Они видят древние пергаменты: «Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древо-славу и прочим» (возможно, это известная впоследствии

«Перуница», следы которой теряются уже в XX веке, в архивах НКВД). Наконец они видят книгу, писанную на белой коже, кою антиквар называет «*Тризны Златогора о Коляде Венедском*» (то есть знаменитую «Белую Книгу»).

Гости видят и многие другие подобные рукописи на коже, пергаментях, бересте, — свитки и книги из русских ведических храмов.

Кроме того, они видят летописи разных лет, в том числе и древнейшие. Огромное количество христианских книг, апокрифов, хроник, житий. Арабские, греческие, скандинавские — рунические, древнегрузинские книги, копии и подлинники. Книги гуннов, волжских булгар, пермяков, которые хранились в храмах этих народов, предков чувашей, черемисов, марийцев, татар, венгров и иных.

Гаврилу Романовича Державина особенно интересует один пергаментный свиток, на котором красными чернилами написаны древние руны. По уверению антиквара — это Боянов гимн I-го либо V-го века, древнейшая славянская рукопись из его собрания.

Конечно, подобные редкости Сулакадзев показывает только избранным посетителям, в числе которых были и императоры — Павел I, Александр I, теперь Гаврила Романович Державин.

Невеждам и просто любопытствующим Александр Иванович показывал совсем иное. Например, А.Н. Оленин, согласно воспоминаниям Жихарева, увидел в Музее А.И. Сулакадзева только «дубинку Добрыни», «костыль Грозного» да «камень с Куликова поля, на котором отдыхал Дмитрий Донской», камень, верно, валялся во дворе дома. Эти и подобные шутки антиквара сыграли злую шутку и с ним. Возможно, именно они впоследствии создали ему «славу» мистификатора.

Впрочем, сей А.Н. Оленин (о коем речь впереди) впоследствии приложил немало усилий, чтобы уничтожить коллекцию А.И. Сулакадзева, потому не удивительно, что он стремился опорочить его имя.

Итак, Г.Р. Державин держит в руках пергаментный свиток. Он кажется ему столь интересным, что поэт зака-

зывает А.И. Сулакадзеу копию текстов и подстрочники гимна и оракулов новгородских жрецов. Антиквар охотно исполняет этот заказ.

Через два года выходит очередной 6-й выпуск сборника «Чтения в Беседе любителей русского слова», в котором Гаврила Романович помещает небольшой отрывок из «Боянова гимна», два оракула и свои поэтические обработки подстрочников Александра Ивановича Сулакадзева.

Н.М. Карамзин

Эти тексты вызывают огромный интерес у любителей древностей. Копии «Боянова гимна» заказывают все известные собиратели — Н.М. Карамзин, Федор Толстой, Евгений Болховитинов.

И ни у кого из них возможность сей находки не вызывает сомнений. Так, Н.М. Карамзин в своем письме от 12 октября 1812 года Е. Болховитинову благодарил его за копию «Боянова гимна» и спрашивал: *«Пожалуйста, спросите, и меня уведоьте, кто имеет оригинал на пергаменте писанный, как сказано?»*

Однако прочтение текста представлялось тогда крайне трудным, ибо написан он древней, так называемой «пеласгийской», руникой, о которой в России ещё не знают. Подстрочник Сулакадзева явно несовершенен — недоверие вызывали выражения типа *«битвы лишили слуха меня»* (то есть, если верить переводу Сулакадзева, Боян, в отличие от Гомера, был не слепым, а глухим, что нередко приводит и к немоте!).

Тем не менее в ту пору мало кто сомневается в подлинности самого пергамента.

Так, Евгений Болховитинов, будущий киевский митрополит и крупнейший палеограф своего времени (зало-

Е. Болховитинов

«Это для нас любопытнее китайской поэзии», — уверял он поэта.

Через пятнадцать лет в своём «Словаре историческом о бывших в России писателях духовного чина», т. II, СПб, 1827, с. 59, митрополит поместил и рассказ о Бояне, и пересказ подстрочника «Боянова гимна», сделанного А.И. Сулакадзевым. Почти двести лет эта публикация да приведённый Державиным отрывок в восемь строк оставались единственным источником, по которому можно было судить о содержании «Боянова гимна».

По мотивам «Боянова гимна» Г.Р. Державин написал стихотворение «Новгородский волхв Злогор». Затем, в очередном выпуске «Чтений», он собирался опубликовать полный текст «Боянова гимна», в связи с чем искал копию гимна, но она таинственным образом пропала, и потому он 8 июня 1816 года написал из своего имения — Званки в Санкт-Петербург поэту В.В. Капнисту:

«Принявшись доканчивать Лирическое мое рассуждение, не нахожу я здесь окончания песни Бояновой Одену, которая написана руническими буквами и, сколько я припомню, лежала у меня в столике, который у софы, вместе с бумагами о винном откупе... А для того поищи её, братец,

живший основы науки об определении подлинности древних текстов) в письме от 6 мая 1812 года профессору Городчанинову писал о «Бояновом гимне» и орaculaх: *«хотя и спорят в Петербурге, но большая часть верит неподложности их»,* а в письме, адресованном Державину, он полностью одобрял публикацию текстов и только советовал поэту не настаивать на датировке их I–V веками, дабы не вызвать критики недоброжелателей.

между бумагами моими... А ежели той Бояновой песни не найдешь, то найди в Семёновском полку отставного офицера Александра Ивановича Селациева (ошибка Г.Д.), которого, я думаю, знает где живёт швейцар...»

История умалчивает, исполнил ли пожелание Гаврилы Романовича поэт Капнист, но в любом случае у Державина не оставалось времени, чтобы подготовить к изданию «Боянов гимн», ибо ровно через месяц он скончался...

В сущности, это письмо оказалось завещанием великого поэта.

После смерти Державина прошло семь лет. Александр Иванович Сулакадзев, чувствуя, что и его жизнь подходит к концу, предлагает Румянцевскому Музеуму (будущей Российской государственной библиотеке) древности из своей коллекции. В 1823 году канцлер Румянцев повелевает служителям своего Музеума ознакомиться с древностями из собрания А.И. Сулакадзева.

Канцлеру легко приказать, а кому исполнять, если ехать за этими древностями нужно из Москвы в Петербург. Вот и посылают служащего невысокого ранга, помощника хранителя древностей, выпускника Академии живописи и архитектуры А.Х. Востокова, к тому же он недавно написал любопытную работку, посвящённую стихосложению и строению предложений, в которой показал себя учеником (добавлю от себя — и плагиатором) М.В. Ломоносова.

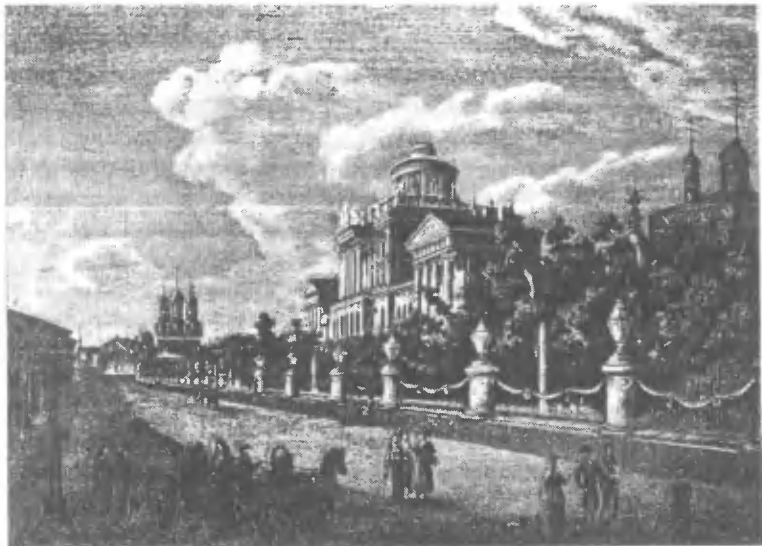
Ах, если бы Румянцев знал, кто скрывается под благообразной внешностью 42-летнего прилежного помощника хранителя древностей! Откроем эту небольшую тайну.

Настоящая фамилия Александра Христофоровича Востокова была Остенек. Он был из семьи эстляндского немца барона Остен Сакена, потомка рыцарей тевтонского ордена, коих разбил когда-то на берегах Ладожского озера Александр Невский. (Говоря это, я не хочу сеять недоверие ко всем иностранцам, пришедшим после реформ Петра на русскую службу, многие из них искренне служили России, — имена Гильфердинга, историка, собирателя северных бы-

лин, Даля — составителя знаменитого Толкового Словаря почитаемы по праву. Замечу, они не меняли своих фамилий, в отличие от Остенека-Востокова.)

И вот этот тевтонец, неудавшийся художник и виршеплёт, едет в Санкт-Петербург. Румянцев требует отчета, и получает от своего посланца такого рода отписки: *«Доселе ещё не имел я случая быть у г-на Салакадзева (ошибка А.В.) для просмотра его рукописей, но надеюсь побывать у него на этой неделе, и не умедлю донести Вашему с-ву о том, что найду в его книгах достопримечательного (8 мая 1823 года)»*. Судя по тому, что вернулся в Москву А.Х. Востоков с пустыми руками, ничего *«достопримечательного»* в собрании Александра Ивановича он так и не обнаружил.

Но вот странность. Ровно через год А.Х. Востоков, незаметный помощник хранителя Румянцевского Музеума, написавший маленькую работку о строении предложений, внезапно стал доктором философии... Тюбингенского

Московский Публичный Румянцевский Музеум. XIX в.

университета, а ещё через год членом-корреспондентом Немецкой академии наук.

За какие заслуги *«в области хранения славянских рукописей»* его так отличили германские академии? Смею предположить — за уничтожение ценнейших славянских рукописей, за те рукописи, что были переправлены им в Германию, и не в последнюю очередь — за объявление поддельными рукописей из собрания А.И. Сулакадзева.

А.Х. Востоков

Вспомним политическую обстановку тех лет. За последнее столетие русские войска трижды проходили всю Европу. В 1760 году казаками в ходе Семилетней войны был взят Берлин, и только кончина императрицы Елизаветы и приход к власти германофила Петра III повернули российскую армию. В 1812 году российские войска дошли до Парижа.

Правда, плодами побед русского оружия воспользовались в основном те же немцы, которые, согласно решениям Венского конгресса 1814 года, учредили Германский Союз. В него вошла невероятно разросшаяся Австрия, поглотившая Венгрию, Чехию, Словакию, часть Италии, также в Союз вошли 39 германских государств, поглотивших большую часть Польши, часть Франции. Замечу, что это разделение Европы заложило основу для конфликтов, приведших к европейским войнам XX столетия.

Надо ли говорить, что эти «завоевания» австрийцев и немцев в славянских, венгерских и французских землях были сделаны только путём тонких политических интриг. И далеко не последнюю роль здесь сыграло засилие немцев при дворе российских императоров, которые сами были наполовину немцами.

Немцы были на всех ключевых постах в России. Академия наук также состояла в основном из немцев. И стоит

ли удивляться, что в области истории они насаждали «норманнскую теорию», согласно коей славяне буквально всеми своими достижениями, государственностью, культурой обязаны пришлым скандинавам и германцам.

Разумеется, все свидетельства, противоречившие этой теории, безжалостно уничтожались либо объявлялись подделками. В своё время Татищев передал в Библиотеку Академии наук очень древнюю новгородскую летопись, но после этого кто-то вырвал из нее наиболее ценные первые листы с уникальными сведениями. От многих источников, таких как «Иоакимовская летопись», ничего, кроме нескольких цитат, не осталось. В сущности, немецкими профессорами были вычеркнуты из истории России целые столетия (вся история до ими же сочинённого «призвания варягов»).

Ценнейшие источники переправлялись за границу России. Дальнейшая судьба славянских источников неизвестна, но известна судьба выкраденных тогда древнейших манускриптов иных народов. Например, знаменитый Лейденский манускрипт, содержащий лучший по сохранности и единственный полный текст «Илиады» Гомера, был привезен в Лейден неким профессором Маттеи, который выдрал его из книги XIV века, входившей в собрание Главного архива иностранных дел России. Им же были вывезены из Московской патриаршей библиотеки десятки, если не сотни, иных ценнейших рукописей¹¹.

Когда сложно было выкрасть или уничтожить тот или иной важный источник, он громогласно объявлялся подделкой. Эта участь постигла, например, «Слово о полку Игореве», доказывать подлинность которого пришлось почти двести лет.

Также они отнесли и к собранию древностей А.И. Сулакадзева. Востоков, ставший после признания своих заслуг немецкими академиями главным хранителем Румянцевского Музеума, а потом и ординарным академиком Российской академии наук, о древних рукописях из собрания

¹¹ См. О разграблении славянских библиотек. Р. Пересветов. По следам находок и утрат. М., 1963.

Оповѣдь. стр. 12. рукопись.

Она отъ ермиитъ въ рощахъ
 крестъ родеи скофи, сѣмѣи
 и рѣчи въ словеніи сумѣжнѣи
 Бредо каменне пласи скофи
 словенсти велики адату владѣ
 Боури Христеа окрощеи нове
 и наваломъ измѣнии стаду и
 соуду иже и тѣмъ хрѣсти постави
 камени и мѣжу камени содела.

Оповѣдь. Востокъ стр. 14.

а крѣпко жъ іахъ ропни хрѣсти чурни чти
 іахъ ропни хрѣсти чурни чти

переводъ.

Съ Ангеломъ Андрей отъ Иерусалима
 пришелъ Галадѣ, крестъ, рѣчи, сѣмѣи,
 Скофи, словеніи сумѣжнѣи
 иже / сѣмѣи / востати Смоленска,
 и Опошнѣи Скофи, и словенска
 великаго, и ладову остави, а лѣтѣ
 сѣмѣи, а брѣно брашнашнѣи
 на Валасахъ востати, крестъ постави,
 и поставилъ новѣи мѣжу камени, флѣта
 Кошенинѣи, и словенска Валасахъ.....

переводъ.

а Камени якоже и Акронскіи, и
 крестъ, и тернишскіи и Варнишскіи
 востати и Валасахъ.

Из «Оповеди». Летопись Валаамская, составленная А.И. Сулакадзевым (Финляндия, Куоппио, XII №360)

А.И. Сулакадзева отзывался так: «не заслуживают никакого вероятия: покойный А.И. Сулакадзев, которого я знал лично, имел страсть собирать древние рукописи, и вместе с тем портить их своими приписками и подделками, чтоб придать им большую древность; и эта так называемая им «Оповедь» (памятник VII–IX веков. — прим. А.А.) есть такого же роду собственное его сочинение, исполненная небывалых слов, непонятных словосокращений, чтоб казалось древнее... (из письма к игумену Валаамского монастыря Дамаскину)».

Эту частную записку Востокова-Остенека ныне часто цитируют, когда речь заходит о собрании А.И. Сулакадзева. И делают вид, будто оно составляет отзыв учёного, классика филологии, чуть ли не цитату из научного труда, а не записку, сделанную между делом. Но ведь нет научных работ Востокова-Остенека на эту тему. Как, кстати, нет и других его серьёзных работ по палеографии.

По-видимому, его перу принадлежит только небольшая работка «Рассуждение о славянском языке, служащее вве-

дением к грамматике сего языка» (1820), не представляющая ничего замечательного и повторяющая давно известные прописные истины. А объёмистый том «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского Музеума» (1842) явно принадлежит многим людям, безвестным сотрудникам музея. Это всего лишь каталог, обычная работа хранителей любой библиотеки. То же можно сказать и о его словаре церковнославянского языка (1858 года). Замечу также, что сей словарь не переиздавался, он не нужен языковедам.

Некоторые мысли из работ, да даже и не из работ, а так, из писем, скрупулёзно изданных после смерти Востокова, возможно, заслуживают внимания, но думаю, что они большей частью принадлежат не ему, а людям, с которыми он общался, более разбирающимся в языке (он и русский-то освоил в зрелом возрасте).

Зато писал Востоков стихи, бездарные, да ещё и на «языческие» темы. И христианином-то не был, хоть всю жизнь занимался сбором и хранением христианских книг. А я по опыту знаю, что среди «язычников» (да ещё и не традиционных, не деревенских) большинство людей падших.

Кстати, несмотря на то что ему было поручено хранение древних русских книг, в основном греко-православных, сам А.Х. Востоков православным не был, он был официально лютеранином, могила его и сейчас находится на лютеранском кладбище Санкт-Петербурга. А надо ли говорить, сколь враждуют между собой различные христианские конфессии. И разумно ли доверять хранение древних книг одной конфессии представителю иной?

Есть и мнение, что Востоков-Остенек вовсе не был злонамеренным уничтожителем славянских древностей (такое мнение высказал самодетельный историк В.В. Грицков, следующий в данном случае общему мнению академической науки). Просто он-де небрежно относился к своим обязанностям.

В этой связи В.В. Грицков привёл характеристику на него канцлера Румянцева, который писал, что Востоков (и некий Ермолаев) «принадлежат к тому составу, которое я давно называю *ленивое гнездо*». Можно было бы с этим

согласиться, если бы, несмотря на его «лень» в определенных областях и по сути отсутствие научных работ, он был признан немцами выдающимся филологом России.

И вот такие люди, занимавшие посты хранителей славянских рукописей, и привели к тому, что мы почти не имеем оригинальных древних славянских сочинений. Поэтому и собрание славянской руники А.И. Сулакадзева было опорочено. После смерти А.И. Сулакадзева его древности были распроданы. Часть ушла за границу России. Так, в каталоге после рукописи «Патриарси» написано — в Моравию увезено.

Моравия тогда была частью Австрии. Возможно, рукопись ушла по масонским каналам, ибо все действующие лица этой драмы были масонами, включая самого А.И. Сулакадзева. В таком случае искать манускрипты следует в архивах Великой Венской ложи. Эти архивы до недавнего времени были в России, попали сюда вместе с трофеями Второй мировой войны. Впрочем, быть в чём либо уверенным в данном случае невозможно. Нет достоверных свидетельств.

Часть архивов А.И. Сулакадзева после его смерти попала в частные собрания. Видимо, семья князей Неклюдовых приобрела дощечки «Книги Велеса» (они же «Патриарси» либо «Криница»), те самые, которые были найдены в разгромленной усадьбе Неклюдовых-Задонских в Гражданскую войну.

Впрочем, это могла быть и другая книга, ибо, если верить каталогу, дощечки из архива Сулакадзева были увезены в Австрию. «Перуница», по всей видимости, была приобретена царской семьёй. Судьба 143 дощечек «Китовраса» и свитка «Боянова гимна», других книг до сего времени неясна.

Однако к копии «Боянова гимна», снятой А.И. Сулакадзевым для Г.Р. Державина, судьба оказалась более благосклонной.

В выпущенной в 1994 году «Книге Велеса» мной был помещен призыв начать поиски архива А.И. Сулакадзева. Началась долгая, кропотливая работа по поиску следов утерянных рукописей. Кто работал с архивами, тот знает,

сколько уходит сил и времени на отработку различных версий, следов полуобозначенных, данных намёком, уводящих в архивы разных городов, а то и в разные страны. Поднимаются бумаги, письма, которые не изучались десятки и сотни лет...

Но один след был довольно ярким и вёл в архив Г.Р. Державина. Гаврила Романович сам писал перед смертью поэту Капнисту, что в его бумагах где-то затерялась рукопись с копией «Боянова гимна». Однако наследие Г.Р. Державина, классика русской литературы, хранится и почитается. Осталось только поднять его бумаги и найти то, что было утеряно двести лет назад.

Я выяснил, что большая часть архива Г.Р. Державина находится в Санкт-Петербурге, в Государственной публичной библиотеке. Осознав это и обнаружив последний след, я уже собирался поехать в Санкт-Петербург и перерывать весь архив Державина.

Но меня остановили материальные затруднения, к тому же оставались не отработанными до конца некоторые следы «Боянова гимна» в московских архивах, московские архивы Державина, Карамзина, Болховитинова и намечалась поездка в Киев, где я вскоре изучил киевский архив Болховитинова, там также могла быть копия гимна.

И тут помощь пришла от учителя, одного из авторов проекта «Русская школа — XXI век» Владимира Сергеевича Горячева. Он, по моей просьбе, отправился в Петербург и... вернулся уже через неделю (на поиски следов «Боянова гимна» у меня ушли годы!). Я не мог поверить своим глазам.

На мой стол легла копия текста!

Через некоторое время я также поехал в Петербург и изучил этот архив. Потом фотокопию с «Боянова гимна» снял доктор филологических наук Юрий Константинович Бегунов, он разослал копию всем интересующимся этим документом.

Отныне «Боянов гимн» существует, и, я уверен, он будет существовать всегда в русской культуре.

Титулярный советник А.И. Сулакадзев

*Здесь хотя и винегрет,
но для разборчивого и трудолюбивого
кладезь дел человеческих,
улей меду и кладовая памяти.*

А.И. Сулакадзев. Дневник, 1828

Кто же такой был А.И. Сулакадзев?

Как много давалось ему несправедливых и язвительных оценок! И сии оценки были в основном литературного характера, будто он был не реальным человеком, а неким придуманным персонажем. Его называли «Хлестаковым отечественной археологии», сравнивали с мистером Олдбоком, сатирически описанным антикваром из романа В. Скотта «Антикварий».

Десятки раз люди, не знакомые ни с его архивами, ни с его трудами, путающие даже его имя, поносили его. Дело дошло до того, что уже и с современной эстрады, как по заказу, вспоминается его имя юмористами (это же смешно, у русских руны! некто написал, будто бы русские подымались на шаре раньше, чем французы!). Имя Сулакадзева стало почти нарицательным.

И очень непросто ныне всерьёз говорить о серьёзных вопросах. Запугать можно всё. Но есть ли причина для сего смеха? И сам А.И. Сулакадзев любил пошутить, но всему есть время и место. И не след шутить над святынями.

Карикатура на антиквара, 1865

Значимость для отечественной истории и культуры древних рукописей, которые входили в собрание А.И. Сулакадзева, такова, что любые сведения как о самом антикваре, так и о его древлехранилище драгоценны. Поэтому и обратимся к описанию подлинных событий его биографии.

Александр Иванович Сулакадзев, родился в 1771 году в принадлежавшем его родителям селе Пехлеце Рязанской губернии. Фамилия его кавказская (Сулак — река в Дагестане) и даже, по-видимому, берендеевская. Кавказские берендеи с Сулака имели и такие фамилии, на Руси они издревле жили и под Рязанью. Дед его по линии матери (Е.С. Боголеповой) С.М. Боголепов служил при рязанском воеводе, а затем рязанским полицмейстером. На основе записок деда, выписок из различных ныне утраченных древних летописей Александр Иванович составил «Летописец Рязанский», а также рукопись «О воздушном летании в России (с 906 года по Р.Х.).

Отец его, И.Г. Сулакадзев (1741–1821), был человеком просвещенным, потомственным дворянином (предполагают, его отец, князь Г.М. Сулакидзе, при Петре I приехал из Грузии вместе с царем Вахтангом VI). Иван учился в Московской гимназии вместе Д.И. Фонвизиним и Н.И. Новиковым. Потому и его сын Александр стал вхож в сей привилегированный круг. Известно (по приписке к Синодику Спасо-Преображенского Валаамского монастыря), что крестным отцом Александра был Гаврила Романович Державин, который и в дальнейшем оказывал крестному покровительство.

Неизвестно где и как А.И. Сулакадзев получал образование. Однако известны его разносторонние знания. Он владел несколькими языками: латынью, древнегреческим, французским, немецким, итальянским (он свободно читает на этих языках, судя по трудам и книгам, на которые он ссылается). Может быть, знал он и другие языки (например, английский), но утверждать это с уверенностью нельзя.

Также известно, что он и его брат стали пополнять коллекцию деда и отца, ездили по монастырям. Снимали

Р.О. АЛЕУАНДРА ІОАННОВИЧА СНА СУЛАКАДЗЕВА.
 Дѣдовъ его. МИХАИЛА МИХАИЛА СТЕФАНОВА ТРИТОРИА.
 СТЕФАНОВА ъЗМАТЬ ЕГО ЕКАТЕРИНА ДАРИЮ. МАРОУ.
 ЕВДОКИЮ. СЕСТРЬ ЕЛЕНА СЕВЕРУ. ПОЛУХЕРИЮ. БРАТѢ ПАВЕЛА.
 УМЕРШІЕ: † ЖИВЫЕ И СЕГО. ЭТК. ЛѢТА. АЛЕУАНДРЪ.
 ІОАННЪ. СЪОУГЛ. АКИЛІНА. СТЕФАНЪ ОТЕЦА КРЕСТНЫЙ, ИЗЪ
 ЛЮТЕРАНСКАГО ИСПОВѢДАНІЯ. ГАВРИИЛЪ. РОМАНОВИЧЪ ДЕРЖАВИНЪ.
 И МАТЬ КРЕСТНАЯ НАТАЛІА: [БРАТЪ БѢЛЫЙ ТУРСКИНЪ]
 ПОУСЕРДІЮ МОЕМУ ВНЕСЪ НА ОСТРОВЪ КАЛААМЪ,
 ВЪ МОНАСТЫРЬ ЧУДОТВОРЦЕВЪ СЕРГІА И ТЕРМАНА.
 ПРИ ИГУМЕНѢ ІННІКЕНТИИ. БЛАГОУЧИНОМЪ ВЕЛИКОЛѢ
 СТИРАТЕЛѢ ДАМАСКИНѢ, И КАЗНАЧЕВѢ ІОНАФАНѢ.
 ОБРАЗЪ СПАСИТЕЛЕВЪ. ДРЕВНЯГО ПИСАНІА. ЧУДОТВОРНОЙ.
 НА ДУБОВОЙ ДЕКѢ. СЪЗДАНЪ МНОЮ ПРИМОНЕНА НАД ПЛѢСЬ.
 ПОКРОВЪ. НА РАКУ ЧУДОТВОРЦЕВЪ. СЫНТОНЪ ИЗЪ РАЗНЫХЪ
 ШЕЛКОВЫХЪ ПАВЛОКЪ. БАЙБЕРЕКЪ. ОБЪЯВЛЕНЪ. ТАУСНА
 КАМКИ ЛУДЯНИХЪ. ОБДІРКИ.
 ПОРТРЕТА. СЪАРОФОРОВОЙ КРУГЛОЙ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА. I^{го}
 И КЛЕНДАГЕН. ДВА. 1722. И 1727. ГОДА. ИМПЕРАТОРА ПЕТРА. I^{го}
 1812. МАРТА. 27. СРЕДА.

Приписка к «Синодику» (1583 г.). Найден академиком
 Ю.К. Бегуновым в Славянской библиотеке г. Хельсинки

копии с древних книг в Валаамском монастыре, в монастыре Старой Русы и иных, до которых ещё не добрались «собиратели» из Российской академии наук, подобные Маттеи, Востокову и пр. Также они приобретали древние манускрипты у торговцев антиквариатом.

В своем письме Г.Р. Державин называет А.И. Сулакадзе отставным офицером Семёновского полка. То есть он служил в лейб-гвардии, привилегированном полку, офицерами которого являлись дворяне, представители самых знатных фамилий России, а командовал этим полком непосредственно император (Петр Первый называл себя «полковником Преображенского и Семёновского полков», потом государи перепоручили эту должность).

А.И. Сулакадзе был достаточно обеспеченным человеком, имел собственный двухэтажный особняк в Санкт-

Петербурге, Московская часть, Семёновский полк, 4-й квартал, 1-я рота, дом 35 (ныне Серпуховская ул., 35, близ пересечения с Малым Царскосельским проспектом), куда он переехал 18 августа 1808 года, возможно, с набережной Фонтанки (дом 92, см. схему). Сей довольно приличный дом он изобразил в своём дневнике (ЦГАЛИ, фонд 1337).

Также известно, что, уйдя в отставку, он вначале служил у князя Куракина, а потом стал чиновником комиссии погашения долгов в Министерстве финансов России. Игумен Дамаскин в письме к А.Х. Востокову называет А.И. Сулакадзева титулярным советником. Это значит, что А.И. Сулакадзев был чиновником 9-го класса, имел относительно невысокий чин в царской России. Это довольно странно, если вспомнить, что он был представлен двум российским императорам как выдающийся антикварий, по свидетельству М.О. Макаренко (Сборник ОРЯС, Академии наук, т. CI, №3, 1928).

Бессмертные образы титулярных советников Акакия Акакиевича Башмачкина и Аксентия Ивановича Поприщина из повестей Н.В. Гоголя дают понятие о положении чиновников такого ранга. Однако, всё же титулярные советники — титулярным советникам рознь. Ибо место чиновника в министерстве финансов нельзя не признать доходным.

Прочитую в связи с этим «Записки сумасшедшего» Н.В. Гоголя: «Я не понимаю выгод служить в департаменте. Никаких совершенно ресурсов. Вот в губернском правлении, гражданских и казенных палатах совсем другое дело: там, смотришь, иной прижался в углу и пописывает. Фрачишка на нём гадкий, рожа такая, что плюнуть хочется, а посмотри ты, какую он дачу нанимает! Фарфоровой вызолоченной чашки и не носи ему: «Это, говорит, докторский подарок»; а ему давай пару рысаков, или дрожки, или бобер рублей в триста. С виду такой тихонький, говорит так деликатно: «Одолжите ножичка починить пёрышко», — а там обчистит так, что только рубашку оставит на просителе».

Дом А.И. Сулакадзева (ЦГАЛИ., ф. 1337). Карта сверена по «Атласу тринадцати частей Санкт-Петербурга», СПб., 1849

Эту службу, видимо, дававшую средства, достаточные для проведения научных исследований, приобретения древних книг, Александр Иванович не оставлял до последних дней. В его дневниках выписки из научных трудов, упоминания о находках монет в Новгороде перемешаны с таблицами, в которых записаны подати и налоги различных губерний, черновики прошений к вышестоящим чинам и т.д. И тут следует заметить, что этот доход не был взяткою в современном нам понимании, «акциденции», т.е. сборы с просителей и дел, были тогда разрешены законом.

В Отделе рукописей РГБ хранится свидетельство Рождественского священника о венчании А.И. Сулакадзева и Софьи Вильгельмовны Шредер, а также паспорт на проезд от Дерпта (ныне Тарту) до Петербурга от 26 июня 1803 года. Это позволяет заключить, что А.И. Сулакадзев женился летом 1803 года и совершил вместе с супругою свадебное путешествие в Прибалтику.

Кстати, фамилия Софьи Вильгельмовны: Шредер, заставляет предполагать, что она была родственницей известного масона, немца, барона Генриха Шредера, надзиравшего над российскими «розенкрейцерами» и впоследствии за шпионскую деятельность выдворенного из России в 1878 году.

В связи с именем барона Шредера следует вспомнить и о той стороне жизни А.И. Сулакадзева, кою следует называть тайной. Имеющиеся в РГБ копии А.И. Сулакадзева, снятые им с основных масонских сочинений, с книг, открывающих тайные масонские обряды лож разных направлений, говорят, что и сам А.И. Сулакадзев был вольным каменщиком, посвящённым достаточно высокого градуса. Да и сам себя он в подписи к одной рукописи («Евангельская магия, или Рафаил») назвал розенкрейцером.

Во время царствований Павла I и Александра I в Петербурге действовало множество масонских лож. Они объединялись в «Капитул Феникса», возглавляемый А.С. Строгановым, русским вельможей, меценатом. Он был покровителем А.И. Сулакадзева (многие древние рукописи Александра Ивановича восходят к архивам Строгановых).

Согласно сообщению протоиерея (и тоже, кстати, масона) А.В. Протасова, Александр Иванович входил в Петер-

бурге в некое масонское общество, состоявшее из людей неблагородного происхождения, т.е. из простолюдинов, кое практиковало белую магию. И сие «белое общество» признавало А.И. Сулакадзева своим главой: *«В Петербурге было одно не очень благородное общество, члены которого... составляли под именем белой магии сочинения, выдумывали очистительные обряды, способы вызывать духов... Одним из главных был тут некий Салакадзи, у которого бывали собрания... Вы можете видеть эти сочинения в рукописи у нашего знакомого И.М. Чубарого, который получил их от одного из высших адептов общества Грейга»* (из книги «Русский архив», 1897, кн. 3. М., 1897). Кстати, это общество адмирала Грейга, ложа «Нептун», заседало в Кронштадте, состояло поначалу из офицеров, в том числе и Семёновского полка, к коему принадлежал А.И. Сулакадзев.

Следует заметить, что это «белое общество» не только масонское братство, но и имеющее древние корни «белая община», т.е. община, следовавшая традиции «белых голубей», почитавшая в то время пророком и мессией Кондратия Селиванова (см. об этом исследования о сектантах П.И. Мельникова-Печерского). История этой общины уходит корнями далеко в прошлое, к следовавшим ведической русской традиции т.н. «хлыстовских» общин, почитающих Анастасий и Параскеву Пятниц. А в начале XIX-го их влияние распространилось и на высший свет, даже на императорскую семью. Известно, что с мессией Селивановым встречался и сам государь-император Александр I, который покровительствовал в начале своего царствования также и масонам.

Не известно, какое отношение имел А.И. Сулакадзев к политическим заговорам своего времени, как не во всем ясен вопрос и самого участия масонов, например, в движении декабристов. Однако в дневниках А.И. Сулакадзева за 23 июня 1826 года есть рисунок казни декабристов, подобный такому же рисунку в бумагах А.С. Пушкина.

Пушкинистам, полагаю, было бы полезно изучить дневники Александра Ивановича, ибо в них упоминаются мно-

Поминаемые в дневниках
А.И. Сулакадзева А.С. Пушкин,
В.А. Жуковский с друзьями

то сочинено им самим, будто ему не было иного дела, кроме как на Жуковского и Булгарина эпиграммы сочинять).

Также можно в его записках найти, например, городской анекдот того времени, послуживший сюжетом для

гие лица Пушкинской эпохи. Например, в архиве ЛОИИ в бумагах А.И. Сулакадзева имеются две эпиграммы (на Жуковского и Булгарина), приписываемые А.С. Пушкину, которые не публиковались доселе¹². Находка сих стихов вполне может считаться крупным открытием отечественной пушкинистики.

И сделано оно было именно потому, что в архивы опороченного А.И. Сулакадзева доселе никто не заглядывал (мол, если что там и есть,

¹² Привожу сии любопытные и довольно язвительные эпиграммы.

На Жуковского

Из савана одежда и ливрея.
На пудру променял венец.
Не подражая больше грекам,
С искусством втёрся во дворец.
И что же вышло наконец?
Пред знатыми сгибая шею,
Он руку жмёт камер-лакею!

На Булгарина

Охотник до журнальной
драки
Сей усыпительный зоил
Разводит яд
своих чернил
Слюнями
бешеной собаки!

гоголевской «Шинели» (26 сент. 1825 г.), и иные удивительные и забавные зарисовки из жизни тогдашнего Петербурга. Так, например, запись от 22 июня 1825 г. гласит: *«И сего дни, утром, у Знаменских ворот, к Аничкову мосту, собравшийся народ разогнали, и многих, говорят, на съезжую взяли за то, что ожидали, по вздорному слуху, попа с рогами будто повезут в крепость»*. Александр Иванович ценил хорошую шутку!

Также он и сам пробовал заниматься литературным творчеством. В архиве ЛОИИ имеются три его неизданные пьесы: «Чародей-жид», «Карачун» и «Московский воевода». Нам особенно интересна волшебная опера «Карачун» (написана в 1805 году), ибо она представляет славянскую мифологию, как её видел А.И. Сулакадзев. Это довольно любопытное, легко написанное сочинение, сюжет которого прост и наивен: получеловек-полуконь Полкан преследует волшебницу Ладу, потом её спасает чародей Карачун.

Во всей пьесе нет и следов знакомства Александра Ивановича с текстами «Книги Велеса», «Боянова гимна» либо иных неведомых в начале XIX века источников (можно полагать, что и к Александру Ивановичу они попали позже). Вся пьеса — суть обычные для того времени романтические мечтания, основанные на некоторых наблюдениях за народными поверьями либо на рассказах германских хронистов о вере западных славян. Разумеется, он не мог сочинить что-нибудь хоть отдаленно напоминающее те сложные религиозные доктрины, коими наполнены славянские рунические тексты.

Известно только одно его высказывание о древней славянской религии в «Летописи Валаамской», сделанное им после изучения рунических рукописей: *«Сами проречения древних жрецов ясно являют великое сходство их «ответов» (имеется в виду «Оракулы» жреца Древослава и пр.) с египетскими и греческими идолослужителями, а обряды и украшения при церемониальных вопросах, как кажется, заимствованы из древних еврейских, сирских и финикийских жреческих храмовых таинств. В последствии перехода*

капищных идолослужений, их распространения на север и происходят различия в обрядах с другими народами. И доселе Россия удерживает ещё игрища, пляски и игры разных обрядов, употребляющиеся при жертвоприношениях. Халдейский же, хотя и благочестивый обряд, совершался в Новгороде в неслишком древние времена, под названием Пещного Действа. Но когда оный начат остаётся неизвестным. Хотя чугунная печь и идол находятся в целости в Новгородской ризнице с надписями на оной и странными фигурами. Но идол сей никем не выгравирован ещё и не описан. При многих обрядах, употреблявшихся в древних храмах, виден дух как самой религии, так и народа...»

Мы видим, что это высказывание учёного, идущего не только в ногу со временем, но и опережающего его. И ясно, что А.И. Сулакадзев никогда не ставил перед собой задачу что-либо подделывать, воссоздавать религию. Он был только антикваром, хранителем. Всепоглощающей страстью всей жизни Александра Ивановича было собирание древних книг и иных редкостей. Работа эта была поистине грандиозна, и её не следует недооценивать. Я бы сравнил его труд с работой крупного исследовательского центра или Института археологии.

В самом деле, именно как антиквар А.И. Сулакадзев был представлен императорам Павлу I и Александру I, что уже само по себе говорит о многом. Судя по дневникам последних лет жизни А.И. Сулакадзева, хранящимся в РГБ, под руководством Александра Ивановича проходили раскопки (!) в Новгороде, а также на развалинах дворца татарских ханов в Сарае — за добрую сотню лет до того, как этим занялись в Академии наук. Он описывает найденные при раскопках гривны и иные старинные предметы из Новгорода, а также имеет посуду татарских ханов, раскопанную в Сарае.

А.И. Сулакадзев не был учёным-одиночкой, чудачком, как ныне его пытаются представить. У него были соратники, те люди, которые боролись с деяниями немецких профессоров, охотившихся за уникальными источниками, переписывавших и фальсифицировавших историю Руси.

Имя одного мы знаем — это Пётр Петрович Дубровский, близкий друг А.И. Сулакадзева, основатель «Депо манускриптов» (современная Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге). Есть основания полагать, что многие древние рукописи, в том числе и «Боянов гимн», были приобретены А.И. Сулакадзевым именно у П.П. Дубровского, а тот многие из них ввез из Франции, из королевской библиотеки (подробнее об этом будет рассказано ниже). Также не следует забывать о коллекции книг семьи Строгановых, собираемых с XV века, согласно официальным каталогам, а в действительности с более древних времён.

К 1813 году в Музеуме А.И. Сулакадзева числилось, согласно его собственной записи, «более 2 тыс. рукописей всякого рода, кроме писанных на баргаментах» (рукопись РГБ. Муз., № 2654, л. 51 об.). А это, кстати, превышает собрание древностей современного Сулакадзевскому — Румянцевского Музеума, на основе которого создавалось национальное древлехранилище.

В единственной известной ныне, неопубликованной научной работе А.И. Сулакадзева «Летописи Валаамской», он часто ссылается на свои, в том числе и рунические, рукописи: такие как «Оповедь», «Ответы жрецов славянских... Древославу (рукопись V-го века), а также «Свиток Боянов» (на пергаменте, I века).

В каталогах А.И. Сулакадзева, ныне доступных нам, числится более 300 ценнейших рукописей. Подлинность и значимость большей части из них не вызывает никаких сомнений, ибо они известны, документированы, древность их подтверждена. Иным более ценным рукописям, доселе не найденным, но указанным в его каталогах, соответствуют рукописи, хорошо известные нам по иным собраниям. А часть настолько уникальна, что при обнаружении этих источников и подтверждении их подлинности представление об истории и культуре многих народов Евразии, в частности многих народов России, претерпело бы важнейшие изменения.

Приведу цитаты из его каталогов, упомянув только самые уникальные источники, оригиналы которых утрачены.

1. Каталог книг из Библиотеки А.И. Сулакадзева (выбрано из записей А.И. Сулакадзева, хранящихся в РГБ, Рукоп. собр. В.М. Ундольского, № 871, нумерация моя. — А.А.).

1. *Боянова песнь Славену* — буквы греческие и рунические. Время написания не видно, смысл же показывает лица около I века по Р.Х. или позднейших времён Одина. <...> Драгоценный сей свиток любопытен и тем, что в нём изъясняются древние лица, объясняющие русскую историю, упоминаются места и проч.

2. *Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим.* Века в точности определить нельзя, но видны события V или VI веков. Отрывки оной рукописи с переводом были напечатаны Державиным (они же «Оракулы новгородские», «Ответы жрецов славянских» — А.А.).

Писана стихами, не имеющими правила. Пергамент весьма древний, скорописью, и, видимо, не одного записывателя и не в одно время писано, включает ответы идолов вопрошающим — хитрость оракула видна — имена множества жрецов, и торжественный обычай в храме Святовида, и вся церемония сего обряда довольно ясно описана, а при том вид золотых монет, платимых в божницу и жрецам. Достойный памятник древности.

(Можно предположить, что и эта рукопись была у Изенбека наряду с дощечками «Книги Велеса», поскольку Ю.П. Миролюбов в первом письме А. Куренкову упоминает о некой второй рукописи с «хозяйственными» записями, которую он не скопировал, ибо она был писана плохо транскрибируемой скорописью. — А.А.).

3. *Таинственное учение из Ал-Корана, на древнейшем арабском языке, весьма редкое — 601 года.* (Полагаю, что эта книга добыта во время одной из войн России в Средней Азии. Она является святыней для мусульман всего мира, если дата, указанная А.И. Сулакадзевым, верна или хотя бы близка к истинной. — А.А.)

4. *Номоканон на древнем греческом языке с примечаниями собственных рук древних учёных греческих отцов, патриархов и проч., написанный в 459 году по Р.Х.,*

Лѣтописъ Валаамская

Орѣнокъ остроу.

Валаамскі островъ, древнѣишій
по преданію, на ономъ бѣдѣиши
изъ бѣдъ протѣхъ доидетъ по россійской
исторіи описаннѣхъ, находѣхъ на Сѣв.
равнопадной широтѣ Ладожскаго озера,
къ Дрѣвнѣ Нѣво и мѣстечка, въ
окрестности сѣвѣ и южнѣхъ болѣе 30. вѣрѣхъ.
Валаамъ и мѣстѣхъ прилегающихъ къ оному
острову, радѣишии, мѣстѣхъ, прилегающихъ къ оному
острову, радѣишии, мѣстѣхъ, прилегающихъ къ оному
острову, радѣишии, мѣстѣхъ, прилегающихъ къ оному

ВЪЗЪЕМЪСЯ
къ сѣвѣишии
къ сѣвѣишии } Бѣдѣишии 30. 1

САМАРАКА
Валаамскі Бѣдѣишии } Бѣдѣишии 30. 1

Трѣишии Валаамскі Бѣдѣишии } Бѣдѣишии 30. 1

Нѣво Дѣишии } Бѣдѣишии 30. 1

Острѣишии } Бѣдѣишии 30. 1

Сѣвѣишии } Бѣдѣишии 30. 1

Выписки из «Боянова гимна» и «Ответов жрецов славянских» на полях «Летописи Валаамской», хранящейся в Финляндии, Куопио (найлены Ю.К. Бегуновым)

заклучает в себе многое, о чём идут ученые споры. Сия рукопись из числа тех, которые были кидаемы в огонь в 642 году по велению калифа Омара из Александрийской библиотеки, на ней есть признаки сжения сверху. Паргамент тонкий и, как атлас, гладкий, какой с X-го века редко попадаетея.

5. Амана и Мардохея История, или полнейшая книга Эсфири библейской, писана на еврейском языке без точек; на ней имеются надписи: 1) Жреца Имира 6418 (910) г. во времена Олега, слог древний, буквы греческие, пишет, что получены в Цареграде: «Вмчі сю хартию Омана оу Цірградѣ в леті 4400 (892) і есмѣ Олгіслав сі взя дан на клятїи взя псану харти я взя злту чепі нмлярзіи н вокінідемоу экіроулды негды язъ Юдѣ уганѣ лїдулѣ взя і да жрцу ншему іміру в лети 6418 (910). 2) Подпись посадников новгородских, бывших во время св. Владимира Угоняй, Язъ Стоян, Руд Путята 989 г.: «Дарова ми Язъ я Стоян ст харти тыщи Рудѣ Путята отня ю у Угоняя и вда ю уразумети и не вемы Жидовы Слени и вклали въ сосудѣ

златыи бречи на долзѣ. 3) На обороте надпись Ярослава I: «Вда[дал] ону былину Ларіонѣ Митрополитѣ Князю Ярославу лѣта 6559 (1051) Я Ярослав на Брестіе». (Судя по всему, эта книга из таинственной Библиотеки Анны Ярославны, купленной во Франции П.П. Дубровским. — А.А.)

6. *Временник Георгия мниха* от начала мира до Михаила III, т. е. до 942 года. Рукопись того же года. Важное место в оном, на которое ссылается летописец Нестор.

7. *Молитвенник св. великого князя Владимира*, которым благословлял его Добрыня. Молитвенник заключает две службы: св. Иоанна Златоустого и Василия Великого с их изображением красками древней рисовки, — буквы, заглавные фигурные, изображают зверей и птиц, а другие — род лент или шнурков, искусно связанных, писанный на 218 страницах, на каждой почти странице 16 строк. Обряды литургии во многом разнятся от нынешних. На нём имеются подписи св. равноапостольного князя Владимира и дяди его Добрыни, в следующих словах: «Вдаю сю кныгы стрыи нашему Добрыни на поминаніе мя грешна раба божия во стемѣ крещении Василья преже Владимира 6508 (1000)». Ниже подпись Добрыни: «Благославляю Владимираю Добрыня въ стемѣ хрещени Василю. На 1-ой странице древним тоже почерком написано: «6808 (1300) къ Избороу Псковці пріде». Прочие надписи: патриарха Никона в 1652 г. и других. Древность письма и красок видимы и пергамент сходен с Остромировым евангелием 1056 г., находящимися в императорской Публичной библиотеке.

(Об этой рукописи можно прочитать в журнале «Отечественные записки» за 1841 год. № 5. Рукопись в 1841 году, через 11 лет после смерти А.И. Сулакадзева, оказалась у архиепископа Иоанна Теодоровича в Северо-Американских штатах. Думаю, что эта книга, являющаяся святыней для Русской православной церкви, и сегодня там. Впрочем, есть предположение, что она была обнаружена на Украине. См. об этом в статье Н.М. Сперанского. Если Н.М. Сперанский прав, то подлинность сей рукописи и приписок к ней сомнительна. Возможно, А.И. Сулакадзева ввели в заблуждение торговцы, которые продали ему сей

манускрипт. Впрочем, здесь нужны дополнительные исследования, ибо не меньше оснований для того, чтобы предполагать подлинность сего манускрипта, возможно потом подделанного для тех или иных целей. — А.А.).

8. Рукопись 1391 г. *Житие св. Стефана Великопермского*, с азбукою Пермскою, им же изобретённою, и с его портретом <...>.

(Эта рукопись утрачена, но существует в РГБ рукопись «Буквзор», писанная рукой А.И. Сулакадзева в 1810 году, где он поместил пермскую азбуку, составленную св. Стефаном. Замечу, впервые в научный оборот пермская азбука была введена в 1829 году Н.М. Карамзиным, который скопировал её с бумаг Миллера. Ныне существует всего несколько списков этой азбуки и нет ни одного текста, ею написанной. Но А.И. Сулакадзев пермскую азбуку да и рукописи ей писанные имел задолго до появления издания Н.М. Карамзина! См. об этом у В.В. Грицкова «Русские письма», часть 2. — А.А.)

9. *Рукопись 1500 г. на китайском языке.*

(Очевидно, А.И. Сулакадзев приобрёл сию древнюю китайскую книгу у первого русского исследователя китайской культуры Бичурина, он же отец Иоакимф, который долгое время работал в Пекине, а после возвращения в Россию был заточен в Валаамском монастыре, где не раз бывал в то время А.И. Сулакадзев. — А.А.).

10. *Ковчег русской правды*, или книга о мире, бытии прошлых сокровеннейших лет, описание великих людей Российской земли, чудеса Волховца, Златые бабы и пр. Рукопись 1569 г. Сочинение Андрея Мих. Курбского; здесь же и вся его переписка с царём Иоанном Грозным и другими. В этой же книге и История польская, литовская и русская Стрыйковского и графа Гванина в переводе на русский язык и выписки из Историй Бероуза и Лызлова.

(Выписки из этой книги А.И. Сулакадзев сделал для Г.Р. Державина, они есть в Публичной библиотеке СПб., Архив Г.Р. Державина, Ф. 247, лист. 383. Текст содержит сказания о Словене, его жене Шелоне, брате Русе и сыне Волховце. Текст полностью совпадает с легендами из Мазуринского летописца XVII века. — А.А.)

II. Каталог книг из Библиотеки А.И. Сулакадзева. (По рукописи «Книгорек», хранящейся в Библиотеке бывшей Археографической комиссии Академии наук. Опубликовано А.Н. Пыпиным и М.Н. Сперанским в их работах об А.И. Сулакадзе. Нумерация здесь моя. — А.А.)

Книгорек, то есть каталог древним книгам, как письменным, так и печатным, из числа коих по суеверию многие были прокляты на соборах, а иные в копиях созжены, хотя бы оные одной истории касались; большая часть оных писаны на пергаменте, иные на кожах, на буковых досках, берестяных листах, на холсте толстом, напитанном составом, и других.

Книги древле-учителей словеномъ.

1. *Криница*. 9 века, Чердыня, Олеха вишерца, о переселениях старожилых людей и первой вере.

(Надо полагать, один из вариантов «Книги Велеса». Интересно, что источником указан некий Олех из Чердыни, селения в Пермской губернии. Сия окраина в те времена ещё сохраняла старую веру. Кстати, это вотчина Строгановых, покровителей А.И. Сулакадзева. — А.А.)

Книги непризнаваемые, коих ни читать, ни держать в домех не дозволено.

2. *Патриарси*. Вся вырезана на буковых досках числом 45. Ягила Гана Смерда в Ладогe IX века, о переселениях варажских и жрецах и письменах, в Моравию увезено. (Полагаю, что это подлинник «Книги Велеса», которому А.И. Сулакадзев дал заголовок из Индекса запрещённых книг. Но в Индексе под «патриархами» имелись в виду библейские ветхозаветные патриархи. — А.А.)

3. *Лоб Адамль, X века, рукопись смерда Внездилища, о холмах Новгородских, тризнах Злогора, Коляде Вандаловой и окруте Буриовой и Владимира, на коже белой.*

(Первое название «Лоб Адамль» — это имя запрещённого сочинения, входившего во многие Индексы запрещённых книг (например, в Индекс Киприана и Зосимы). Судя по названию, сочинение христианского апокрифичес-

кого характера, в котором есть отголоски ведических легенд (цари, заключенные под камнем Алатырем). Полное название «Лоб Адамов, что тридцать служб в нём и семь царей под ним сидело». Ни одной рукописи этого сочинения не было известно публикаторам и исследователям отречённой литературы — Тихонравову, Яцимирскому и Сперанскому.

В приписке даны имена Злогора (разумеется, это волхв Златогор), Коляды, Венета. Полагаю, что здесь имеется в виду — сама *«Белая Книга»*, главная книга антов-руско-лан, повествующая о деяниях Буса Белоаяра, возможно, приплетённая к летописи времён Буриной, а потом, вероятно, и к некоему христианскому сочинению. — А.А.)

Книги, называемые еретические.

4. *Молнияник, VII века, Яна Окулы*, о чудных сновидениях и наветы о доброй жизни.

5. *Коледник V века дунайца Яловца*, писан в Киеве, о поклонениях Тройским горам, о гаданиях в пещерах и Днепровских порогах русалами и кикиморами».

6. *Волховник. Рукопись VI века Колота Путисила*, писавшего в Русе граде, в пещере.

(Возможно, приписка говорит о том, что эту рукопись А.И. Сулакадзе нашёл в монастыре Старой Русы — А.А.)

7. *Поточник VIII века, жреца Солнцеслава.*

9. *Путник IV века.*

(Молнияник, Коледник, Волховник, Поточник, Путник, Звездочётец — названия гадательных книг, частью переведенных с южнославянского, которые входили в Индексы отречённых книг. Характер их христианский апокрифический, но они содержат и много сведений о древних, языческих (большой частью эллинского истока) способах гадания, приметах и пр. Частью эти рукописи опубликованы Н.С. Тихонравовым, но, разумеется, даты опубликованных списков не древнее XV века. Возможно, А.И. Сулакадзе удревил даты имеющихся у него рукописей. Но нельзя исключать и того, что он имел самые древние, ещё ведические рукописи и свитки, а не поздние их переложения.

ния. Подтверждает эту мысль также то, что он имел и эти поздние апокрифы, которые он не смешивал с древними. (Например, рукопись XIV века, хранящаяся в РГБ, которую А.И. Сулакадзев назвал также «Поточник», содержит приписку А.И. Сулакадзева о том, что она писана именно в XIV веке, а не в VIII). Дело здесь обстоит также, как и со знаменитыми «Сивиллиными книгами», — такие книги были в античных храмах, об этом упоминают многие древние авторы, порой цитирующие эти книги, но ныне мы имеем только христианские их переложения, не имеющие отношения к начальным спискам. — А.А.)

10. *Боянова песнь* в стихах, выложенная им на Словеновы ходы, на казни, на дары, на грады, на волховы обаяния и страхи, на Злогора, умлы и тризны, на баргаменте разном, малыми листками, сшитыми струною. Предревнее сочинение от 1-го или 2-го века.

(Это второе упоминание в каталогах свитка «Боянова гимна». — А.А.)

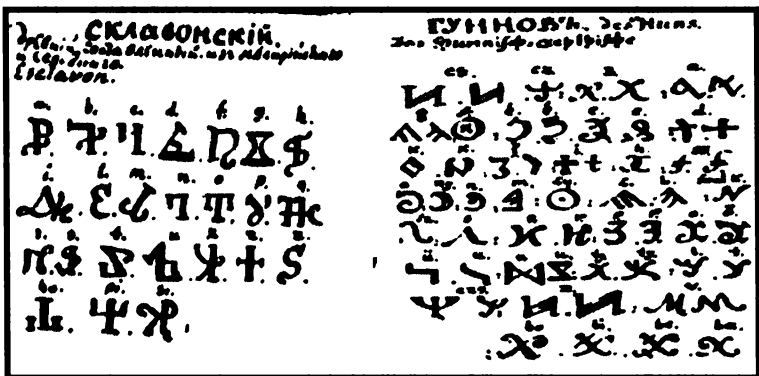
11. О китоврасе, басни и кощуны. На буковых досках вырезано и связаны кольцами железными. Числом 143 доски, V века, на словенском.

(Существует повесть о Соломане и Китоврасе, христианизированное переложение древнего ведического сказания о Китоврасе. Думаю, что «басни», входившие в эту книгу, составляли «Веду Китовраса» либо саму книгу «Веды», восстановленную мной по устной традиции. Но здесь она упомянута как подлинник на 143 досках. — А.А.)

12. *Звездочётец*.

13. *Книга, писанная рунами*.

Думаю, перечисленного достаточно. Теперь легко представить что имел А.И. Сулакадзев в своем Музеуме. Это мир Древней Руси во всей полноте. История русов, песни и сказания, наука о звёздах, сочинения богословские, географические. Здесь есть и сама «Белая Книга», и «Перуница», «Книга Велеса», «Книга Коляды», «Веды» в подлинниках. Из всего собрания А.И. Сулакадзева чудом до нас дошли только копии «Боянова гимна» и «Книги Велеса».

Из рукописи «Буквозор», азбуки склавинов и гуннов

Следует также понимать, что каталоги древлехранилища А.И. Сулакадзева, известные нам, далеко не полны. Изучив рукопись А.И. Сулакадзева «Буквозор», хранящуюся в Отделе рукописей РГБ, я пришёл к выводу, что изучением древних азбук он занимался не просто так, а для того, чтобы читать книги, хранящиеся в его Музее. А среди этих азбук есть, например, азбука гуннов. О том, что гунны, покорившие в IV–V веках почти всю Европу и половину Азии, имели свою грамоту и книги, ныне не знает никто. Правда, эти буквы напоминают т.н. «руны евразийских степей» и «кубанские руны», в то время ещё и не открытые археологами. И тем не менее А.И. Сулакадзев имел рукописи гуннов!

Есть в «Буквозоре» и оригинальная, и очень красивая, «склаво́нская» азбука, неизвестная исследователям. Название азбуки позволяет отнести рукописи, ею писанные (и пропавшие в последующие годы), к первым векам н.э., и, возможно, на Дунай или Карпаты, в земли древних склавинов.

Попытка передать эти сокровища в Румянцевский Музей окончилась неудачей. А.Х. Востоков-Остенек объявил их подделками антиквара, на этой якобы научной точке зрения и поныне стоит отечественная палеография и лингвистика.

Именно потому до нас дошли только разрозненные записи, дневники. По ним можно судить, что славянских рунических

памятников было великое множество. А.И. Сулакадзев всеми силами стремился сохранить их, привлечь к ним внимание.

Например, недавно открытая рукопись «Летопись Валаамская» это показывает вполне. Александр Иванович предвидел, что языческие рукописи, изображения и прочее, попавшие в монастырские ризницы, могут пропасть.

Это и случилось с упомянутым им изображением идола (и надписями на нём), хранившемся тогда в Новгороде (смотри стр. 158). Также он хотел привлечь внимание к древностям со стороны игумена Валаамского монастыря Дамаскина. Этим вызваны его ссылки на «Боянов гимн» и «Оповедь», где он «находил» упоминания Валаама, озера Нево и т.п. Разумеется, это было сделано с большими натяжками, тем более, как будет видно вскоре, эти же строки из «Боянова гимна» он переводил и совершенно иначе.

Весьма вероятно, что точно так же дело обстоит и с «Оповедью». Сохранившиеся цитаты из неё (см. стр. 145), вполне это показывают. Даже несмотря на то, что оригинальный текст был явно изменён или подправлен. Эти же строки можно перевести иначе.

Так, к примеру, **ОНДРИОТЕРСЛИМА** вполне может оказаться не свидетельством об апостоле Андрее (Андрей из Иеруслима), а фразой «одна отрасль ильмов». Так в «Книге Велеса» именуют древних финнов (ильмерцев), живщих у озера Ильмень. И там же говорится, что они происходят от иллирийцев (т.е. с Балкан).

Далее **ХРСТІПСТАВИ** более осмысленно разбить **ХРСТІ ПОСТАВИ** и далее **КАМѢНА И МОУЖА КАМѢНА СОДЕЛА**. И так мы читаем описание установки идола Хорса, каменного мужа, но вовсе не видим установки апостолом креста. Тем более что буквально в следующей строке говорится о устройстве капищ и «храней» (а не «капищ Ахронских») в Киеве и Чернигове. И ещё, читаем фразу о капищах бьярмских, а их устраивать апостол никак не мог, так же как не мог он вытёсывать идола (мужа каменного). Не говоря уже о том, что до Валаама ему добираться было бы весьма затруднительно.

В целом отрывок из «Оповеди» вполне можно перевести так: «Одна отрасль ильмов, пришла с другими родами скифскими — скифами, иллирийцами и словенами пришли ко смолянам. И полками скифов славянских великих долго владел Буривой (?), происходящий от Словена. И он идолов Велеса (имя исправлено в название Валаамо) и Хорса ставил повсюду, и делал их как каменных мужей. И капища и храни в Киеве и Чернигове и в Бьярмии возвигал Велесу». Фраза вполне в духе «Книги Велеса», не из сродной ли рукописи она взята?

К сожалению, сама «Оповедь» пропала после того, как игумен Дамаскин оставил мир и некому стало следить за книжными сокровищами Валаамского монастыря. Теперь мы можем лишь предполагать, в чём в действительности заключалось её содержание.

Также пропали и иные рукописи, на которые часто ссылался А. И. Сулакадзев. Но почему так получилось?

В 1830 году в семейной жизни А.И. Сулакадзева произошла настоящая трагедия. Его супруга, урожденная София Шредер, с которой он жил вот уже 27 лет (ей явно около пятидесяти лет), бежит из дома с подпоручиком уланского полка Альбертом фон Гочем. Происходит это 25 августа 1830 года (по свидетельству Н. Макаренко, изучавшего письма Софии фон Гоч — Сулакадзевой). И уже через неделю, 3 сентября 1830 года, умер либо покончил с собой А.И. Сулакадзев.

Ему было тогда 59 лет. Всё состояние, бесценные манускрипты он оставил своей неверной супруге. А она, став свободной, тут же вышла замуж за фон Гоча и стала распродавать его коллекцию.

Часть книг ушла в частные собрания, а часть в государственные хранилища, в Эрмитаж, в Румянцевский и Исторический музеи (а оттуда в спецхраны). А главные — рунические книги пропали бесследно (за исключением «Книги Велеса»).

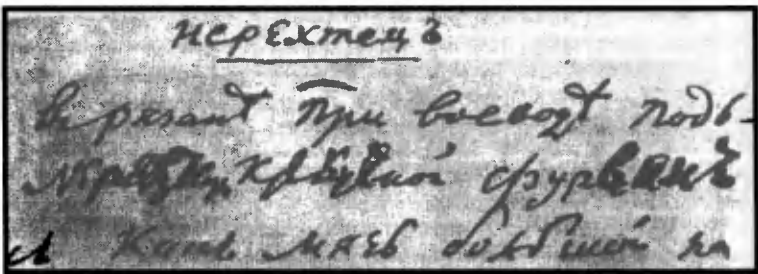

Отношение к А.И. Сулакадзеу за последние два века не раз колебалось. Доверие, подорванное отзывами А.Х. Востокова, было отчасти восстановлено в XX веке.

Тогда рукопись А.И. Сулакадзева «О воздушном летании в России (от 906 г. по Р.Х.)» стала рассматриваться как важнейший источник по истории отечественной авиации.

В этой рукописи им были процитированы записки деда А.И. Сулакадзева, рязанского воеводы С.М. Боголепова: *«1731 год. В Рязане при воеводе подъячий нерехтец Крякутной фурвин сделал как мяч большой, надул дымом поганим и вонючим, от него зделал петлю, сел в неё, и нечистая сила подняла его выше берёзы, и после ударила о колокольню, но он уцепился за веревку, чем звонят, и остался тако жив, его выгнали из города, он ушёл в Москву и хотели закопать живого в землю или сжечь. Из записок Боголепова».*

Рисунок из школьного пособия 1964 г.

Инфракрасный фотоснимок записки А.И. Сулакадзева

Записка эта была интересна также потому, что братья Монгольфье впервые поднялись на воздушном шаре в 1783 году. Эта рукопись была столь популярна, что термин «фурвин», как древнее название этого летательного устройства, вошёл в словарь современной авиации, а имя подъячего Крякутного вошло в Большую Советскую Энциклопедию и в школьные учебники.

Неизвестно, собирался ли предавать огласке эту записку (в восьмушку листа) сам А.И. Сулакадзе. Тем более, что он за свою жизнь не напечатал ни одной книги или статьи. И, в сущности, ныне только доброе имя А.И. Сулакадзева, его добросовестность и неслучайность даже записочек его — заставляет к ним отнестись с должным вниманием. Хоть, разумеется, мало ли что можно найти и при желании прочитать в перечёркнутых черновичках.

Однако дотошные исследователи обнаружили, что даже в этой записи изначально значилось «*подъячий немец крещеный Фурцель*», который был потом переправлен на «*нерехтинца Крякутного*» (об этом сообщила В.Ф. Покровская, ТОДРЛ т. XIV). Она не поленилась даже исследовать сию записку в инфракрасных лучах! И всё для того, чтобы обвинить А.И. Сулакадзева в подделке. Выходит он подделывал самого себя?! Вот это новости!

Итак, рукопись была правлена. Кем? Думаю, первыми издателями. Очевидно же, что не самим автором: А.И. Сулакадзеву незачем было править, бумаги и перьев он имел достаточно, чтобы написать что угодно заново. К тому же

если сравнить почерк слова «*нерехтець*» (сверху) с почерком записки, то видны отличия в написании «н», «т», «ъ».

Разве А.И. Сулакадзе виноват в том, что кому-то не понравился в его записках «немец» (оно и понятно, две войны было), и потому он был переправлен на «нерехтинца»? Или в том, что через полтора года (в 1956 году) сия записка привела к выпуску марки в честь полёта подъячего Крякутного? Или что у памятника сему подъячему в городе Нерехте стали принимать в пионеры? Он же писал о полёте подъячего Фурцеля. И, кстати, рязанским любителям полёта на воздушных шарах я бы советовал гордиться сим земляком, тем более он крещёный, да ещё и подъячий (стоит и в местных церковных архивах поискать его имя в крещении).

Пройти бы мимо этой записки и забыть, но как раз её и использовали для очернения имени А.И. Сулакадзе (см., например, статью И. Данилевского в журнале «Знание — сила» № 8, 1994). Ибо не записки Боголепова стоят за ним, а целая библиотека книг Ведической Руси.

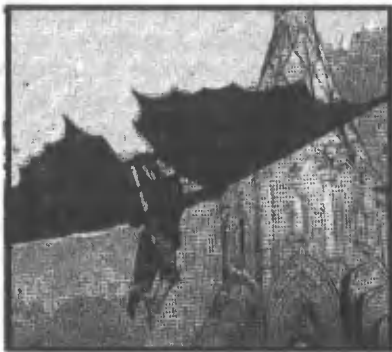
Что же касается воздухоплавателя Крякутного, то он не был выдуман А.И. Сулакадзевым либо таинственным правщиком рукописи. Это лицо историческое. Существует любопытный документ, указ царя Иоанна IV (Грозного), но только он относится, разумеется, не к 1731, а к 1565 году, и рассказывает не о рязанском воздухоплателе, а о Крякутном, жившем в Александровской слободе (опубликован этот документ в книге «Золотые ворота». М., 1985). Приведу его, полагаясь на то, что текст издан достоверно и с подлинника.

Царский указ о наказании холопа боярского сына Лупатова, смерда Никиты Крякутного, совершившего полёт на самодельных крыльях с вышки дворца Ивана Грозного в Александровой слободе.

«Человек — не птица, крыльев не имать. Аще кто приставит себе аки крылья деревянна, противу естества творит, за сие содружество с нечистой силой отрубить выдумщику голову, тело окоянного, пса смердящего, бросить свиньям на съедение, а выдумку после священные литургии огнём сжечь».

Кстати, сей Крякутнй получил известность задолго до воздухоплавателя из Рязани. В 1920-х годах был даже снят фильм о нём (один из первых немых) под названием «Крылья холопа». Ну а то, как из Крякутного, жившего в Александровой слободе, получился рязанский Крякутнй, я предоставляю гадать будущим исследователям.

Всегда, когда читаешь отзывы современных филологов о А.И. Сулакадзеве, поражаешься желчи, изливаемой по совершенно ничтожным поводам, а также тому, что его сопоставляют с купцом-поддельщиком Бардиным. Так,

Из фильма «Крылья холопа»

например, Д.С. Лихачёв заявлял, что *«деятельность обоих фальсификаторов принесла серьёзный ущерб исторической науке»* («Исторический архив», № 6, 1961). Ему вторили О.В. Творогов, Л.П. Жуковская в статьях, посвящённых «Книге Велеса». Какой ущерб исторической науке принесли подлинники XIII–XVII веков из собрания древностей А.И. Сулакадзева, хранящиеся в Историческом музее, Российской государственной библиотеке? Как можно обвинять А.И. Сулакадзева в том, что он делал подделки на продажу, если не известно ни одного случая продажи им древних рукописей?

Да, жил тогда купец — Бардин. Мастерская Бардина выпускала добротные сделанные копии древних книг, которые он иногда выдавал за подлинники в коммерческих целях. Кстати, им была сделана копия и со «Слова о полку Игореве», и возможно, что Бардин делал её с подлинника, а не с издания 1800 года. До сих пор из-за имени «Бардин» эта копия не вводится в научный оборот, а между тем не исключено, что она может разрешить многие тёмные места памятника, который дошёл до нас в более поздних копиях, чем копия Бардина.

Но всё равно, как можно сравнивать купца — и антиквара, ученого, имеющего безусловные подлинники? К чему столько обвинений без доказательств? Где есть хоть один подделанный А.И. Сулакадзевым памятник? Говорят, это мнение установилось из-за того, что А.Х Востоков один раз в частном письме обвинил Александра Ивановича в изготовлении подделок. А может, у Востокова в тот раз было просто плохое настроение? Да и как быть с иным отношением к антиквару Е. Болховитинова, Г.Р. Державина и Н.М. Карамзина, я уж не говорю о российских императорах, разве это ничего не стоит?

Или во внимание принимаются лишь отзывы А.Н. Пыпина, М.Н. Сперанского, да Д.С. Лихачева, которые вслед за Востоковым обвинили А.И. Сулакадзева во всех смертных грехах, так и не удосужившись изучить рукописи из его собрания?

Недавно заведующий сектором Отдела рукописей РГБ И.В. Левочкин в телепередаче «Тайны «Велесовой Книги»» вновь назвал А.И. Сулакадзева поддельщиком, да ещё и

спутал его с Бардиным, приписав бардинскую копию «Слова» А.И. Сулакадзеу (и это специалист?!). Подобные ошибки, к сожалению, обычны.

Нет, не верю я, что только парой строк из письма А.Х. Востокова да черновичком с выписками из рукописей Боголепова вызвано это очернение имени А.И. Сулакадзева. Полагаю, что всё дело в навязанной традиции, в слепом следовании авторитетам и стереотипам, «мнениям».

Этот тип мышления мне ныне очень хорошо знаком. Сколько раз я сталкивался с суждением: «Не читал «Книгу Велеса» и не буду, но знаю, что она подделка, это я прочёл в газете». «Не было у древних славян письменности, это же всем известно». И прочее в том же духе — лишь бы не напрягать мысль. Но приводит-то это недомыслие к гибели отечественной культуры! Пора бы уже одуматься, пора научиться высказывать собственные суждения, а не следовать внушению людей предвзятых.

От имени А.И. Сулакадзева учёные ныне шарахаются как черт от лаdana. Даже уважаемые. Например, Б.А. Рыбаков только услышал имя А.И. Сулакадзева, тут же с испугом отложил рукопись моего издания «Книги Велеса»: мол, заклюют! не надо дразнить гусей! Ещё непонятнее поступают те, кто решает защищать подлинность пергамента «Боянова гимна», давая ему новое имя (например, «Ладожский документ»). Так, мол, «научнее», а заодно обвинить А.И. Сулакадзева в подделке (это традиция, может, тогда выслушают). Только зачем это нужно? Кто не слушает, всё равно не услышит.

Уверен, настало время восстановить доброе имя А.И. Сулакадзева. Конечно, ныне нельзя сказать с полной уверенностью — имел ли он саму «Книгу Велеса», безусловный подлинник. Но то, что он имел подлинник «Боянова гимна», заставляет нас признать Александра Ивановича — выдающимся собирателем, заслуги которого не были по достоинству оценены современниками и потомками.

Помянем же его добрым словом, ибо он немало потрудился и сделал то, что смог.

Тайна библиотеки Анны Ярославны

Одним из источников, откуда в Музеум А.И. Сулакадзева могли прийти древнеславянские рунические книги, возможно, была загадочная руническая библиотека королевы Анны Ярославны. Что нам известно об этой библиотеке?

Анна, дочь Ярослава Мудрого (киевский князь с 1015 по 1054 г.), была отдана замуж за короля Франции Генриха I Капета. В качестве приданого она привезла с собою во Францию наиболее ценные книги и рукописи Руси, в том числе и — древние рунические языческие и христианские.

Точно так же Мария, дочь императора Византии Константина Мономаха, отданная за киевского князя Всеволода, привезла с собой на Русь книги античных писателей.

Во Франции сии книги стали храниться в королевской библиотеке. Известно, что на писанном глаголицей славянском Евангелии из библиотеки Анны Ярославны (так называемое Реймское Евангелие), потом кля-

лись при восхождении на трон короли Франции, и этот обычай был установлен Анной.

Да и дохристианские манускрипты, песни Бояна и Златогора, надо полагать, оказали влияние на французскую и немецкую поэзию. По крайней мере, влияние сюжетов песен *Кама* (волхва) Златогора можно проследить в «Песнях Хамдира» из «Старшей Эдды». И в той же «Эдде» упоминается и сам князь Ярослав Мудрый (Ярицлейв), перенесенный в эпические времена. Возможно, Анна, при дворе коей было немало певцов и музыкантов, переводила некоторые песни Златогора и Бояна, и придворные певцы подхватывали сюже-

Ярослав Мудрый

ты тех песен — так они входили в культурную жизнь Западной Европы. Потом сии древние славянские манускрипты хранились в основанном Анной Ярославной аббатстве Санлис.

Такую историю древних странствий славянских манускриптов можно восстановить на основе свидетельств королевского архива Франции.

Писатель А.П. Ладинский, будучи в эмиграции во Франции, много лет работал в этих архивах¹⁴, а потом написал роман «Анна Ярославна» (1960 год), в коем он изложил также историю славянской рунической библиотеки сей королевы, рассказал он и о том, как попали её книги во Францию, и о том, как Анна их там перечитывала, когда хотела вспомнить родину.

В частности, в сём романе есть такие строки: *«Анна... тихо побрела в заветную горницу. Присев на скамеечку,*

4 N 1 1 3 H N 4

Королева Франции Анна Ярославна. Скульптура в монастыре св. Викентия.

Внизу подпись Анны («Анна Регина»), сравни начертание с бояновицей

¹⁴ В частности, в бумагах А.П. Ладинского, хранящихся в ЦГА-ЛИ, указана французская книга некоего Люшера об аббатстве Санлис и библиотеке Анны (к сожалению, ссылка дана неразборчивым почерком, привожу ее так, как смог прочесть): Luchaire. Institution de la France. Leclereg Histore de l' abbaye de Uillier (см. Annales de St. de l'Histoire le archiv de Satinais. T.1. 1893). Указывает А.П. Ладинский также на документы Анны и Генриха I из 10-томного собрания Истории Франции: «Recueil de Histoire de France».

она открыла крышку сундука и стала перебирать книги... Вот «Песнь Бояна» — несколько пергаментных листков, сшитых струной, может быть от тех гуслей, на которых некогда играл прославленный певец, этот русский соловей. На каком пиру порвалась она? В Чернигове или Тмутаракани? Вот «Громовник» Путисила, обитавшего в таинственной пещере недалеко от города Русы...»¹⁵

Может показаться, что А.П. Ладинский был знаком также и с архивами А.И. Сулакадзева, который описал этот свиток теми же словами (без связи с библиотекой Анны Ярославны). Но для этого ему нужно было бы поработать в архивах Санкт-Петербурга либо поднять издания прошлого века (а ведь сей роман писатель писал во Франции, будучи эмигрантом).

К тому же остается открытым вопрос, почему писатель связал каталог А.И. Сулакадзева, и, в частности, «Песнь Бояна», с именем Анны Ярославны. В его время ещё никто не говорил об этом, да и о самом каталоге у нас не писали около ста лет...

¹⁵ В романе также приведён сам «Боянов гимн». Поскольку он занимает 8 строк (столько строк и в публикации рунического текста Г.Р. Державина), он может оказаться вариантом перевода сей руники (самого А.П. Ладинского?). К тому же в 6 строке упоминаются мечи, как и в «Бояновом гимне». Приведу сей текст:

«Струны переливчато рокотали, и под их звон старик начал песню, которую сложил Боян, взирая с холма на ночное сражение в ту грозовую ночь, когда созревали рябины и синие молнии непрерывно освещали жестокую сечу:

*Стояла осень,
Была ночь рябинная,
Шумела битва под Лиственном,
Гроза рокотала в небесах.
Когда синие молнии озаряли
Мечи, поднятые в сраженьи,
Неподвижными они казались
На мгновение ока...»*

Признаюсь, что с романом А.П. Ладинского я ознакомился уже после того, как мной был найден и переведён «Боянов гимн». Я работал над поисками архивов А.И. Сулакадзева несколько лет, изучал издания прошлого века, и потому я никак не ожидал, что до меня сию работу также проделал кто-то. И причём к тем же выводам о связи библиотеки Анны и древних рукописей из архивов А.И. Сулакадзева пришёл эмигрант полвека назад, оторванный от отечественных библиотек...

Однако теперь очевидно, что во Франции могли об этом говорить и в его время. Для французских исследователей (для Люшера?) не были тайной и данные русских архивов, касающиеся сих документов, некогда вывезенных из Франции в Россию. Могли они и цитировать по публикациям прошлого века каталоги А.И. Сулакадзева, зная из своих источников, что книги Анны Ярославны попали к нему.

Но как это было? Как книги Анны Ярославны попали из Франции в Россию в XIX веке?

Судя по всему, книги из библиотеки Анны Ярославны хранились почти 800 лет в основанном ею аббатстве Санлис до начала Великой французской революции конца XVIII века.

Тогда, в 1791 году, при падении монархии, в Версале заседал «Клуб друзей закона», разрабатывающий конституцию рождающейся французской республики. Библиотекарем сего клуба, распоряжающимся также и всеми рукописными древлехранилищами французских королей, тогда на короткий срок стал Пауль Очер, он же русский граф Павел Александрович Строганов (его отец русский вельможа Александр Сергеевич Строганов был одним из учредителей масонской ложи «Великий Восток Франции», коя в то время была одной из главных организующих сил революции).

При посредстве П. А. Строганова тогда и состоялась передача значительной части королевского архива, в том числе и славянских рунических манускриптов, в российское посольство, и так перешла в собственность посла П. П. Дубровского.

**Граф А.С. Строганов с супругой
Екатериной Петровной и детьми:
Павлом и Натальей.**

И тут следует заметить, что имена русских вельмож Строгановых то и дело всплывают, когда речь заходит о рунических манускриптах славян.

При их посредстве были вывезены из Франции манускрипты Анны. Следует обратить внимание и на то, что опять-таки на Строгановский архив указывал затем и антиквар А.И. Сулакадзев как на источник ряда приобретенных им рунических славянских

(да и не только славянских) рукописей. Строгановы оказывали своё покровительство антикварам и выделяли на исследования и хранение славянских рун немалые средства.

Происходило это потому, что одной из идей, захвативших в то время Строгановых, стало раскрытие тайн русской старины. Они старались продвинуть идеи Русского Возрождения.

И именно эти идеалы воспевали страницы рунических новгородских летописей, как тех, что тогда были обретыны на Франции при посредстве Павла Строганова, так и тех, что издревле хранились самими Строгановыми.

А кто такой посол Пётр Петрович Дубровский, кому Павел Строганов передал манускрипты из королевского древлехранилища?

Небольшая справка: Пётр Петрович Дубровский родился в Киеве в декабре 1754 года, закончил Киевскую духовную академию в 1772 году. А в 1778, «желая, — по

его словам, — докончить свои учения в иностранных университетах, испросил место церковного служки при Русской церкви в Париже, где потом перешёл на службу в посольской канцелярии полномочного министра и кавалера князя Ивана Сергеевича Барятинского. Работал в посольстве на мелких должностях: секретарём, советником и переводчиком.

В это время он был коллежским асессором и сотрудником российского посольства в Париже. Когда началось смятение и дворяне покинули революционный Париж, бежали и почти все сотрудники посольства России, потому главою его стал сам Дубровский.

Пётр Петрович уже много лет занимался собиранием древних манускриптов во Франции и иных странах, и, конечно, он не мог не воспользоваться случаем. Петр Петрович тогда приобрёл всё, что представляло ценность, все древние манускрипты Франции — от античных и египетских свитков, византийских книг до книг старофранцузских, писем французских королей и библиотеки Анны Ярославны. В сущности, П.П. Дубровский этим спас их от разграбления и уничтожения невежественными людьми.

В феврале 1800 года в возрасте 46 лет после 23 лет дипломатической службы П.П. Дубровский вернулся в Санкт-Петербург. Но родина приняла его не очень гостеприимно. Из-за чиновничьих игр он был отчислен из Коллегии иностранных дел и остался без службы и каких бы то ни было средств, ибо деньги его были в иностранных банках.

По свидетельству Бестужева-Рюмина, друга П.П. Дубровского, отчислили его так: «Граф Ростопчин не знал даже лица его, но при вступлении в звание вице-канцлера, в царствование императора Павла I, исключил его, Дубровского, из службы единственно потому, что он не был никому знаком из приближённых к графу, и такую несправедливостью ввергнул его в самое затруднительное положение возвратиться в отечество; и потом, когда он, Дубровский, «кое-как» возвратился и явился к нему, Ростопчину, он оболгал его перед государем, и Дубровский был выслан из Санкт-Петербурга».

Можно представить положение, в которое попал П.П. Дубровский. Он — коллежский асессор, чиновник 8-го класса, без средств, в немилости у государя. И только приход к власти Александра I в 1801 году отменяет высылку П.П. Дубровского из Санкт-Петербурга. Видимо, тогда, чтобы как-то свести концы с концами, он стал продавать некоторые ценные рукописи из своей коллекции. Кому? Думаю, что одному из крупнейших собирателей и ученых своего времени А.И. Сулакадзеву, с которым Петр Петрович был дружен.

Это подтверждает, кстати, и приписка А.И. Сулакадзева на Церковном Уставе XIV-го века из собрания П.П. Дубровского. Возможно, тогда (но, думаю, не ранее 1804 года, когда рукописи П.П. Дубровского прибыли в Санкт-Петербург) А.И. Сулакадзев приобретает и рунические славянские книги из библиотеки Анны Ярославны. Передача их коллекционеру А.И. Сулакадзеву была оправданна и тем, что в государственных хранилищах они вряд ли смогли бы уцелеть, ибо в них хозяйничали немецкие профессора, вывозившие ценнейшие манускрипты из России.

В 1804–1805 годах П.П. Дубровский устраивает на своей квартире что-то вроде «музея», куда он приглашает любителей старины и искусства. У него бывают А.С. Строганов, главный директор императорских библиотек, библиофил П.К. Сухтелин, будущий директор Публичной библиотеки А.Н. Оленин. Бывают у него и учёные — Е. Болховитинов, немец Ф.П. Аделунг.

Кстати, Ф.П. Аделунг составил описание библиотеки П.П. Дубровского и опубликовал его в Лейпциге в 1805–1806 годах¹⁶. Судя по этим описаниям, были у него и т.н. «греческие рукописи из коллекции французского канцлера Селье, от IV века». Возможно, и «Боянов гимн» также был

¹⁶ См. ст. *Nachricht von der Dubrowskischen Manuscripten Sammlung in St. Petersburg.* — In: *Russland unter Alexander dem Ersten: Eine historische Zeitschrift* /Herg. von H. Storch St. Petersburg; Leipzig, 1805, Bd. VI, s. 254–276, 1806, Bd. VIII, s. 82–113.

поначалу отнесён к раннегреческим рукописям. Упоминаются и кодексы V — X веков (например, рукописи св. Августина, по сию пору сохранявшиеся в РНБ). Копии писем Римских Пап к французским королям от VIII века. Рукописи бенедиктинского монастыря Корбье (от VII века), а также монастыря Сент-Антуан де Шан. Но главное сокровище его собрания составляли рукописи и кодексы и документы из библиотеки монастыря Сен-Жермен де Пре, которая создавалась с X века, а также королевский архив аббатства Санлис, среди документов коего были и те, что принадлежали Анне Ярославне.

О библиотеке Анны также сообщила заметка, опубликованная в марте 1805 года в «Вестнике Европы» (№ 5, ч. XX, с. 54): «Известно, что сия княжна основала аббатство Санлис, в котором все её книги до наших дней сохранились. В сём месте найдены они г. собирателем (П.П. Дубровским) и куплены недешевою ценою. Упомянутая домашняя библиотека состоит большей частью из церковных книг, написанных руническими буквами, и других манускриптов от времён Ольги, Владимира... Наши соотечественники, знатнейшие особы, министры, вельможи, художники и литераторы, с удовольствием посещают скромное жилище г-на Дубровского и осматривают богатейшее сокровище веков, которое, конечно, достойно занимать место в великолепнейших чертогах». Потом о собрании древностей П.П. Дубровского рассказал «Северный вестник» (1805, ч. 5, № 2, 210–229; ч. 6, № 4, с. 85–98; № 5, с. 207–222).

В начале XIX века о славянской рунической библиотеке говорили много. Особенно популярна была эта тема в учреждённом А.С. Строгановым, также Голицыными и Воронцовыми, Неклюдовыми и знаменитым поэтом и вельможей, министром юстиции, Г. Р. Державиным обществе «Беседа любителей русского слова». Кстати, именно у наследников Неклюдовых уже в XX веке была обнаружена сама «Книга Велеса».

В «Беседе» бывали тогда крупнейшие деятели культуры, прославленные литераторы, к примеру Пушкин, Гне-

Императорская Публичная библиотека. Конец XIX века

дич и другие. Бывал там и историк Карамзин, знаменитые антиквары, учёные. Обсуждались тогда в сём обществе и рунические книги из сей коллекции, затем перешедшие к антиквару Александру Ивановичу Сулакадзеву. Тогда же Г.Р. Державин в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» (Кн. 6. СПб., 1812) опубликовал несколько строк из рунического «Боянова гимна» и два «новгородских оракула».

Тема славянских рунических памятников получила хождение и даже известность в кругах высшей знати. На собрания в «Беседе любителей русского слова», проходивших в великолепном дворце Г.Р. Державина, что близ Измайловского моста, собирался весь столичный высший свет. О сей новой моде мемуарист В. Ф. Вигель писал тогда так: *«Прекрасный пол являлся (на собрания в «Беседе») в бальных нарядах»; «дамы и светские люди, которые ровным счётом ничего не понимали в происходившем, не показывали, а может быть даже и не чувствовали скуки. Они*

Интерьеры Публичной библиотеки. Конец XIX века

были исполнены мысли, что совершают великий исторический подвиг...»

Мысль о том, что коллекция, кою сравнивали с собранием Ватикана (ведь она включала в себя все древности французских королей!), достойна великолепных чертогов, вскоре получает воплощение. В Санкт-Петербурге, на Невском, возводят для хранения сих рукописей одно из замечательнейших зданий северной столицы. Строят его, дабы можно было представить коллекцию П.П. Дубровского должным образом перед европейскими державами. Сие здание вскоре получает название «Депо манускриптов», а потом переименовывается в Императорскую Публичную библиотеку.

С 1804 года через посредство А.С. Строганова начинается постепенная передача коллекции П.П. Дубровского императору и России. В награду за передачу сокровищ в государственное хранилище П.П. Дубровского назначают хранителем специально учреждённого «Депо манускриптов», он получает великолепную квартиру в том же здании,

начинает жить как вельможа. Потом 23 февраля 1805 года император Александр I подписывает указ о восстановлении П.П. Дубровского в Коллегии иностранных дел в чине надворного советника, Пётр Петрович получает 15 тыс. рублей серебром. В 1807 году в награду за труды в Публичной библиотеке П.П. Дубровский получает чин коллежского советника и орден св. Владимира 4-й степени.

Пётр Петрович ведёт активную научную деятельность, он приобретает ценнейшие манускрипты, составляет каталог библиотеки. В эти годы с ним активно сотрудничает А.И. Сулакадзев. В сущности, они основывают тайную Русскую академию — в противовес официальной академии, в коей все посты принадлежали норманнистам. В 1810 году он знакомится с Г.Р. Державиным, для которого он транскрибировал одну песню в честь Девы Марии поэта XIII века Готье де Куэнса. Потом по мотивам этой песни А.С. Пушкин написал песню «Жил на свете рыцарь бедный».

Думаю, что именно от П.П. Дубровского Г.Р. Державин узнает о том, что рунические рукописи из библиотеки Анны, в том числе и «Боянов гимн», находятся у А.И. Сулакадзева, чем и было вызвано посещение поэтом Музеума.

Кстати, Г.Р. Державин посетил Музеум А.И. Сулакадзева в обществе некоего Алексея Николаевича Оленина, который сыграл роль «злого гения» в судьбе П.П. Дубровского, приложил руку к уничтожению следов библиотеки Анны Ярославны и объявил А.И. Сулакадзева мистификатором.

Кто же такой А.Н. Оленин? Он принадлежал к высшей знати, и уже по одной этой причине презирал титулярного советника А.И. Сулакадзева и «выскачку» коллежского ассессора П.П. Дубровского. Сам он был действительным статским советником, статс-секретарём, по матери был племянником графа Г.С. Волконского (отца декабриста С.Г. Волконского). Был норманнистом то ли по убеждению, то ли по выгодности данной позиции в тогдашнем обществе, близким другом Шлецера, Маттеи, потом Остенека-Востокова, иных губителей русской культуры. По словам мемуариста Ф.Ф. Вигеля: *«Он послужил целый век и приобрёл много познаний, правда, весьма поверхностных, но которые в его*

время и в его кругу заставляли видеть в нём чрезвычайно учёного и делового человека».

А.С. Пушкин, близко знавший А.Н. Оленина, ибо сватался к его дочери, назвал его очень точно «*пролаз, нулёк на ножках*» (черновики к поэме «Евгений Онегин» (VI, 514)).

Кстати, современники вспоминали, что образ А.Н. Оленина (каким он был в детстве) послужил Д.И. Фонвизину прототипом для Митрофанушки, дворянского дитяти, увальня и неуча, из его комедии «Недоросль». Как видим, ещё с детства А.Н. Оленин недолго любил науки, с возрастом сия нелюбовь только обрела новые формы.

Вражда его с П.П. Дубровским началась со времени вступления того в должность хранителя «Депо манускриптов». Полагаю, что А.Н. Оленина, прочившего себе эту должность, мучила зависть. «Как так, — по-видимому, возмущался он, — коллежский асессор и не подчиняется мне — статскому советнику!» Потому он не удостаивал П.П. Дубровского своим вниманием и, полагаю, даже перестал с ним разговаривать. Да тут ещё до Оленина дошли слухи, что П.П. Дубровский в шутку назвал его «мсье Куси». Тут следует заметить, что тогда по петербургским салонам ходил анекдот про очень важного мсье Куси, который признавал выше себя только короля.

А.Н. Оленин затаил обиду и при первой возможности страшно отомстил. Как только умер покровитель П.П. Дубровского — А.С. Строганов, сразу же, в 1811 году, А.Н. Оленин послал рапорт А.К. Разумовскому, в коем он оспаривал правомерность проживания П.П. Дубровского в здании Публичной библиотеки, а также нижайше просил проверить сохранность вверенных П.П. Дубровскому рукописей, намекая на то, что онный распродаёт их направо и налево.

Последовал грозный указ, лишаящий П.П. Дубровского квартиры в здании библиотеки, а также были посланы чиновники для проверки сохранности манускриптов. После проверки (длившейся целый год) оказалось, что никакой недостачи нет. Но П.П. Дубровский, выброшенный, по существу, без средств на улицу, в результате волнений, лишения жилья, серьёзно заболел и слёг.

В декабре 1811 года А.Н. Оленин устраивает скандал по поводу «пропажи» т.н. молитвенника Владимира Святого из библиотеки Анны Ярославны. На что П.П. Дубровский резонно замечает в своём письме А.Н. Оленину в январе 1812 года, что данная книга не передавалась им в Публичную библиотеку, нет её в списке книг, подаренных им императору (впоследствии сей список был утрачен). И что ныне она находится в его личном собрании. «Что касается моих манускриптов (в «Депо манускриптов»), то они и находятся в такой же целости и свежести, как вы изволили их видеть тому назад уже 7 лет.

Сие собрание давно уже известно всему свету и удивляло множество учёных мужей в Германии, Англии, Франции. Составители нового дипломатического трактата поставили его в число пяти знаменитейших в Европе, <...> оно превосходит всех по древности, по комплекту разнородных писмён от 4-го века до изобретения книгопечатания».

То есть собрание П.П. Дубровского почитали в числе пяти знаменитейших в Европе, сравнивали с собранием Ватикана. Сам же Пётр Петрович ставил его выше всех по древности собранных им документов. И, кстати, следует заметить, что после ухода Петра Петровича сие собрание перестало таковым быть.

И ныне, разумеется, собрание Публичной библиотеки никто не сравнивает с собранием Ватикана. Каталоги древностей сей библиотеки ныне хоть и представляют интерес, но всё же не столь значительный (а каталоги времён П.П. Дубровского пропали).

И можно с уверенностью сказать, что всё сие впоследствии было распродано и разграблено, и надо полагать — самим А.Н. Олениным. То, что в Публичной библиотеке сохранилась копия «Боянова гимна», объясняется тем, что она попала туда после смерти А.Н. Оленина и А.Х. Востокова.

О том, как происходил на самом деле разгром «Депо манускриптов», можно только догадываться. Судя по всему, П.П. Дубровского стали вынуждать передать «Молитвенник Владимира» в Публичную библиотеку в обмен на достойную отставку.

И тогда он, видимо, с помощью А.И. Сулакадзева пошёл на подлог (это только предположение, которое следовало бы перепроверить). Был найден похожий манускрипт, тоже Молитвенник, либо Устав Церковный, но только XIV века. И на последней странице сей книги А.И. Сулакадзев скопировал приписку с подлинного Молитвенника Владимира. Манускрипт был передан в Публичную библиотеку и исчез в ней.

А.Н. Оленин

В 1995 году я пытался заказать эту книгу (шифр ОСРК, Фп. 1, № 26). Но в книге, на коей значилось «Служебник, или Церковный Устав, из библиотеки П.П. Дубровского», этой приписки не оказалось. Часть последней страницы, на которой должна была находиться данная приписка, была аккуратно вырезана. Озадачивает и то, что потом какой-то подложный Молитвенник св. Владимира с приписками был обнаружен на Украине, и будто бы подлинный — в Америке (см. об этом ранее). Все эти сведения требуют тщательной проверки. Однако и без проверки ясно, что этот «подлог» А.И. Сулакадзева был вполне оправдан. Нельзя было передавать подлинник тем, кто его непременно украл бы (они потом украли даже копию!).

После того как комиссия выяснила полную невиновность Петра Петровича, его судьба уже не могла измениться в лучшую сторону. И вот в апреле 1812 года А.Н. Оленин стал директором Публичной библиотеки, а П.П. Дубровский был уволен. Его проводили, как говорится, «с почётом». Он был удостоен чина статского советника, ему был вручён орден Анны 2-й степени. В официальном поздравительном письме по этому случаю, направленном больному П.П.

Дубровскому, А.Н. Оленин сделал издевательскую приписку, процитировав анекдот про мсье Куси: *«Доволен ли ты: Estu content, Cousy? (Доволен ли ты, Куси?) Неужели он скажет: Cousi-cousil! (Так себе, не особенно!)»*.

В это время П.П. Дубровский вновь оказался в очень плачевном положении. Ему нужно было снимать квартиру и содержать двух престарелых сестер (Чулошникову и Шенгелидзеу), платить врачам. Через два месяца после отставки началась война с Наполеоном со всеми её тяготами и дороговизной жизни. Им и его сёстрами были проданы оба ордена, усыпанные бриллиантами, потом он продал и некоторые книги из своего личного собрания, которые он не передавал в Публичную библиотеку. В частности, молитвенник Владимира Святого из библиотеки Анны Ярославны он продал А.И. Сулакадзеу (эта книга упоминается в каталоге библиотеки А.И. Сулакадзева).

9 января 1816 года П.П. Дубровский скончался. После его смерти был составлен каталог его личной библиотеки, но ничего особо достопримечательного в ней не оказалось. Так он унёс с собою тайну библиотеки Анны Ярославны.

За семь лет, во время которых П.П. Дубровский возглавлял «Депо манускриптов», он и А.И. Сулакадзеу проделали огромную работу. Возможно, что именно благодаря подвижнической работе тайной «Русской академии», мы сегодня имеем «Книгу Велеса» и «Боянов гимн». Будем надеяться, что будущее откроет нам и иные спасённые ими памятники письменности Древней Руси.

Возникает закономерный вопрос — а где ныне находятся рунические книги из библиотеки Анны Ярославны?

Об этом мы можем только догадываться. После смерти А.И. Сулакадзева в 1830 году его древности были распроданы. И судьба многих из них совершенно неизвестна. Они могут выплыть и у нас, и за границей, многие, полагая, погибли после войн последнего столетия.

Но есть и вполне определённые адреса, где рунические рукописи, либо их копии, хранились не так давно. Прежде всего — это библиотека Эрмитажа в Санкт-Петербурге,

недоступная ныне исследователям. Известно, что какие-то рукописи были приобретены сначала у самого Александра Ивановича, а потом у его вдовы для царской библиотеки.

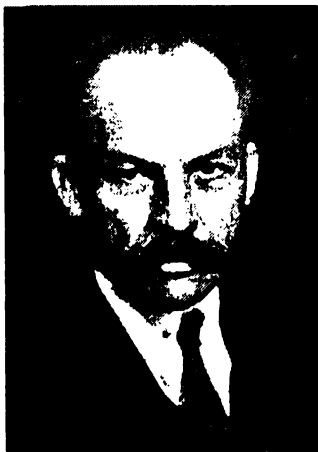
Но и там ныне, судя по всему, уже ничего нет. Согласно утверждению нынешнего Хранителя Эрмитажа Б.В. Сапунова (к нему рассказал прежний Хранитель), в 1919 году библиотека императора была конфискована ЧК и вывезена из Петербурга в Москву, где их поместили в ЦГОАР (ныне Госархив РФ). Но и в сём архиве ныне нет ничего примечательного (правда, есть слухи, что интересующие нас рукописи попали потом в спецхранилище НКВД, ныне ФСБ).

В 1928 году в «Сборнике Отделения Русского Языка и Словесности», том 101, №3, вышла статья киевского историка Миколы Макаренко «Молитвенник великого князя Владимира и Сулакадзев». Эта статья содержала немало важных сведений о судьбе библиотеки А.И. Сулакадзева.

Микола Макаренко, изучивший письма антиквара, выяснил, что некоторые рунические рукописи А.И. Сулакадзева были приобретены императором Александром I для Русской комнаты Эрмитажа.

Кстати, это уже само говорит о многом, император не стал бы покупать подделки и даже копии. (К тому же мне удалось выяснить, что какие-то «рисунки» А.И. Сулакадзева из собрания Эрмитажа изучались Археографической комиссией в 1880-х годах, согласно письму председателя комиссии Ариста Аристовича Куника — оно хранится в библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина).

Затем, во время революционной смуты, в 1917–1918 годах, Микола Макаренко, работавший в те годы в Эр-

Н.Е. Макаренко

митаже, вынес из библиотеки, а затем увёз с собою в Киев некоторые «копии рунических текстов», об этом он также упомянул в своей статье.

Дальнейшая судьба этих текстов, да и самого Миколы Макаренко трагична. Микола вступился за Софийский собор и Михайловскую церковь XII века, когда их хотели разрушить борцы с религиозным дурманом. За это Микола Макаренко был осуждён и выслан из Киева в Казань. Известно, что в Казань он увёз всю свою библиотеку, вероятно, вместе с руническими рукописями А.И. Сулакадзева. В Казани он работал консультантом в Центральном музее, читал лекции в Казанском художественном техникуме. В 1936 году он был вновь арестован, выслан в Томск, а через год расстрелян по приговору «тройки» за «контрреволюционную работу и клевету в отношении ВКП(б)».

В наше время Миколу Макаренко реабилитировали, была даже учреждена премия его имени, а родственники выпустили книгу мемуаров о нём (откуда и были взяты все сведения). Во время моей поездки в Киев в 1995 году я с ними встречался, беседовал, ибо надеялся, что они что-то знают о его коллекции. Но тщетно. Они и сами искали его бумаги по разным городам, но нашли очень мало. Даже фотография его, переданная мне для публикации, была отыскана просто благодаря случайности. Всё поглотило время и безразличие современников.

А что же стало с рукописями? Они остались в Казани у супруги Миколы Макаренко — Анастасии Фёдоровны. Она, не зная о расстреле, всю жизнь ждала мужа, и умерла в 1971 году. Анастасия Фёдоровна жила в Казани на улице Достоевского, дом 27, квартира 10.

У нее не было родственников, которым она могла бы передать наследство. Можно быть почти уверенными в том, что бесценные рукописи (содержавшие песни Бояна, Златогора либо руны волжских булгар — таковые тоже были в библиотеке А.И. Сулакадзева) после смерти Анастасии Фёдоровны были выброшены на ближайшую городскую свалку. Такова судьба частных собраний.

Приложения

Ю. К. БЕГУНОВ (академик, доктор фил. наук)

К биографии А.И. Сулакадзева.

Во время работы в Славянской библиотеке г. Хельсинки в январе 1992 г. мною найден Синодик Спасо-Преображенского Валаамского монастыря 1583 г. в ксерокопии (*опубл. см. стр. 177 наст. книги — А.А.*). Позднее Н.А. Охотина-Линд, живущая в Хельсинки, ознакомилась с валаамскими рукописями в хранилищах Финляндии и установила, что этот Синодик находится в Музее Православной церкви в г. Куоппио под названием «Синодик Васильевского монастыря», под шифром SOKK-67^a.

Синодик содержит сведения биографического характера об А.И. Сулакадзе. Судя по замечаниям Н.А. Охотиной-Линд на страницах её ценной монографии, в библиотеке Ново-Валаамского монастыря хранится довольно много сведений о литературной и исторической работе А.И. Сулакадзева. Однако впечатление от изысканий Охотиной-Линд испорчено замечаниями в духе барона фон-Остенека, касающихся якобы фальсификаторской деятельности А.И. Сулакадзева^b. Несмотря на эти издержки, даже из этого беглого обзора становится ясной громадная историко-филологическая работа А.И. Сулакадзева, которую он провёл в библиотеке Валаамского монастыря в 1812 и 1818 годах. Так удаётся установить, что Сулакадзевым были сняты копии со всех грамот и актов Валаамского монастыря, написано историческое сочинение «Опыт древней и новой

^a Охотина-Линд Н.А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб: Глаголь, 1996. С. 12. Описание рукописи см. там же С. 209-218.

^b Там же. С. 12-15, 47. Ср. высказывание лихачевца А.Г. Боброва на с. V «фальсификации А.И. Сулакадзева»; полагаю, что пушкинодомский доктор сам не знает, о чём идёт речь, и о чём он пишет, так как «Сказание о Валаамском монастыре» оказалось подлинным произведением, а «Оповедь» ещё не найдена. Об А.И. Сулакадзе см. Асов А.И. «Титулярный советник А.И. Сулакадзев // Наука и религия, М., 1995 №11. То же Асов А.И. Славянские руны и «Боянов гимн» М., 2000 и др. издания.

летописи Валаамского монастыря на Ладожском озере и о преподобных чудотворцах Сергие и Германе, обители сея начальниках, собранной из разных преданий о сём острове с присовокуплением хронографического и статистического онаго описания. Сейчас эта рукопись хранится в библиотеке Ново-Валаамского монастыря под шифром XII, №360.

Н.А. Охотина-Линд сообщает краткие археографические сведения о ней и подтверждает, что беловая и черновая рукописи (первая хранится под №19 в той же библиотеке) содержат материал для биографии А.И. Сулакадзева, а именно: «Летописец сей сочинил Александр Иванович, господин Сулакадзев, который скончался в 1827 или 8-го года; жил в СПб., в Семёновском полку, в собственном доме, №35 (XII 360, л.11); «Собиратель сей Летописи был Александр Иванович г. Сулакадзев, первоначально поступивший на службу в Преображенский полк, потом служил у Куракина, после был в Комитете при постройке Казанского собора, и наконец, в Комиссии погашения долгов; на сей службе титулярным советником он и скончался в 1827 или 8-м году (№19, л.1 об.).

Хельсинская исследовательница упоминает, что источниками Летописи Сулакадзева были «Боянов свиток» I в., «Ответы жрецов славянских», V в., «Древослава проречения», V в., на прегамине, а также «Оповедь», вероятно старшая летопись Валаамского монастыря. Охотина-Линд соглашается, что *«несомненно сочинение Сулакадзева требует дальнейшего изучения как явление историографии, как феномен русской культуры»*.

Мы надеемся, что так и будет. Летопись Валаамского монастыря будет издана и исследована как исторический и литературный источник. Возможно, что дойдёт черёд и до «Оповеди», и тогда выяснится, какой и чьей подделкой является «Оповедь», как утверждал барон фон-Остенек — А.Х. Востоков^с. На поверку искомый памятник может оказаться сборником фольклорных романтических преданий Древней Руси.

^с Переписка А.Х. Востокова в повременном порядке. СПб., 1873, С. 391.

БУМАГИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Гаврила Романович Державин (1743–1816) родился в деревне Карамчи (ныне Лаишевского района, Татарстан) в семье небогатого дворянина.

Учился в Казанской гимназии, служил солдатом в гвардейском Преображенском полку, участвовал в дворцовом перевороте, результатом которого был приход к власти Екатерины II. Десять лет спустя был произведён в офицеры, участвовал в подавлении пугачёвского восстания.

Потом служил в Сенате, а после сочинения «Оды к Фелице» (1784) был награждён Екатериной II и назначен губернатором Олонецким и Тамбовским. Был кабинет-секретарем императрицы, потом был назначен президентом Коммерц-коллегии (1794), затем министром юстиции (1802–1803). С 1803 года в отставке.

Впервые напечатал стихи в 1773-м. В своих произведениях осуждал общественные пороки. А.С. Пушкин характеризовал его поэзию: «Державин, бич вельмож, при звуке грозной лиры их горделивые разоблачал кумиры». С 1811 года состоял в литературном обществе «Беседа любителей русского слова», был дружен с В.А. Жуковским и «заметил» юного А.С. Пушкина.

О лирической поэзии (из книги «Чтения в Беседе любителей русского слова». Кн. 6. СПб., 1812)

В Риме мало было изящных лириков... По нашествии на Италию варварских полчищ гласа лиры долгое время вовсе слышно не было. Она, казалось, возвратилась обратно на Геликон и несколько веков не восхищала смертных. На севере только у скальдов раздавались её звуки.

Но когда из сей суровой страны света наводнили запад дикие народы, от коих Древний Рим пал, то науки и художества ушли на восток и на полдень, в Азию и Африку к арабам и сарацинам, которым особливо покровительствовали калифы...

Если где и проблескивали слабые искры словесности, то не в иной, как в варварской, соответственно из грубых наречий победителей, влиянием своим испортивших язык побеждённых римлян.

Стихотворство тогда, без вдохновения и вкуса, если можно его таковым назвать, было сурово соткано из слов силлабической просодией, которая по вторжении готов рунной называлась.

Если справедливо недавнее открытие одного славено-рунного стихотворного свитка I века и нескольких произречений V-го столетия новгородских жрецов, то и они принадлежат к сему роду мрачных времён стихосложения.

Я представляю при сём для любопытных, но за подлинность их не могу ручаться, хотя кажется буквы и слог удостоверяют об их глубокой древности. Пусть знатоки рассудят.

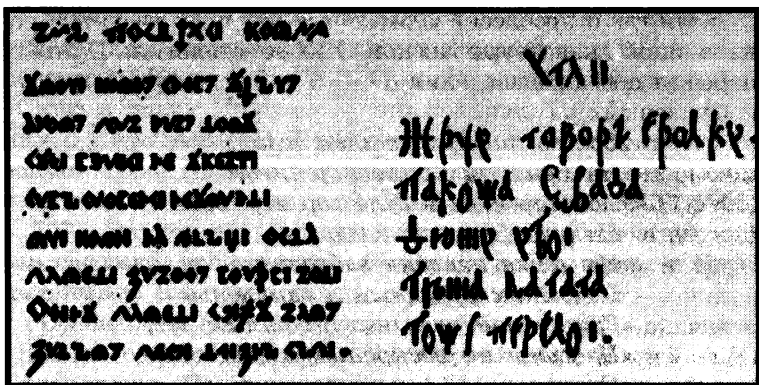
(Подлинник на пергаменте находится в числе собрания древностей у г-на Селакадзева.)

ТО ЕСТЬ:

Умочи Боянь
сновъ удычъ
А комъ плъ блгъ тому
Суди Велеси не убѣгти
Слвы Словенси
не умлети
Мчи Бояни
на языци оста
Памети Злгоръ
Волхви глоти
Одину памяти
Скифу гамъ
Злтымъ пески
тризны сыпи.

ПЕРЕВОДЪ:

Не умолчи, Боянь,
снова воспой;
О комъ пель, благо тому.
Суда Велесова не убежать:
Славы Славяновъ
не умалить.
Мечи Бояновы
на языкѣ остались;
Память Злогора
Волхвы поглотили.
Одину воспоминание,
Скифу пѣснь.
Златым пескомъ
тризны посыплемъ.

«Боянов гимн» и «Оракул» по изданию Г.Р. Державина

ИЗРЕЧЕНИЯ, или ответы новгородских жрецов:

ТО ЕСТЬ:

угли.

Жрцу говоръ Еролку.

Пакоща свада

Дюжу убой

Тяжа нагата

Тоць перелой.

ПЕРЕВОДЪ:

По злобѣ свара

Сильному смерть;

Тяжба съ богатствомъ

Худъ передѣл.

Из баллады «Новгородский волхв Злогор»

Перед самой своей смертью Гаврила Романович Державин написал балладу «Новгородский волхв Злогор» по мотивам «Боянова гимна» в прочтении А.И. Сулакадзева. Этот текст он соединил с новгородскими легендами о злом чародее Волхове.

Вот пример того, как далеко может увести мысль поэта, если она основывается на неверном прочтении источника. Сокращение «Злгор», которое в иных местах «Боянова гимна» читается как Златогор, или Злат, породило некоего колдуна Злогора. К «Боянову гимну» эта баллада имеет

отдалённое отношение. Однако эта баллада является памятником литературы начала XIX-го столетия. Приведу отрывок сего произведения.

Хор:

*Боянов послух, скальд седой!
На мрачном Волхове ленивом
Возсядь — и в гуле гор игривом
На арфе древние следы
Из праха извлеки забвенья,
Потомкам праздным в удивленьё
Грянь, пой дела нам прошлых лет,
Из тьмы их воскрешая в свет.*

Скальд:

*Внемлите! с южныя отчизны
Оден пришел на край ночной
С ним Велес; волхв же Злогор, тризны
Век в память сделавшись рекой,
Стал Волхвом со времён тех звагся,
Могильны холмы омывать,
Сребристым змием изгибаться,
Вкруг враном и сычём летать... и пр.*

Потом Гаврила Романович представляет Злогора упырём, душу которого взяли черти. Он будто бы и после смерти подстрекал новгородца Вадима на бунт против Гостомысла (почему-то не против Рюрика, как в летописи). Затем он вместе с Бабой Ягой воевал с Ярославом (может быть сей образ вызван тем, что А.И. Сулакадзев связывал пергамент с библиотекой дочери Ярослава Мудрого?). Потом сей волхв летал на новгородское вече, восседая на некоей колымаге (?), погоняя её железным пестом, потом сжег (?) царя Грозного. И кончается всё тем, что и ныне этот жрец Чернобога проказит на *Званке*, «*тьмы ночью делая чудес*» или храпя в могильном холме. Державин имел в виду нераскопанный курган близ его имения в Званке (Новгородской губернии).

Гаврила Романович чувствовал приближение своего последнего часа, потому и появился образ жреца бога Смерти, Чернобога, в его предсмертных стихах...

Эти громоздкие стихи, писанные в стиле классицизма, читать непросто современному читателю, потому я их не привожу полностью. Не случайно А.С. Пушкин в ответ на версию, что «Слово о полку Игореве» — это подделка Г.Р. Державина, писал: «Державин? Но Державин не знал и русского языка, не только языка Песни о полку Игореве» (А.С. Пушкин. Полн. собр. соч. в 10-ти томах, т. 7. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951, с. 503.). Это, конечно, сказано излишне едко, ибо поэтический дар человека, написавшего *«Я царь, я раб, я червь, я Бог!»*, несомненен. Как и его заслуги перед Россией.

Основанием для этих стихов послужила также рукопись «Ковчег русской Правды» из собрания древностей А.И. Сулакадзева. По свидетельству А.И. Сулакадзева, эта рукопись была составлена А.М. Курбским — боярином, жившим во времена Ивана Грозного. Он вначале служил царю, а потом бежал к полякам от опалы. А.М. Курбский был, судя по его переписке с Грозным и известным трудам, человеком глубоких знаний, одним из первых историков российских. Выписки, сделанные Курбским из древних, не дошедших до нас летописей, крайне интересны. К сожалению, мы не знаем, где ныне находится подлинник сего сочинения из собрания А.И. Сулакадзева. Но у нас есть небольшой фрагмент «Ковчега» в изложении А.И. Сулакадзева, сделанный им для Г.Р. Державина.

Ниже я впервые публикую сей текст, имеющийся в архиве Г.Р. Державина (Фонд 247, единица хранения 39, лист 172, соседний с «Бояновым гимном») в своем переводе (оригинал является переводом А.И. Сулакадзева, написанным языком XVII–XVIII веков с многочисленными ошибками, с произвольной пунктуацией и пр.).

Замечу, что приводимая легенда является разновидностью известного сказания, имеющегося в Мазуринском летописце XVII века. Направленность этого сочинения антиязыческая, но исток легенды может быть и очень давним. Полагаю, что к приводимым здесь датам следует относиться не только как к выдумке книжника XVII века. Монаху, автору данного сочинения, считавшему бесовством все, что было до христианства, незачем было что-то выду-

мывать, он просто пересказывал древние легенды и священные ведические тексты, доступные ему, по своему разумению их истолковывая.

Из книги «Ковчег русской Правды»

И река некая, впадающая в Ильмень, была прозвана Шелоной, во имя жены Словеновой. Есть и ныне река, которая зовётся Шелоня. А во имя сына Словенова меньшого — Волховца была проименована протока, которая течет из великой реки Волхова и снова обращается в него же, и она ныне зовётся Волходец. Старший же сын Словенов — Волхв, бесоугодник и чародей, был очень лютым среди людей. Тогда с помощью бесовских ухищрений многие лики он принимал перед людьми и преображался он в образ лютого зверя, крокодила. И бывало так, что заляжет он в той реке Волхове и путь затворит. И непоклоняющихся ему он пожирал, а иных ниспровергал и потоплял в воде. И потому окаянного того Волхва люди, невежды, сущим Богом нарекли, а также Громом Божьим, или Перуном. Поставил же он — окаянный чародей, нощных ради своихъ мечтаний и бесовского собрания Градок Мал на месте, зовомом Перыня, где кумир Перуна стоял много лет. И баснословят о сём Волхве невежды, в Боге-Силе окаянного видя <...>

Об этом окаянном чародее-волхве говорят, что он злоразбиен был и утоплен бесами в реке Волхове, и мечтаниями бесовскими окаянное тело его было отнесено вверх по реке Волхову и низвержено было на берег напротив Волхва, у того городка, который ныне зовется Перыня. И плач был большой, и могилу насыпали над ним очень высокую. Окаянный же был поминаем великою тризною поганскою, ибо есть такой обычай у поганных. И после трёх дней окаянного того тризница проселась земля и пожрала мерзкое тело его крокодилово с ним вместе во Дно Адово. И донныне, как передают, яма та не наполняется.

Другой же сын Словенов — Малый Волходец жил с отцом своим во граде своём великом Словенске. И родился у Волховца сын Жилотуг. В нём же то время другой брат Словенов Рус поселился на месте некоем, которое находилось

на расстоянии 50 стадий у самого Студенца. И создал он град между двумя реками, и нарёк его во имя своё Рус, и он доныне именуется Старая Руса. Реку же одну сущую он прозвал по имени жены своей — Порусь, другую реку по имени другой дочери — Полисты. И иные городки многие Словен и Рус поставили, и от того времени по именам князей своих и городов их начали зваться люди сии — Словено-Руссами. От создания мира и до Потопа лето 2242-е, а от Потопа и до разделения языков — 530 лет, а от разделения языков и до начала создания Словенска великого, который ныне — великий Нов-Град 327 лет.

Для сравнения даю текст по Мазуринскому летописцу, ПСРЛ т. 31. М., 1968. Привожу последнее предложение, ибо предыдущие совпадают. Также даю продолжение текста, сохранившееся в этой летописи.

<...> От начала света до Потопа 2242, от Потопа до разделения языков 530 лет, от разделения языков до начала Великого Словенска, который ныне Великий Новгород лет 341¹⁷.

И жили между собою Словен и Рус в любви великой. И завладели они в тамошних краях многими странами. После них же сыновья их и многие внуки княжили по коленам своим, и добыли много богатства мечем своим и луком, и обладали северными странами по всему Поморью и даже до Ледовитого моря, и до желтовидных вод и зелёновидных, и по рекам Печоре и Выми, и за высокими непроходимыми горами во стране, рекомой Скир, по реке великой Оби, и до устья Беловодной воды. И эта вода бела, как молоко, и там брали они зверя дорогою ценою, называемого дымка, что значит соболь.

И ходили они на египетские страны¹⁸, и воевали, и большую храбрость показали в Иерусалимских странах и варварах, великий страх от них получивших. Начальниками тог-

¹⁷ Несмотря на разницу в 14 лет, обе датировки восходят к одной традиции, ибо, согласно Мазуринскому летописцу, именно 14 лет Словен и Рус скитаются по пустыням, прежде чем основывают Словенск. Мазуринская дата более точная. — Прим. А.А.

¹⁸ Сравни: «Книга Велеса» II 6 в-г. — Прим. А.А.

да над славянами и русами были 1 — Великосан, 2 — Асан, 3 — Авесхан¹⁹, которые храбростью и мудростью многих превзошли.

ОТЗЫВЫ НА «БОЯНОВ ГИМН» В XIX ВЕКЕ

Здесь приведены отклики на «Боянов гимн» Н.М. Карамзина и Е. Болховитинова.

Эти выдающиеся учёные не считали «Боянов гимн» подделкой. Но они не могли доказать и его подлинность, ибо не имели перевода текста памятника.

В то время наука не ставила перед собой подобные задачи. Это говорит также о том, что тогда не существовало учёных, способных создать «Боянов гимн». Сам А.И. Сулакадзев, который подступался к переводу и кое-что сумел сделать, всё же не смог верно перевести весь текст пергамента.

Перевод «Боянова гимна» стал возможен только после того, как были составлены словари древнерусского языка, словари народных говоров, а также после работы над переводом иных древних текстов — оских-пеласгийских надписей, берестяных грамот Древнего Новгорода, дощечек «Книги Велеса», после развития сравнительного языкознания.

1. Из писем Н.М. Карамзина князю П.А. Вяземскому в Нижний Новгород

16 окт. 1812 г.

Здравствуйте, любезнейшие друзья! Поздравляю кавалера с бантом и радуюсь, что он имеет этот знак в память Бородинского сражения, которое предвестило Наполеону гибель его армии... Благодарю преосвященного, вас и княгиню за так называемый «Боянов гимн». Пожалуйста, спросите, и меня уведомяте, кто имеет оригинал на пергаменте писанный, как сказано? Где это найдено, и давно ли известно? Кто переводил?

¹⁹ Имена, судя по всему, берендеев либо сарматов. Сравни: «И пошли на них берендеи. И вот имели они князя Асеня, и был он премудрый». «Книга Велеса». II 6 б. — Прим. А.А.)

14 нояб. 1812 г.

Любезнейшие друзья! Прискорбно слышать нам, что вы не получаете наших писем. <...> Московская библиотека моя обратилась в пепел. <...> Наши обстоятельства переменялись, наконец гоним французов. Дай Бог, чтобы Россия очистилась от этих новых Монголов. <...> Скажите так же от меня ласковое слово епископу Евгению; я искренно уважаю его, и буду ему благодарен, когда он пришлет мне верную копию с гимна Боянова, действительного, или мнимого...

(Оба письма опубликованы в «Русском архиве», 1866 г., с. 231, 234. — А.А.)

2. Из рукописей Евгения Болховитинова

Письма профессору Императорского Казанского Университета статскому советнику Григорию Николаевичу Городчанинову из Вологды в Казань.

15 января 1811.

<...> Сообщаю вам при сём Петербургскую литературную новость. Тамошние палеофилы, или древностелюбцы, отыскиали где-то целую песнь древнего славенорусского песнопевца Бояна, упоминаемого в песне о полку Игореву, и ещё оракул древних новгородских жрецов. Все сии памятники писаны на пергаменте древними славеноруническими буквами задолго якобы до христианства.

Если это не подлог каких-либо древностелюбивых проказников, и если не ими выдумана сия славяноруническая азбука и не составлена из разных северных рунических письмен <...>; то открытие сие ниспровергает общепринятое мнение, что славяне до IX века не имели письмен. Я прилагаю при сём вам срисовку первой строфы Бояновой песни и первой строфы жрецова оракула.

В Петербурге ещё идут споры о сём. Что-то скажут о сём ваши казанские учёные? Уведомьте меня. При подлиннике увидите здесь и перевод. Замечательно, что в рунах сих есть и буква Ъ, коей происхождение в нашей азбуке доселе отыскать не могли.

6 мая 1812 г.

О Бояновом гимне и оракулах Новгородских (кои все у меня уже есть) хотя спорят в Петербурге, но большая часть верит неподложности их. Дожидаются издания. Тогда в публике больше будет шуму о них.

(Письма опубликованы в «Журнале министерства народного просвещения», 1857 г., т. ХСIV, отд. VII, с. 14, 15. Подлинники в 1857 году хранились у сына профессора Николая Григорьевича Городчанинова в Новгороде. Потом они попали в библиотеку Николая II и ныне хранятся в Госархиве РФ. — А.А.)

3. Письмо к Г.Р. Державину

«Славено-рунный свиток и провещения новгородских жрецов лучше снести на конец в обозрение Русских лириков. Весьма желательно, чтобы вы напечатали сполна весь сей гимн и все провещения жрецов. Это для нас любопытнее китайской поэзии. Г. Селакадзев или не скоро, или совсем не решится издать их, ибо ему много будет противоречников. А вы как сторонний и как бы мимоходом познакомите нас с сей диковинкою, хотя древность её очень сомнительна. Особливо не надобно вам уверять своих читателей о принадлежности её к I-му, или V-му веку.

(Цитир. по кн. «Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота», СПб., 1866 — А.А.).

Из «Жизнеописания св. Мефодия» (1827 год)

Некоторые у нас хвалились так же находкою якобы древних Славено-Русских Рунических писммен разного рода, коими написан Боянов гимн и несколько провещаний Новгородских языческих жрецов, будто бы V-го века. Руны сии очень похожи на испорченные славенские буквы, и потому некоторые заключают, якобы славяне ещё до христианства издревле имели кем-нибудь составленную свою Рунную Азбуку, и что Константин и Мефодий уже из Рун сих с прибавлением некоторых букв из Греческой и иных Азбук составили нашу славянскую, так как Епископ

Улфила в IV веке для Готов, живших в Мизии и Фракии, составил особую Готическую азбуку из Северных Рунных, Греческих и Латинских букв. Такими Славено-Русскими Рунами напечатана первая Строфа мнимаго Боянова гимна, и один Оракул жреца в 6-й книжке Чтения в Беседе любителей Русского Слова в С-Петербурге 1812 г. Но сие открытие никого не уверило.

(Цитировано по книге: Пыпин А.Н. «Подделки рукописей и народных песен». СПб., 1898. — А.А.)

Из статьи «Боян» в «Словаре русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, сочинения митрополита Евгения». Изд-во Москвитянова, т. 1. М., 1845 (1-е издание — 1827-й)

Наконец, недавно появился найденный целый древний Славянский гимн Боянов князю Мстиславу, писанный на пергаминах свитке красными чернилами, буквами руническими, донныне бывшими у нас в неизвестности. (Подлинник сего гимна и ещё книга нескольких древних оракулов новгородских, писанных также на пергамене, находится у г. Селакадзева. Образчики некоторых строф из них напечатаны в Чтении С.-Петербургской Беседы любителей Русского слова.)

В сём гимне довольно подробно Боян о себе рассказывает, что он потомок Словенов, что родился и воспитан, и начал воспевать песни у Зимеголов, что отец его был Бус, воспитатель младого Вияхва, что отца его отец был Злогор, древних повестей дольный певец, что сам Боян служил в войнах и неоднократно тонул в воде, что старый Словен лично видывал его и проч. Но гимн сей в свете ещё не издан и критикою не удостоверен, а потому за историческое доказательство принят быть пока не может.

(Замечательно различие в отношении к «Боянову гимну» в неофициальных письмах, светской книге и в официальном богословском сочинении. — А.А.)

С.П. ЖИХАРЕВ ОБ А.И. СУЛАКАДЗЕВЕ

Записки Степана Петровича Жихарева драгоценны тем, что заключают в себе сведения об Александре Ивановиче Сулакадзе. Жихарев даёт взгляд петербургской «золотой молодёжи» на Музеум А.И. Сулакадзева. Мы видим вместо уважительного отношения к труду подвижника нелепые насмешки, на которые Александр Иванович отвечает достойно и не без горькой иронии.

Из книги «Записки Степана Петровича Жихарева». М., 1890

Гаврила Романович толковал о каком-то Селакадзе (здесь так. — А.А.), у которого будто бы находится большое собрание русских древностей и, между прочим, Новгородские руны и костыль Иоанна Грозного.

Он очень любопытствовал видеть этот Русский музеум и приглашал А.С. Шишкова и А.Н. Оленина вместе осмотреть его. «Мне давно говорили о Селакадзе, сказал Оленин, — как о великом антиквари, и я, признаюсь по страсти к археологии, не утерпел, чтоб не побывать у него. Что же вы думаете, я нашёл у этого человека? Целый угол наваленных черепков и битых бутылок, которые выдавал он за посуду татарских ханов, отысканную будто бы им в развалинах Сарая²⁰; обломок камня, на котором, по его уверению, отдыхал Дмитрий Донской после Куликовской битвы; престрашную кипу старых бумаг из какого-нибудь уничтоженного Богемского архива, называемых им Новгородскими рунами²¹; но главное сокровище А.И. Сулакадзева состояло в толстой уродливой палке, в роде дубинок, употребляемых кавказскими пастухами для защиты от волков; эту палку выдавал он за костыль Иоанна Грозного²².

²⁰ Итак, А.И. Сулакадзев делал раскопки в Сарая!

²¹ Не заключены ли в этих словах сведения, идущие от самого А.И. Сулакадзева? Не из Богемии ли (т.е. Чехии) он получил славянские рунические книги?

²² Замечу, что сей рассказ списан (уж не знаю кем: Жихаревым или Олениным?) с сатирического описания некоего мистера Олтбока из романа В. Скотта «Антиквари». Сравните:

Когда я сказал ему, что на все его вещи нужны исторические доказательства, он с негодованием возразил мне: «Помилуйте, я честный человек и не стану вас обманывать». В числе этих древностей я заметил две алебастровые статульки Вольтера и Руссо, представленных сидящими в креслах, и в шутку спросил Селакадзева: «А что это у вас за антики? — «Это не антики, — отвечал он, — но точные оригинальные изображения двух величайших поэтов наших, Ломоносова и Державина»²³.

После такой выходки антиквария, мне оставалось только пожелать ему дальнейших успехов в приобретении подобных сокровищ и уйти, что я и сделал».

Примечание в книге.

В издании «Записок Жихарева» к этому тексту был дан комментарий неким безвестным издателем, думаю со слов самого С.П. Жихарева. Он также содержит важные сведения об А.И. Сулакадзе и Г.Р. Державине, данные опять-таки в шутейном тоне, характерном для людей этого круга.

«Гаврила Романович Державин не удовольствовался предостережениями А.Н. Оленина и четыре года спустя (1811)²⁴ перед самым составлением Беседы Любителей Рус-

«На огромном старомодном дубовом столе грудой лежали бумаги, пергаменты, книги, всякие мелочи и безделушки, мало чем примечательные, кроме ржавчины и древности, о которой эта ржавчина свидетельствовала... Ловелу была показана увесистая дубинка с железным шипом на конце. Ее недавно нашли в поле, на земле Монкбарнаса, неподалеку от старинного кладбища. Дубинка эта чрезвычайно похожа на те палки, которые берут с собой гайлэндские жнецы, когда раз в год спускаются с гор. Однако в виду ее своеобразной формы мистер Олдобок был весьма склонен считать, что это — одна из тех палиц...» и т.д.

²³ Каков вопрос — таков ответ!

²⁴ Дата ошибочна, дело было в 1810-м, ибо в письме Е. Болховитинова от 21 марта рассказ о «Бояновом гимне» следует за сообщением о кончине Протопопова (21 марта 1810 года). 1810-м годом датирует это событие и А.Н. Пыпин. Замечу, что М.Н. Сперанский по неясной причине датирует 1807 годом посещение Г.Р. Державиным Музеума А.И. Сулакадзева.

ского Слова ездил после бывшего у него обеда в обществе Н.С. Мордвинова, А.С. Шишкова, И.И. Дмитриева и того же А.Н. Оленина к Селакадзеву, жившему в одном из переулков Семёновского полка в не совсем опрятной квартире.

По просьбе Гаврилы Романовича автор «Дневника» (*Жихарев*) с П.А. Корсаковым отправились вперед, чтоб предупредить антиквария о посетителях. Он был в восхищении, сам принялся мести комнаты и сметать пыль с своих редкостей, поставил несколько восковых свечей в подсвечники, надел новый скюртук и с преважным видом расположился в софе ожидать гостей, спрашивая попеременно у автора «Дневника», то у Корсакова: «Так этот Дмитриев — министр юстиции? Так этот Мордвинов — член Государственного Совета?», и когда они удовлетворили его вопросам, он с какою-то гордостью беспрестанно повторял: «Ну что ж, пусть посмотрят, пусть посмотрят».

По приезду Державин, не обращая внимания ни на какие другие предметы, бросился рассматривать Новгородские руны и, к общему удивлению, отыскал несколько отрывков, которые его заинтересовали до такой степени, что он тотчас списал их и впоследствии поместил их в рассуждение своё о лирической поэзии, читанное в «Беседе любителей русского слова».

<...> А.Н. Оленин заметил, что с тех пор, как он в первый раз видел Музей Селакадзева, в нём ничего не прибавилось, кроме того, что под одной статушкой вместо прежней подписи М.В. Ломоносов появилась другая с именем И.И. Дмитриев».

Глава III

ЖИЗНЬ БОЯНА

В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Боян «Слова о полку Игореве»

С тех пор как в 1800 году А.И. Мусин-Пушкин осуществил издание «Слова о полку Игореве», в русскую культуру вошло имя древнего песнопевца Бояна.

Что мы знаем о Бояне благодаря тексту «Слова»? Имеет ли он отношение к Бояну, жившему в IV веке, автору «Боянова гимна»?

В «Слове» Боян представлен придворным певцом, который воспевал «Старого Ярослава», то есть Ярослава Мудрого (978–1054), «храброго Мстислава» (умер в 1036 году), «красного Романа Святославича» (умер в 1079 году). Дается также и припевка Бояна, обращенная к Всеволоду Полоцкому (умер в 1101 году): *«Ни хитру, ни горазду, ни птицю горазду суда божия не минуть»*. Также Боян назван песнопевцем Святослава (умер в 1076 году) и любимцем Олега Святославича (умер в 1115 году), которым он пел по неизвестному ныне нам поводу: *«Тяжко голове без плеч, беда телу без головы»*, имея в виду, что тяжело Русской Земле без князя.

Значит, Боян «Слова» жил в XI — начале XII века. Он был придворным песнопевцем чернигово-тмутараканских князей. Разумеется, это не тот Боян, что жил в IV веке. Однако даже то небольшое, что мы знаем о Бояне из «Слова», позволяет заключить, что он подражал тому — Старому Бояну.

Действительно, фраза из «Боянова Гимна»: *«так же как руки плечам нужны, князю нужны те мужи»*, — переключается с фразой из «Слова о полку Игореве»: *«тяжко голове без плеч, беда телу без головы»*. В первой фразе дружина князя сравнивается с руками, а князь — с головой и плечами. Во фразе из «Слова» Русская Земля срав-

В.М. Васнецов. Боян. 1910 год

нивается с плечами, а князь — с головой. Излагается одна и та же мысль, что князь — и народ, дружина, вся Русская земля — это единое целое.

И эта мысль восходит к «Ведам», где также говорится, что разные сословия произошли из разных частей Бога: волхвы и князи — из головы, воины — из рук, огнищане — из ног.

Есть и перекличка между фразой «Боянова гимна» *«И так суда Велеса не избегнуть»* и фразой Бояна, приведённой в «Слове о полку Игореве»: *«Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божия не минути»*.

Можно утверждать, что стиль Бояна Старого просуществовал на Руси с IV по XI век, семьсот лет, и его-то и подхватил Молодой Боян, а затем автор «Слова о полку Игореве».

О Старом Бояне мы знаем, что он был сыном Буса, князя Русколани, правившем в Киеве Антском у Алатыр-

ской горы — на Кавказе. Бус, помогая берендеям, воевал и победил ягов близ Танаиса и Тмутаракани. То есть установил и укрепил древнее Тмутараканское княжество.

Известен вождь берендеев того времени — некий «премудрый» Асень (Бус II, 1:11). Также известно по греко-римским источникам, что в округе Боспора в это время правила сарматская династия царей, основанная в конце I века до н.э. сарматом Асандром (греческое произношение имени его сына — Аспург). Потом в течение 4-х столетий Боспором правила сарматская династия, правители которой носили сарматские имена — Котий, Рескупорид, Савромат и пр.

Заметим, что в русских легендах о князьях Славене и Русе упоминаются некие прародители, вожди русов и славян — мудрый Асан, храбрый Великосан и счастливый Авесхан (эта легенда приведена в Мазуринском и Рязанском летописце, а под Рязанью жили потомки берендеев).

Полагаю, что премудрый берендей Асень «Книги Велеса» был из сарматского рода Асандра, или мудрого Асана. И был он правителем Боспора и Тмутаракани. После готского и гуннского нашествий Тмутароканское княжество отпало от Руси.

А после походов Вещего Олега, Святослава и Олега Тмутараканского — Тмутаракань вновь стала русским княжеством. И, очевидно, что несмотря на перемену власти русколанская и берендеевская культура в Тмутаракани не прерывалась. И потому здесь в XI–XII веках вновь явился Боян, унаследовавший свои песни от Старого Бояна.

Обратим внимание на то, что Молодой Боян, согласно тексту «Слова о полку Игореве», свивал славы «оба полы сего времени» и рыскал мыслью «в тропу Трояню». Автор «Слова» вслед за Бояном поминает и «счастливые Трояновы века», и «Троянову землю». По ведической традиции, Трояновы века закончились в IV столетии.

В эти относительно мирные годы Русколань процветала, вела торговлю с Римом и Византией, побеждала иноземных находников. И лишь после разгрома, учинённого гуннами, Русь ослабла. И потому пришли печальные времена,

когда волнами по Руси прокатывались гунны, варяги, авары-обры и хазары. О победах IV века, о битвах с готами, гуннами, языгами пел Старый Боян во «времена Бусовы», и об этом же времени вспоминал Молодой Боян в XI веке. И это подтверждает то, что Молодой Боян унаследовал песни Старого Бояна. Он перелагал их по обыкновению древних поэтов применительно к современности.

Возможно, что именно свиток с «Бояновым гимном», хранившийся в библиотеке Ярослава Мудрого, перечитывал Молодой Боян, слагавший славы «Старому Ярославу».

Потом этот свиток унаследовала дочь Ярослава Анна, выданная за короля Франции Генриха I. Затем до начала XVIII века этот свиток хранился в аббатстве Санлис, основанном Анной Ярославной, и был куплен П.П. Дубровским, а после перешёл в библиотеку А.И. Сулакадзева.

Боян в видении поэтов и писателей

В 1800 году вместе с изданием «Слова о полку Игореве» явился Боян.

Он был сразу узнан и занял важное место не только в русской национальной культуре, но и в культуре всех славянских народов. Он стал жить своей жизнью, порою затмевая самого автора «Слова», явившего его миру. С тех пор десятки историков, поэтов, писателей и художников обращались к образу песнопевца.

Известен был Мусин-Пушкинский список «Слова» с 90-х годов XVIII века, потому уже в 1797 году поэт М.М. Херасков во втором издании своей поэмы «Владимир» упомянул Бояна:

О древних ле певец, полночный Оссиян!
В развалинах веков погребшийся Боян!
Тебя нам возвестил незнаемый писатель,
Когда он был твоих напевов подражатель.

А уже через год после издания «Слова», в 1801 году, Н.М. Карамзин опубликовал книгу «Пантеон российских авторов», в которой на первой странице был изображён сам Боян и дана подпись: «Мы не знаем, когда жил Боян и что было содержанием его сладких гимнов, но желание сохранить имя и память древнейшего русского поэта заставило нас изобразить его в начале сего издания. Он слушает поющего соловья и старается подражать ему на лире...»

Замечу, что Боян в сём изображении отнюдь не старец, он подобен Орфею, и это, кстати, говорит, что если бы кто в то время взялся сочинять песни Бояна, то это было бы произведением в духе псевдогреческого либо псевдокельтского классицизма, а не народной песни или былины, к примеру.

В 1807 году А.Н. Радищев также обратился к образу Бояна:

«Певец лет древних, славных, певец времени Владимира, коего в громе парящая слава быстро пронеслась до Геллеспонта. Боян, певец сладчайший, коего глас, соловьиному подобный, столь нежно щекотал слух твоих современников; возложи, Боян, благозвонкие твои персты на одушевленные, на живые твои струны; ниспошли ко мне песнь твою из горних чертогов света, где ты в беседе Омира и Оссиана торжество поешь героев древних или славу богов; ниспошли, и да звук её раздастся во всех краях, населяемых потомками колен славянских».

Первое изображение Бояна.
Гравюра П. Соколова
по рисунку Ф. Кинеля,
1801 г.

Боян с гуслями.
Рис. В.Г. Шварца,
1864 г.

Замечу, что А.Н. Радищев видел Бояна именно языческим поэтом, подобным греческому Гомеру или кельтскому барду Осиану, а отнюдь не придворным поэтом XI-XII веков, эпохи борьбы с язычеством. И это духовное видение было общим и для поэтов, и для историков того времени.

Изображая подвиги 1812 года, В.А. Жуковский обратился к образу Бояна, полагая, что *«он был богат вымыслами... показывал любовь наших предков к песням и даёт думать, что мы имели своих бардов, прославлявших героев»*.

Тогда же В.А. Жуковский написал стихотворение «Певец во стане русских воинов», в котором он изобразил Бояна как певца ратных деяний:

Певцы — сотрудники вождям;
Их песни — жизнь победам,
И внуки, внемля их струнам,
В слезах дивятся дедам!
О радость древних лет, Боян!
Ты, арфой ополченный,
Летал пред строями славян,
И гимн гремел священный.

В.А. Жуковский здесь употребил слово «гимн». Полагаю, он имел в виду «Боянов гимн», о котором он, конечно, слышал после того, как копии пергамента Сулакадзева стали ходить по рукам любителей старины.

Вскоре вышла поэма «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина, в которой вновь явился Боян, поющий на пиру, как и в «Бояновом гимне». Однако Пушкин не знал текста гимна, он лишь почувствовал то, что носилось в воздухе...

Но вдруг раздался глас приятный
И звонких гуслей беглый звук;
Все смолкли, слушают Баяна;
И славит сладостный певец
Людмилу-прелесть и Руслана
И Лелем свитый им венец.

Внутренним взором видел А.С. Пушкин и то, как Боян пел славы на тризнах по погибшим воинам:

Быть может, на холме немом
Поставят тихий гроб Русланов,
И струны громкие Баянов
Не будут говорить о нём!

В те годы во всех славянских землях прислушивались к гуслям Бояна. Так, польский поэт Богдан Залесский (1802–1866) видел в Бояне певца, который призывал славян к освобождению от гнёта царей. Себя же он именовал сыном Бояна — Бояничем.

Боян с гуслей, словно воду —
Как зеркало прозрачную — звуки льёт;
И громкую нежную песнь
Бросает он полной горстью,
Парит орлом сизым в тучах,
К земле серым волком льнет.

«Калинов мост», 1830-е годы, перевод А.А.

Его современник поэт Юлиуш Словацкий сердцем своим почувствовал рядом с Бояном и тень Златогора, коего он именовал созвучно — Вернигором:

Сел Вернигора и сказал: Люди... Вы лиру Бояна
Схоронили в могиле. — Разнообразные лиры
Звучат в этом мире — там, где мучает нас тоска...
Но нет другой лиры, как эта лира...

«Беневский», перевод А.А.

Поэт был прав. В это время лира Бояна («Боянов гимн») умолкла на полтора века лет...

Боян. Рис. М.Ф. Грачёва,
1948 г.

Боян продолжал и после беспокоить воображение поэтов, писателей и художников. Здесь упомяну лишь имя драматурга А.Н. Островского.

В 1873 году А.Н. Островский издал прекрасную лирическую драму «Снегурочка», основанную на легендах берендеев.

И это было в то время, когда высокоучёные мужи доказывали, что берендеи не славяне, а турки. Но Островский верил не псевдоучёным построениям, а своему сердцу и своим

глазам (он общался с берендеями на Волге). Он знал, что берендеи — славяне, их поэзия — это русская поэзия, это поэзия «Слова о полку Игореве», это песни Бояна.

И вновь произошло чудо. В мир берендеев, воскрешённый и услышанный великим драматургом, вошёл сам Боян:

Веселы грады в стране Берендеев,
Радостны песни по рощам и долам,
Миром красна Берендея держава.
Слава!
В роды и роды блюстителю мира!
Струны Баянов греметь не престанут
Славу златому столу Берендея.

Обращались к образу Бояна и поэты нашего столетия. Однако новых прозрений, равных по значению прошлым, не было. Сказался общий упадок культуры в России XX столетия.

Боян в трудах историков

Историки и в XIX, и в XX веках также изучали «Слово о полку Игореве», размышляли над образом Бояна. И мнения их были столь противоречивы, что порою складывалось впечатление, будто вопрос был ими окончательно запутан. Вот ещё один пример того, что в ряде областей поэт, писатель, сердцем чувствующий верный путь, более точно, чем узкий специалист, воскрешает картины древней истории.

Первым высказался, по-видимому, А.Х. Востоков, тот самый, что отверг подлинность «Боянова гимна». Он в «Опытах лирических» (1806) утверждал, что русские поэты, которые «должны были находиться при дворе государей древних», назывались «Баянами». Об этом, по утверждению А.Х. Востокова, «не говорит «Повесть о походе Игоря», упоминая только об одном Баяне, как о собственном имени; но нельзя ли предположить, что упомянутый песнетворец по превосходству назван общим именем Баяна, т.е. баснословия, вития, рассказчика». В сущности, мысль неплохая. Плохо лишь то, что А.Х. Востоков заимствовал эту мысль из комментария к Екатерининской копии «Слова о полку Игореве», своих же мыслей у него не оказалось.

Потом один историк Ю. Венелин в книге «Критическое исследование истории болгар», М., 1849, высказал предположение, что Боян из «Слова о полку Игореве» — это болгарский князь Боян Владимирович (умер в 931 году). Этот Боян был поэтом и

Палехский Боян

Боян. Рис. А.С. Гогина, 1970 г.

слыл в народе колдуном. Говорили, что он мог по желанию превращаться в волка или в орла. Но мнение Венелина было оспорено, ибо этот Боян умер за сто лет до того, как Боян из «Слова» стал воспевать чернигово-тмутараканских князей.

Однако саму мысль о болгарско-тюркском происхождении имени Боян после Ю. Венелина поддержал В. Миллер в сочинении «Взгляд». Он писал: «В начале «Слова» Боян введен как поэтическое украшение, а не как историческое лицо <...> нет ни одной черты, которая могла бы быть реальной характеристикой исторического певца и притом русского, предшественника автора «Слова». <...> Боян лицо болгарское и попал в «Слово» из болгарского источника». Впрочем, потом, в «Журнале Министерства Народного Просвещения» (1877 г8, т. СС, дек., отд. II,) «По поводу Бона и Трояна в «Слово о полку Игореве» он развил

эту мысль, уже опираясь на «Веду славян», где он нашёл песнь «воеводы Бояна», а также... Белого короля (то есть Буса Белояра). Правда, не придавал этим находкам большого значения.

Эту же мысль развил в наше время А.Л. Никитин в статье «В поисках Бояна» («Наука и религия», № 9, 1993). По его предположению, Боян — это потомок болгарского князя-мага Бояна, бежавший из Болгарии на Русь от преследований за ересь либо даже за языческую веру.

Почему же имя «Боян» показалось исследователям не русским? С точки зрения науки о языке оно вполне русское. Сравним его с именем кота Баюна из русских сказок, который также поёт песни и складывает сказки. Так же как слово «буян» произошло от «буйствовать», так и имя «Боян» могло произойти от слова «баять», либо от слова «бой».

Могут возразить, что такого имени нет среди славянских имен. Но это заблуждение, ибо и ныне, и в прошлом такие прозвища-имена встречались. Имя «Боян» было найдено на одной берестяной грамоте Старой Русы, а также на трех новгородских грамотах. В Древнем Новгороде была также «Боянова улка», найдено было имя Боян и среди граффити Софии Киевской.

Конечно, есть тюркское имя Боян (его производят от тюркского слова «богатый»). Однако мне представляется вполне возможным также употребление славянских имён тюрками ведического вероисповедания. Так же как на Руси люди, носящие греческие или иудейские по происхождению христианские имена, вовсе не перестают быть славянами. Так и тюрки, носящие славянские имена, не переставали быть от этого тюрками. Если, конечно, они не забывали свой и не переходили на славянский язык, как это случилось с болгарами-тюрками, кои и в древности были смешаны со славянами

Потому среди имён болгарской знати имя Боян встречается часто (вспомним и родоначальника болгар Бояна из «Джагфар-тарихы»). В VI веке болгарский хан Боян требовал дани от Византии. В конце VII века это имя носил

**Украинский
банудрист-баян.**

наследник хана Курбата. В 764 году хан Боян заключил мир с Византией, а в 833 году хан Омортаг казнил своего брата Бояна за переход в христианскую веру. Болгарских князей с именами Боян было великое множество. Но не следует забывать, что эти турки были не просто язычниками. Они придерживались древнейшей ведической веры, общей для славян и турок. Незначительные различия заключались в том, что турки кроме «Вед», видимо, почитали также и «Авесту» либо помнили некоторые авестийские легенды. По крайней мере, в Веде болгар-помаков сохранились песни об авестийском царе Име.

Но не только болгаринот почитали историки песнопевца Бояня. В 1842 году в журнале «Москвитянин» за № 1 Александр Вельтман высказал предположение, что Боян в «Слове» получился случайно при переписке из сочетания «бо Ян», а на самом деле это имя принадлежит летописному Яну Вышатичу (вероятно, поляку или малоросу).

Да, конечно, Ян Вышатич жил в то же время, что и Боян. Известно, что он служил Святославу и в 1071 году подавил восстание волхвов в Ростове и Ярославле — вырвал у волхвов бороды, а потом казнил их, повесив на дубе и оставив на съедение медведю. Значит, по мысли А. Вельтмана, после этого подвига Ян взял гусли и стал петь свою знаменитую припевку «тяжко голове без плеч, беда телу без головы»? Самое удивительное, что эту мысль А. Вельтмана разделили историки А.В. Логинов («Историческое исследование Сказания

о походе Северского князя Игоря Святославича. Одесса, 1892), а также некто Л.В. Черепнин («Повесть временных лет», её редакции и предшествующие ей летописные своды». Исторические Записки, № 25, 1948). В каких только направлениях не блуждала мысль!

В качестве другой смелой гипотезы можно привести мнение Е. Классена («Новые материалы для древнейшей истории славян». М., 1854–1861). Он полагал, что Боян — это славянское имя Гомера, автора «Одиссеи» и «Илиады». В качестве подтверждения своей мысли «Троянову тропу» Е. Классен толковал как путь в Трою, город, который был разрушен греками во время Троянской войны. Вслед за А. Вельтманом находил он и перекличку некоторых образов в описании сражений в «Илиаде» и в «Слове о полку Игореве».

Мысль Е. Классена кажется совершенно невероятной только на первый взгляд. Заметим, имя Гомера имеет смысл «киммериец» (в Библии Гомер — прародитель киммерийцев). Он жил в Малой Азии в VIII веке до н.э. Известно, что в это время там были поселения киммерийцев, которых многие исследователи считают праславянами. Гомер перелагал древние легенды о Троянской войне, об Одиссее. Следует заметить, что славянские песни о Троянской войне известны и ныне болгарам-помакам.

Подвиги Одиссея сходны с подвигами Садко. Известно, что до завоевания греками Малой Азии здесь жили другие

Украинский боян, играющий на лире. Картина Е. Андриоли, 1890 год

Боян «Слова о полку Игореве»

пра-Бояна хоть и весьма вероятно, всё ж не доказано. И, конечно, Гомер — это не тот Боян, которого вспоминает автор «Слова о полку Игореве».

В качестве примера глубокого и продуманного подхода к образу Бояна следует привести работы историков А.С. Архангельского (статья Боян в «Новом энциклопедическом словаре», СПб., 1912), А.С. Орлова («Слово о полку Игореве». М., 1923), Н.М. Шлякова (Боян., Известия по русскому языку и словесности. Т.1, кн. 2, 1928), М.Н. Тихомирова (Боян и Троянова земля в сб. «Слово о полку Игореве» М.-Л, 1950), а также работы многих других исследователей, всех их перечислить затруднительно (полный обзор имеющихся работ по Бояну содержит книга «Словарь книжников и книжности Древней Руси», XI — первая половина XIV века», Л.: «Наука», 1987).

Выделю только работы академика Б.А. Рыбакова, подытожившего труды своих предшественников и выдвинувшего свою, глубоко проработанную версию об авторе «Слова о полку Игореве», в котором он признал боярина Петра Бориславовича.

По мысли Б.А. Рыбакова, Боян начал с воспевания в Тмутаракани Мстислава Храброго (умер в 1036 году). После смерти Мстислава Боян, по мнению Б.А. Рыбакова,

индоевропейские племена, в том числе и этрусски, и пеласги, и фракийцы — все они почитаются потомками киммерийцев, возможно, праславянами. Так что Гомер мог взять имя древнего знаменитого певца-киммерийца и излагать по-гречески былины, исток которых праславянский. Но

существование того

перешёл ко двору киевского великого князя Ярослава, ибо к нему перешли черниговские и тмутараканские владения умершего бездетным Мстислава. Затем Боян вновь вернулся в Тмутаракань, воспевал Олега Святославича и Романа Святославича, внуков Ярослава Мудрого. Гусли Бояна рокотали с 1036 по 1083 год, то есть около полувека.

Большинство исследователей, в отличие от Б.А. Рыбакова, считают важной для датировки жизни Бояна его припевку «ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божия не минути», обращённую к Всеславу Полоцкому. Потому они полагают, что Боян умер после смерти Всеслава (1101). А это значит, что Боян пел около 65 лет и умер в возрасте не менее 80 лет.

Как видим, о Молодом Бояне мы знаем много больше, чем о Старом Бояне, жившем 700 лет ранее. Но судьба их не могла сильно разниться, ибо человек, взявший на себя имя своего предшественника, следует его примеру и потому проживает жизнь, во многом схожую с его жизнью.

Молодой Боян пел сначала в Тмутаракани, а потом переехал в Киев на Днепре. Старый Боян пел также вначале на Кавказе, в Тмутаракани и Кияре Алатырском, потом переехал вместе с Бусом в Голунь — в Приднепровье. Молодой Боян воспевал битвы Мстислава с касогами, а Старый Боян — походы Буса и берендеев против ягов.

Молодой Боян пел о том, как Олег Святославич вернулся с острова Родос с молодой женой. А ранее, когда князь отсутствовал, по мнению Б.А. Рыбакова, Боян горевал: *«Тяжко голове без плеч, беда телу без головы»*, имея в виду то, что Русской Земле тяжело без князя. Если вспомнить тоже выражение и из грузинской «Балавариани», то вполне может оказаться, что но было изречено Бусом.

А Старый Боян, верно, тоже пел о том, как князь Бус встретился со своей женой, надо полагать, матерью Бояна — в заморских землях. Видимо, также на острове Родос, как и Крышень, и Коляда (у греков — Гелиос, в Индии — Кришна).

Жизнь Бояна, Буса — суть повторяющаяся в веках мистерия, и смысл её — тайна для непосвящённых.

Приложение

Е.И. КЛАССЕН О БОЯНЕ

Мысли о Бояне, изложенные Е.И. Классеном в книге «Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до-рюриковского времени в особенности...», вып. I, М., 1854, невозможно признать строго научными. Скорее это прозрения, близкие к поэтическим.

Заметим, что в конце своей работы Е.И. Классен говорит о том, что песни Бояна следует искать на пергаменте или деревянных досках, явно имея в виду коллекцию А.И. Сулакадзева, о коей ему скорее всего было известно. Потому сия статья может почитаться ещё одним свидетельством современника о существовании свитка гимна, да и дощечек новгородских волхвов также.

Интересна сама мысль Классена о том, что Боян — это Гомер, певец Троянской войны, что трояне — суть славяне. Исследователь наощупь, почти вслепую, но тем не менее шёл в верном направлении, ибо один из корней славяно-скифской культуры в самом деле уходит в те земли.

Это исследование важно и как источник сведений о истории и культуре пеласгов, о которых столь мало известно нам. Были ли среди них славяне ныне, мы не можем сказать с уверенностью. Лишь устные легенды, песни и сказки являют нам сей древний мир.

Изучение этого мира впереди, а здесь мы познакомимся с тем, как представляли культуру пеласгов и праславян в середине XIX века, это интересно и полезно знать, ибо сходные представления были и у людей, интересующихся историей, принадлежащих к кругу общения А.И. Сулакадзева.

Боян — певец Троянской войны

Теперь перейдём к рассмотрению Троянского народа.

Известно из истории, что трояне назывались сперва пеласгами, потом фракийцами, после того тевкрами, затем дарданами и, наконец, троянами, а остатки их, после падения Трои, пергамлянами и кемейнами; ибо Кемь и Пергам построил Эней после падения Трои и в них поселились трояне, избежавшие гибели в Илионе.

Эти факты заимствованы как у греческих и римских историков, так и из самой «Илиады». Греки называют троян, македонцев и фригийян — фракийцами, да и сами трояне также называют себя, а вместе с тем и подвластных себе фригийцев, и союзных македонцев.

Если бы мы даже не знали, что фракийцы происходят от пеласгов, то и тогда на вопрос: кто же были фракийцы? — мы отвечали бы по историческим фактам так: у фракийцев, ровно как и у пеласгов, мы встречаем множество племенных названий чисто славянских, между которых, по Геродоту, есть руссы и руссины.

Кроме того, фракийцы носили чубы, как малороссияне; могилы их делались насыпью, как вообще у всех славян; при погребении покойников соблюдались все славянские обряды и даже **н и м а л и с ь** плакальщицы. На бой они выходили преимущественно пешие; вооружение у них было славянское. Это подтверждается всеми древними историками; следовательно, фракийцы должны были быть славяне. Но теперь имея <...> подробнейшие вы-

**Чубы жителей Передней Азии,
подобные малороссийским
(хеттский рельеф)**

воды г. Черткова о пеласго-фракийском племени, мы убеждаемся несомненно, что фракийцы были славяне, следовательно, и трояне также.

Относительно славянства последних заметим ещё в дополнение, что два сына Приамовы носили имена чисто славянские, а именно Троил и Дий. Первое имя сохранилось у нас на пушке, стоящей в Московском Кремле; другое известно из славянской мифологии. Кроме того, военные игры, введенные троянами в обычай итальянцев, названы этими Trojani ludi (Трояни люди). Только впоследствии из славянского слова «люди» образовали латины своё «ludo» (игра). Слово «Трояни» осталось без перемены,

но уже было отнесено не к народу, а к свойству игры. Так точно слово «швейцарец» перешло у нас на дверного стража, именуемого швейцаром.

Рассмотрим теперь, к какому племени славянскому принадлежали трояне.

В трояновых владениях была река Рса, или Раса. Везде, где сидели руссы, мы находим реку этого имени. Нынешний Аракс есть древняя Рса; по географии того времени означают тут народ рось и страну того же имени, названных впоследствии скифами. Аракс назывался арабами Эль-Рас; монголами Орсай и Рсха; греками Раса и Орось.

Волга также называлась Рсоу, когда подвинулись к ней из-за Каспийского моря руссы и гунны; это же имя сохранила река Руса, или Порусье, в Новгородской губернии, где сидела Русь алаунская древнейшая; река Рось, впадающая в Днепр, где была Русь черная; река Руса в Моравии, где сидят и теперь русняки; река Руса, составляющая правый рукав Мемеля, или Немена, называвшаяся, как говорит предание, этим именем от самого истока своего, по которой сидела, по всему её течению Русь алаунская, перешедшая со старого жилища на новое место, дошедшая наконец до взморья, и распространившаяся по нему налево до Русни, что ныне Фриш-Граф (Пифеас), а направо, вероятно, вверх по всему заливу, где и названа она поморскою.

Это заставляет нас заключить, что и в Троянских землях сидела некогда Русь, следовательно, хоть часть троян была племени русского. Теперь обратимся к доказательству того же предмета, но с другой точки зрения.

В песне о полку Игореве между прочим сказано:

«О Бояне, соловью старого времени! Абы ты сия плъки ущекотал, скача славую по мыслену древу, летая умом под облакы, свивая славы оба пола сего времени, рица в тропу Трояню чрез поля и горы».

Из этого явствует:

1. Что певец Игоревых полков называет какого-то Бояна соловьем старого времени — это значит, певцом давно минувших времен. Следовательно, Боян или описывал только древние события, или сам принадлежал к числу древних поэтов.

2. Но что Боян был древний поэт, мы видим из следующих текстов: *«Скача славую по мыслену древу»* и *«Боян бо вещей аще кому хотяше песнь творити, то расте-*

кашеся мыслию по древу».

Если переведем это на современный наш язык, то выйдет в первом выражении: «скача словьем по мыслену древу», во втором: «Боян, возжелав вспеть кого-либо растекался мыслию по древу».

Что должно подразумевать здесь под словом — древо?

Нет сомнения, что это слово не представляет собою ни параболы, ни гиперболы риторической, а есть простое указание на то, что Боян писал ещё до изобретения папируса, а потому писал, по тогдашнему обыкновению, на деревянных досках, на каковых писали некогда и руссы, по свидетельству Ибн-Эль-Недима.

Следовательно, Боян был древний поэт, ибо писал ещё на дощечках, и, может быть, резами и чертами, как говорит черноризец Храбр о письменах славянских.

3. Далее мы находим в тексте «Игориады»:

«А бы ты сия плъки ущекотал... рища в тропу Трояню». Это значит: если б ты воспел полки Игоревы, ты бы так же воспел их, как и войну троянскую, т.е. теми же тропами и фигурами или тем же сладкозвучным языком.

А как у нас из стихотворений о Трое только и есть одна Илиада, то мы можем не только предположить, но и утвердительно заключить, что Боян писал «Илиаду».

Ошибочно заключил наш покойный историограф Н.М. Карамзин, что слова: «в тропу Трояню» означают: *in via Trajani* (в путь Траянов). Можно ли воспеть что, в чей бы то ни было путь? Поют в склад и лад другого, но не в путь. Притом и самое правописание говорит, что речь идёт о чём-то троянском, а не Траяновом. Да и дальнейший текст «Игориады» *«вступила (обида) девою на землю Трояню»* ясно говорит нам, что речь идёт об Илионе.

Итак, «Илиаду» писал Боян, а не псевдоним Омир.

Спрашиваем опять: не был ли Боян только переводчиком «Илиады»?

На это нам отвечает текст «Игориады» в двух местах: нет.

1. *«Летая умом под облакы»* — ясно говорит нам, что Боян, для собрания мыслей, возносился умом до облаков при сочинении своём; чего переводчику не нужно, когда уже мысли лежат перед ним, готовые, и нужны только слова, для перевода их.

2. *«Боян же вещей не 10 соколов на стадо лебедей*

пущаще, нъ свои вещиа прѣсты на живыя струны вѣскладше, они же сами князем славу рокотаху», — свидетельствует в свою очередь, что Боян был вдохновенный поэт, что ему нужны были для сочинения не силы физические, а стоило только воодушевиться, и струны под перстами его славили князя.

На вопрос: на каком языке была первоначально написана «Илиада»? — решительно отвечаем: не на греческом; ибо Ликург нашёл первые 8 песен её в Кеми, городе Троянском, построенном после падения Трои разоренными троянами. Притом же греки в продолжение трех столетий от покорения Трои не знали об этом сочинении; неужели оно могло бы так долго укрываться от них, если б было их туземное? Хотя семь городов греческих и спорили о местонахождении творца Илиады, но потому только, что в каждом из них найдено по несколько вариантов тех же кемейских, или кемских, песен, которые легко могли зайти туда из Кеми, бывшей в последствии во власти греков.

Следовательно Боян, или Омир, мог быть и не грек родом и действительно он был кимеянин, что подтверждают и сами греки, говоря, что слово «Омир» не есть имя певца, а означает будто бы на кемейском языке только слепца. Вот тут сами греки говорят, что «Илиада» первоначально написана была не на греческом языке, иначе не могло бы иностранное для греков слово, означающее не более как слепца, попасть в оглавление греческого стихотворения.

Поставив всеми этими доводами факт исторический, присвоенный греками в пользу своей истории, в чисто нейтральное положение, продолжим наши выводы.

Имя Кеми, месторождения «Илиады», не только не чуждо славянскому миру, но даже повторяется и в самой России в разных местах, как, например, Кем-но, городок в познанском округе, Кем-тендей, река в Иркутске, Кемь, уединённый город архангельской губернии, озерко Кемское и речка Кемь в той же губернии, и несколько деревень того же имени.

Теперь возьмем опять для доводов «Игориаду». Мы в ней далее читаем: «Чи ли вѣспети было вещей Бояне, Велесов внуче». Здесь сочинитель «Игориады» называет Бояна, пев-

ца «Илиады», Велесовым внуком. Но Велес, или Волос, был божеством у руссов, покровительствовавшим коням и волам. Спрашиваем: станет ли славянин, или, лучше сказать, русс, называть грека, или вообще иностранца, внуком божества своего, особенно тогда, когда греки имели постоянные распри с руссами и прочими славянами? Поэтому певец «Илиады», т.е. Боян, должен был быть руссом.

Далее в «Игориаде» мы читаем:

«Уже бо братие, не веселая година встала! уже пустыни силу покрыли. Встала обида в силах Дажь-бога внука, вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылы на синем море, у Дона плещучи; убуди жирня времена. Усобица князем на поганяя погибе, рекоста бо брат брату: се мое, а то мое же; и начаша князи про малое се великое мльвити, а сами на себе крамолу ковати; а погании с всех стран прихождаху с победами на землю Русскую».

Здесь автор говорит о тяжких временах, приводя в доказательство тому, что пустыни покрыли те места, где прежде процветала сила народная. Но что он причисляет к пустыням? На это он сам отвечает ясно: «Трояню землю», окрестности синего моря и протяжение вдоль Дона, следовательно, Троянскую и Русскую земли. Что побережья синего моря были некогда заселены славяно-руссами явствует уже из преданий, сохранившихся в народных песнях и сказках, приносящих весь быт востока славянского на синее море, подобно тому как запад славянский концентрируется Дунаем.

Спрашиваем: что заставило его поставить Троию в одну категорию с Россией и даже назвать и ту и другую страны силою Дажьбога внука, т.е. славянорусского божества? Ответ выводится сам собою следующий: то, что автор «Игориады» признаёт Илион не токмо славянским, но даже русским, как истину, давно известную и несомненную. Что Троя и Русь заняты были не только одним и тем же народом, но и одним его племенем; следовательно, руссы были трояне или трояне были руссы. Огромнейшее племя руссов не могло всё совместиться в Трое, но часть руссов могла построить Илион.

Притом прозвания: трояне, дардане, тевкры, фракийцы и пеласги не суть собственные имена народа, а только нарицательные, как мы видели выше, следовательно руссы есть племенное название народа, заселявшего Трою. Это подтверждается, в избыток, ещё и тем, что трояне и руссы имели одну общую мифологию, однозвучные и часто одинаковые имена, одинаковое оружие, обряды и обычаи.

Далее автор «Игориады» выводит, в каком виде вступила обида в земли русские: в Трою девою — это намёк на Гесиону, похищенную Гераклом, или на Елену, увлечённую Парисом; в Россию вступила она притязаниями князей на доли, в дележе наследий, имевшими следствием междоусобия их. Здесь автор, сливая Трою и Русь воедино, в один народ, горюет, приводя, так сказать, к одному знаменателю бедствия, его постигшие. Из этого явствует уже несомненно, что трояне были никем иным, как русами.

Далее автор «Игориады» говорит: *«На седьмом веце Трояни врьже Всеслав жребий о девицу себе любу»*. К чему вошло здесь летоисчисление троянское в таковое ж русское? Хотя трудно вывести из этого исходную точку летоисчисления, давно былого, взятого от троян; однако же несомненно должно заключить, что у руссов и троян было оно некогда общим и начиналось, вероятно, построением Трои, следовательно, опять тот же вывод, что Троя была славянорусская.

Нет сомнения, что «Илиада» на отечественном языке нашем была не у одного творца «Игориады» в руках, а у многих руссов, но с нашествием половцев, монголов и почти всеобщим сожжением городов русских этот драгоценный древнейший памятник народной славы погиб безвозвратно.

Но, впрочем, если б кто вздумал отыскивать древний список «Илиады», тот должен искать его преимущественно начертанным на *деревянных дощечках или на пергамене...*

**БОЯНОВЫ
РУНЫ**

Глава I

РУНЫ «БОЯНОВА ГИМНА»

Истоки славянских рун

Многих удивляет сочетание: *«славянские руны»*. Это у скандинавских народов есть руны, но что бы у нас... А вы никогда не задумывались, почему сие слово звучит так по-славянски?

И сразу вспоминается созвучное слово: «руно». Это слово во всех славянских языках значит: «покрытая волосами кожа». И именно на кожу наносили в старину рунические знаки. И может быть, сии знаки напоминали славянам волосы? Тем более что *руном* называли и поле, покрытое стеблями, будто волосом. И даже отару овец, стаю рыб или птиц. Не сравнивали ли славяне слова, написанные рунами, с сиими стеблями и стаями?

Помните, и Боян из «Слова о полку Игореве» вначале *«растекался мыслию по древу»* (то есть читал руны, нанесенные на доски деревянной книги), а затем сам, подобно орлу или волку, рыскал по небу и по земле, гонял стаи (то есть руны) лебедей, кои пели славы русским князьям.

Можно вспомнить и сказочное Золотое Руно, кое аргонавты искали у потомков бога Солнца на Кавказе, то есть именно в землях, где потом явилась Солнечная Русколань, а затем и русское Тмутараканское княжество, где затем пел Боян из «Слова о полку Игореве».

Аргонавты сражались тут у Ирийского (райского) древа за обладание Золотым Руном, и не с кем-нибудь, а со славянским драконом Ладоном, воплощением богини Лады... Не за обладание ли Золотой или Белой Книгой сражались аргонавты? За обладание той книгой, коя была начертана рунами на Золотом Руне?

И сами аргонавты, кто они были? Мы привыкли считать их греками, ибо предание о них дошло до нас в греческом переложении. Но мифы о них принадлежат к

древнейшим, ещё догреческим временам. И сродные мифы известны также и иранскому, и скандинавскому, и славянскому эпосу.

Так *Ясон*, глава экспедиции, согласно славянским преданиям, суть сам вождь *ясуней*-славян, князь Арий Оседень, или Сада-король (в скандинавских преданиях он Аса Тор). Геракл (Heraklus) суть иранский Гер, или Зер, или славянский Зорян. Братья Кастор и Полидевк суть славянские Кострома и Купала. А певец Орфей даже по греческим преданиям является фракийцем, то есть происходит из славяно-фракийских земель. Песни Орфея известны и болгаро-помакской «Веде славян», где сего славянского эпического певца именуют *Орфеном*.

Сии герои суть дети богов, и прежде всего Велеса. Они древние князья ариев, пришедшие из священной прародины, известной ныне как Аркаим. Сия земля, южноуральская прародина арийских народов, дала потом имя в том числе и греческой Аркадии и Арголиде. «Арг», или «Арк», значит во многих индоарийских языках «Медведь», это священное имя бога Велеса. И именно Велес-Арг построил первый известный истории корабль Арго первым мореплавателям аргонавтам, отправившимся на поиски Золотого Руна.

Велес, согласно ведической традиции (славянской, иранской, индийской), имеет и другое священное имя: Рамна (или Рама). И замечу, что слово «*roman*» на санскрите значит: «волос на теле», то есть то же, что и «руно». Потому языковеды давно уже восстановили древнюю форму сего праславяно-арийского слова: «*rimno*». И не без основания видят его родство со словом «руна», коя и сравнивается с волосом.

То есть и слово «руна», и слово «волос», восходят к имени бога Волоса-Рамны, который и дал сии руны, тайные знаки славяно-ариям. Именно Велес-Волос, бог мудрости, почитается творцом рун.

У Велеса было много детей. Согласно славянским Ведам, потомком Велеса почитается и Арий Оседень (Ясон), и его брат Троян (Русь в «Слове о полку Игореве» и

«Книге Велеса» именуется Трояновой землей). У Ария и Трояна был отец Двоян и дед Один. Один (славянский Одинаец) почитается в традиции воплощением Велеса. И именно Одину скандинавы приписывают создание рунической письменности.

Согласно скандинавской эпической песне «Рунатал» («Песне о рунах»), из «Речей Высокого» сотворение рун произошло в результате мистического прозрения, когда Один пронзил себя копьем на Мировом древе, ясене Игдрассиль.

Ведомо мне, что висел я на ветреном древе
Девять целых ночей, пронзенный копьем,
Отданный Одину, себе самому;
На древе, о котором никто не знает,
Откуда корни его восходят.
Они не давали мне ни еды, ни рога (питья);
Я вглядывался вниз, я ловил руны,
И сколь учил их, столь плакал...

Перевод К. Пушкарёва

Ясень Игдрассиль, согласно скандинавским преданиям, расположен где-то на Востоке у скифов, там, где ныне «турская земля», в священной недоступной области, где возвышается над миром город богов-асов Асгард. Называются в эпосе и иные приметы: река Танаксвиль, поле Идавель.

Танаксвилем скандинавы называли Танаис (это греческое название реки Дон). Поскольку в древности Дон имел соединение с Волгой близ современного Волго-Донского канала, Танаксвилем можно признать и саму Волгу. Тюркское имя Волги: Идель, потому под полем Идавель можно понимать волжскую пойму. Согласно славянским преданиям, Ирийское древо и город богов-ясуней (предков славян) Ас-град также расположен был в сих местах. И Одинаец, владыка Ас-града, суть сам Велес.

Именно Велес дал праславянам и праскандинавам руническую письменность. И замечу, что и в самих эдических преданиях Один (земной царь и воплощение Вер-

ховного Бога) обретал руны отданный Одину (небесному царю, самому Верховному Владыке). Под сим небесным Одним и следует понимать Велеса.

После обретения рун земной Один передал руны асам (ясуням), вместе с ним передавали руны и другие герои: Даин передал руны альвам (эльфам), Двалин передал руны дворгам, а Алсвид передал их великанам-йотунам.

И было это у Ирийского древа, у истоков священной Ра-реки, то есть Волги. И замечу, что саму сию реку именовали Волгой, или Воложкой, по имени бога Волоса, а также и по другому его имени Ранхой (в иранских преданиях). И даже исток западной Ранхи (что у озера Селигер в Тверской области) сохранил поныне имя *Руна*.

У Волги много истоков, также много истоков и у славянской письменности.

В славянской ведической традиции Велес является третьим ликом Триглава. И сей третий лик мог являться Велесом, а также (у западных славян) Святовитом. Потому другой (южный) исток славянской письменности мы вправе искать в землях Святовита. Сего Святовита в традиции отождествляют с великаном Святогором и Алтын-богатырем. А того с владыкой Алтынского царства, то есть Атлантиды. И получил Святовит свои золотые руны, когда поднялся к трону Всевышнего.

И можно вспомнить, что аргонавты (экспедиция Ария Оседня), после того как они отобрали Золотое Руно у дракона на Кавказе, побывали и у Атланта и видели убитого Гераклом дракона Ладона (очевидно, речь идёт об одном и том же драконе).

И, в сущности, славянские руны представляют из себя смешение двух типов рун: северных, подобных скандинавским, и южных, подобных этрусским и пеласгийским (раннегреческим) буквам.

Второй, южный исток мы вправе считать истоком атлантическим, и именно сии руны составляют основу «бояновицы».

Руны пеласгов и атлантов

Какими рунами написан «Боянов гимн»?

Большинство рун гимна близки к так называемой «пеласго-фракийской рунике». Эти руны были в употреблении у пеласгов, населявших Пелопоннес, Аппенины, часть Малой Азии и Причерноморье до прихода в эти земли греков, латинян и иных.

Мы вправе называть эти руны также «рунами атлантов», ибо, по греческим мифам, эти руны пеласги унаследовали от муз, под коими подразумевались плеяды-атлантиды, дочери титана Атланта (он же русский Святогор). В древности этими рунами пользовались все народы, но после Девкалионова и Дарданова Потопа их сохранили лишь пеласги.

Сегодня известно немного памятников, написанных «пеласгийской руникой». Например, девять больших досок с вырезанными на них пеласгийскими надписями, найденными в 1444 году в Италии, близ Губбио. По мнению учёных, они содержат описания священнодействий жрецов храма обричей.

Эти и иные подобные письмена изучали французские и немецкие учёные в XVI–XVIII веках — Фаст, Олав Магнус, Каппенс, Монфокон, на труды которых ссылался А.И. Сулакадзев (опираясь на их работы, он транскрибировал и пытался перевести текст «Боянова гимна»).

В XIX веке пеласгийскую и этрусскую письменность изучали итальянцы и немцы: Ланци, Фирензе, Куарчази, Валериан, Миглиарини, Лассен, Лепсиус.

В России работы по пеласгийской (и праславянской) письменности этого типа публиковали в XIX веке Фаддей Волянский, Егор Классен и Александр Чертков.

Начиная главу, посвященную дешифровке рунического текста «Боянова гимна», не могу не обратиться к фундаментальному труду А.Д. Черткова «О языке пелазговъ, населившихъ Италию». (Временникъ Императорскаго московскаго общества истории и древностей Российскихъ. Кн.

23. М., 1855.) Ибо основные проблемы, связанные с озвучиванием рун, на коих был написан текст «Боянова гимна», А.Д. Чертков разрешил в этой книге.

Свою работу учёный почитал первым походом к чтению этрусских и пеласгийских письмен, на коих написаны многие памятники древней Италии. А.Д. Чертков не успел завершить работу и перейти к чтению известных в то время текстов. И никто так и не продолжил начатый им труд.

С тех пор были найдены и многие иные этрусские памятники письменности. Корпус этрусских текстов издал итальянский учёный Massimo Pallottino (*Etruskologia*, Milano, 1963). В совокупности они уже составляют внушительный том, и перевод их воскресил бы мир цивилизации не менее значимый, чем древнегреческая, или древнеегипетская. Но по сию пору никто так и не взялся за окончательное разрешение этой важной для мировой культуры задачи.

Из современных работ, в которых делались попытки чтения этрусских текстов, достойны внимания только труды А.И. Немировского («Этруски. От мифа к истории». М., 1983) и словенского учёного Матея Бора (Šavli Jo ko, Bor Matej, Toma ič Ivan. «Veneti. First Buikders of European Community». Wien, 1996), которые предприняли попытки чтения некоторых текстов. Можно отметить и то, что переводы их были схожи, но всё же разные. И это только начало работы. Из явно неудачных попыток чтения следует упомянуть работу Г.С. Гриневича «Праславянская письменность» (М., 1993).

Все эти работы основывались на крайне ограниченном количестве источников. Затрудняет эту работу также отсутствие в отечественных библиотеках самих памятников этрусской письменности. Даже текст Евгубинских таблиц, к коим постоянно обращался А.Д. Чертков в прошлом веке, ныне невозможно найти (в единственном имеющемся экземпляре труда Лепсиуса в Исторической библиотеке нужные страницы отсутствуют). Нет в Москве и Петербурге работы М. Паллоттино.

Мной была предпринята попытка изучения нескольких имеющихся этрусских текстов, в результате которой я пришёл к определённым выводам.

Во-первых, можно с достаточной долей уверенности предположить, что в текстах есть имена не только греческих, но и славяно-арийских богов, а также некоторые слова, имеющие славянское звучание. Во-вторых, этрусский язык — особый, ныне вымерший язык, близость которого к славянскому не доказана. Может быть, это язык иллирийской группы либо один из языков кельтской группы (фракийцев?). Однако, этрусскими (как потом и скифами) могли называть и разные племена, а среди них также и предков славян.

И, разумеется, браться за дешифровку этрусского и пеласгийского языков можно только имея весь корпус этрусских, пеласгийских и фракийских письмен.

Насколько близка религия этрусов и пеласгов к древнеславянской религии, покажет будущее. Однако то, что пеласгийская культура и письменность древним славянам могла быть знакома — больших возражений не вызывает. Потому использование пеласгийской руники в IV веке при написании «Боянова гимна» очень вероятно. Обратим внимание, что «Боянов гимн» был написан в верховьях Дуная, а в нижнем его течении жили в то время фракийцы, писавшие именно этой руникой. Некоторые фракийские надписи на камнях публиковались у нас (см. книгу Т.Д. Златковской «Возникновение государства у фракийцев», М., 1971).

Кстати, это не говорит о том, что фракийцы — суть славяне. Также использование современными европейскими народами кириллицы или латиницы вовсе не сближает языки разных европейских народов.

А.Д. Чертков сумел озвучить пеласгийские руны и надеялся после этого прочитать имеющиеся пеласгийские и этрусские тексты по-славянски, но они не поддались такой дешифровке. Тем не менее проделанная им работа в самом деле позволила прочесть чисто славянский текст, коим был написан «Боянов гимн».

Бояновы руны

Первым руны «Боянова гимна» пытался озвучить А.И. Сулакадзев. Мы располагаем транслитерацией восьми строк «Боянова гимна», выполненной Александром Ивановичем.

Это транскрибирование было издано Г.Р. Державиным, потому нельзя исключать, что он внёс в текст свои поправки. По ним легко восстановить сулакадзевское озвучивание большинства Бояновых рун.

Приведу сие транскрибирование руники «Боянова гимна» в прочтении А.И. Сулакадзева (руны даю как в Державинском списке, но не как в его публикации, ибо там были внесены правки).

а	λ, Δ	к	У, Ј	т	⊥, Т
б	К, К	л	У, Л	у	Δ, √
в	С		м М, /		ф ✕
г	Ζ	н	Ƒ, №	х	×
д	‡		о ◇		ц, ч Ц, Ч
е	Ј, €	п	П, Π	ы Ζ	
з	ζ, ჯ	р	◁	ь 7, 7	
и	І	с	<, С	я	⌘, а

Это прочтение в целом близко к принятому мной, но оно не фонетическое. А древний язык и по фонетическому строю отличался от современного, потому такое прямое соотнесение древних рун и современных букв не может быть точным.

К тому же я считаю ошибочным сулакадзевское прочтение руны $\mathfrak{b}$ (он её прочёл, как в футарке, — $\langle th \rangle^{25}$ и отождествил с [д], я же её почитаю разновидностью руны, передающей звук $\langle r \rangle$, ибо полагаю, что от руны $\mathfrak{b}$ произошла и современная буква [р]). Сия руна стоит в тексте рукописи «Боянова гимна» в предпоследней строке, в слове $\mathfrak{D}\mathfrak{b}\mathfrak{f}\mathfrak{X}$, но в державинской публикации на месте этой руны стоит [д] ($\mathfrak{D}\mathfrak{d}\mathfrak{f}\mathfrak{X}$). Это исправление либо А.И. Сулакадзева, либо Г.Р. Державина, которые не смогли узнать в этом слове «Ария» (Орея, Ориану), и заменили его более знакомым «Одином».

Это объясняется тем, что они не были знакомы со славянским священным писанием. Это, кстати, подтверждает и то, что А.И. Сулакадзев не пытался переводить «Книгу Велеса», иначе он бы знал об «Арии». Как видим, версия об авторстве А.И. Сулакадзева как «Книги Велеса», так и «Боянова гимна» не выдерживает никакой критики.

Видимо, Сулакадзев также смешивал руны $\mathfrak{A}$ и $\mathfrak{P}$ ($\langle и \rangle$ и $\langle р \rangle$, к тому же озвучивал первую руна как $\langle а \rangle$). Также смешивал руны $\mathfrak{M}$ и $\mathfrak{Q}$, $\mathfrak{M}$, $\mathfrak{F}$, $\mathfrak{N}$. Спорно озвучивание А.И. Сулакадзевым рун, означающих близкие звуки: $\langle г \rangle$ и $\langle к \rangle$, $\langle о \rangle$ и $\langle у \rangle$, $\langle а \rangle$ и $\langle я \rangle$ (обусловлено незнанием с фонетикой). В одних случаях это не влияет на перевод, в других — влияет. Этими смешениями и были вызваны невозможность чтения А.И. Сулакадзевым большей части рунического текста «Боянова гимна» и нарушения смысла в переводе (обусловленные также отсутствием словарей древнерусского языка, неразвитостью сравнительного языкознания и пр.).

²⁵ $\langle \dots \rangle$ — в скобках-уголках фонетические знаки, означающие звуки. [...] — в прямых скобках знаки букв.

Но тем не менее большинство рун этой части «Боянова гимна» А.И. Сулакадзевым были озвучены верно. И этим успехом А.И. Сулакадзев был обязан своим знаниям и трудам (по сути, он опередил современную ему науку на два столетия, ибо и сегодня среди академических учёных нет равных ему знатоков славянской руники).

В сноске к списку «Боянова гимна» он называл работы, которые помогли ему озвучить руны. 1) Fasti; Donizi. ol Worm. Hafnice, 1643, p. 162; 2) Olai Magni. Gentin. Jepfentrioneitw Н. Lugdun. bat 1643, in 8, p. 35; 3) Fonrmer. Manuel typograph. t.11. in 8, Paris. 1765, p. 217, 202; 4) Kappens. Buchdruckercunf. Leipzig, in 8, 1740, p. 61; 5) Montfaucon. Paleografia Grecia. Parisiis, in fo. 1, 1708.

Это редчайшие труды, которые имел в своей библиотеке А.И. Сулакадзев, ныне в московских библиотеках и музеях книги отсутствуют. Мне удалось изучить только фундаментальный труд французского учёного Монфокона 1708 года. Это том (форматом в две энциклопедии) с прекрасными гравюрами, чеканкой на обложке, чудной бумагой. Монфокон приводит некоторые пеласгийские надписи, а также даёт руны, встречающиеся в древнейших греческих текстах, которые отличаются от обычных греческих букв и восходят к буквам этрусским и пеласгийским. Он озвучивает ряд рун и делает это так же, как А.И. Сулакадзев. Монфокон приводит на странице 122 таблицу пеласгийских рунических знаков.

Работа А.И. Сулакадзева, а также труды перечисленных выше учёных не были знакомы А.Д. Черткову, работавшему над пеласгийской руникой через 40 лет после А.И. Сулакадзева. С результатами работ учёных XVII–XVIII веков он был ознакомлен опосредованно, через труды современных ему зарубежных учёных. А.Д. Чертков ссылается на труды: Lepsius, «Deu tabl der Eugub», Tafeln, Bonn, 1833; Lepsius, «Inscriptiones Umbricae et Oscae»; Ciampi, «Osservazioni intorro ai moderni sistemi sulle antichita Etrusche...»; Orioli, Monumenti Etruschi, 10 томов; Muller «Die Etrusker», 1828; Aufrecht, Kirchhoff, «Die Umbrischen

Sprach den kmaler», Berlin, 1849; Lanzi, «Saggio di lingua Etrusca», Firenze, 1824, 3 тома.

Все эти учёные работали над расшифровкой Евгубинских таблиц, но так и не смогли их прочесть, несмотря на определенные успехи в озвучивании рунических знаков. К сожалению, никто из них, кроме Лепсиуса, не приводит текстов этих таблиц, а из книги Лепсиуса, имеющейся в Исторической библиотеке, эти таблицы изъяты.

Согласно работе этих учёных и А.Д. Черткова мы получили возможность озвучить руны (все руны в пеласгийском письме могут отражаться по вертикали и горизонтали не меняя звучания): Э — <е> или <ё>, І — <и>, Г — <в>, V — <л>, Р — <р>, Ц — <п>, С — <с>, У — <г> и другие (см. публикуемую ниже статью А.Д. Черткова).

Транскрипция руны V отличается от предложенной А.Д. Чертковым, по дешифровке А.И. Сулакадзева — это [л]. В сущности, она повторяет руну Л, но здесь она перевёрнута. Некоторые рунические пеласгийские знаки среди рун «Боянова гимна» не встречаются.

В XX веке этрусской письменностью в России не занимались, есть только небольшие обзорные работы по трудам зарубежных учёных. Это книга В.А. Истрина «Возникновение и развитие письма», М., 1965, а также сборник статей «Тайны древних письмён», М., 1976. И научно-популярная книга В. Драчука «Дорогами тысячелетий», М., 1976.

Над тайнами древнерусской руники трудились многие энтузиасты. Например, Н.В. Энговатов «Древнейшая русская азбука» («Знание — сила», 1960, № 11), Также его работа дана в статье Г.С. Гриневича «Тайнопись дважды» («Русская мысль», № 1–6, 1994).

Работал над тайнами древнерусских рун и Г.С. Гриневич «Праславянская письменность», М., 1994. И с ещё меньшим успехом самостоятельный историк В.В. Грицков, а также В.А. Чудинов. Последний уже выпустил несколько томов своих сочинений, в коих стоят некоторого внимания только обширные обзоры литературы по рунической письменности. Сама же идея «слоговой письменности», заимствованная им у Гриневича, у В.А. Чудинова столь же

надумана. Она подкреплена в основном чудаковатыми поисками рун в случайных царапинах на разного рода черепках предметах, а то и просто в штиховке гравюр, изображающей старые предметы в книгах.

Подступали к расшифровке сарматских, причерноморских, дрогичанских рун учёные Н.А. Константинов, Э.И. Соломоник, К.П. Тышкевич. Чувашские руны открыл и изучил А.А. Трофимов «Древнечувашская руническая письменность» (Чебоксары, 1993). Детально систематизировал руны разных древних степных народов нашей страны И.Л. Кызласов в книге «Рунические письменности Евразийских степей», М., 1994. Сравнивал рунические алфавиты (разные виды футарка, карийский, венедский и ретский) Антон Платов, и на достаточно высоком уровне. Повторила многие его выводы некая Анна Кайя, автор книги «Руны», М., 1998.

Все эти работы — только подступы к проблеме славянской руники. И как это уже бывало в прошлых столетиях, обилие поверхностных работ, отсутствие солидной школы, может привести к тому, что сама тема вновь будет загублена. И следует заметить, что даже удачная расшифровка имеющихся рун мало что даст, ибо надписи эти кратки и случайны (в отличие от «Боянова гимна» и «Велесовой книги, кои сими исследователями почти не замечены). Да и псевдопатриотические спекуляции вокруг нескольких значков служат только чьим-то амбициям.

Не буду вдаваться в излишние подробности, отмечу только, что все упомянутые рунические алфавиты выросли из начального пеласгийского. Потому часть рун у них совпадает с рунами пеласгов, часть рун — оригинальные, отражающие особенности произношения звуков у разных народов. Это же относится и к рунике «Боянова гимна».

Сделаю также некоторые замечания, исходя из данных работ по руническим письменностям.

Руна * — означает звук «ф» в транскрипции А.И. Сулакадзева, также у Н.В. Энговатова она означает близкий звук: <в>. Энговатов расшифровывал тайнопись князей Бярятинских.

То есть, в криптограмме Барятинских использовались пеласгийские (славянские) руны в XVII веке. А они не изучались тогда и в Европе. То есть тогда славянская руника в высшем сословии использовалась как тайнопись, а создавалась она на основе языческой русской письменности (тогда ещё были на окраинах Руси даже языческие славянские храмы).

Можно отметить также, что руны C , Ψ , Δ , $\wedge$ имеют одинаковое звучание в криптограмме Барятинских и в пеласгийской (праславянской) рунике.

Руна M означает звук «м» также в этрусском алфавите Марселлины (700 года до н.э.) и в восходящем к нему западногреческом (и разумеется, во фракийском).

Руна Y означает звук «г» также в классическом этрусском алфавите VI–VII веков. Близки по начертанию к рунам «Боянова гимна» Λ ($\langle\text{л}\rangle$), K ($\langle\text{б}\rangle$), этрусские и западногреческие аналоги.

Согласно выводам А. Платова, известные венедские руны повторяют руны этрусские, потому все, что сказано о них, относится и к венедским рунам. Ретские руны близки к венедским и кельтским. Напоминают они и руны «Боянова гимна». Например, бояновы руны A , < , J , Э , I , V , O , M , П , D , S , ↑ совпадают с рунами сих алфавитов и часто имеют весьма близкое фонетическое значение.

От себя добавлю следующие замечания. Руна «Боянова гимна» Z , означающая звук $\langle\text{ы}\rangle$, выросла из руны Z , которая означает звук $\langle\text{h}\rangle$, и случилось это после пропадания фрикатива (сравни также начертание рукописной буквы Z и сей руны).

Из руны Z уже в кириллице получилась буква Ъ «ерь», а из нее «еры», то есть современная Ы . Из руны O получилась буква А («юс малый»), а из руны M — Ж («юс большой»).

Также руна A ($\langle\text{ь}\rangle$) получилась из руны P ($\langle\text{p}\rangle$) после наклона, что говорит о переходе звука $\langle\text{p}\rangle$ — в «ерь» (старославянское имя буквы Ь), отсюда получился

современный мягкий знак «Ь» (потому знак «Ь» — суть перевёрнутый «Р»).

Некоторые руны памятника близки к различным начертаниям кириллических букв, иные к латинским. И на это также нужно обращать внимание в первую очередь. Но нужно учитывать и то, что в разных рунических системах руны озвучивались по-разному. И прежде всего нужно обратить внимание на славянскую традицию, как наиболее архаичную. Это позволяет более точно озвучивать руны, ибо тогда можно восстановить смысл их начертания (то есть что они изображают).

Часто в «Бояновом гимне» руны поворачиваются, либо становятся зеркальными. Чаще всего это не влияет на произношение соответствующих звуков, ибо бывает и так, что в одном и том же слове, написанном в разных строках гимна, буквы либо взаимозаменяются, либо поворачиваются по-новому. Это характерно и для архаических греческих надписей. Но, очевидно, в некоторых случаях таким способом могли обозначать, например, мягкость согласного, либо долготу гласного, либо иные фонетические особенности произношения, даже высоту звука, его музыкальный тон (для пения). Но говорить об этом с уверенностью, исходя из данного короткого текста, нельзя.

Нельзя также, исходя из сего краткого текста, с уверенностью говорить о других фонетических явлениях в праславянском языке: о падении редуцированных, отвердении шипящих, паллатализации свистящих, сокращении гласных в дифтонгах, дифференциации долгих и кратких гласных и проч. Но возможность присутствия всех этих явлений в языке памятника (диалекте словен или антов) нужно иметь в виду при определении звучания рун. Изучить все эти явления лучше всего по книге Г.А. Хабургаева «Старославянский язык» (М., 1986) или, например, по книге А.М. Селищева «Старославянский язык», ч.1, М., 1951.

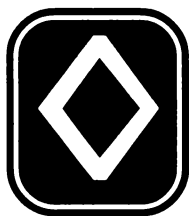
Теперь, следуя вышеуказанным работам, можно приступить к обоснованию озвучивания рун «Боянова гимна», исходя из славянской традиции.

Звучание Бояновых рун

Определим звучание рун «Боянова гимна» (далее БГ). Поскольку они по своей форме довольно близки к изначальным рунам (т.н. рунам атлантов), мы можем предположить, что они рисовались мудрецами, прекрасно знавшими, как образуются звуки речи.

Руны создавались не произвольно, а исходя из наглядного представления об образовании звуков. То есть изображения рун чаще всего условно обозначали гортань, губы и язык. Если это так (а в этом мы вскоре убедимся), то сама форма рун даёт также представление об особенностях произнесения звуков. Это весьма удобная и наглядная система озвучивания. Она легко запоминается.

Руна Рода (*имена даю, исходя из традиции*).

Очевидно, что руна означает звук <о>, как и схожая буква «О». А форма руны изображает форму губ, произносящих сей звук.

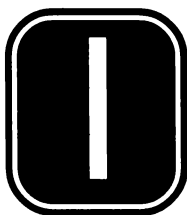

Производная: руна Родник.

Руна означает звук <у> или <оу>. Название схожей буквы в кириллице: «оукъ», она также означает звук <у>. Но в велесовице подобная буква означает звук <о> (она образовалась после изменения основной руны и сохранила с ней графическую связь, возможно через схожую руно футарка «orila»). У сей руны вытянуты сверху два отростка, означающие более вытянутые губы, чем при произнесении . Видимо, звук более близок к <оу>, чем <у>. Простых <у> язык БГ не знает (далее мы рассмотрим руно , означающую долгий звук <у:>).

Руна Одинца.

Чаще всего в рунике БГ используются различные руны, производные от изначальной **I**. А сия вытянутая руна означает вытянутые в щель губы, произносящие долгий звук <и>:.

Производные:

Сия руна также изображается и наклонной: 7. Это полугласная <о> либо <и>. Руна соответствует кириллическим Ъ и Ь, а также Ъ и Ь в велесовице. На письме сии буквы регулярно смешиваются как в берестяных грамотах, так и в «Книге Велеса». Разделить их непросто, но в БГ руна 7 чаще стоит в словах на месте будущей Ъ («ерь»).

Полагаю, что и это вариант написания предыдущей руны. Отросток справа означает либо участие голоса, либо то, что это звук носовой. Впоследствии эти особенности произношения перестали отмечать на письме (частично они были утрачены и при произношении соответствующих слов). Иногда он переходит в <е>.

Надо полагать, это полугласная <и> (редуцированная). Руна соответствует кириллической букве «ерь»: Ь, а также букве Ъ в велесовице.

Надо полагать, это носовая <ин>. Образовалась от основной руны после наклона. На её вид повлиял также вид буквы: ˆ (<н>). Она употребляется в словах: БОЯНА (БГ. 1.1); УМАРЛУ (БГ. 3.1) рядом с носовыми. Впоследствии она в этих и иных словах перестала быть носовой либо превратилась в созвучия <ин>, <ни> и пр.

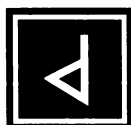

Сия руна означает долгий звук <a:>. Образовалась также из основной руны |, после наклона её или после опрокидывания руны ^A. Эта руна напоминает и руну X, произношение также близко.

И следует заметить, что все сии руны, означающие гласные звуки, могли смешиваться на письме в ряде слов, могли они и быть близкими при произношении. Но в тех случаях, когда произношение гласных влияло на смысл слова, соответствующие звуки выделялись при произношении и обязательно отмечались при письме.

Полагаю, что это краткий звук <a>. Получился он из основной руны | после наклона или от предыдущей руны ^A. В таком виде руна напоминает букву Ѣ в велесовице. Есть близкие начертания соответствующей буквы и в различных вариантах кириллицы. Например: ѡ.

Произношение: <p>. Варианты написания: ꝑ, Ꝓ, ꝓ, Ꝕ, ꝕ. Близость начертания к руне ^A объясняется тем, что в речи, изменяющейся со временем, соответствующие звуки часто переходят друг в друга.

Можно сравнить: в английском языке буква R ныне читается как <a:>. Соответственно английская буква A читается как <ei>. Да ещё произношение многих букв зависит от их положения в слове. Написание установилось исторически, а произношение изменилось.

В этом отношении написание рун БГ гораздо лучше отражает произношение, чем многие современные письменности. Потому я бы предложил использовать «бояновицу» как весьма удобные фонетические знаки.

Руна Велеса: Врата Яви.

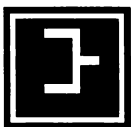

Эта руна означает звук <е> или <э>. В сущности, руна даёт точный рисунок рта, произносящего сей звук. Произойшла она также от основной руны I, а два левых

отростка означают две раздвинутые губы.

Производные:

Это полугласная «э» либо «е». Подобна она уже рассмотренной руне «Ь» (полугласная «е»). Она может считаться её разновидностью, ибо в современном языке отличия сих звуков почти неощутимы.

Думаю, что эта руна означает звук <ё>. Она употреблена в БГ 5.1 в слове «МЭД» («мёд»). Появившаяся палочка между линиями, обозначающими десны и губы, изображает язык.

Язык при образовании сего звука начинает двигаться.

Руна Велеса: Врата Нави.

Отражённая руна Г означает звук <в> или <ве>. В сущности, здесь изображены губы, которые в начале были сомкнуты, а потом разомкнуты. Это согласный губной звук (также фрикативный и шумный). Обычно после него произносится <е>. Существует и иное написание близкого звука <уо>

(«w»): ʋ. Но происхождение его иное.

Производная:

Надо полагать, что в отличие от предыдущей руны сия означает более резкий звук <в>. Но это может быть и разновидностью начертания.

Руна Перуна.

Звуковое значение руны ясно: <п>. Это опрокинутая руна **┘**. Напоминает опрокинутый кубок (если его поднять с поверхности воды, раздастся звук <п>). По месту образования сей звук называется губным. В производстве звука участвуют две губы, обозначаемые на рисунке двумя вертикальными палочками. В начале произнесения звука губы сомкнуты (вверху палочки соединены). В конце произнесения звука губы разомкнуты (палочки внизу разъединены). Все губные согласные звуки [б], [в], [м] обозначаются схожими рунами. Замечу также, что графически сия руна подобна рукописной маленькой букве «п».

Производные:

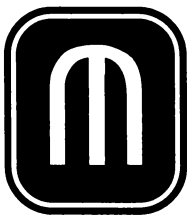

Это вариант написания: **П**. Видимо, сей вариант более редкий, он употребляется только в начале гимна до 15-й строки, а далее пишется только **П**. Это можно объяснить и украшением начала гимна, и поздней переписью, когда начальная руна видоизменилась. Он точно повторяет написание современной печатной **П**. Очевидно, такие руны изначально высекали на камнях или вырезали на досках, этим объясняется их угловатость.

Эта буква имеет тоже звуковое значение <п>. Графически она повторяет греческую букву «пи»: **Π**. И произошла от той же руны **П**. Она же породила современное написание рукописной буквы: **ℙ**. Однако сия буква дана лишь в заглавии, где использованы некоторые греческие буквы. Это могло быть сделано для красоты. Либо заглавие было дано в более поздние времена, когда греческие буквы употреблялись чаще. Сия буква не используется в тексте гимна, потому не является славянской руной.

Руна Майи (Матери, Макоши).

Звуковое значение руны очевидно: <м>. Один из современных стандартных шрифтов «Skazka» (разработанный на основе букв из старых кириллических рукописей) даёт для сей буквы близкое начертание: **М**. Также можно вспомнить близкую по графике маленькую латинскую букву: **m**.

Производные:

↗ (так же как и **М**) означает звук <м>. Графически она повторяет греческую букву «мю»: **μ**. Её написание также происходит от древней **М**, она же породила современное написание букв: **М**, **М**. Однако сия буква дана лишь в заглавии, где использованы некоторые греческие буквы. Это могло быть сделано для красоты. Либо заглавие было дано в более поздние времена, когда греческие буквы употреблялись чаще и немного видоизменялись согласно славянской традиции. Так или иначе, но сия буква не используется в тексте гимна, потому не может считаться славянской руной.

Сия руна означает звук <е" >, то есть носовое «е». Это «юс малый», который в кириллице обозначается буквой: **Ѣ** или **Ѧ**.

Схожесть с руной **М** позволяет предполагать, что более точное (либо более древнее) звуковое значение сей руны <е" >. То есть сей носовой звук в отличие от «юса малого» был не зубным, а губным. Но потом он слился с зубным <е" >.

Сия руна, скорее всего, означает звук <о" >, «юс большой», носовое «о», обозначаемое кириллической **Ѡ**. Возможно, сей звук также был губным <о" >, ибо его начертание связано с руной **М**.

Руна Ярилы (Агнец Белояров).

Звуковое значение сей руны такое же, как у современной южнорусской или украинской «г» (например, в слове «гарно»). То есть это «звонкая <х>», или «заднеязычная, задненёбная <j>». Обозначу её звуковое значение знаком: «h».

В современной кириллической азбуке написание сей руны близко к рукописному маленькому «г»: *г*.

В БГ эта согласная употребляется в словах: [ham] («гимн»), [zlatohor] («златогор»), [hnyazh] («князь»). То есть в ряде слов её произношение впоследствии перешло в звук <к>, в других словах — в <г> или <х>.

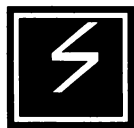
Производные:

Основная руна Z модифицировалась. От неё произошла боянова руна Z, означающая гласный звук <ы>. Он отличается от звука руны Z только отсутствием фрикации. Очевидна близость написания руны Z и кириллического Ъ, а также Ы. Видимо, сии кириллические буквы (имеющиеся и в велесовице) произошли от сей протобуквы (руны).

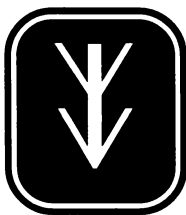

От основной формы руны Z произошли руна Ƨ, а также руна Ƨ̇, означающие звук [з']. Переходы в ряде слов звука <г> в <з'> также отмечены славянским языком (через оглушение <г> в <х>, потом в <с> и далее в <з'>). Например, мы и ныне говорим и «почил в бoгe», и «почил в бoзe».

Эта руна означает звук <с> или <з>. Сходные буквы есть в кириллице: S и Z, и в велесовице: Ƨ̇. Причём в кириллице сии буквы означают звук <з> или <д'з'>, а в велесовице Ƨ̇ означает звук <с>. Полагаю, что и в БГ сии звуки близки. Есть ещё одна руна с близким звучанием: Ƨ̇. Они смешиваются на письме, но означают разные звуки.

Руна Крышня (Стрела Нави).

Сия руна означает долгий звук <у>. В отличие от руны **Х**, означающей короткий звук <у> или <оу>. Вид руны представляет летящую оперенную стрелу. Когда стрела летит, она рассекает оперением воздух и издаёт сей звук.

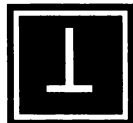
Производные:

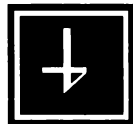
Сия руна означает звук <уо>, схожий с английским <w> в слове «white» и подобных. Также руна означает стрелу, лишённую оперения с одной стороны (после этого выпущенная стрела описывает дугу и падает с характерным звуком).

Сия руна означает звук <т>. Также руна означает стрелу, которая уже прилетела (потому не показано оперение), при попадании стрелы в цель раздаётся характерный звук.

Сия руна может быть и перевернутой: **Т**. Означает тот же звук <т> (хоть в древности могли быть и различия, например, в мягкости). Вид произошёл от той же стрелы, но также изображает и язык, дотрагивающийся до нёба при произнесении звука.

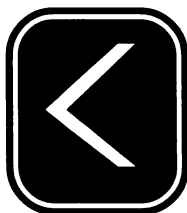

Сия руна означает звук <д>. Вновь мы видим вариант стрелы. Перекладина означает звонкость звука и дрожание древка стрелы (при этом раздается характерный звук).

А эта руна составная из **↑** и **◇**. Означает то же, что и кириллическая лигатура **Ѡ**, то есть соединение двух звуков: <от>. Подобным образом создавались и юсы: **Ѣ**, **Ѧ**.

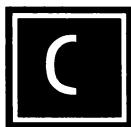
Руна Сурьи (Солнца).

Эта руна означает звук <с>. Полагаю, что она также связана с группой предыдущих рун и представляет собой изображение наконечника стрелы (пущенная стрела свистит). Руна также изображает закрытый рот, поскольку она означает зубной звук (зубы сомкнуты). Также она связана и с рунами З и С . То же звуковое значение и у кириллической С .

Производные (Солнце-Дажьбог, Чаша Дажьбога):

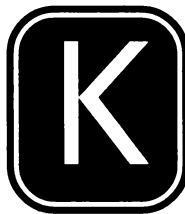

Способ изображения руны С . Может она изображаться также в виде J и D . Это взаимозаменяемые руны.

Эта руна означает звук <л>. Может быть изображена как Л . Представляет опрокинутую руну С . Схожесть рун обусловлена тем, что обе они обозначают зубной звук (зубы сомкнуты).

Руна Бояна (Родовича).

Эта руна означает звук <б>. Образовалась она из руны С добавлением слева палочки, означающей, что перед зубами сомкнуты губы (звук губной). Руна имеет также вид K , напоминающей о том, что зубы разомкнуты и не участвуют в производстве звука.

Производная (руна Рыбы Яви):

Так обозначается близкий к <б> гласный звук. Это перевернутая руна Е (гласная <уо>, близкая <в>). Обе руны означают губные звуки.

Руна Индрика (Инорог).

Эта руна означает звук <н>. Вновь вертикальная палочка означает препятствие на пути звука: сомкнутые зубы. Два отростка слева означают долготу звука и то, что он носовой. Этот звук зубной (по месту образования), и потому он напоминает опрокинутую руну 1, также означающую зубной звук.

Звук <н> обозначается в БГ (и причём только в заголовке) также буквой *Λ*. Эта буква и буквы *Λ*, *Л*, *А*, *С* не похожи графически на иные Бояновы руны, они восходят к греческим алфавитам. Это не славянские руны, часть использована только в заголовке и только для красоты (либо введены позднее текста), а руна *А* подобна скорописной букве из азбуки XVII века (была и ранее либо при переписи заменила *λ*).

Руна Земун (Говядо).

Сия руна означает звук <к>. Это задненёбный, заднеязычный звук. Образовался он из руны *Х*, которой в кириллице соответствует *У* <оук>. После того как от сей руны отсекли нижнюю часть *◇*, означающую гласный звук <о>, остался только согласный звук. Звук «к» образуется также руной *Ј*, похожей на один из

способов написания латинской *G*. Но это редкая руна и она может быть не славянской.

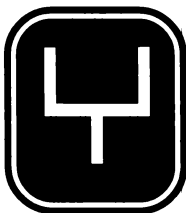
Производные:

Эта руна означает звук <х>. Это звук тоже задненёбный и заднеязычный, как и <к>, потому и руна произошла от руны *У*.

Эта руна означает звук <ф>. Он тоже задненёбный и заднеязычный. Потому он образован дальнейшим изменением руны *Х*.

Руна Чегиря-Велеса (Чёрной Чаши).

Данная руна означает звук <ц> или <ч>, они и в речи, и на письме смешивались (вариант написания Ч). Представляет собой вид чаши. От нее после опрокидывания образовалась руна Ч (было <че> стало <е>).

Производные:

Данная руна означает звук <ж>. Это тоже передненёбный звук, как и <ч>, но с фрикацией. Сия фрикация звука языком и обозначена добавочной линией к руне Ч.

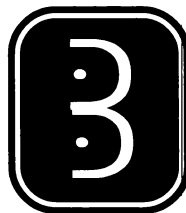

Данная руна также означает звук <ж>. Она образована из близкой по начертанию руны Ч. Различие с предыдущей может быть обусловлено мягкостью звука.

Руны Вышнего (Троицы-Триглава)

Данная руна также означает звук <ш>. Она может быть начертана и в виде W, W. Эта руна означает передненёбный звук, как и предыдущие. Возможно, что её написание восходит к руне Ч (и букве велесовицы ч). Можно найти такую букву и в азбуках типа «черт и резов» и в иных древних алфавитах.

Сия руна означает долгий звук <о-о>. В кириллице ей соответствует W. Этот знак входит в начертание основной мантры («вёнки») ОУМ. И означает имя Бога. Во всех древних алфавитах (санскрите, греческом, арабском и т.д.) сходный знак вместе с а (α и ω) означает имя Бога (ср: ॐ).

Славянский рунический ряд

Славянами руны издревле использовались не только для передачи звуков речи. Руны почитались священным даром богов и предков, им приписывалась волшебная сила.

Овладение тайнами рун с изначальных времен почиталось необходимым для гадания по рунам, для наделения силой оружия (на коем высекались руны), для совершения волшбы. Каждый род имел родовой знак, вязанный из рун. Славяне полагали, что руны давали покровительство пращуров.

Согласно ведической традиции, руны были принесены славянам от дочерей Святовита (то есть атлантидами). Святовит же их получил от Велеса. Руны родились вместе со Вселенной, и потому они следуют тому же закону Прази (звёздному закону), что и сама Вселенная.

Поскольку Велес и Святовит почитаются хранителями тайных знаний, в том числе звездного знания (астрологии), рунам приписывалась также звёздная символика. Главный рунический ряд был выстроен по славянскому зодиаку.

И мы, зная славянскую астрологию, вполне можем ныне найти соответствие главных рун «Боянова гимна» и знаков зодиака.

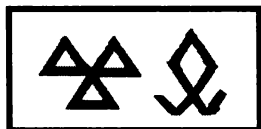
Прежде всего следует обратить внимание на то, что ряд знаков зодиака в греческой традиции обозначается знаками, близкими к буквам алфавита. Эти знаки имеют древнее происхождение, и потому мы вправе их соотносить с соответствующими славянскими рунами. Другие символы, обозначающие знаки зодиака, напоминают символические изображения самих созвездий и также напоминают некоторые славянские руны.

1) Зодиакальный знак Рыб изображает созвездие Рыб. В славянской традиции это знак эпохи Рода, означающей рождение, начало, творение. В том числе сей знак обозначает родину, народ, родник, а также рас-

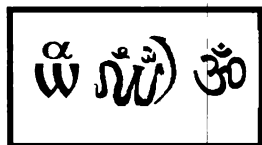
крытый «рот». Ему соответствует руна Рода: (название: «родник»).

При творении, рождении Мира, Бог назвал своё имя: ОУМ (УУМ). Потому сему знаку соответствует также руны , (<ou> <o-o>).

В футарке есть руна «orila», близкая по начертанию к . Она означает наследие (также в смысле наследованной земли), то есть славянское имя сей руны «родина». От

сей руны произошли и традиционные символы Прави (справа) и Огня (слева). Правый знак также означает триединство Бога. А левый знак означает устремление к Богу: огненное жертвоприношение, а также Мировое древо, связующее Землю и Небо.

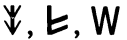

Руна являет знак Бога (Троицы, ср. с цифрой 3). От нее произошли знаки у многих народов с тем же смыслом (сравни христианскую, исламскую и индийскую традиции).

Мы рассмотрели руны зодиакального знака Рыб, означающие гласный звук ОУМ (АУМ), первый произнесенный при Творении. Также этот звук можно обозначить буквой А или *α* (она также присутствует в рассмотренном выше символе Бога). Сия буква (руна) занимает первое место во многих азбуках и алфавитах. Ей же соответствует руна старшего футарка (Ass, или Ansuz). В бояновых рунах сей знак означает согласный звук <б>, первый из согласных в славянских азбуках (такое звучание сей руны также отмечено в других древних системах письма).

2) Зодиакальный знак Водолея изображает воду, текущую из сосуда. В славянской традиции это знак эпохи Крышня-Водолея.

В эту эпоху Бог низошёл на землю (отразился на земле), потому следующие руны представляют вид отраженных от земли (перевернутых или повернутых) предыдущих (и в дальнейшем руны изменяются по тому же закону).

Итак, это руны: . Первые две означают звук, близкий к <в> (вторая согласная буква в обычной азбуке). Стрела напоминает о стреле Крышня из предания о преображении Крышня.

Последняя руна напоминает латинскую W с тем же звучанием, но в бояновице сия руна означает звук <ш-ж> либо <з> (напоминает она по виду и сам зодиакальный знак).

3) Зодиакальный знак Козерога явно произошёл от греческой буквы η . В славянской традиции это знак эпохи Индрика, эпохи, связанной с Навью (иномирьем, инорогом и т.п.). Руна с соответствующим смыслом и звучанием: (название руны: «инорог»).

4) Зодиакальный знак Стрельца изображает стрелу. Близкая по форме руна: . А другой вид этой руны представляет опрокинутую предыдущую руну (сей закон мы уже отмечали).

5 и 7) Зодиакальный знак Скорпиона подобен знаку Девы и одновременно он произошёл от греческой буквы M.

Для Девы, очевидно, подходит руна (название: «мать») и её производные. Это второй звук, произнесенный Богом при творении (ОУМ), когда Он создавал Майю (Природу). Имя Богини Матери Майи также начинается с сего звука, обозначаемого этой руной.

А для знака Скорпиона в таком случае подходит руна близкая по начертанию руне Майи. К тому же это

первая руна в имени Перуна, хозяина Скорпиона (Скипера).

6) Зодиакальный знак Весов: $\underline{\Omega}$ (видимо, изображает весы). Если опрокинуть предыдущую руну Перуна П, то мы получим руну $\sqsubset$, означающую звук <в>, первый в имени Велеса, хозяина знака Весов, проводника к вратам Ирия, согласно «Русским Ведам» (имя этого знака «врата Ирия», а обратного $\sqsupset$ «врата Нави»).

8) Зодиакальный знак Льва: Ω . Очевидно, он произошёл от буквы Л. Соответствующая славянская руна: V или Л. Сия руна представляет собой Чашу Дажьбога. Созвездие сей чаши находится под созвездием Льва-Дажьбога. Дажьбог пил из этой Чаши, в неё стекала кровь Дажьбога.

9) Зодиакальный знак Рака $\mathfrak{C}$ (может быть, изображает самого Рака). Руна сего знака суть опрокинутая руна предыдущего знака < и сродные ей. Она имеет смысл «солнце», ибо означает Коляду, хозяина Рака (не потому ли в футарке и современном английском она озвучивается как <к>).

10) Зодиакальный знак Близнецов: II. Ему даю в соответствие руну Ч, ибо имя хозяина (отца) Близнецов Семаргла-Огнебога «Рарог».

11) Зодиакальный знак Тельца: Y. Ему ставлю в соответствие руну: Y (со звука, означаемого сей руной, начинается слово «говядо», древнее имя сего знака).

12) Зодиакальный знак Овна подобен греческой букве Y. Ему ставлю в соответствие руну Z, означающую тот же звук.

Теперь приведём таблицу соответствий славянских рун и знаков зодиака.

Зодиак	1 ряд рун	Варианты	Звуки	2 ряд рун		Звуки
		ᚠ KK	<бʸ> <б>		ᚢ 3	<о: > <о-о>
		ᚡ W	<уо> → <в> <ш-ж>			<у: >
		ᚢ	<н>			<оу>
		ᚣᚤᚥ +	<т> → <т'> <д>			<от>
		ᚦᚧ	<п> → <п'>	ᚨ	ᚩ 1	<je>, к <и>
		ᚨ	<в> → <в'>	ᚫ	ᚬ ε	<е> <э>
		ᚱ	<м>	ᚭ	ᚮ м	<еʰ> <оʰ>
		ᚱ	<м>	ᚭ	ᚮ м	<еʰ> <оʰ>
		ᚱ	<м>	ᚭ	ᚮ м	<еʰ> <оʰ>
		ᚱ	<м>	ᚭ	ᚮ м	<еʰ> <оʰ>
		ᚱ	<м>	ᚭ	ᚮ м	<еʰ> <оʰ>
		ᚱ	<м>	ᚭ	ᚮ м	<еʰ> <оʰ>

ПРИЛОЖЕНИЕ

РУНОЛОГИЯ ПО А.Д. ЧЕРТКОВУ

Александр Дмитриевич Чертков (1789–1858) — русский историк, археолог и нумизмат. В молодости был гвардейским офицером, участвовал в Отечественной войне 1812 года. С 1847 по 1857 год был президентом «Общества истории и древностей российских». В 1838 году проводил раскопки в Подмосковье у Звенигорода. Выпустил книги: «Всеобщая библиотека России, или Каталог книг для изучения нашего отечества», М., 1845; «О Белобережье и 7-ми островах, на которых жили, по словам Димешки, русы-разбойники», СПб., 1845; «Описание войн великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков 967–971», М., 1843; «Очерк древнейшей истории протословен», М., 1851; «Пелазго-фракийские племена, населявшие Италию», М., 1851; «О переселении фракийских племён за Дунай и далее на север к Балтийскому морю и к нам на Русь», М., 1851; «Фракийские племена, жившие в Малой Азии», М., 1852. Также публикуемую ниже работу, изданную впервые во «Временнике Императорского общества истории и древностей российских», кн. 23, М., 1855.

О языке пеласгов, населявших Италию

<...> Словене происходят по прямой линии от пеласгов, они были известны древним под именем пелазго-фракийских племён.

<...> Открытие пеласгийского языка, т.е. искусство читать и понимать его, могло бы озарить новым светом глубокую, первоначальную древность народов и поприще, на котором действовали пеласги, первобытные просветители нашей части света.

Оно дало бы совершенно другой вид всей древности, обыкновенно теперь начинаемой (особенно у нас) с Греции и Рима.

Азбука

Буквы Кадма, финикийские и пеласгийские — одни и те же. Кадм их привез с собою из Финикии, а пеласги, жившие тогда в Греции, первые их начали употреблять, изменив несколько их наружность (согл. Геродоту V, 58 и Диодору III, 67).

Диодор пишет, что фрак Лин переделал финикийские Кадмовы буквы в пеласгийские, и пеласги, из всех народов Европы, первые получили это письмо (Диодор III, 67). И Тацит передачу финикийской азбуки пеласгам приписывает Кадму, а добавление к ней некоторых букв — фракку Лину (Тацит, *Анналы* XI, 14). Эти же буквы позднее стали называть ионийскими, потому что ионяне их также приняли, по свидетельству Геродота (V, 59). <...>

Но мы имеем также свидетельства древних, что пеласги и до прибытия Кадма, знали грамоту и что первоначальная азбука была передана им Музами. Последнее указание свидетельствует о незапамятной древности письма у пеласгов, и можно, кажется, безошибочно допустить, что они при переселении своем из Азии уже имели письменность, как и другие пеласгийские племена этой части света (лиги, береги, энеги, и т.д.).

Диодор (V, 57) пишет, что потоп уничтожил большую часть жителей Древней Греции, и всё ими писанное было также уничтожено. А Eusthatius (in *Iliad.* 11) прибавляет, что «тогда буквы сохранились только у одной части пеласгов, отчего и получили название пеласгийских».

Франей (Вран) за четыре века до Девкалионова потопа дал законы Аргосу, а Кадм при самом прибытии своём в Вiotию получил уже ответ Дельфийского оракула (Геродот V, 58, 59). Законы Миноса, мифы Евмолпа, стихотворения Фемоноя, Мелампа, Лина, — древнее прибытия Кадма в Грецию.

Следовательно, всё это было писано буквами до-Кадмийскими, чисто пеласгийскими. Эти-то буквы суть эт-

рурские, а письмо Кадма только изменило несколько первоначальное пеластийское (Inghiram. Mon. Etrus. V, 541)²⁶.

Буквы были известны в глубокой древности жителям Ассирии, Египта, Вавилона, Финикии, Лидии, Ликии и Бреги. Из Финикии Кадм привёз в Древнюю Грецию шестнадцать букв: Это положительно свидетельствуют

²⁶Прим. А. Асова. Замечу, что в русском переводе Временника Георгия Амартола Кадм — сын Тары и Ангираса-Брахмы (то же, что слав. Таруса и Барма, бог и богиня молитв, олицетворенные Веды) и близкий родственник Велеса, который дал грамоту славянам.

Процитирую этот текст по списку Супрасальского монастыря, он есть также в Толковой Палее, Синод. сп. №210 л. 557: «Дѣщ Дыева иже от дѣщери Наховы царю Прѣсеченьска посаже за Посидона и Ангенора и Велоса, также прияста Сурию. Велон же поя жену Сиду Ангенор же шед в Вивинию поя жену именем Тоур, и сотвори град и нарече и Тоур, и роди от Тоуры Кадма».

Учтём, что Дый — это бог неба, громовник, соперник Сварога. По славянским Ведам известна дочь Дыя — Дива, здесь имеются в виду также и другие его дочери — Тура (рус. Таруса, и инд. Тара), Сида (она же Изидида, рус. Яза, или Яга). Наха — это бог мудрости и Луны у арабов, отождествлялся ими с Рудрой в Ведах, в тексте Временника он почему-то отождествляется также с Дием. По славянским Ведам (а также по словарю «Mater Verborum»), Дива была отдана замуж за Перуна, причём царь Поддонный (Посейдон) и Велес были ею отвергнуты. Потом её обманул Велес, и она родила от Велеса Ярилу. Ангенор — это Ангирас, великий риши в Ведах, отождествлялся с Брахманаспати, Брахмой (он же рус. Барма), муж Тары (рус. Таруса).

Приняв во внимание все вышеизложенное, перевожу текст «Временника» так: «Дочери Дыя, которые суть дочери Наха — царя Персии, были выданы за Посейдона, Ангираса и Велеса, которые захватили Сирию. Велес поял жену Изиду, Ангирас пошел в Вифинию и «поял» жену именем Таруса, и сотворил град и нарек его именем Тир (в часть Тарусы), и родил от Тарусы — Кадма».

Плиний (VII, 57), Тацит (Ann. XI), и др. В последствии к этим первоначальным пеласгийским буквам прибавили уже собственно для эллинов ещё семь, потому что греки по свойству их языка имели надобность в шипящих звуках. В таком числе букв греческая азбука сохранилась до V века пред Р. Х.

Плиний (VII, 57) пишет, что пеласги первые научили жителей Италии азбуке, грамотности, ввели в употребление буквы, конечно, свои, пеласгийские, а не греческие, ибо при заселении Италии пеласгами не было и помину об эллинах.

Он же говорит, что древние греческие буквы были совершенно сходны с латинскими его эпохи (II века по Р.Х.), и доказывает это надписью, привезённою из Дельф и хранившеюся тогда на горе Палатинской.

Дионисий Галикарнасский свидетельствует, что в его время (около Р.Х.) сохранялись в Додоне медные сосуды, принесённые в дар храму троянами, с надписями эпохи взятия Илиона (Dion. Halicarn. I, 10). Эти надписи, конечно, были не эллинские.

Следовательно, этрусские буквы — не греческие, а чисто пеласгийские. Дионисий также пишет, что пеласги, прибывшие из Аркадии, научили жителей древней Италии читать и писать; а Т. Ливий это подтверждает, прибавляя, что пеласг Эвандр первый ввел в употребление азбуку между племенами, жившими по Тибру, и потому был сопричислен к сонму богов (D. Halic. I, T. Livii, I, 7).

Один Тацит (Annal. XI, 14) полагает, что этруры (этруски) получили азбуку через посредство Демарата, прибывшего к ним из Коринфа, следовательно, как бы опровергает все другие свидетельства о пеласгийских буквах. Но это опровержение только кажется таковым. Тацит говорит о двух разных азбуках; именно Демарат первый привез в 660 до Р.Х. в Италию греческие буквы, а Эвандр с пеласгами аркадскими, за 650 лет до Демарата, уже водворил грамотность и буквы пеласгийские. т.е. те, что мы называем этрусскими.

Этими-то древнейшими во всей Европе буквами начертаны все надписи, находимые в Италии, таблицы Евгубинские и много других на наречиях осков, обричей, самнит, венет и пр.

«Что касается собственно греческих букв, — прибавляет Тацит, — то они ничто иное, как наши латинские». Ясно, что Тацит совершенно отличает греческие буквы, привезенные Демаратом, от пеласго-этруских, полученных от Эвандра, и которые дошли до нас во множестве памятников. И возможно-ли, чтобы этруры, жившие по Тибру вместе с пеласгами, не научились грамоте от Эвандра и его спутников и остались 650 лет без азбуки?

Тиренский язык, т.е. пеласгийский, но наречия лидийского, отличался от латинского при Порсене, т.е. за 550 лет до Р.Х. или в III веке по построении Рима (D. Halykarn. V, 4; Plutar. in Public. 20). Демарат прибыл из Коринфа в царствование Туллия Гостилия (679–640 до Р.Х.), в ту эпоху, когда могущество тирен начало уже склоняться к упадку, ибо при наследнике его Тарквинии города этрусские признали последнего своим повелителем и владыкою (D. Halykar. III).

Вскоре после этого все северные владения тирен были отняты у них (в 588 до Р.Х.) нахлынувшими галлами, которые навсегда поселились между Альп и Апеннин, а в IV веке до Р.Х. Этрурия была уже совершенно завоевана римлянами. При римском иге в завоеванных государствах, как мы хорошо знаем, не только науки не могли возникнуть, но и прежние начатки просвещения всегда уничтожались.

Да и само прибытие Демарата в Италию с несколькими греками нельзя считать колонизациею целого племени, подобно переселению пеласгов, уже более тысячи лет занявших всю Италию, и лидов, туда прибывших за 700 лет до Демарата.

Сей последний прибыл в Этрурию как беглец, искавший убежища от преследовавших сограждан Коринфа. Ливий (I, 34) о нём пишет, что он прибыл даже без семейства и в Этрурии женился; а дети его уже, конечно, нисколько не походили на греков и ничего не имели греческого.

Из всех этих свидетельств открывается, что:

1) эллины получили буквы от пеласгов;

2) первоначально пеласгийских букв было только шестнадцать;

3) греки прибавили к ним некоторые по свойству своего произношения, и

4) эту, таким образом изменённую азбуку, привёз Демарат в Этрурию, где уже до его прибытия, пеласги имели свои первоначальные буквы.

Буквы, общие племенам обричей, осков и этрур, суть:

А — латинское А, а; наш Азъ;

Э — Латинское Е, е; наше Есть;

І — Латинское І; наше і и Иже;

У — Латинское U; наше У;

Г — Латинское V; наше В, Веди;

Ө — Латинское Н; можно ср. с нашим Глаголемъ;

К и **С** — Латинское С; наше Како. *И т.д.*

<...> Особенные буквы <...> у осков:

У — Латинское G, g... *и т.д.*

Дополнение А. Асова.

Далее А.Д. Чертков в своей работе подробнейшим образом освещает причины, побудившие его и его предшественников так озвучивать эти рунические знаки. Например, руне **Г** — был поставлен в соответствие звук <в>, потому что в одной из архаичных латинских надписей Минерва (Minerva) была записана как MNER**Г**A. Также латиняне иногда заменяли G руной **У** или **І** в имени города Гелы: **У**ELA.

Потом А.Д. Чертков даёт краткий словарь пеласгийского языка и переводит некоторые славянские выражения из Евгубинских таблиц.

Глава II ПЕРЕВОДЫ БОЯНОВЫХ РУН

Особенности транскрибирования слов «Боянова гимна»

Транскрибирование слов «Боянова гимна» имеет ряд особенностей, представляющих немалую сложность для дешифровщика (особенно начинающего). И прежде чем приступить к транскрибированию слов, нужно знать основные правила, коим нужно следовать.

Правила сии исходят из особенностей записи речи (орфографии) в древних памятниках. И прежде чем приступить к транскрибированию, нужно изучить особенности орфографии в старославянских рукописях, берестяных грамотах и, наконец, в дощечках «Книги Велеса», ибо в записи «Боянова гимна» все сии особенности могут присутствовать, также могут появиться новые. А особенности сии таковы.

*) Часто в записи слов «Боянова гимна» опускаются руны (буквы), означающие гласные звуки. Эта особенность характерна для орфографии как поздних памятников славянской письменности, так и берестяных грамот, дощечек «Книги Велеса», и, разумеется, она есть и в тексте «Боянова гимна». Однако для славянской речи присутствие букв, означающих гласные, всё же необходимо, иначе будет потерян смысл (в отличие, например, от иврита, где совсем нет букв, означающих гласные).

**) Иногда в именах собственных также опускаются руны, означающие согласные, ибо предполагается, что читателю известно, о ком идёт речь. Эта особенность также характерна для славянских памятников письменности всех времён.

***) Среди особенностей письма берестяных грамот учёными (например, Ж, 88²⁶) отмечены регулярные замены Ѡ — Ъ, Ѣ — Ы — Ъ — И, Ц — Ч. Взаимозаменяемость соответствующих рун отмечена и в «Книге Велеса». Значит, соответствующие руны часто взаимно заменяют друг друга и в тексте «Боянова гимна».

Также в берестяных грамотах взаимно заменяют друг друга буквы Ъ — А (ЖТ, 84). А в «Книге Велеса» часто заменяют друг друга Ъ — ІѠ — Ѡ — Ѥ — ѥ — Ѧ, а также Ц — Ч — Ѡ.

Соответствующие руны заменяют друг друга и в «Бояновом гимне» (кроме Ѧ, ибо «Боянов гимн» использует юсы).

****) Оказавшиеся рядом две одинаковые руны чаще всего сливаются в одну.

В старославянских рукописях обычно такое происходит в тех случаях, когда между оказавшимися рядом согласными до падения редуцированных и их утраты был полугласный. Например, в Синодальном Списке написано: поклони́тѣсѧ; вместо: поклонитѣ ти сѧ (см., например, ХБ, 60²⁷).

В дощечках «Книги Велеса» отмечено соединение в одну не только одинаковых букв, означающих согласные звуки, но и гласные (и близкие по произношению гласные и полугласные) на стыке двух слов. Например: ѤѠѠѠѠ (вместо ѤѠѠ ѠѠѠ, «Орь отец» и проч.). Это же можно ожидать и от текста «Боянова гимна».

²⁶ Здесь и далее это сокращение означает ссылку на соответствующую страницу в книге Л.П. Жуковской «Новгородские берестяные грамоты» (М., 1959). А сокращение ЖТ. означает ссылку на ее книгу «Текстология и язык древнейших памятников» (М., 1976).

²⁷ Здесь и далее так обозначены ссылки на книгу Г.А. Хабургаева «Старославянский язык» (М., 1986).

Некоторые особенности грамматики «Боянова гимна»

Многие начинающие дешифровщики, пытавшиеся переводить тексты дощечек «Книги Велеса» и руны «Боянова гимна», допускали одну и ту же ошибку. Они полагали, что в древности речь была свободна от правил грамматики. Но это — наивное мнение, обусловленное обычно плохим знанием не только грамматики старославянского языка, но и современного русского.

Подобные «дешифровщики» (а их немало, они осаждают редакции газет и журналов, бывает, и печатают свои «переводы») вносят немало путаницы в общественное мнение, подрывают саму возможность возвращения в национальную культуру великих памятников древнего письма.

Редакторам же массовых изданий, своим коллегам, я бы посоветовал, прежде чем читать очередной «опус», задать таким «дешифровщикам» какой-нибудь простой вопрос из курса средней школы.

Например: чем отличается наречие от обстоятельства? Ну, а если вы сами изучали старославянский, то и спросить к примеру: сколько было прошедших времён в старославянском? Уверен, что большинство «дешифровщиков» не ответят и на первый вопрос, полагая, подобно фонвизинскому Митрофанушке, что «дверь» — это «имя прилагательна», ибо к своему месту прилагается.

А для перевода и для того, чтобы понять, насколько он правильный, нужно, разумеется, знать все тонкости не только русского, но и старославянского языка (да ещё и берестологию, и язык дощечек «Книги Велеса», и сравнительное языкознание, и пр., и пр.).

Начинающим же переводчикам я настоятельно советую изучить прекрасное и доступно написанное пособие Г.А. Хабургаева «Старославянский язык» (М., 1974 или М., 1986). Особо отмечу, что в дальнейшем я использую научный аппарат, терминологию, фонетические знаки этой книги. Без оной многое, сказанное ниже, становится неясным. Её необходимо изучить и держать рядом.

Разумеется, грамматические правила праславянского языка IV века отличаются от правил языка известных нам памятников, написанных пятью-семью столетиями позже. Но не более, чем правила старославянского языка XIV века отличаются от правил современного языка.

Обращу ваше внимание на некоторые замеченные мною особенности морфологии (словообразования) и, в частности, на особые грамматические категории частей речи в языке «Боянова гимна».

1. Праславянский родительный падеж единственного числа характеризуется флексией «си» или «са» для слов с древней основой на «ѣ» (вместо обычных флексий: «и» либо «а»). Смотри, например, далее разбор слова послѣхси.

2. Действительные причастия прошедшего времени (с суффиксом -л-), в отличие от старославянского языка, в праславянском склоняются. К тому же они могут исполнять роль глаголов прошедшего времени. И поскольку сии причастия склоняемые, им не требуется вспомогательный глагол. Смотри, например, далее разбор слов: ѹмерлѣ, позъвали и пр. То есть в БГ мы имеем простые формы праславянского перфекта, сим суффиксом отличающиеся от имперфекта.

3. Флексии множественного числа в аористе и повелительном наклонении глаголов праславянского языка образовывались от местоимения вы (а не от тѣ, как в старославянском). Причѣм, если сие местоимение употреблялось в предложении, суффикс мог опускаться.

4. Имперфект в третьем лице может исполнять роль возвратного глагола (см. ниже пример: «зовите сынов, чтобы они сражались» = «зовите сынов сражаться»).

5. В праславянском языке были несклоняемые местоимения, например **СВА**.

6. Флексии могли заменять предлоги. И в то же время, местоимения могли заменять местоименные по происхождению флексии.

Пословный перевод «Боянова гимна»

I. Строки 1–4 в графической записи.

1 Z^МТ ПОКЛѸХСІ КОМНА
2 ЭТДХ <ЛОѸЗѸѸ I МЛТХ
3 Ѹ^МАѸрХ ѸѸIVХ I ЗЛХ
4 CVXѸХ CрZХ

1.1)²⁸ Z^МТ .

Запись велесовицей: ГМЪ; *кириллицей:* ГМЪ.

Полные формы: ГМЪ, ГАМЪ.

Это существительное: мужской род, единственное число, именительный падеж.

Перевод: «гимн».

Знак 1/3²⁹ уточнён. Необычное написание сей руны в оригинале (см. фотокопию гимна) даёт возможность двух толкований прочтения слова, не влияющих на перевод. Возможно толковать сию руну так же, как знак Z («Ы»). Тогда сие слово можно записать: ГМѸ (либо ГАМЫ). В этом случае сие слово можно было бы принять за слово, принадлежащее к типу слов с древней основой на согласную (ХБ, 143).

Особенностью таких существительных является то, что в именительном падеже единственного числа их основа становится на один слог короче. Этим можно было бы объяснить отсутствие в основе согласного «Н».

²⁸ Здесь и далее через точку стоят цифры, означающие: первая – номер строки, вторая – номер слова.

²⁹ Здесь и далее через черту стоят цифры, означающие первая – строку в гимне, вторая – номер руны.

Мужской род с сим конечным согласным представлен для подобных слов в именительном падеже следующим образом: «**КАМЫ**» («камень»), в то время как в родительном падеже «**Н**» появляется: **КАМЕНЕ** и т.п. (ХБ, 145).

То есть мы вполне могли бы принять сие слово за краткое написание (поскольку это именительный падеж) слова «гимн».

Однако при всей привлекательности такого прочтения я всё же склонился к тому, что это слово принадлежит к другому типу, ибо нашёл в сём гимне другие записи сего слова : **ZM7** (БГ 20), **Z7M7** (БГ 60). То есть: **ГМЬ** и **ГЬМЬ**. Учитывая правила (*) и (***), мы можем записать полную форму: **ГМЬ** (**ГАМЬ**).

Поскольку здесь в именительном падеже на конце слова не стоит «**Z**», я полагаю, что и в первой строке оно не стоит. Этот вопрос остается пока дискуссионным (возможно, что в других случаях мы имеем вариант написания, согласно правилу (***)). Новые исследования могут привести нас к противоположным выводам. Однако и в том, и в другом случае перевод слова остается неизменным.

Перевожу сие слово как «гимн», то есть хвалебная песнь. Считается, что это слово заимствовано из греческого — *hymnos* или латинского — *hymnus* (см. у Фасмера и Даля: СФ I, 407, ТСД I, 351). С греками и римлянами славяне общались достаточно долго к IV веку, могли и что-то заимствовать, но тогда придётся предполагать, что руна «**F**» («н») была пропущена три раза в БГ при воспроизведении сего слова (ибо принимаю, что оно не принадлежит к оговоренному выше типу склонения с основой на согласную).

Полагаю всё же, что это слово исконно славянское. И в современном языке есть слово «гам» (в смысле: песнь птиц), есть и слово Гамаюн (птица, поющая вещие песни). Может оказаться оно родственным и слову ностардического

(доиндоевропейского) истока — «кам» (по-алтайски — шаман), камлать — священнодействовать.

То есть слово «гам» изначально понималось как священная, вещая песнь (или песнь, внушенная свыше). Можно вспомнить, что на праздниках Радогоща, поминовения предков, на вершинах гор или холмов жрецы кормили птиц, и через птиц общались с богами и пращурами, почиталось, что тогда сами пращуры птицами-душами являлись из Ирия и вдохновляли жрецов и певцов.

1.2) ПОСЛУХ

Запись велесовицей: ПХΣΛΥΧΣΙ; кириллицей: ПОСΛΥΧΙ.

Это существительное мужского рода единственного числа в родительном падеже (согласовано с предыдущим словом в падеже).

Перевод: «послушца», «послухя», «послушника».

Слово приведено в полной форме. Все руны читаются однозначно.

Флексия «<I» по правилу (***) равнозначна «<A» («<N» или «<IN»). Это обычное для БГ окончание для существительных в родительном падеже. Сравни также: ЭЛОУН<А (ЭЛУВ<ЕН<N) из строки БГ 6; а также <VOC<I (ЭЛУВ<ЕН<I) из БГ 57. Оба имени в родительном падеже, притом что именительный имеет вид: ЭЛУВ<ЕНЬ.

Очевидно, что именительный падеж сего слова: ПУСЛУХЪ. Это слово хорошо известно, ещё в XIX веке оно было в широком употреблении и имело смысл: «ученик» (СДЯ II, 2, 1238). Да и ныне известно слово «послушник» («ученик священника»). Ранее оно также имело смысл «ученик волхва».

Флексия «<|» характерна для родительного падежа в праславянском и старославянском языке. В старославянском языке она используется для существительных

родительного падежа с древней основой на согласную, но только если слово принадлежит к среднему роду. Но у нашего слова род мужской. К тому же это слово принадлежит к словам с древней основой на «Ѧ» (*posluh-ŏ-s*).

Для старославянского языка известных нам памятников окончание для слов с такой основой должно было быть «А». То есть: ПОСЛОУХА.

Согласно выводам сравнительного языкознания (см. ХБ, 150), родительный падеж единственного числа для существительных старославянского языка объединил индоевропейский родительный и отложительный падежи. В современном языкознании происхождение падежного окончания родительного падежа единственного числа считается не совсем ясным. Одни исследователи придерживаются одной теории, иные другой. Так, ныне большинство исследователей полагает, что склонения основ на «Ѧ» отражают старую форму индоевропейского отложительного падежа, характеризовавшегося формативом **-d*, перед которым тематический гласный был долгим (ХБ 150). Однако Г.А. Хабургаев, крупнейший языковед-славист, замечает, что в данном случае могут быть и другие мнения. И добавляет, что родительный падеж в индоевропейском языке характеризовался древним формативом³⁹ на **-s*. И я не могу не заметить, что гипотетический форматив **-d* должен был «наследить» в языке, ибо ему труднее исчезнуть из языка, чем формативу **-s*.

И я придерживаюсь именно того мнения, что родительный падеж основ на «Ѧ» старославянского языка произошёл из индоевропейского родительного падежа с формативом на **-s*. И это мнение теперь подкрепляется

³⁹ Кстати, сей форматив остался, например, в английском языке: «bard's song» («песнь барда») и т.п. По таким параллелям и следам сего форматива в славянских языках и было определено, что он мог использоваться в праславянском языке. Что мы и видим на примере данного слова.

присутствием в БГ данного формата, а также падежного окончания, характерного для основы на «Ѣ».

Этот форматив в старославянском языке известных нам памятников уже утрачен. В языке БГ он также уже начал исчезать, но сей форматив ещё употребляется для построения ряда слов в форме родительного падежа.

Сей форматив исчез из славянского языка не без следа. Он превратился в суффикс «ч» или «ц», обозначающий в современном языке принадлежность, происхождение и т.п., например: русич, земледелец и проч. А в древности он исполнял также роль родительного падежа, определяющего принадлежность: «Чей гимн?» — «Послушца»; «Чья слава?» — «Словена» ($\leq L \times B \leq N \leq I$) и пр.

Остались следы сей флексии и в окончаниях некоторых устаревших наречий, образованных от существительных в праславянском родительном падеже. Сравни слово «сегодня» (образовано от существительного в родительном падеже «дня») и устаревшие аналоги: «днесь», «надысь», «вчерасть».

Замечу также, что здесь нельзя принять флексию «си» за избыточную форму по типу «монахъ» — «монаси», а избыточная была бы: «монахси» (известны и формы «послоухъ» — «послоуци», см. в СДЯ). То есть в нашем слове «С» не произошла от «Х», ибо та же флексия использована и в слове «СЛОВЕНСИ», где согласная «Х» на конце корня слова отсутствует.

То есть сие слово стоит в родительном падеже праславянской формы, которую можно было бы узнать только после развития языковедческой науки, а эта наука не была известна во времена А.И. Сулакадзева (кого обвиняют в подделке сего гимна). И он, кстати, по сей причине делает неверный перевод сего слова, хоть и угадывает смысл корневой основы, ибо озвучивает текст верно (правильное озвучивание по праву должно считаться его заслугой).

1.3) К О М А

Запись велесовицей: 𐌺𐌾𐌿𐌽𐌰; кириллицей: БОАНИ.

Это личное имя в родительном падеже.

Перевод: «Бояна».

Сие имя в БГ приведено в следующих формах: К О М А 𐌿 (𐌺𐌾𐌿𐌽𐌰), им. падеж (БГ 13); также К О М А 𐌿 (𐌺𐌾𐌿𐌽𐌰) им. падеж (БГ 16, БГ 44); также К 𐌿 М А 𐌿 (𐌺𐌾𐌿𐌽𐌰), им. падеж (БГ 28).

Есть ещё одна форма этого имени опять в родительном падеже: К О А 𐌿 А (𐌺𐌾𐌿𐌽𐌰). Чередование в имени гласных О и А («о» и «а») обычно для древних памятников, оно обусловлено говором.

В «Книге Велеса» родительный падеж сего имени также представлен формой «𐌺𐌾𐌿𐌽𐌰» (II 6 д).

Имя сего певца есть и в «Слове о полку Игореве». Оно употребляется в формах: БОЯНЪ (им. пад.); БОЯНЮ (род. падеж). Последняя форма дана в согласовании с предыдущим словом: «ПО ЗАМЫШЛЕНИЮ БОЯНЮ». Родительный падеж для имён в старославянском языке может быть и с окончанием «І». Например, «БЫЛИ ВЕЧИ ТРОЯНИ», но «ВСТУПИЛА... НА ЗЕМЛЮ ТРОЯНЮ».

Этимологами обычно имя Боян признается тюркским. Иногда происхождение его относят и к более отдалённым народам. Сомнение в исконности имён и понятий, лежащих в основе национальной культуры, всегда выглядит «научным».

А между тем у этого имени, без сомнения, славянское (и даже глубже — «арийское») происхождение. Сравни: «баять», «краснобай» (ср. также БГ 28 БАЯН). То есть Боян или Баян — это тот, кто «баёт», «поёт». Есть в русских преданиях и кот Баюн, который ходит по цепи вокруг Мирового Древа, во всем подобный птице Гамаюн.

То есть в русском языке смысл сего имени «божественный певец, поющий по вдохновению свыше». И такой смысл следует только из значения славянского корня.

Разумеется, это слово могло переходить и в другие языки. Могло быть и так, что разные народы унаследовали сие слово от языка общего предка. Ведь индоевропейские и тюркские народы, например, имеют общих прародителей. Не удивляет же нас общее звучание у имён тюркских и индоевропейских (арийских) богов. А наличие имени Боян у болгарских ханов и первых царей Болгарии говорит лишь о том, что сие имя было также древним царским. Да и сами болгары во все времена были народом смешанным из славян и тюрков.

Боян — это священное имя. И оно свято для многих народов Европы и Азии.

2.2) <ЛѠѢѢѢ>

Запись велесовицей: <ЛѠѢѢѢ>. Запись кириллицей: СЛОВЕНЪ.

Это личное имя в дательном падеже.

Перевод: «Словену».

Слово дано в полной форме. В данном случае формы склонения имени в современном русском, в старославянском и праславянском языках полностью совпадают. (Сравни выражение из «Слова» ПЕСНЬ ПОЯШЕ... СТАРОМУ ЯРОСЛАВУ и пр.)

Сие имя употребляется в гимне также в форме: <ЛѠѢѢѢ> (СЛОВЕНЪ), им. пад (БГ 24); <ЛѠѢѢѢ> (СЛОВЕНЪ) из строки БГ 6, а также <ЛѠѢѢѢ> (СЛОВЕНЪ) из БГ 57 в родительном падеже.

Это династийное имя князя племени словен. Потому далее Боян поёт о том, что, воспевая Молодого Словена, он также чтит и Словена Древнего, прародителя словен, сына Богумира и Славы.

2.1) $\mathfrak{S} \perp \triangleright \mathfrak{X}$ ($\mathfrak{S} \perp \mathfrak{P} \mathfrak{X} \mathfrak{Y}$; $\mathfrak{S} \mathfrak{T} \mathfrak{P} \mathfrak{X}$).

2.4) $\mathfrak{M} \mathfrak{L} \vdash \mathfrak{X}$ ($\mathfrak{M} \mathfrak{L} \Delta \mathfrak{X} \mathfrak{Y}$; $\mathfrak{M} \mathfrak{L} \Delta \mathfrak{X}$).

Это прилагательные в дательном падеже, единственном числе, согласованные с определяемым именем собственным 2.2 в этой же форме.

Перевод: «стару» и «младу». Или: «старому» и «молодому».

Мы видим краткую форму прилагательных с обычным для древних текстов сокращением гласной в корне слова. Никаких отклонений от правил старославянского, да и современного русского языка, в сей праславянской форме нет.

3.1) $\mathfrak{Y} \wedge \mathfrak{A} \mathfrak{V} \mathfrak{P} \mathfrak{X} \rightarrow \mathfrak{Y} \wedge \mathfrak{A} \mathfrak{P} \mathfrak{V} \mathfrak{X}$

Запись велесовицей и кириллицей: $\mathfrak{Y} \mathfrak{M} \mathfrak{P} \mathfrak{L} \mathfrak{X} \mathfrak{Y}$; $\mathfrak{Y} \mathfrak{M} \mathfrak{P} \mathfrak{L} \mathfrak{X}$.

3.2) $\mathfrak{Y} \Psi \mathfrak{I} \mathfrak{V} \mathfrak{X}$ ($\mathfrak{Y} \mathfrak{X} \mathfrak{I} \mathfrak{L} \mathfrak{X} \mathfrak{Y}$; $\mathfrak{Y} \mathfrak{X} \mathfrak{I} \mathfrak{L} \mathfrak{X}$).

Это действительные причастия прошедшего времени в дательном падеже, единственном числе, согласованные с определяемым именем собственным 2.2 в этой же форме.

Перевод: «умершему» и «ожившему».

Прежде всего отметим, что при записи слова 3.1 необычно расположены (переставлены местами) руны $\mathfrak{V}$ и $\mathfrak{P}$. Сие написание вполне можно объяснить. Звуки, обозначаемые рунами $\mathfrak{A}$ и $\mathfrak{P}$ ($\mathfrak{P}$), фонетически близки. Да и начертание рун также. Если поставить их рядом, то их можно смешать. Обычно в таких случаях одна из рун опускается, но тогда слово теряет прежний смысл (становится: «умилу»).

К тому же сочетание «рл» противоречит закону «восходящей звучности». В старославянском языке более звучный звук, как правило, был невозможен в

положении перед менее звучным в слог. Ещё более строго сему правилу следовал праславянский язык, распространявший сей закон на слоги в праславянском понимании (полагаю, в праславянском языке слог не мог кончаться на согласную, конечная согласная присоединялась к следующему слогу либо за ней развивалась полугласная): [у-ми-рлу]. Этим и вызвана перестановка рун. Заметим, что <л> (боковой звук) менее звучен, чем <р> (дро-жащий). В старославянском языке такие различия были очевидны.

Заметим также, что сочетания рѣ, лѣ в словах старославянского языка часто переходили в сочетания [ор], [ер] или [ол] русского: длѣгъ → долг и т.п. Праславянский звук, обозначаемый руной *ṛ*, был близок к полугласной <ѣ>, руны писались почти одинаково, да и звуки были близки (сравни с произношением буквы R в современном английском, где сия буква озвучивается как гласная <a:>). А раз так, то и правило для сочетания лѣ могло распространяться на сочетание лр. Писалось так, а произносилось наоборот.

Итак, причин для перестановки сих рун более чем достаточно, к тому же нельзя сбрасывать со счета и обыкновенную описку при копировании (чему я, кстати, не верю, ибо это начало гимна, здесь внимание копировщика ещё не рассеялось).

Стоит обратить внимание также на корневую гласную «|» в слове УМІРЛХУ. Сие причастие образовалось от глагола с основой инфинитива II типа 1-го подтипа (ХБ, 183): МРѢТІ. Конечный гласный основы инфинитива в данном случае произошёл от дифтонгического сочетания в закрытом слог в образовании, где за основой инфинитива следовал согласный (МРѢТІ < *mĕr-ti). При образовании причастия прошедшего времени в этой основе перед гласным суффикса монофтонгизации или метатезы не

произошло (и обычно не происходит). Причастные образования от таких глаголов фиксируются с чередованием корневого гласного на степени редукции. В старославянском это «**ОУМЪРЪШИ**», но в праславянском, т.е. в языке БГ, редукции ещё не произошло и вместо полугласной Ъ мы читаем гласную І. И это полностью отвечает представлениям современной языковедческой науки.

Теперь перейдём к грамматической форме сих слов. Это действительные причастия прошедшего времени (с суффиксом -Л-). Они даны здесь в форме, которая в старославянском языке является несклоняемой. Сии причастия в старославянском языке употребляются только в составе сложных глагольных форм и согласовываются только с подлежащим и только в роде и числе, ибо подлежащее всегда стоит в именительном падеже.

Однако в языке БГ сии причастия употребляются более широко. Они, как видим, заменяют склоняемые действительные причастия прошедшего времени (с суффиксами ЪШ и ВЪШ), можно даже предполагать, что язык БГ причастий с суффиксами ЪШ и ВЪШ не знает.

Далее, причастия БГ с суффиксом -Л- склоняются по падежам. А вскоре мы увидим, что сии причастия также заменяют и глаголы прошедшего времени в определённых случаях.

3.4 — 4.1) ЗЛХ СVХ VХ.

Запись велесовицей и кириллицей: ЗЛХУ ВЛХВХУ, ЗЛХ ВЛХВХ.

Полная форма: ЗЛАТОГОРХ ВЪЛХВХ.

Это личное имя и существительное в дательном падеже единственного числа.

Перевод: «Златогору волхву».

Имена в древних рукописях обычно даются в сокращении в том случае, если известно, о ком идёт речь,

согласно правилу (**). Например, обычно пишут IG XP, а понимают «Иисус Христос». Это же относится и к имени Златогора. Имя его было известно всем в то время и не требовало особых пояснений и развёрнутого написания.

В тексте БГ это имя также дано в форме: БГ 36 «ЗVΛ1», т.е. «ЗЛАТ» (БГ 36), являющееся обычным даже для правил современного языка сокращением от имени Златогор.

Также это имя дано в виде: ЗV↑Z (ЗЛТГ) в следующей строчке БГ 37. Здесь мы уже видим согласную «Г» из корня «ГОР». Этот же корень мы находим в написании сего имени ЗVZ◊D7 (ЗЛГОРЪ) в строке БГ 42.

А в строке БГ 59 находим ЗVZ◊D7 C◊VXС7, т.е. ЗЛГОРЪ ВОЛХВЪ, что напоминает нам о написании в названии гимна.

Заметим также, что нигде после ЗЛ не стоит ◊; дважды стоит руна, означающая звук «т», то есть имеется в виду именно «злато», а не «зло», как думали первые переводчики.

Полное имя: Златогор. Именно ему, а не «Злогору» принадлежат песни из «Белой Книги», кою А.И. Сулакадзев назвал в своем каталоге: «Тризны Злогора о Коляде Венедском». Здесь мы видим то же сокращение имени Златогор. Златогор — это брат Буса Белояра, учитель Бояна, создавший «Белую Книгу», бесценный и по-видимому, утраченный в XIX — XX веках н.э. памятник русской и славянской культуры, а также древней праведической веры.

Заметим также, что слово «волхв» в тексте БГ записано двумя разными способами: C V X V X и C ◊ V X С7 (ВЛХВУ и ВОЛХВЪ). В первом случае мы видим на конце корня руны V, обозначающую звук <у>, переходящий в <в>, во втором случае руны C, обозначающую звук <в>. В первом случае руна V была выбрана, потому что

здесь сей звук <в> в самом деле переходит в <оу> из-за окончания, обозначаемого руной **Х** <оу>, то есть написание **БГ** более точно отражает произношение, чем написание сего слова в старославянском языке. Оно точное, фонетическое.

Далее, заметим, что корневой гласный **О** мог отсутствовать при написании сего слова. Это означает, что здесь произносился редуцированный полугласный звук <ъ>. И он стоит именно перед плавным согласным «л», в отличие от старославянского, где правильным считается написание (и произношение): **ВЛЪХВЪ** или **ВЛЪХВЪ**. Однако сравнительное языкознание (изучение употребления сочетаний плавных согласных с редуцированными гласными) в разных славянских и индоевропейских языках привело лингвистов к выводу, что в праславянском языке редуцированный гласный произносился перед плавным, где сейчас в русском языке произносится [о] или [е] (см. об этом **ХБ**, 101). В древнерусском произносится: **вълхвъ**; в совр. словенском: *volhva*. Сие не было известно во времена А.И. Сулакадзева, а это доказывает подлинность текста гимна.

4.2) **Г ѳ Z Х** (**ВРГХУ**, **ВРГОУ**)

Полная форма: ВАРОГОУ или СВАРОГЪ.

Это имя в родительном падеже, согласованное с предыдущим словом в дательном падеже.

Перевод: «Сварога».

Согласование времён для имён такое же, как и в случае (см. «Слово о полку Игореве»): **ПРИТРЕПА СЛАВУ ДЕДУ ВСЕСЛАВУ**.

По смыслу ни «варяг» и «ворог», ни «варганок» («приспособление для плавления металла»), ни «варган» («старинный инструмент»), ни «варок» («двор») не подходят. Замечу, сии слова так или иначе происходят от корня «Сварга» и арийского (авестийского): «вар», означающего огороженное место или рай Йимы (он же у славян Богумир).

«Ворожей» также не подходит по смыслу, ибо Златогор не был ворожеем, не подходит и по форме. Можно было бы предполагать, что в древности «волхвъ вараж» могло означать «звездочет» (ср. «ваража» в совр. архангельском говоре — значит «созвездие», ТСД I, 164), но это слишком смелое предположение, ибо было слово «звездочётец», а «вълхвъ варажу» будет означать буквально «волхв созвездия». Более осмысленно толкование «волхв Варги» (последнее слово близко по смыслу к «Сварга», один из смыслов его: «звёздное небо»).

Можно толковать и как «волхв Сварги», «волхв Сварога», то есть «волхв бога неба» или «волхв звёздного неба» (сравни: «варганить» и «сварганить», то есть «творить»).

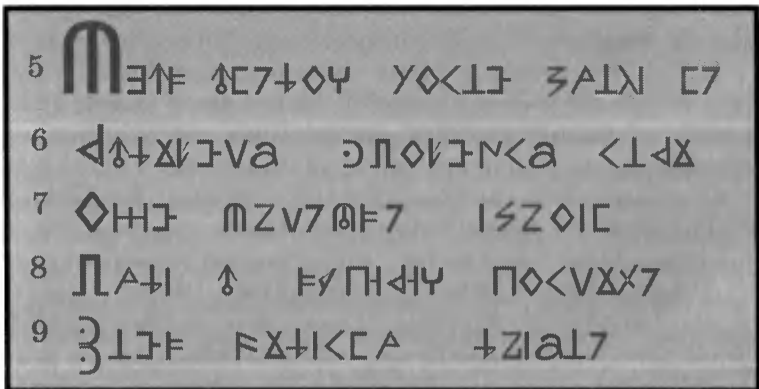
Очевидно, что в глубокой древности одним из способов произношения имени Сварог было — Варог. Можно сравнить сие имя в форме **ВАРОГЪ** с именами: египетск. *Вер* (божество неба и света), инд. ведическ. *Варуна* (изначально бог неба, потом — бог океана).

Итак, название гимна можно записать велесовицей и кириллицей в виде:

1 ГАМЪ ПХСЛУХСИ ГХАНИ
2 СТАРУ СЛХВЕНУ I МЛАДУ
3 УМЕРЛУ I УЖЛУ I ЗЛАТХГХРУ
4 ВЪЛХВУ ВАРХГУ

1 ГАМЪ ПОСЛХХСИ БОАНИ
2 СТАРХ СЛОВЕНХ I МЛАДХ
3 УМЕРЛХ I УЖИЛХ I ЗЛАТОГОРХ
4 ВЪЛХВХ СВАРОГХ

II. Строки 5–8 в графической записи.

5.1) МЭТѢ → МЭТЪ
(Мѣтѣнѣ; Мѣтѣнѣ → Мѣтъ).

Это существительное в винительном падеже единственного числа.

Перевод: «мёд».

Сей текст отделен от предыдущего (от названия) интервалом, также выделен буквицей (руна 5/1). То есть перед нами начало собственно «Боянова гимна».

Руна 5/4 можно толковать как искаженную 7. При потертом тексте, писанном чернилами много веков назад, такое возможно. Но более вероятно, что в древности сие слово читалось как <мѣтень> (ср. далее: <мгла> и <мглянь>, <отя> и <отень>), ибо конечная гласная могла быть А, перешедшая в <е" >.

Последняя в корне слова согласная — глухая «т», а не звонкая «д», как мы привыкли писать. Замечу, и ныне мы в данном слове произносим глухую согласную и только пишем букву, означающую звонкую согласную. Звонкая согласная здесь пишется, потому что она появляется в данном корне при склонении слова и при образовании от него прилагательного и новых слов. То есть в БГ записана именно та согласная, которая про-

износилась (и произносится ныне) на конце этого корня. Это точная фонетическая запись, характерная для текста всего гимна.

Но почему на конце корня слова стоит согласный звук <т>, а не <д>, ведь обычно в склонениях слова проявляется именно тот звук, который должен был быть в праславянском языке.

Сравним сию запись слова с произношением этого слова в родственных языках: укр. *mід*, польск. *miod*, лит. *medus*, др. прусс. *meddo*, др. инд. *madha*, авест. *madu*, греч. **μεδυ**. Итак, всё таки должен быть: <д>. Однако, если мы обратимся к языкам более древней языковой общности, то всё же обнаружим древний согласный <т> в сём корне: финск. *mesi*, працит. **mit*, японск. *mitsu*. То есть написание БГ отражает самую древнюю традицию произношения, сохранившуюся, кстати, и в современном русском языке.

5.2) ᚢᚷᚷᚩᚱᚩ

(ᚢᚷᚷᚩᚱᚩ, Ѡѡѡдош).

Возможная полная форма: Ѡѡѡдающе.

Это действительное причастие настоящего времени в именительном падеже, мужского рода, множественного числа.

Перевод: «отведывающие», «пьющие».

Руна 5/7 7 по правилу (***) может означать Ъ, а руна 5/9 ᚩ может означать Ѣ.

Инфинитив этого слова: **Ѡѡѡдати**, настоящее время 2-го лица ед. числа **Ѡѡѡдаєшъ** (согласно СРЯ, т. 13. с. 188). Настоящее время 3-го лица этого слова: **Ѡѡѡдаєтъ**. Поскольку основа настоящего времени соединяется с личным окончанием при помощи тематического гласного [-е-], это глагол I спряжения. Основа настоящего времени сего глагола принадлежит к III типу (ХБ, 179).

Действительное причастие настоящего времени, мужского рода, множественного числа от таких глаголов в старославянском языке образуется следующим образом: **ЎВѢДАЮЩЕ** («отведывающие», «пробующие»).

Согласно выводам современного языкознания, в праславянском языке действительные причастия образовывались с помощью суффикса **-nt-*, присоединявшегося к основе настоящего времени посредством тематического гласного (**o* или **j*).

Кстати, этот суффикс в явном виде мы находим в языке дощечек «Книги Велеса»: (XIBINTĭ).

В праславянском языке при склонении действительных причастий мужского рода суффикс **-nt-* осложнялся именной основой на **jō*. То есть реконструированная праславянская форма действительного причастия настоящего времени, мужского рода, множественного числа должна быть: **otvedaiōntjōs*. При переходе от праславянского в старославянский язык в закрытом слоге *ōn* становится *Ѡ*, а *tj* обращается в *Щ*. То есть мы имеем полную старославянскую форму сего слова: **ЎВѢДОЩЕ**.

В нашем случае мы имеем упрощенную запись сего слова: **ЎВѢДОЩ**. Все руны стоят на своих местах, но ряд рун, означающих гласные, пропущен согласно правилу (*).

Однако, может быть, в древности существовал и иной тип основ настоящего времени (например, с отсутствующим *j* после *a*), при котором, скажем, конечная гласная основы сливалась с тематической определенным образом. Но было ли так, может показать только большое количество примеров, а не данный короткий текст.

Неизвестно, насколько запись **ЎВѢДОЩ** отражает произношение. Может быть, данное написание отражает древнее произношение, но, может быть, более точно было бы записать: **ЎВѢДАЮЩЕ**. Но сие никак не влияет на перевод смысла сего слова.

5.3 — 5.5) УО<1] ЗА1\1 С7

(ГҮСТІ ЗЪТ҃І В҃Ы, ГОСТИ ЗЪДАІ В҃Ы).

ГОСТИ — прилагательное именной формы.**ЗЪДАІ** — существительное. Оба слова имеют беспредложный местный падеж, множественное число.**В҃Ы** — личное местоимение 2-го лица, множественного числа в именительном (звательном) падеже.

Перевод: «в гостиных палатах, о вы».

Сии руны могут толковаться двояко. Первое толкование приводит к переводу всей фразы: «мёд пьющие гости в палатах, о вы, роды Словена...». Второе толкование даёт перевод: «*пьющие мёд в гостиных палатах*». Двойное толкование вызвано тем, что старославянская именная форма прилагательного не отличается от соответствующей формы существительного. Я полагаю, что второй вариант стилистически более безупречен, избираю его.

Слово **ГОСТЬ** в старославянском чаще всего означало: «чужеземец», «купец». Потому «гостиные палаты» — суть «купеческие палаты».

Слово **ЗЪТА** (как и современное слово «здание») произошло от слова «ЗТЬ», означавшее «глина» (потому, кстати, здесь употребляется руна, означающая звук «т», мы и ныне говорим в сём слове «т» и только пишем букву [д]).

А образованное от слова «ЗТЬ» слово **ЗЪТА** (или **ЗЪТА**) изначально значило «глинобитное сооружение», потом любое «здание», чаще — каменное. Последняя руна в корне слова может означать также **А**, который перешёл в современном языке в [ань] (здание). Флексия «и» означает, как и в современном, в старославянском языке предложный (местный) падеж существительного.

В целом — это здание для гостей-купцов, гостиный двор, либо купеческие, торговые ряды, — обширное, крытое сооружение, в котором проводились также и

пиры. Уверен, хоромы князя были меньше — вечевое правление не позволяло князьям жить во дворцах, потому общественные здания были более подходящими для празднеств — тризн.

6.1) <↑↓Δ> 7 Va

(РѸΔѸВЪЛѸ, РОДОВЪЛѸ).

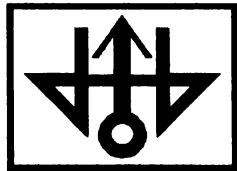
Существительное в звательном падеже, мужского рода, множественного числа.

Перевод: «роды».

Руна ↑ вместе со следующей ↓ даёт избыточную форму Ѹ†Δ (Ѹ†Δ), заменяемую на ѸΔ (ѸΔ, ѸΔ).

Слово РОДЪ унаследовано из индоевропейского (индоарийского). Созвучные слова очень значимы во всех арийских языках и всегда имеют смыслы, восходящие к описаниям бога Рода (см. главу «Рождение Мира» в книге «Славянские боги и рождение Руси», М., 1999).

Судя по тексту гимна, имя Рода обозначалось симметричными рунами: <↑↓>, причём в центре сих трех рун стоит руна, близкая к знаку Троицы-Трезуба Ѡ, из той же группы рун (Ѡ, Ѡ), обозначающих ОУМ. Этим и вызвана избыточность написания сего слова, она восходит к магии символов.

Знак Рода

Это слово имеет древнюю основу на *ǫ, оно было унаследовано праславянским языком, стало в нём склоняться по типу слов с основой на *ǫ (ХБ, 141).

Руны ΔѸ 7 передают довольно точно произношение дифтонга *ou, который в праславянском языке перешёл в [ов]: например, в именительном падеже множественного числа (родове), ту же форму мы видим и здесь для падежа звательного. Руна Ѹ обозначает переход в [ов], а руна 7 означает, что сей переход уже завершился.

Появившийся в конце слова согласный звук <л> развился здесь в результате палатализации губной согласной (ХБ, 86), а также осложнения губной артикуляции артикуляцией языка, т.е. смещения места образования *j из средней области в переднюю часть нёба.

Причём языковеды отметили, что только в восточнославянских языках сохранились сочетания губных с [л'] в конце слова.

В этом отношении форма слова, данная БГ, точно отражает все современные представления о том, как должно было произноситься сие слово в данной форме в праславянском (православнославянском) языке, уже отличном по ряду признаков от празападнославянского языка.

6.2 — 6.3) **ЭЛѠѢН<а <1<X**
(**SLXB<NH STPY, СЛОВЕНА СТРѸ**).

Сии формы и слова мы уже рассматривали ранее, перевод: «Словена старого».

7.1) **ѠННѢ**
(**ѸЖ<, ѠЖЄ**)

Относительное местоимение мужского рода, множественного числа.

Перевод: «которые», «те, что».

Надо полагать, сия форма отражает взаимодействие местоимений **онѣ** и ***н** в праславянском (ХБ, 165).

Руна **Ѡ** может означать (см. правило ***) **I**, тогда мы имеем обычную форму сего относительного местоимения: **нже**.

Однако сия руна может также означать **Ж** или (**ѠН**). Тогда мы имеем форму относительного местоимения: **они же**.

Но, скорее всего, перед нами особая праславянская слитная форма сего местоимения. Можно вспомнить и близкую греческую форму сего местоимения: **оѢ**.

7.2) MZV7Ǫƿ7

(МГЛАНЬ, МГЛАНЬ, или МГЛАНТЫ).

Существительное в винительном падеже, единственного (или множественного) числа, мужского рода с основой на согласную в праславянской форме.

Перевод: «мглу», «мглы».

Современное слово «мгла» в старославянском языке имело ту же форму. Однако ранее был на конце слова Л, в праславянском же языке сие слово имело форму «МГЛАНЬ» (ср. греч. *ομχλη*, нидерл. *migelen*), и было оно мужского рода.

Следы такого перехода сохранились, например, в слове *семя* и сосуществующем с ним слове в родительном падеже: «семени» (в старославянском на конце слова был Л, а в праславянском было слово в именительном падеже **semen* (см. у ХБ, 143).

Форма МГЛАНЬ точно передаёт именно праславянскую форму этого слова в соответствующем склонении (винительный падеж у основ на согласную имеет флексию -Ь). А если это множественное число, то окончание -и, из-за руны 7 они неотличимы.

7.3) IǪZǪIC ➔ IǪZǪƿC7

(ИЗГЪНѢХ, ИЗГЪНѢТЫ).

Глагол прошедшего времени (простой аорист), множественного числа в праславянской форме.

Полная форма: ИЗГЪНѢТЫ.

Перевод: «изгнали».

Инфинитив сего глагола имеет форму: ИЗГЪНѢТИ (СРЯ 13, 214; СДЯ II, 2, 1517; ХБ 183; ср. со словом *двигнѣти*). Основа инфинитива оканчивается суффиксальным НѢ, следовательно, это глагол с основой инфинитива III типа. Прошедшее время от такого глагола образуется посредством простого аориста.

Окончание ЪѢ в старославянском используется для двойственного числа 1-го лица простого аориста. Причём

языковеды установили, что оно произошло от местоимения **ѡѡ**. Очевидно, что в праславянском окончание для множественного числа получалось аналогично: от местоимения **ѡѡ** (а не от **ѡѡ**, как в старославянском потом). Подобные необычные формы в старославянском отмечены для глаголов, относящихся к местоимению **ѡѡ** (ХБ, 189).

8.1) $\perp A \vdash \uparrow \Rightarrow \perp A \vdash \Diamond \uparrow$

(ЛИТІХ, ЛІЪТЮ, *или* ЛЮТИ)

Полная форма: ЛЮТЮ.

Это прилагательное, согласованное с существительным
МГЛАНЫ.

Перевод: «люту», «лютую» или «лютые».

Здесь руна $\diamond$ (o) слилась с руной $\uparrow$ (w), потому можно восстановить окончание -ю (впрочем, это не обязательно, если слово во множественном числе).

ЛЮТЫИ — в такой основной форме это слово приведено в СДЯ II, 1, 96. В форме винительного падежа, единственного числа в старославянском это слово обычно имеет форму: **ЛЮТЖЮ** (**ицѣлѣти лютжю пагѣбоу** из *Стихир. XII в.*). Но по согласованию с существительным **МГЛАНЪ** оно может принять и несколько отличную форму **ЛЮТИ**.

Корневой гласный, вероятнее всего, должен читаться после восстановления по правилу (***) как -ю. Ср. укр. *лютий*, словен. *ljut*, чеш. *litu*. И заметим, что в корне осталась руна A , означающая <j>. Но была опущена руна, значащая <u>, однако такой руны и вовсе нет в бояновице, есть только руны, означающие звуки <у:> и <оу>, а они здесь не подходят. Этим и вызван пропуск.

8.2) $\uparrow \vdash \Gamma \vdash \Delta \rightarrow \uparrow \vdash \Gamma \vdash \Delta$

(8† НЛЕПРЛЕ РЛЕЧ, Ъ НЛЕПРЕ РЕЧЕ).

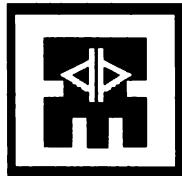
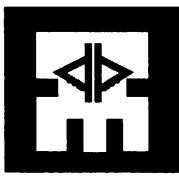
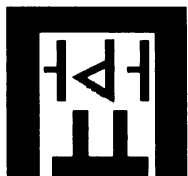
Предлог и имя собственное в родительном падеже.

Полная форма: ѿ нѣпрѣ рѣчѣ.

Перевод: «от Непры-реки», «от Днепра».

Поскольку последние две буквы (руны) слова Н<ПР< и начало слова Р<Ч< совпали, они слились по правилу (****). Мы добавили опущенные руны и восстановили исходную форму. В «Книге Велеса» схожие фразы записаны следующим образом: ΔУ НЪПРЪЪ (III 38а), У Н<ПР< (III 33), У† Р† Р† Р† (II 6а). Непра-река — это старинное название Днепра. В такой форме сия река называется и в былинах.

Корневой гласный је (Ј, К) может по правилу (***) переходить в Ъ или в <. Возможно, такая форма записи отражает праславянское произношение, а может быть, она обусловлена магией символов.

Знак Перуна, наносимый на оружие

Руны здесь симметричны, к тому же анаграмма сего слова даёт имя бога Перуна П†Δ†† или П†Δ††, который от дочери Днепра Роси родил Дажьбога (см. выше запись его имени вязанными рунами). Сочетание рун †Δ† означает «Ирий», славянский рай. Славяне пришли когда-то на Днепр (а ранее на Дон) именно в поисках рая.

8.5) ПО<VΔX7

(ПУ<ЛУХУХ, ПОСЛОУХЫ, ПОСЛУХЫ).

Глагол праславянского повелительного наклонения, настоящего времени, множественного числа.

Перевод: «слушайте!».

Инфинитив сего глагола в старославянском языке: ПОСЛОУШАТИ (СДЯ II, 2, 1238). Повелительное наклонение: ПОСЛОУШАЙТЕ. Форма образована по тому же способу, как и в случае с глаголом «изгнали».

Старославянское окончание «ТЕ» в повелительном наклонении (как и в аористе) произошло от местоимения (ср. с современным диалектным: «Эй, вы, те! Слухай сюда!», — от этой формы произошла обычная форма → *слушайте!*). В языке БГ влияние местоимения **вы** более заметно, чем местоимения «ТЕ». Это вообще характерно для глаголов праславянского языка. И заметим, что в нашем слове местоимённая флексия на конце либо пропущена, либо зачтено местоимение, употреблённое ранее (как в диалектах).

9.1) **𐌲𐌿𐌲𐌿**

(**𐌶𐌿𐌲𐌿**, **𐌲𐌿𐌲𐌿**).

Это существительное мужского рода, множественного числа, в родительном падеже.

Полная форма: 𐌲𐌿𐌲𐌿.

Перевод: «отцов».

В «Бояновом гимне» (строки 34, 35) сие слово употребляется также в виде **𐌲𐌿𐌲𐌿7** (**𐌲𐌿𐌲𐌿**, отец), потому мы не можем считать слово 8.5 прилагательным, подобным устаревшему «отень» («отчий»), ТСД II, 60.

В данном случае мы имеем праславянскую форму существительного с основой на согласную, такую же как в уже рассмотренных нами случаях: «**мѣтень**», «**мглянь**». Потом сие праславянское окончание утратилось под влиянием тенденции к построению слогов по принципу возрастающей звучности, оно превратилось в старославянском в **𐌲**.

В старославянском это слово имеет форму: **𐌲𐌿𐌲𐌿** (в множественном числе, родительном падеже: **𐌲𐌿𐌲𐌿**, СДЯ, II, 1, 827; СФ III, 170). Предполагается, что окончание **𐌲𐌿** произошло от уменьшительного суффикса **къ** (из ***𐌲𐌿𐌲𐌿**). Само же слово имело форму «**отя**», сохранившуюся в диалектах (ср. *батя* и *батяня*). Такую форму можно найти и в родственных индоевропейских языках: греч. *αττα*, лат. *atta*, алб. *at*, ирл. *aite*, хетт. *attaš*, осет. *æda*, древнеинд. *atta* (мать).

9.2 — 9.3) $\text{F}\chi\text{I}\text{C}\text{A} \rightarrow \text{F}\chi\text{I}\text{C}\text{7} <\text{C}\text{A}$
 (ҮҮДЬ SBH , БҮДЬСВА, БЖДЬ{ВЫ} СВА).

Это глагол повелительного наклонения, будущего времени, множественного числа, 1-го лица в праславянской форме вместе с неличным местоимением.

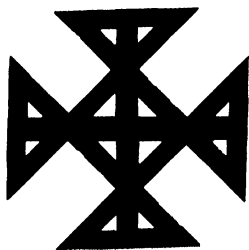
Возможная полная форма: БЖДЬВЫ СВА.

Перевод: «будем своих».

Предлагаемое разбиение исходит из правила (***), а также из того, что в языке БГ множественное число для глаголов в повелительном наклонении (как и ранее в рассмотренном нами случае аориста) образовывалось подобно двойственному в старославянском (флексия от местоимения ВЪИ). Здесь она была пропущена, как и в случае с глаголом ПОСЛОУХЫ.

Неличное местоимение СВА в праславянском (в отличие от старославянского) не склонялось. Это можно определить по текстам «Книги Велеса», где сие местоимение употреблено в неизменяемой форме SBH сто пять раз во всех числах и падежах, смысл слова определялся по контексту.

Полагаю, что на неизменяемость сего местоимения повлияло то, что оно восходит к имени Птицы Матери Сва, а также составляет первый слог таких священных имён и слов, как $\text{S}\text{B}\text{H}\text{P}\text{Y}\text{G}$, $\text{S}\text{B}\text{A}\text{T}\text{Y}\text{B}\text{A}\text{T}$, $\text{S}\text{B}\text{H}\text{T}\text{Y}$ и иных. Из сих слов плели вязаными рунами имена (например, на рисунке изображена вязь, читаемая как *Сварог*, от сих рун произошли изображения крестов и свастика).

Знак Сварога

Гласная в сём слоге, как показывает БГ, имела носовой оттенок (она наклонена), что и привело к появлению A в слове $\text{S}\text{B}\text{A}\text{T}\text{Y}\text{B}\text{A}\text{T}$ ($\text{S}\text{B}\text{A}\text{H}\text{T}\text{Y}\text{B}\text{A}\text{T}$) и подобных.

9.4) $\vdash ZIa \perp 7$

(ΔΥΗΤΙ, ДЪИТИ или ДЪТИ).

Существительное в винительном падеже, множественного числа. Перевод: «дети».

В старославянском сие слово имеет форму: ДѢТА в единственном числе и ДѢТИ (СФ I, 516) во множественном. Сравни: БѢДЕТЕ ꙗко дѣти (*Остр. Еванг.*). Буква Ъ, т.е. звук <æ>, здесь передан двумя рунами (ср. словац. *dieta*), и в самом деле сей звук состоит из двух слившихся звуков и может быть так передан.

Замечание: Строчка БГ 9 формально может иметь и иное толкование.

9.1 — 9.4) $\exists \mathcal{L} \models \mathcal{F} \Delta \vdash \mathcal{L} \leq \mathcal{A} \vdash \mathcal{L} \mathcal{A} \mathcal{L}$
(ОТЕНЬ БЖДЖ С ВЫ ДЪЮТИ).

Перевод: «Отец будет с вами говорить».

В принципе правило (***) позволяет так озвучить руны (не без небольших натяжек, правда). Можно и прочитать слово **СВА** как два слова **С ВЫ** (с вами).

Можно и слово **Б҃҃Д҃҃** прочитать как вспомогательный глагол праславянского будущего времени, которое, будто бы сочетало в себе черты старославянского будущего сложного I и будущего сложного II, хотя и это натяжка (и значительная). Наконец, можно прочитать и последнее слово как глагол **Д҃҃҃ТИ**, который в старославянском означал «говорить». См., например: **АЩЕ КТО Д҃҃ЕТЬ В НАШЮ В҃҃Р҃҃ СТУПИТЬ** (Пов. вр. лет, 6495).

Но в этом случае нарушается смысл, ибо Боян не отец, говорящий с детьми, он поёт и перед воинами на пиру. Поэтому сей вариант отвергаю.

Итак, строки 5–9 можно записать литицей:
5 МѢТЕНЬ ѠВѢДАЮЩЕ ГОСТІ ЗЪДАІ, ВЪ,
6 РОДОВЪЛЮ СЛОВЕНА СТАРѸ,
7 ИЖЕ МГЛАНЪІ ИЗГЪНВЪІ
8 ЛЮТИ Ѡ НѢПРЕ РІЧЕ, ПОСЛАХЪІ!
9 ОТѢНИ БЖДѢ СВА ДѢТИ!

III. Строки 10 — 16 в графической записи.

10 ልዕሊ ራሳን ማድረግ ማለት ነው።
11 ማን ለሌላ ሰው ጥቅም ለማድረግ ይረዳል።
12 ለሌላ ሰው ጥቅም ለማድረግ ማለት ነው።
13 ለሌላ ሰው ጥቅም ለማድረግ ማለት ነው።
14 ለሌላ ሰው ጥቅም ለማድረግ ማለት ነው።
15 ለሌላ ሰው ጥቅም ለማድረግ ማለት ነው።
16 ለሌላ ሰው ጥቅም ለማድረግ ማለት ነው።

10.1) $\triangle OLA$
(РУДИ, РОДИ).

Существительное мужского рода, в именительном падеже множественного числа.

Перевод: «роды».

Родственное слово мы уже разбирали ранее (6.1), заметим только, что слово «роды», в отношении к гибнущим родам, отличным от славянских родов, записано без использования сакральной формы, восходящей к имени бога Рода.

10.2) **ΣΖΙΚVΛ**
(ΣΓΙΓΛΙ, ΣΓΙΒΛΙ).

Действительное причастие прошедшего времени, множественного числа, в праславянской форме.

Перевод: «гибнувшие».

В старославянском инфинитив для сего причастия имеет вид: ГИБНѸТИ (СДЯ I, 1, 1618). Причастие имеет,

например, вид: **ГИБНѢЩЕ** (к слову **БРАШНО**, СДЯ I, 1, 618). Но в нашем случае причастие имеет праславянскую форму, разобранную выше (3.1, 3.2).

10.2) √ ПЪWIC AVI

(И ПЪЗЪВАЛИ, И ПОЗЪВАЛИ).

Глагол прошедшего времени (праславянский перфект), 3-го лица, множественного числа.

Перевод: «позвали».

Первая руна напоминает перевернутую **^** (она перевернута, чтобы не сливаться с предыдущей **^**), значит звук <и>.

Инфинитив глагола в старославянском имел форму: **ЗЪВАТИ** (как видим, корневой гласный **Ъ** отмечен и в БГ, впоследствии он был утрачен), он имеет основу II типа, на гласный. Причастие и имперфект сего глагола имеют вид, например, в Супр. рук. **ЗОВѢШЕ, ЗОВѢХХ** (ХБ, 201).

Но в нашем случае праславянский перфект образован от действительного причастия прошедшего времени с суффиксом **-л**, которые в языке БГ склоняются (в отличие от старославянского языка) и, значит, не требуют вспомогательного склоняемого глагола для образования перфекта.

А это именно перфект, ибо глагол означает не действие, а состояние в момент гибели, явившееся результатом сей гибели.

11.1) УOѢ7

(КУНИ, КОНИ или КОНЬИ).

*Существительное в родительном падеже (основа на *i > [ь]) множественного числа.*

Возможная полная форма: КОНЬИ.

Перевод: «коней».

11.2) $\Psi \triangleleft \Omega \rightarrow 7$

(УРАДѢ, УРАДЮ).

*Праславянское деепричастие прошедшего времени.**Перевод: «снарядя», «снарядив».*

Слово образовано от инфинитива **НАРАЖАТИ** — готовить, снаряжать (СДЯ II, 1, 327).

Отсутствие старославянской формы склоняемых действительных причастий с суффиксом **-вшъ** (ибо их роль исполняют склоняемые праславянские причастия с суффиксом **-л**) породило необходимость деепричастного оборота, что мы и видим на данном примере.

В старославянском было бы: **нарядившеся**. Например: **Ярополкъ с дружиною своєю, нарядившеся** гораздо, **устремившеся боеви** (Ип. л. 6644).

Образовано сие деепричастие, как и деепричастия современного языка, от краткого причастия.

11.3–4, 12.4) $\chi \mu \zeta \psi \nu \iota \quad \text{мѣ} \Omega \dots \quad \text{по} < \perp \psi \quad \text{а} \rightarrow \perp \perp$

(УМЪЧЛИ МЯ... ПУСТѢТЬ, УМЪЧЛИ МЫ...

ПОСТРОЕТЬ).

Первый глагол прошедшего времени (праславянский перфект), дополняет его глагол в форме супина.

Перевод: «помчались мы... построиться».

Инфинитив от первого глагола: **УМЪЧАТИ** (СФ III, 22; СДЯ III, 2, 1216). Форма рассмотрена ранее.

В записи местоимения, очевидно, опять смешаны руны **Ѣ** и **Ѣ**. Передача двумя рунами **Ѣ Ѣ** гласного звука <ы>, образовавшегося из слияния двух звуков, вполне оправданна.

Форма супина глагола **ПОСТРОЕТЬ** вполне отвечает правилам древнерусского языка.

Вряд ли здесь употреблен инфинитив (хоть это и не исключено для языка БГ), ибо руну **Ѣ** можно толковать как **Ѣ**.

12.1 — 12.3) X ZFQ HJ <Y>

(XУ КНАЖЕ РУКѦ, Y КНЯЖЕ РѦКЪ).

Первое слово прилагательное, согласованное со вторым словом: существительным в родительном падеже, мужского рода, единственного числа.

Перевод: «у княжьей руки».

Замечу, при написании бояновицей слова «РѦКЪ» пропущена руна, означающая гласный <у> по правилу (*), к тому же сего гласного нет в бояновице, есть только близкие.

Руна 12/2 Z в слове КНАЖЕ означает звук [h]. Он же использовался ранее в праславянской форме слова «гнать». Надо полагать, от корня *gn или *hn с таким смыслом и образовались слова: гон, конь. Потом от сочетания конный витязь (комонязь) произошло слово князь.

Потому при написании сего слова использована руна Z, таково было произношение сего слова в праславянском.

13.1 — 13.2) C1+QY KQMF7

(B1ΔYЦ FXYHЬ, ВИДОЩ БОЯHЬ).

Полная форма: ВИДѦШЕ БОЯHЬ.

Второе слово разобрано ранее. Первое слово — глагол в форме имперфекта 3-го лица, единственного числа.

Перевод: «видел Боян».

Инфинитив сего глагола в старославянском языке: ВИДѦТИ. Этот глагол имеет основу инфинитива IV типа (ХБ, 201).

Следовательно, он образует имперфект с суффиксом [-ах-]: ВИДѦАХЪ (в первом лице единственного числа), а также ВИДѦШЕ (во 2-м и 3-м лице единственного числа).

Сокращённая форма, использованная в БГ, вполне отвечает правилу (*). Но она может также отражать реальное произношение IV века (что менее вероятно).

13.3 — 13.4) **ОУМІ І<ІХІѠІУѢ →
ОУМІ І<ІХѢІІУѢ**

(**УЧМІ ІСТѢНѢШѢ, ОЧМІ ИСТѢНѢШѢ**).

Первое слово существительное в творительном падеже, множественного числа. Второе слово: наречие в сравнительной степени.

Перевод: «очами истиннейше», «очами правдиво».

Первое слово записано в форме, не отличной от старославянской. Во втором слове искажены руны 13.19 и 13.20 (смешаны **П** и **ІѠ** или **П** даже **Ѣ**). Здесь показано, как восстановить неискажённое написание.

Замечу, наречие сравнительной степени происходит из прилагательного в сравнительной степени (сравни **ІСТѢШѢ**, т.е. «истеннейшая», **ІСТѢННѢ**, т.е. «истинно», в «Книге Велеса» (III 29, I 16)).

Окончание наречия **Ѣ** я здесь дал в старославянской форме, но возможно, что в праславянском языке это был гласный <е> или даже <и>.

141 — 144) **ѢХ ЗѢ ѠНѢ ѢІІѠ ОСѢ ЗѢСЛѠѢ
(НѢ КНЯЖѢ НѢНѢ ОВѢИ ГЛАВАЛѢ).**

1 слово — местоимение множественного числа в винительном падеже. 2 слово — существительное в именительном (звательном) падеже единственного числа. 3 слово — наречие. 4 слово — неличное местоимение. Сии слова даны в обычной старославянской форме. 5 слово суть глагол прошедшего времени (праславянский перфект), единственного числа.

Перевод: «нас, княже, ныне сих возглавил».

Глагол произошёл от существительного **ГЛАВА** — что значит «вождь» (СДЯ I, 1, 514). Суффикс **-л** образовал глагол в праславянской, перфектной форме (рассмотренной нами выше). И предполагаю, что здесь также произошла инверсия рун **ЛЛ** → **ЛЛ** по той же причине, что и в случае с причастием: **УМѢЛѢУ** → **УМѢРЛѢУ** (БГ 3.1).

15.1 — 15.4) ПУЗ ƒλ УХ<17 X71
(ПЪКЪ НА ГОСТИ ГОТИ).

1 слово — существительное в винительном падеже множественного числа. 2 слово — предлог. 3 слово — существительное в предложном падеже, множественного числа. 3 слово — существительное такое же.

Перевод: «полки на иноземцев-готов».

Первое слово дано в близкой к обычной для древнерусского языка форме сего слова ПЛЪКЪ. Начальное в старославянском языке сочетание <пл> произошло от *rj в результате палатализации губных согласных (ХБ, 86). А гласную могли и пропустить на письме по правилу (*). Третье слово мы разбирали, форма его старославянская. Четвертое слово даёт имя народа *готов*. Замечу, что в начальные времена сей народ называли также *хаттами* (так их называет, например, Тацит), отсюда название города Хессен, или Гессен. Потому начальный звук в имени передаётся как <x> или <h>, но потом он перешёл в <г>.

15.5 — 15.6) X У1Δ <ΛΔ37
(КЪТО СЛОУЗЖ, КЪТО СΛ8ЗЖ).

1 слово — искаженное вопросительное местоимение. 2 слово — существительное в праславянском винительном падеже.

Перевод: «кто слуга?»

Избыточное написание первого звука (две руны ХУ) означает, что слово могло произноситься как КЪТО и как ХЪТО (как и в современном языке). Следующая руна искажена, нужно: 1.

Необычно и написание винительного падежа следующего слова: СЛОУЗЖ. Нужно: СЛОУГЖ. Мягкий свистящий здесь в старославянском языке появляется в дательном и местном падежах, но здесь он (вероятно, по сходной причине) использован в праславянском винительном.

16) <Xm7 mV4y <1Pm7yF7Y KXmF7
(САМЪ МЛАДЪ СТРЕМЄЧНИКЪ БОАНЪ).

1 слово — местоимение. 2 слово — краткое прилагательное, согласованное со следующим существительным. 3 слово — существительное в винительном падеже единственного числа. 4 слово — имя собственное.

Перевод: «сам молодой стремянной Боян».

Все слова даны в обычной старославянской форме, часть гласных пропущена по правилу (*). Второе и четвёртое слова мы разбирали ранее.

СТРЕМЄЧНИКЪ — очевидно, стремянной. Княжеские и царские стремянные встарь были придворные сановники (вельможи, можно сказать), они подводили царю коня, были при стремени (ТСД IV, 339). Подобно этому боярестольники — это те, кто имеет привилегию прислуживать царю за столом, и это не челядь. То есть Боян был боярином, имел один из высочайших чинов в Словении.

Замечание.

Слова 11.1 и 11.2 поддаются также прочтению: **КЪН(ЗА) УРАДЪ** Поскольку второе слово может быть переведено так же, как «избрав», текст получает перевод: «И выбрав князя, помчались мы, чтобы построиться у княжьих рук». Но это значит, что князь был избран только на случай сей войны, а такое маловероятно. Да и «Книга Велеса» повествует о том, что князь избирался вечем не на случай войны, а каждые семь лет. Оставляю прежний перевод.

Теперь запишем разобранные строки *лителией*:

10 РОДИ ЗГИБЛИ И ПОЗЪВАЛИ.

11 КОНЬИ УРАДЪ, УМЪЧЛИ МЪ

12 У КНЯЖЕ РЪКЪ ПОСТРОЕТЪ.

13 ВИДѢШЕ БОАНЪ ОЧМИ ИСТЕНЪИШЪ!

14 НЪ КНЯЖЕ НЪИНЕ ОВЪИ ГЛАВАЛЪ

15 ПЛЪКЪ НА ГОСТИ ГОТИ. КЪТО СЛЪЗЖ?

16 САМЪ МЛАДЪ СТРЕМЄЧНИКЪ БОАНЪ!

IV. Строки 17 — 23 в графической записи.

17 MOLVXOM7 P04IMY7 HV0137
 18 IYOM7 4pZ 3ZIMZZ0FI 3C0F
 19 3L7 <7F7L P01IC4X7 Y FI
 20 ZM7 KOMF7 NV I 4X<1131 C
 21 C0V0XZ ZOV04Z aH7 1X J7
 22 0V01X P04Fa DZ4LX p<JLX
 23 K0VJYI pDX M7 YF0 MX 4FI

17.1) MOLVXOM7

(МОВАЛЬХОМЪ, МОЛВИХОМЪ).

Это глагол старославянской формы в прошедшем времени (сигматический аорист нетематический), во множественном числе, 1-м лице.

Перевод: «молвили (мы с князем)».

Подобные случаи перестановки рун LV (с участием губной -л) нами уже рассматривались. Замечу, сей звук мог и вообще пропадать (ср. укр. «мовь»).

Инфинитив нашего глагола: МОЛВИТИ. Следовательно, основа у него на -и. И мы видим, что данный аорист имеет обычный вид, как и в старославянском. И это именно 1-е лицо (мы), ибо во 2-м (вы) было бы: МОЛВИСТЕ, а в 3-м (они): МОЛВИША.

При переводе сие нужно учитывать, потому что в современном языке лица для глагола прошедшего времени не различаются. То есть нужно дать понять, что молвили именно князь Словен и Боян, а не, например, радимичи и пр.

17.3) $\text{HV}\diamond\text{I}\text{Z}$

(Й-И-О-І-У-Е).

Восклицание, здесь только гласные звуки.

Перевод: «Эй-я!», «Гой-я!»

17.2, 18.2 — 18.4) $\text{P}\text{M}\text{I}\text{M}\text{Y}\text{7}\dots \text{Y}\diamond\text{M}\text{7} \text{+}\text{p}\text{Z}$

$\text{Z}\text{Z}\text{I}\text{M}\text{Z}\text{Z}\diamond\text{I}$.

(РАДИМИЧЪ... КЫМРЪ, ДРЕГЪ, ЗЫМЪГОНЪ).

Это имена собственные (имена народов и их родовичей) мужского рода, в дательном падеже, единственном числе.

Смысловый перевод: «радимичам, кимрам, дрегам (дреговичам), земголянам».

Склонение приведено точно по правилам старославянского языка для существительных с основой на -Ѡ или -jѠ. Имена родовичей, упоминаемых здесь, символически значат имена самих народов: «Радимичу, Кимру, Дрегу, Зеমেгону» означает: «радимичам, кимрам, дреговичам и земголянам».

Радимичи и дреговичи — это племена славянские. Они жили в верховьях Днепра. Радимичи — между Березиной и Десной, а дреговичи между Припятью и Березиной.

Земигола (земегалы, земголяне) — племя балтийское, соседи дреговичей. Боян называет сей народ: «земегоны», может быть, толкуя имя как: «гонящие зиму» (ср. др. рус. **зимѣгола**, ст. слав. **зимиголи** (*Лавр. лет*)).

Кимры — племя русколанское, кавказское. В БГ имя сего народа также приведено в форме: БГ 47 — $\text{Y}\text{Z}\text{M}\text{X}\text{<}\text{Z}$ («КЫМЪРЫ»); БГ 48 — $\text{Z}\diamond\text{M}\text{<}\text{7}$ («КЪМРЪ» или «ГОМРЪ»).

В «Книге Велеса» киммерийцы — $\text{KIM}\text{Y}\text{PI}\text{<}$ (II 6e) — называются «отцами русов».

Очевидно, что это киммерийцы. Замечу, в Библии Гомер — прародитель киммерийцев, древнего арийского народа, жившего ещё до прихода скифов с середины II ты-

сячелетия до н.э. севернее Чёрного и Каспийского морей и совершавшего набеги на Азию и Европу.

В IV веке н.э. остатки древнейшего населения Северного Причерноморья могли ещё жить вблизи Боспора Киммерийского (Керченского пролива). В этих местах известно и поселение того времени, именовавшееся Киммерик. До настоящего времени на Руси остались древние киммерийские этнонимы (например, город Кимры).

Было и германское племя «кимвров», наверное, родственное (к тому же в IV веке различия между рядом родов прагерманских и праславянских ещё не были значительны, были смешанные роды).

18.4 — 19.1) **ЗСДѢ ЗЛЪ**
(**ЗВЖ ГВЪ** → **ЗВЖ ГВА**).

1-е слово — глагол в повелительном наклонении праславянской формы, 2-го лица, множественного числа. 2-е слово — несклоняемое местоимение во множественном числе.

Перевод: «зовите своих».

Инфинитив сего глагола: **ЗВАТИ, ЗЪВАТИ** (СДЯ I, 2, 967). В старославянском повелительное наклонение от этого глагола имеет форму: **ЗВѢТЕ**. Здесь гласная образовалась из обычного суффикса этого склонения *i, который был присоединен к тематическому гласному *o. Получившийся дифтонг мог читаться как **Ѣ** или как **Ж** в нашем случае.

Старославянское окончание повелительного наклонения **-те** образовалось от местоимения [те]. Но в праславянском это окончание ещё не было принято (смотри разобранный выше случай со словом: «послушайте!»). Здесь, как и выше, повелительное наклонение образуется с местоимением **ВЪИ** (либо с несклоняемым **ГВА**).

19.2 — 19.5) <ГѢЛ РОДІСІАХЪ У Ї
(СЫНОВЪ РАТИВѢАХЪ КЪ НЫ).

Существительное в родительном падеже множественного числа. Глагол в имперфекте 3-м лице, множественного числа.

Перевод: «сынов ратоваться (сражаться) к нам».

Первое слово суть существительное с основой на *ѣ. Склонение этого слова приведено у Хабургаева (ХБ, 141), оно совпадает с данным.

Имперфект глагола, записанный здесь точно по старославянским правилам, исполняет роль возвратного глагола, что необычно для старославянского языка. Но в праславянском ещё не развилось окончание **СА**. Здесь его роль исполняет несклоняемое местоимение **СВА**. И к тому же основа возвратного праславянского глагола может быть имперфектной, ибо речь идёт о прошлых событиях.

20) ZM7 K O M F J N V I ↑ X < L I J I C
(ГАМЪ БОАНЪ ПЕЛ И ТЕКОСТЕ ВЪ).

1, 2 и 6 слова мы разбирали. 3 слово — глагол в праславянском перфекте, 2-го лица, единственного числа. 4 слово — союз. 5 слово — глагол в сигматическом аористе, 2-е лицо, множественное число.

Перевод: «гимн Боян запел, и потекли (пошли, устремились) вы».

1, 2, 5 и 6 слова даны в обычной старославянской форме. О праславянском перфекте (3 слово), не требующем вспомогательного глагола из-за склоняемости причастия на -л, мы уже говорили.

Остается и вероятность того, что окончание сигматического аориста поглотило числительное «сто». Тогда последняя руна может толковаться как слово «вои» (воины). Но для сего нужно делать слишком много допущений (в том числе и необычную форму аориста 3-го лица). Потому сие отвергаю.

21 — 22) C O V O X Z Z O V M + Z a n 7 1 X
 J 7 O V O 1 X P O + F a D Z + L X p < J L X
 (ВОЛОХЫ, ГОЛЯДЫ, ЮЖЕ ТА ГОЛЯДЬ РОДНЮ
 РЪДОВИ РУСОВЪ).

1, 2, 5, 8 слова — имена народов. 3 слово — относительное местоимение женского рода. 4 слово — местоимение 2-го лица, в винительном падеже, единственного числа. 6 слово — существительное в винительном падеже единственного числа. 7 слово — существительное в дательном падеже единственного числа. 8 слово — в родительном падеже, множественного числа.

Перевод: «волохи, голяды, и та голядь, которая родня роду русов».

Все слова имеют обычную старославянскую (древнерусскую) форму. Небольшие отклонения объясняются правилами (*), (***), и они в пределах нормы даже для берестяных грамот, а не только для языка IV века.

Отметим и такую тонкость, как указание на женский род существительного голядь, данное в относительном местоимении ЮЖЕ (ранее была употреблена необычная форма для множественного числа, а здесь дана старославянская с указанием рода).

Волохи — древнерусское название для романских народов, особенно для римских переселенцев в районе Дуная (предков румын). Сие имя пишется также (см. СФ I, 519) по-древнерусски: ВОЛОХЪ (др. рус.); а также по словацки: ВЛАХЪ.

Голядь — балтийское племя. Известно, что некогда под Москвой, в районе Можайска, жило племя голяди, переселившееся сюда, очевидно, из Восточной Пруссии, бежавшее от германизации сих земель. Интересно замечание БГ о том, что сие племя родственно русам (видимо, прусам или борусам, жившим некогда в Пруссии).

23) К ПУУУ ПХУХ МЪ УѢѢ МХ ІѢІ
(БО 8 ПЛЕЧЬ РҪКЫ МЫ 8 КНА{ЗА} МХЖИ).

1 слово — частица. 2 слово — существительное в родительном падеже, множественного числа. 3 слово — существительное в винительном падеже, множественного числа. 4 слово — местоимение множественного числа 1-го лица. 5 слово — существительное в родительном падеже, единственного числа. 6 слово — существительное в винительном падеже, множественного числа.

Перевод: «и вот как у плеч руки, мы у князя мужи».

Все слова имеют обычную древнерусскую форму. Пропущенные две руны в слове «князь» (ср. др. рус. КЪНАЗЬ, КНАЗЬ — СДЯ I, 2, 1401) могут объясняться «глазной ошибкой» переписчика, ибо рядом оказались одинаковые руны Ѣ. Но это может быть и обычным сокращением слова (типа совр.: кн.).

Первая частица БО часто начинает предложения в дощечках ВК. И почти всегда означает подведение итогов, перевожу: «и вот».

Слово 23.5 в старославянском имеет вид: МХЖЬ или МХЖЬ (СДЯ II, 1, 190; СФ II, 670). В «Книге Велеса»: МѢНЖ (II 16). Этим объясняется появление согласной <н> в сѣм слове. Сравни: др. инд. *manus*, гот. *манпа*, англ. *ман* (человек). Перестановка рун ЖН обычна для БГ.

Теперь запишем изученную часть текста литицей:

17 МОЛВИХОМЪ РЯДИМИЧИ: Й-И-О-І-У-Є!
18 КЪМРЪ, ДРЕГЪ, ЗЫМЪГОНИ ЗВХ
19 СВА СЫНОВЪ РАТИВЪАХЖ К НЪ.
20 ГАМЪ БОАНЪ ПЕЛЪ И ТЕКОСТЕ ВЪІ
21 ВОЛОХЪ, ГОЛЯДЪ, ІАЖЕ ТА ГО-
22 ЛЯДЪ РОДНІА РЪДОВІ РҪСОВЪ.
23 БО 8 ПЛЕЧЬ РҪКЫ МЫ 8 КНАЗА МХЖИ!

IV. Строки 24 — 30 в графической записи.

24 YOF7 <VOCJF7 OYMI XpOMHI
 25 OMHI JC VJLZ <VFYI F OHZI
 26 ZFXLI MA Z FMI FZ KAJYI
 27 KVZ MJ<YI OYpX HI L+LIX7
 28 OMHI KXOMF7 <VOCJF7OX
 29 <HYI FJMI LQOY +J+JCVJ VKL7
 30 OYI C+ZamJ FZ YVY7 LOYI

24) YOF7 <VOCJF7 OYMI XpOMHI.
 (КЪНАЗЬ СЛОВЕНЪ ОЧМИ ЯРАЖА).

Первые три слова мы уже разобрали. 4 слово — глагол в аористе, 2-го лица, единственного числа.

Перевод: «князь Словен очами сиял».

Инфинитив этого глагола, отсутствующего в словарях древнерусского и старославянского языков, полагаю: ЯРАШТИ либо ЯРАЖТИ. Тогда (ХБ, 192) приведенная в БГ форма есть простой асимметрический аорист (по типу: мошти — може, дви҃гати — дви҃же). Впрочем, это может быть и сигматический аорист (от основы на А: ЯРАЖАТИ), но тогда придётся шестое слово толковать как: ЯРАЖА. Существуют родственные глаголы: ЯРАДИТИ (т.е. «навести порядок», «командовать»); НАРАЖАТИ («снаряжать»). Явно сии глаголы произошли от имени бога Рода, ответственного за порядок во Вселенной. Но он же и породил Бога Солнца РА. От имени сего сияющего бога и произошёл рассматриваемый нами глагол (его можно сравнить с совр. «рыжить», «рдеть», т.е. «сиять»). То есть здесь Боян уподобляет Словена богу РА (ср. князь Красно Солнышко).

25) **ᚱᚰᚱᚱ ᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱ <ᚱᚱᚱᚱ ᚱ ᚱᚱᚱᚱ**

(**ЮКОЖЕ ВЪ ЛѢТЫ СЪЛНЦЕ НЫ ПОЖЫГА**).

1, 2, 5 слова рассмотрены ранее (первое см. также ниже). 3 слово — существительное в творительном падеже множественного числа (основа на ѓ). 4 слово — существительное в именительном падеже единственного числа. 6 слово — глагол в форме аориста, 2-го лица, единственного числа.

Перевод: «так летом солнышко нас припекало».

Третье слово в старославянском имеет вид: **ЛѢТО** (ср. болг. *лято*, серб. *лъѣто*, ирл. *laithé*). Корневой гласный, может быть, произносился в праславянском и просто <е>, но здесь обозначаю его, как в старославянском, ибо правило (***) сие позволяет.

Четвертое слово в древнерусском имеет вид: **СЛѢНЦЕ** (ср. болг. *слѣнце*, словен. *solnce*). Языковеды восстанавливают праславянскую форму: *syľnъse*, которая вполне совпадает с данной в БГ. Инверсию слога **ЛѢ** мы уже рассматривали.

Шестое слово имеет в старославянском инфинитив: **ПОЖИГАТИ, ПОЖЫГЪ** («жечь»). То есть мы имеем в БГ глагол в форме аориста (см. аорист в предыдущей строке БГ).

26) **ᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱ**

(**КНѢТИ АР҃Ы НАШИ НЫ БѢЛИЧИ**).

1 слово — существительное в именительном падеже, множественном числе. 2 слово — прилагательное (или имя собственное). 3 слово — неличное местоимение во множественном числе. 4 слово — личное местоимение в винительном падеже, множественном числе. 5 слово — имя существительное собственное в той же форме.

Перевод: «витязи Яры наши — они Беличи (из рода Белояров)».

Все слова имеют старославянскую форму. И только первое слово содержит в корне отличную букву.

Первое слово, очевидно, то же, что **КМѢТЬ**, витязь, воин (СДЯ I, 2, 1390). Однако и носовой согласный Н, вместо М в корне сего слова, не случаен. Именно он произносился во времена БГ, это древнейшая, ещё арийская форма сего слова, общая для многих арийских народов (ср. нем. *knex*t, а также англ. *knight* — «рыцарь», «воин»).

Яры Беличи — суть Белояры «Книги Велеса». Белояром был и сам Боян, сын Буса Белояра. Значит, русколаны Белояры составляли окружение князя Словена.

Замечу, и в поздние времена князя предпочитали иметь верную дружину, гвардию, а потом и дворцовую стражу из иноплеменников (не связанных с интересами местных родов). Даже последние русские цари вокруг себя имели телохранителей из казаков и кавказских горцев.

27.1 — 27.3) **KVZ MCKY1 OYpX H1.**

(БѢЛЫ МѢСЯЦИ ОКРУЖЬ).

1 слово — прилагательное; 2 слово — существительное (основа на ъ). Оба в творительном падеже, множественном числе. 3 слово — наречие.

Перевод: «белыми месяцами вокруг», «словно белые месяцы вокруг (Словена)».

Особых грамматических пояснений здесь не требуется, у всех слов старославянская форма, а гласные возвращены и заменены по правилам (*) и (**).

Витязи Белояры из окружения Словена (князя Красно Солнышко) сравниваются с белыми месяцами. Это образ традиционный. Так, в «Слове о полку Игореве» с месяцами сравниваются сыны Игоря Святославича, погибшие в Тмутаракани: «два солнца помѣркости... и с ними два молада мѣсяца...».

27.4 — 28.3) **L↓LIX7 ѠННЗ KΔѠF7 <V○CЗѢ**
(ВИДѢАХЪ ИЖДЕ БААНЪ СЛОВЕНА).

1 слово — глагол в имперфекте, 1-м лице единственного числа. 2 — наречие, 3 и 4 слова — мы разбирали.

Перевод: «Когда (если) Боян видел Словена».

Инфинитив сего глагола в старославянском языке: **ВИДѢТИ**. Этот глагол имеет основу инфинитива IV типа (ХБ, 201). Следовательно, он образует имперфект с суффиксом [-ах-]: **ВИДѢАХЪ** (в 1-м лице единственного числа).

Второе слово, как и слово 25.1 в оригинале, напоминает относительное местоимение **ѲЖЕ**. По правилам старославянского языка здесь должно стоять наречие **ИЖДЕ** либо **АШТЕ** с местоимением **СЪ** (этот). Во втором случае в старославянском используется конструкция, непривычная для современного языка. Сравни: **фарисѢей рече в севѢ съ аште ви пророкъ** [*фарисей подумал про себя, если бы он (в тексте: этот) был пророк*]. Однако из этого местоимения и наречия потом произошло наречие **если** (ежели).

Возможно, в праславянском вместо местоимения **СЪ** использовалось и (**ѲЖЕ**) и родственные ему со значением «который», тождественные по смыслу «этот». Но здесь он приобретал смысл: «когда, если, ежели» (ср. **ИЖДЕ**, **КГДА**). Имели сии местоимения и смысл: «так» (**ѲКО**) (отсюда: «тогда») и пр. (см. строку 25 БГ). То есть возможно, что в праславянском **ѲЖЕ** заменяло **ИЖДЕ**, **КГДА** и **ѲКО**. Использовалось широко. Подобно этому широкое значение имеет несклоняемое неличное местоимение **СВА**. В праславянском языке местоимения имели иное употребление, чем в старославянском.

Впрочем, это может объясняться и условностью передачи звуков в тексте БГ, и сокращенным написанием

и пр. Потому в полной форме пишу так, как принято в старославянском.

28.4 — 29) O L X < 4 Y F 3 M 1 1 4 O Y
 + 3 D 3 C V 3 V I K 1 7

(ОВО СЕРЦЕ ОНОМЪ ТРОХЪ ДЕРЕВЛА ЛИСТЫ).

1 слово — неличное местоимение. 2 слово — существительное в именительном падеже единственного числа. 3 слово — глагол в аористе. 4 слово — существительное в родительном падеже. 5 слово — существительное в творительном падеже множественного числа.

Перевод: «это сердце в нём трепетало, как листья дерева».

Все слова в близкой к обычной старославянской форме. Глагол отсутствует в старославянском языке, но смысл его очевиден, ибо существуют слова «тряска», «трус» (а также диалектные: «трюхать», «трусить», в смысле: «трясти», «трепетать»).

Необычна форма родительного падежа. Мы уже отмечали особенности родительного падежа в языке БГ для слов с основой на Ѣ. Но здесь основа не ясна, мешает определить её конечная согласная -л (появление коей после <в> мы уже объясняли ранее). Может быть, в праславянском родительном здесь произносилось окончание -е. (ср. «древесе»). Но, скорее всего, здесь должно быть -ја..

30) O Y I C + Z a m 3 F Z Y V Y 7 1 O Y I
 (ОЧИ СДЫМА НЫ КЛОЧИ ТЪЧЬ).

1 слово — существительное в винительном падеже, множественном числе. 2 слово — глагол в аористе. 3 слово — личное местоимение в дательном падеже. 4 слово — существительное в именительном падеже, множественном числе. 5 слово — существительное в родительном падеже, множественном числе.

Перевод: «очи сдымали клочья туч (застилала тьма)».

V. Строки 31 — 37 в графической записи.

31 ЗИМГОЛЯНЕ ЪЫ ВАМЪ ВОПЪЖ!
 32 ОВЪІА КЪРМИЛИ МА ДАРОМЪ ПОИЛИ МА
 33 ГРАНЪВЪ РЪСА ГЛАСЪ, НАСТАВЪ
 34 СТАРЪИ БЪСЪ БОАНЪ ОТЕНЬ.
 35 МАДАГО ВЪЛХВА ОТЕНЬ
 36 ГРИДЪСА, ВРАЗА ВАЛЮ, ЗАТЪ БАИ.
 37 ЛЕПШИ ЗАТАГОРА ГАМЪ, ИСТЪ ЛЕПШЫ!

Поскольку новых грамматических конструкций не появляется, большинство слов (и именно в сих формах) мной были разобраны ранее, их язык довольно прост, запишу сразу литицей полную форму сей части текста в форме, близкой к старославянской:

31 ЗИМГОЛЯНЕ ЪЫ ВАМЪ ВОПЪЖ!
 32 ОВЪІА КЪРМИЛИ МА ДАРОМЪ ПОИЛИ МА
 33 ГРАНЪВЪ РЪСА ГЛАСЪ, НАСТАВЪ
 34 СТАРЪИ БЪСЪ БОАНЪ ОТЕНЬ.
 35 МАДАГО ВЪЛХВА ОТЕНЬ
 36 ГРИДЪСА, ВРАЗА ВАЛЮ, ЗАТЪ БАИ.
 37 ЛЕПШИ ЗАТАГОРА ГАМЪ, ИСТЪ ЛЕПШЫ!

Слово 31.1 — глагол настоящего времени в значении будущего времени. Слова 32.2, 32.5 — это глаголы в праславянском перфекте (см. 10.2, СДЯ I, 1, 606). Слова 33.1, 33.4 — это глаголы в простом праславянском аористе (см. 7.3). Слово 36.1 — возвратный глагол в аористе. Слово 36.3 праславянское деепричастие (см. 11.2). Слово 36.5 — глагол в аористе. Остальные слова — прилагательные и существительные в близких к обычным формам и склонениях.

Перевод:

- 31 *Земголяне вы, вам воспою!*
 32 *Вы кормили меня даром и полили меня.*
 33 *И грянул Руса глас. Наставлял его*
 34 *Старый Бус, Бояна отец.*
 35 *(О том как Бус) младого волхва отец*
 36 *сражался, врагов повергая, — Злат баял.*
 37 *Хороши Златогора гимны! Истинно лепы!*

При записи литицей, как обычно, были применены правила (*), (**), (***). Необычно для старославянского окончание **А** в словах 32.1 и 36.2. Однако подобные окончания можно найти даже в современных диалектах и в диалектных архаизмах. Мы и сейчас можем сказать «**ОВЫЯ**» (да и в двойственном числе есть сие окончание). Слово **ВРАЗА**, может быть, звучало близко к <вразей> и образовалось подобно тому, как потом получилась для того же склонения форма [друзей].

Слово **КЪРМИТИ**, от коего произошло слово 32.2, кроме смысла «кормить», имело в старославянском и смысл «содержать» (СДЯ I, 2, 1406). То есть земголяне содержали Бояна. Возникает вопрос: почему именно зимголяне, в то время как Боян был боярином-стремянным у князя Словена, то есть в Словении? Очевидно, здесь Боян вспоминает о прежних временах (как и далее), о своем детстве или отроческих годах, когда он жил у земеголов, и, верно, в земегольских храмах учился премудрости, тайным наукам. Здесь же Боян вспоминает о том, как его наставлял отец Бус Белояр.

Другим своим учителем Боян называет волхва Златогора. Он говорит, что песни его *лепши*, что значит «лепы» или «красивы» (СФ II, 485). Форма сего прилагательного подобна совр. украинской: *ліпший* (лучший). Сравни также польск. *lepszy*. Краткая форма **ИСТЪ** также напоминает украинскую: *істий*. Однако есть и болгарское слово: *ист* («тот же самый»). Да и в самом старославянском можно найти форму сего слова: **истъ**. Суффикс **-но** ещё не появился в праславянском.

VI. Строки 38 — 44 в графической записи.

38 ◊ Y◊ZVΛ ◊Z F1 YCZ4 Ц1
 39 ◊C◊X Y3Y4 XZ4 IH3 3CVF1
 40 <1VМ37 <4OYΔ YΔ4Z 34М11
 41 MY1 M47 yX<Δ I 4X YIM4Δ <VC1
 42 3VZ◊41 Mб I ◊13F◊
 43 <14Zx7 FZVF 4OVF◊1 ПC
 44 М K◊MФ1 ПV JX VΔKΔV◊

38) ◊Y ◊ZVΛ ◊Z F1 YCZ4 Ц1

(ЯКЪ ОГЛА ОГНЬ ЧЕГИРЬ ИДЕ).

1 слово — неличное местоимение. 2 слово — глагол в прошедшем времени (сигматический аорист), 2-е лицо, единственное число. 3 слово — прилагательное мужского рода. 4 слово — имя собственное в именительном падеже, единственном числе. 5 слово — глагол в аористе 3-м лице, единственном числе.

Перевод: «Он провозгласил то, как огненный Чегирь подымался (двигался по небу)».

Второе слово дано, полагаю, в праславянской сокращенной форме. Оно же дано и в строке БГ 59, с тем же смыслом и с тем же сокращением. Конечный согласный корня <s>, перешедший в <ш> (от слова «голос», «голошение»), мог пропасть, как это часто бывало с сим звуком на конце слова (см., например, ХБ, 194). Родственное ему старославянское слово: ОГЛАШАТИ (СДЯ II, 1, 519). Старославянская форма сего глагола была бы: ОГЛАША.

Слово «Чегирь» имеет два смысла. Первый: водопроводный снаряд для полива садов, но в давние времена это приспособление славяне сравнили с устройством Неба (сие подробно описано в главе о Бусе Белояре). Чегирем называли также планету Венеру, утреннюю звезду (ТСД IV, 603). Её же именовали Зорницей, Денницей. Утренней Звездой называл себя и Иисус Христос (Откр. 22.16).

39) **ОС ОХ ЧЗУЧ ХЗЧ ИИЗ ЗЦВФ**
(ОВЪ ЧЕГИРЬ УГРЬ ИЖЕ ЗЕЛЕНЬ).

1 и 4 слова — неличные местоимения. 2 слово — имя собственное. 3 и 5 слова — прилагательные мужского рода.

Перевод: «Тот Чегирь хвостатый (подобный дракону), который был зелёный!».

Здесь все слова знакомы, кроме слова **УГРЬ**. И.И. Срезневский нашёл его в форме **УГЪРЬ**, но не смог его перевести и поставил за ним вопросительный знак, приведя только пример его употребления: **на высокыхъ горахъ... обрътаются... Угреви (Георг. Ам.)**.

Смысл сего слова указан в словаре Фасмера (СФ IV, 146). Как существительное он изначально имел смысл: «змея», а как прилагательное — «змееобразный» («похожий на веревку», «хвостатый»). Индоевропейская форма слова «змееобразный» определяется Фасмером как **qгорь*. От сего слова произошло старосл. **УГОРИЩЬ** (уж, змея, дракон), также **УЖИЦА** (верёвка). От этих слов произошли «уж» и «угорь» (змееобразная рыба), и имя Змея *Горыныч*. Кстати, угорь в ирландском и турецком языках определяется двумя словами: «водяная змея».

То есть Чегирь-угрь — это комета. По её появлению волхвы определили, что родился Спаситель Бус Белояр. А упоминание сей кометы в древних источниках дало возможность установить и день рождения Буса Белояра (20 апреля 295 года).

Зелёный свет сей звезды — суть свет Ведического Знания, свет Завета Ария и рода Яров (Род III, 5,4).

40) <LV037 <40YΔ YΔ4Z 340 11
(СТЛЯЗИ СОРОКЪ ЧАРЫ ЗРАТЬ).

1 слово — существительное в местном падеже, единственного числа. 2 слово — числительное. 3 слово — существительное в родительном падеже, множественного числа. 4 слово — глагол настоящего времени, множественного числа, 3 лица.

Перевод: «И в стлязи-стожарах сорок чародеев узрели» или «сорок чародеев определили по звёздам».

Чародеи здесь названы коротко: ЧАРЫ. Но нужно помнить, что сие слово имело разные формы; «чаровники», «чарователи», «чаруны». Возможно, в древности сие слово имело и форму «чар» (ср. с инд. «гуру»).

Также здесь нужно объяснить слово **СТЛЯЗИ**. Стлязь здесь — ещё один астрологический термин. Но в обыденном смысле это — тонкое брёвнышко, копьё. Потому первые копейки называли *стлязями* или *щлязями*, это имя, полагаю, породило слово *шиллинг* (СФ III, 761).

На стлязь набрасывают стог, потому она *стожар*. Но *стожар* в старорусском понимании — это также и небесная ось, и название созвездия Плеяд, либо Большой Медведицы вместе с Полярной Звездой (вокруг которой, как вокруг оси-стожара-стлязи, вращаются звёзды), также иногда называли и всё звёздное небо.

То есть в широком смысле стлязь — это всё звёздное небо (ТСД IV, 326). «Узреть в стлязи» может означать то же, что «составить гороскоп».

41) MYI 047 1X<Δ I 4X YI04Δ <VCT
(МЕЧЪ АРА БУСА И ДО КИАРА СЛАВА).

1 слово — существительное. 1 и 3 слова — имена собственные в родительном падеже, единственном числе. 4 и 5 слова — союз и предлог. 6 слово — имя собственное в родительном падеже. 7 слово — прилагательное, согласованное с существительным 41.1.

Перевод: «Меч Яра Буса будет до Кияра (Киева) про-славлен».

Прежде всего отметим, что руна 41/7 в оригинале полустёрта, но по контексту легко восстанавливается руна К. Замечу, что также полустёрта руна как раз под ней 42/8 (половина руны)

Подозрительна также руна 41/17. Из-за нее имя города Киева стало звучать как Кияр. Но, может быть, это древнее произношение имени города Киева Антского (о чём мы уже писали в первой главе), ибо в армянском источнике сей город назван Куар.

Прилагательное **СЛАВА** здесь может быть истолковано как заменитель глагола будущего времени (БГ отвергает вспомогательные глаголы). Конечная руна могла читаться и как **А** (отсюда совр. «*славен*»). Но это может быть и формой глагола в настоящем времени, который мог употребляться, по контексту, как будущее (ХБ, 190).

42-44) ЗVZ041 mp | 013F0 <14Zx7 FZVF
 +0VF01 nC 0 K00F1 NV JX VxKxV0
 (ЗЛАТОГОРЪ МОИ ОТЕНЬ СТАРЫ БЫЛИНЫ
 ДОЛЕНЬ ПЕЛЪ И БОАНЪ ПЕЛЪ КО АБЕБЛА).

42.1, 43.2 — имена собственные в именительном падеже. 42.2 — местоимение. 42.3 — существительное в винительном падеже. 43.1 и 43.2 — прилагательное и существительное в родительном падеже. 43.3 — существительное в творительном падеже. 43.4 и 44.3 — глаголы в праславянском перфекте. 44.5 — причастие в праславянской форме.

Перевод: «Златогор моего отца старой былины слогом
воспевал, и Боян также пел к любимому».

Здесь все слова знакомы, кроме **ДОЛѢНЬ**. Очевидно, это то же, что «доля» или «слог». В старославянском слово **ДОЛА** (ср. др. инд. *dolam*, лит. *dolia*) имеет творительный падеж: **ДОЛѢНЬМЪ**. Но в праславянском сие окончание ещё не развилось.

Замечу также, что Боян опирается на манеру певца Златогора, подобно тому как потом автор «Слова о полку Игореве» станет опираться на манеру Бояна. Они провозглашают сие в своих песнях.

VII. Строки 45 — 51 в графической записи.

45 40J01174IX4 0130
 46 CVIY C01Z 3C41C77 VOI
 47 WX4 YZMX4Z C0V0
 48 ZOM41C4W 13Z0
 49 M<F0F4 C0Z4
 50 MVYI ZVCFIY7 JF4X
 51 N40YJF4 Y0<13 X7

45) 40J01174IX4 0130 ➔

4XJ J01174IX1 0130

(РѢКЪ ГОТЪЕРЕХЪ О-І-У-О).

1 слово — глагол в настоящем времени, 1-м лице, единственном числе (СДЯ IV, 94). 2 слово — имя собственное (прозвище) в именительном падеже, единственном числе. 3 слово — восклицание.

Перевод: «Рёк Готерех (готский король-рех, то есть Германарех): Йо-хо!»

Руна 45/3 стоит на стыке двух слов, потому обозначает два звука, слившихся в один (см. правило ****). Руна 45/11 искажена.

Рех — слово готского (германского) происхождения, означает «король», «конунг». «Готерех» означает «готский король». То же означает и имя «Германарех». В «Книге Велеса» он I<PM<HP<X из рода Y†Y†<X (готских королей). У Иордана он *Hermanaricus* из рода *Athalaric*, то есть из рода Аталов.

46) CVIY C O I Z 3 C A I C Y 7 V O I →
 CVIY C O I Z 3 C A I C X 7 M 7 M O I.
 (ВЛИКИ ВОДЫ ЗЬРАХОМЪ МЫ).

1 слово — прилагательное, согласованное с существительным. 2 слово — существительное в винительном падеже, множественном числе. 3 слово — глагол в праславянском аористе, 1-м лице, множественном числе. 4 слово — местоимение.

Перевод: «великие воды узрели мы».

Полагаю, что руна 46.16 искажена (переписчиком или временем).

Судя по форме глагола, приведенной в 40.4, ЗРАТЬ. Корневой гласный звук произносился как слившийся из двух звуков, и сие может передаваться и способом, данным в этой строке. Подобные замены обыкновенны как в ВК, так и в БГ. Пропуск местоименного суффикса глагола может объясняться как правилом (****), так и тем, что сие окончание могло опускаться при наличии самого местоимения (примеры сего мы уже приводили).

47-48) W X A Y Z M X A Z C O V O Z O M A I C C M I Z Z O
 (ЧҪРҪЫ КҪМҪРҪ ВОЛОХҪ КҪМҪРҪ ТҪВЕЧА
 ИЗГҪЫВ).

1 слово — существительное в винительном падеже, множественном числе. 2 и 3 слова — имена собственные в родительном падеже, множественном числе. 4 слово — имя собственное в родительном падеже, множественном числе. 5 слово — глагол (см. его же в БГ 7.3, также СДЯ II, 2, 1517).

Перевод: «...статуи богов кимров и волохов. Мы киммеричей изгнали!»

Поясним слово ЧҪР (остальные знакомы). Фасмер (СФ IV, 385) переводит его как «граница», ибо границы отмечались «чурами», «статуями богов» (от «пращур», «предок», «бог»). Но здесь подходит только первый смысл: «статуя бога-предка».

49) ᚱᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱᚱ → ᚱᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱᚱ
(АСУНИ НЕ ВЪРАГЪ).

1 и 3 слова — имена собственные во множественном числе. 2 слово — частица.

Перевод: «Но ясуни — не такие как враги!»

Конец первого слова восстанавливается по правилу (****). Престановка рун с 4 обычно для БГ.

Ясуни в ВК — священное имя русколан и вообще русов, ясуньской веры (отличной от венедской и варяжской). Ясунь — также имя рая, Сварги. В Ясуни летает птица Матерь Сва-Слава (Просл.: 30). И когда Матерь Слава бьёт крылами, русичи собираются под стяги Ясуни. (Просл.: 32).

Есть также в ВК понятие священного воинства ясуней, которое противопоставляется войскам противников веры, в данном случае греков: «Но поскольку вы — в войске Ясуни, вы совсем не такие, как греки!» (Просл.: 25). Эта же мысль высказывается и здесь Бояном по отношению к готам.

50) ᚱᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱᚱ
(МЕЧЬ ГЛАВНИКЪ КОНЧИ).

1 слово — существительное в родительном падеже, множественном числе. 2 слово — существительное в именительном падеже, единственном числе. 3 слово — существительное в творительном падеже, множественном числе (ХБ 137).

Перевод: «и вождь концами мечей».

51) ᚱᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱᚱ
(ПРОГНА ГОСТИИ ГОТЬ).

1 слово — глагол в аористе (от основы инфинитива III типа). 2 и 3 слова — существительное в родительном падеже, множественном числе (см. ХБ, с. 139 склонение слова «гость», а также ХБ с. 137).

Перевод: «прогнал гостей-чужеземцев готов».

VIII. Строки 52 — 61 в графической записи.

52 <147 <VΔC3F7 <C O
 53 Δ+OVI J8O17 <M7Λ
 54 ΔMOYI KOΔF7 <F O C7 Δ+ZY7
 55 Δ YOM7 ΠΛ7 KVZ7 1OMΔ
 56 <ϐl C3Vϵ<I Fϵ ΔKϵZ11
 57 <VCZ <ΛOCϵF<I Fϵ ΔMVϵ11
 58 MYI KOΔF1 Fλ a3ZY IO<1λ
 59 ΠλMϵ11 3VZOΔ 7 C O V X C1 ZVO11
 60 OϐIFΔ ΠΔMϵ1 I <J I * Δ Z1M1
 61 3V1ZM7 Mϵ<J I 1413FZ <ZΠI

52 — 53) <147 <VΔC3F7 <C O Δ+OVI J8O17 <M7Λ
 (СТАРЪ СЛОВЕНЪ СВА 8ДОЛИ КЪТО СМЕЛЪ).

1 — 3 слова мы рассматривали. 4 слово — глагол в повелительном наклонении, единственном числе (см. БГ 9.2). 5 слово — относительное местоимение. 6 слово — прилагательное мужского рода.

Перевод: «Старый Словен сам дай долю тому (одеи того), кто смел».

СВА — может быть не обычным несклоняемым местоимением, а именем Матери Сва-Славы. Старый Словен почитался сыном Славы и Ария (был также почитаем Словен — сын Славун и Богумира). Однако последующий глагол стоит в единственном числе, поэтому сие предположение отклоняю.

54-55) **ΔΜΟΥΙ ΚΟΜΕ7 <ΕΟC7 Δ†ΖΥ7
Δ ΥΟΜ7 ΠΛ7 ΚVΖ7 ΙΟΜΔ**

(**УМОЧИ БОАНЪ И СНОВЪ УДЖЪ
О КОМЪ ПЕЛЪ БЛАГО ТОМЪ**).

1 и 5 слова — глаголы в повелительном наклонении.

2 слово — имя собственное. 4 слово — наречие. Строка 55 не представляет сложностей (слово 55.3 в праславянском перфекте).

Перевод:

«Смолкни Боян и снова войди в силу!

О ком пел — тому благо!»

В старославянском и древнерусском языках первый глагол имеет вид: **УМЪЛКНУТИ** или **МЪЛЧАТИ**. Однако корневая гласная <л> могла переходить и в гласную <в>. Сравни: укр.: *мовчати*, белор. *мовчаць*. И даже совсем исчезать: серб.-хорв. *мучати*. То есть в БГ дана вполне возможная форма сего слова. А подобную форму повелительного наклонения мы уже рассматривали. Слово **МОЧИ** («мочь», «быть в состоянии») не подходит здесь из-за первой У.

В русских говорах отмечен и глагол, совпадающий с 54.4. Это: *удюжѣть*, что значит: «войти в силу» (ТСД IV, 476). Переход рун, означающих сии гласные и согласные, возможен по правилам (*), (**).

56-57) **<βΙ C‡Vε<Ι Εε ΔΚεΖΙΙ
<VΣΖ <ΛΟCεF<Ι Εε ΔΜVεΙΙ**

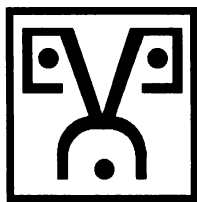
(**СДИ ВЕΛΕCИ НЕ УΒΕΓΓΙ
CЛАВΥ CЛОВΕCИ НЕ УΜΑΛΕΤΙ**).

56.1 — существительное в родительном падеже, единственном числе. 56.2 и 57.2 имена собственные (см. 2.2). 56.4 и 57.4 — глаголы в инфинитиве. 57.1 — существительное в родительном падеже, единственном числе.

Перевод: «Суда Велеса не избежать! Славы Словена не умалить!»

Руна 56.2 А.И. Сулакадзевым прочтена как <д>. Потому у него здесь получилось слово [суд] и далее получился [Один] вместо незнакомого ему Ария. Этой ошибкой объясняются и многие другие его ошибки в переводе. Даже в издании Г.Р. Державина была заменена соответствующая руна, но сие издание не является первоисточником, первоисточник его — сии листы, а исправления на совести Г.Р. Державина либо печатника.

Имя Велеса даётся здесь в форме [V]V<, также есть в БГ однокоренное слово: [VIY] («велик»). Симметричная, сакральная форма сего имени: [V]V. От неё произошёл знак Велеса, похожий на лицо старца, приведённый на рисунке. Без двух верхних точек сей старец получается слепым, а Велеса иногда так прозывали, ибо «скотий бог» посредством греческого языка толкуется как «слепой бог» (σκότος — значит «слепой»). Велес — покровитель слепых певцов.

Знак Велеса

58-59) MYI KOAFI Fλ a3Z4 IO<1λ
 ΠλMε1I 3VZO<7 [OVX]C1 ZV<1I

(МЕЧЬ БОАНА НА ЯЗЫЦЬ ИСТА
 ПАМАТЬ ЗЛАТОГОРА ВЪЛХВА ОГЛОТИ).

58.1 и 59.1 — существительные в единственном числе. 58.2 и 59.2 — имена собственные в родительном падеже. 58.4 — существительное в местном падеже (см. 13.5). 58.5 — существительное в винительном падеже. 59.3 — существительное в родительном падеже (см. 3.5). 59.4 — глагол в инфинитиве (см. 38.2).

Перевод:

«И меч Бояна — правда на языке (правдивый язык),
 чтоб память Златогора волхва огласить!»

МЄЧЬ — слово, как и в 50.1, приведено в обычной старославянской или древнерусской форме (СФ II, 612). Фасмер счел, что и в праславянском сие слово имело эту форму, и нашёл его родственным среднеперсидскому *magēn*, что и не удивительно.

Слово 58.4 имеет в древнерусском форму: **ЯЗЫКЪ** (СДЯ III, 2, 1646). Местный падеж единственного числа сего слова в праславянском образовывался посредством дифтонга *ǫi* (ХБ, 138), который под восходящей интонацией изменился в *ѣ*. Перед *ѣ* дифтонгического происхождения задненёбные согласные изменялись по II переходному смягчению в согласные свистящие, что мы и видим на примере сего слова в тексте БГ.

Слово **ПАМАТЬ** приведено здесь в точной древнерусской форме (СДЯ II, 2, 871). Имело сие слово и смысл поминальной тризны (пример: по **Степани** память творити, *Заклад. 1349*).

60–61) **ǫbrfX nΔmε┘ | <JiX Z1m1
 sV┘Z m7 mε<Ji ┘4i3fZ <Zn1
 (АРИНЪ ПАМАТЬ И СКИФЪ ГАМЪ
 ЗЛАТО МЫ МЄСКИ ТРИЗНЬ СЫПЄ).**

60.1 и 60.2 — личные имена в дательном падеже. 60.2, 60.4, 61.1, 60.2 мы рассматривали. 60.3 — существительное в винительном падеже, множественном числе. 60.4 — существительное в беспредложном местном падеже, единственном числе. 60.5 — глагол в праславянском настоящем времени.

*Перевод: «Арию память и Скифу гимн!
 Злато мы шлемами на тризне сыпем!»*

МЄСКЪ — в древнерусском «шлем». **МИСЮРКА** — род шлема (СДЯ II, 1,153). Отсюда: **МИСА** — «блюдо» («миска»). Остается и возможность того, что на сей тризне золото сыпали мисами (блюдами), но мне представляется это менее вероятным.

ТРИЗНА — поминовение умерших в Древней Руси (СДЯ III, 1, 876). *Аще кто умраше, твораху трызну (Пов. вр. лет).*

ГЫПАТИ — высыпать, бросать (СДЯ III, 1, 876). Форма настоящего времени в 1-м лице, множественном числе в старославянском предполагает окончание, произошедшее от местоимения **МЫ**. Но в праславянском, как мы уже отмечали, основа глагола с местоимённым окончанием ещё не слилась, если рядом стоит само местоимение.

ИТОГ

Представленные здесь пословный перевод и комментарий к руническому тексту «Боянова гимна» являются точным и безусловным доказательством его подлинности. Копия с подлинника была снята в 1811 году. И в это время не было на Руси человека, который смог бы подделать сей текст. Не мог этого сделать, разумеется, и А.И. Сулакадзев.

Только после открытия берестяных грамот и развития языковедческой науки мы получили возможность осуществить сей перевод. И только теперь мы можем оценить все тонкости языка памятника.

К сожалению, всплеск интереса к языковедческой науке, открытия принадлежат прошлому. Современное её состояние оставляет только слабую надежду на наступление лучших времён. Сия наука весьма непроста, и только единицы (и то в свои лучшие годы) могли бы понять проблему праславянского языка. Ныне же многие учёные, несмотря даже на свои научные степени, и именно в сей области, на самом деле зачастую не знают даже основ и заняты чем угодно (борьбой за посты и оклады, например), но только не наукой.

Однако я уверен, что настало время для рождения новой науки: *велесо-рунологии*, которая занялась бы изучением языка дощечек «Книги Велеса» и «Боянова гимна». Поле работы для языковедов здесь необозримо. И сделаны только первые шаги.

Перевод надписи на монументе Буса Белояра

1. Строки 1–9 в графической записи.

1 3 КЕНЕ ОЕ
 2 ОУЛ ОУЛ ОУЛ
 3 ОУ7 ОУ7 ПОКХТ
 4 ОУ7 ПЕКЕТ7 СЛР
 5 ВИ ЛР(ТЕ) ЕУ ...
 6 ІАЧ КХУ КОНИЛИ КХУ
 7 КХУ ПОКХТ7 О РУІ
 8 КЛНЕ КЕНЕ КХУ
 9 ІАЧ КХУ Е ОЧ ОЕ Г Л

Мы видим, что надпись вполне читается по-славянски и состоит из молитвенных формул, разобранных нами и переведённых выше. Запишем её литьей и велесовицей:

WM! БОЖЕ! ОМ!

ОМ ХАЕ! ОМ ХАЕ! ОМ ХАЕ!

ОМ ХАЕ! ОМ ХАЕ! ПОБХДЪ!

ОМ ХАЕ! ПОБХДЪ! САРЪ!

ВИАР(ТЕ) ВЪ! (САРЪ)

ІАРЪ БХСЪ — БОЖАИ БХСЪ!

БХСЪ — ПОБХДЪ РХСІ

БАЖЕ! БОЖЕ БХСЪ!

ІАРЪ БХСЪ! ЕЩОЕ. ГА. Л.

WM! FХЖЕ! ХМ!

ХМ ХАЕ! ХМ ХАЕ! ХМ ХАЕ!

ХМ ХАЕ! ХМ ХАЕ! ПХФУД!

ХМ ХАЕ! ПХФУД! САР!

ВИАР(ТЕ) ВЪ! (САР)

ІАР FХУS — FХЖІАІ FХУS!

FХУS — ПХФУДЪ FСІ

FАЖЕ! FЪЖЕ FХУS!

ІАР FХУS! ЕУХЕ. ГА. Л.

В защиту «Боянова гимна»

«Боянов гимн» — памятник IV века, и потому он нуждается в защите как никакой иной.

Даже тексты дощечек «Книги Велеса» могут постоять за себя сами, и если попадут под критику со стороны предвзятых учёных, они устоят, ибо подлинность их понятна даже неспециалисту, а просто грамотному человеку с ясным умом. И даже если их будет пытаться переводить дилетант, то и он не много набедит: доски останутся досками, часть содержащейся там информации можно понять близко к тексту и без перевода.

Не так дело обстоит с рунами «Боянова гимна». Подлинность и однозначность перевода памятника невозможно понять без базовых знаний в объеме курса старославянского языка филологического вуза. И насколько я могу судить, даже филологи и даже с учёными степенями, изрядно подзабыли сей курс, не говоря уже о дилетантах.

Нетрудно предвидеть, какой отклик получит настоящая книга. Многое мне пришлось претерпеть за издание прошлых книг. Разумеется, появились и учёные, осознавшие, что «Книга Велеса» — подлинник. Но не многие из них рискнут пробивать стену, возводившуюся тысячелетие. И всё же такие люди есть и их становится всё больше: это доктора филологических наук Ю.К. Бегунов, Р. Мароевич, Л. Сидяков, кандидат филологических наук. Ж. Синичина и др. Не скажу, что всё это меня очень обнадеживает. И только понимание важности дела вынуждает меня продолжать сию трудную, кропотливую, отнимающую годы жизни работу.

Какие возражения на сей раз могут выдвинуть критики? Думаю, всё будет идти по уже отработанной схеме. Первые обвинения будут грубыми, бездоказательными. Будут названы громкие имена противников. Первым среди противников, вероятно, будет назван Ю.М. Лотман. Уже сейчас, после выхода первых моих статей, имя сего учёного поднимается на щит противниками «Книги Велеса» и «Боянова гимна» (начал сие В.П. Козлов в кн. «Тайны фальсификации», М., 1996).

Действительно, Ю.М. Лотман в 1962 году выпустил в свет работу: «"Слово о полку Игореве" и литературная традиция XVIII — начала XIX вв.» (в кн. «"Слово о полку Игореве" — памятник XII века», М.: Л., 1962), в коей страничку посвятил рукописи А.И. Сулакадзева, найденной им. Сей учёный даже тогда, когда над именем А.И. Сулакадзева начали глумиться все (после выхода статей М.С. Сперанского (1956) и Д.С. Лихачёва (1961)) говорит тоном спокойным. И в общем говорит правильные вещи, касающиеся недостатков перевода А.И. Сулакадзева. И сам Александр Иванович согласился бы с ним, он и сам писал, что «перевод может быть неверен».

И я полагаю, что не следует Ю.М. Лотмана причислять к противникам памятника. И поднимать на щит имя это почившего учёного, сказавшего на эту тему несколько слов, и то вскользь, не является корректным. Также не корректно поднимать на щит имя Д.С. Лихачёва, сказавшего на эту тему всего несколько слов, и тоже неглубоко знавшего вопрос. Разумеется, в очередной раз вспомнят и о нападках на «Книгу Велеса» со стороны О.В. Творогова, иных «антивелесоведов». И это в лучшем случае. А в худшем просто промолчат. Это безопаснее (так с 1995 года и молчат. Не считать же ответом, реплики А.Алексеева).

Возможно, кто-нибудь подвергнет критике этот памятник и с точки зрения языкознания. Вновь будет заявлено об «искусственном языке», бессмыслице, так как это уже говорилось в отношении «Книги Велеса». Но позвольте, речь идёт о памятнике письменности IV века. Этот текст, в силу его краткости, не позволяет получить полного представления о славянском языке того времени (в отличие, скажем, от «Книги Велеса», которая даёт полное представление о языке Древнего Новгорода IX века).

И критиковать его «за неправильность языковых форм» просто невозможно, ибо не с чем сравнивать, нет сопоставимых текстов (кроме нескольких строк на постаменте статуи князя Буса). Всё, что будет написано в таком духе, будет иметь очень отдалённое отношение к науке. Это настолько ясно, что я бы советовал тем, кто считает себя

специалистами, не тратить на это силы и время. Попробовать можно покритиковать сами корни слов, лексику «Боянова гимна», может быть, кто-то обнаружит, что они не славянские, и приведёт множество доказательств тому. Но в том-то и дело, что все эти корни есть в словарях В. Даля, И.И. Срезневского. Они сохранились в славянских диалектах.

Видимо, кто-то заявит, что сами руны сочинены А.И. Су-лакадзевым. Но ныне, после находки книги (1791 года издания!) с изображением статуи князя Буса — с той же руникой на постаменте, говорить о подделке рун не имеет никакого смысла. Как, кстати, и о том, что Боян не мог жить в IV веке. Безусловная подлинность рунической надписи на постаменте датированного памятника IV века подтверждает подлинность «Боянова гимна». А подлинность «Боянова гимна» в очередной раз подтверждает подлинность «Книги Велеса».

Ещё одна опасность исходит от дилетантов. Уже были выпущены в свет, и немалым тиражом, «переводы» сего текста В.В. Грицковым, в коих некий жрец требует себе «девицу любу» для утех и поминает при сём ассирийского царя Набополасара, а заодно и болгарскую богиню Перперуду. Причём, это было сделано без умысла рассмешить. Такого же рода суждение было выдвинуто и В.А. Чудиновым, потому и оно не стоит разбора. Тем более, что В.А. Чудинов основывался только на моих черновиках, изданных в одной брошюре без моего разрешения, и кои он переиздаёт, путая даже моё имя, а сами издания надписи на монументе и «Боянова гимна» (1995, 2000 и 2002 года) не знает. Впрочем, забудем о чудаках, занятых разбором царапин на старых черепках и проходящих мимо памятников литературы, писанных рунами.

Одно можно сказать точно. Не признавать подлинности «Боянова гимна» возможно только вместе с «Велесовой книгой». Ибо эти тексты связаны. Оба источника говорят о князьях Словене и Бусе, о разгроме Германареха, о Киеве IV века, о «зелёном свете» ведического знания.

Признав «Книгу Велеса» подлинником, следует признать подлинным и «Боянов гимн».

Приложения

Здесь приведу текст копии «Боянова гимна» из архива Г.Р. Державина (ОР РНБ; Ф. 247; ед. хр. 39; листы 172–174). Распределение по строчкам в переводе гимна даю цифрами, дабы не занимать много места. А в квадратных скобках даю вариант перевода из «Летописи Валаамской».

Описание, изображение двух оригинальных древних рукописей, находящихся в С.П.-бурге в библиотеке Сулакадзева.

1-я рукопись свитком на пергамене писана вся красными чернилами, буквы рунические и самые древние греческие. О коих можно видеть в книгах 1) Fast; Donizi. ol Worm. Hafnice, 1643, p. 162; 2) Olai Magni. Gentin. Jepfentrioneitw H. Lugdun. bat 1643, in 8, p. 35; 3) Fonrmer. Manuel typograph. t.11. in 8, Paris, 1765, p. 217, 202; 4) Kappens. Buchdruckercunf. Leipzig, in 8, 1740, p. 61; 5) Montfaucon. Paleografia Grecia. Parisiis, in to 1, 1708.

Перевод БГ, выполненный А.И. Сулакадзевым:

1. Песнь, свидетельствующая Бояновы прославления
 прес- 2. тарелому Словену, и младому 4. Умилу, и злому
 волхву врагу. 5. Отмеченный самовидец сражений 6.
 Для ради престарелого Славена 7. и ты возлюбленный
 новопоселенец 8. подлаживай, без противности слу-
 шателям, 9. Отцов наших воспоём победы. 10. Как исти-
 на, помраченная от корыстолюбия. 11. Но суды сла-
 вились добродетелями. 12. эй, князь! поговорим о древ-
 ности. 13. Самовидец Боян, бывая 14. Ну князь, не от-
 крывай сего старшинам. 15. Сон не поле битвы опасен
 привидениями. 16. Я не молодой, а старый воин Боян 17.
 Голос мой несётся по струям вод. 18. Звуки заливаются в
 быстрых волнах. 19. Не возмущая чувств слушателей 20.
 воспоёт Боян Сихеевы (?) дела 21. Дальние народы едва не
 умертвили меня. 22. Олга река, и град Родня растут зас-
 тупы (!) 23. Могильные бугры перескакивай... 24. Концы
 Словенска, не окинешь взглядом, 25. Солнце жаркое, не
 пеки в лето красное 26. нощи Лунной блестящий свет 27.
 Белый круг твой виден в тихой воде 28. Я Боян Славенов

потомок 29. Сердце воспоминая его, содрогнется 30. Очи источая слезы, как из под камня льются 31. Зимегола и нево к вам воспою 32. Вы питали и поили меня 33. За пение певцу гривной заплати 34. Старый Бус, Боянов отец, 35. Охранитель младого волхва, 36. Слався над врагами 37. Монеты златы там возделывают. [Валамъ злат бери] 38. Как обручъ согнутый, как ветвь круглы 39. Чары исчез путь. Не боюсь ничего. 40. привидения неопасны нам. 41. Мечь острый до Кия прославлен. 42. Злогор моего отца отец. 43. Древних повестей дольный певец. 44. Я Боян в ополчениях бывая, 45. Битвы лишили слуха меня (???!!!) 46. В великих водах тонул 47. Звериные мехи греют меня 48. Гул предвозвестников изгону 49. Чёрные тучи воду мутят 50. враждуя путь к збивству 51. конец смерти обнажает дела 52. Словен видывал меня 53. Награди Летислав певца 54. Умолкни Боян снова воспой 55. Кому воспел тому добро 56. Суда Велесова не избежать 57. Славы Словену не умалить 58. Мечи бояновы на языке остались 59. Паметь Злогора волхвы истребили 60. Паметь Одина, скифа воспом 61. Златым песком тризну усыпъ.

Прим. А.И. Сулакадзева:

Перевод может быть и неверен, ибо древних лексиконов нет, а хотя и есть печатный Лексикон Л. Зизания в. 8 в Вильне 1596 г. но весьма недостаточен 2-й лексикон Памбы Берынвы 1653 в.4, но и сей краток, потом Лексикон Росс. Академии весьма важный для новейших, а не для древних сочинений.

Прим. А.И. Асова:

Эта приписка всё объясняет. До составления словарей древнерусского языка И.И. Серезневским, а также до составления В. Далем «Толкового словаря живого великорусского языка», а также до работы с текстами берестяных грамот и дощечек «Книги Велеса» перевод «Боянова гимна» был невозможен. Но всё равно А.И. Сулакадзев был на верном пути, он на полвека опередил современную ему российскую науку.

БҮГДЭМНЭГЭЙН ХЭМЖЭЭН

Ну хана, не отрываю от старухи.

П42-140(17)71 XY+0(V)X37

Coste na Tarte: 100 mil, ora cost 150 mil.

(XONTNVTCTPMTYHUKOMKT)

А не медля, а сразу бросил башку.

[illegible]

Голос мой неслыханно струится

170 07 12 4 27 1 02 20 4 4 00

Зыки и насчетъ. и Епископа Варлаама

4V7(7#Z19011C1A77YH1

Кедровая зубчатая Гусиная-гид

707 K 0 00 3 0 0 1 4 X 4 1 3 1 0

Geometric Point Control Hda.

COV0YL2QV0/L0H7L2/1

Ташкент қароды, ыраа келмегенге келди,

OV0L4P07R0P28V.XPLVA

Останься, а гради Юра, рожденья твоего

ΚΟΝΒΥΙΡΧ/ΧΟΖΥΤΧΘΘΧΥΗ

Анатолий Григорьевич Перескоков

Y0676V053F0404XP0W1

Konrad Casanovi, accounting manager

044735V3124VA41A0H21

Carroll Diggs, Jr. and John Diggs

285101204628527.

Копул. Аукантин. Дел. макула. Аукан.

(1V097<10YAYZLZ10L1

принадлежит кельтскому плем.

NY 10474X 0040Y 10485VE7

и крѣпостъ твою, до кѣя прославляю тебѣ

4V2047M110L3F0

З. 1092рв. после отца и матери

<112X7E2V#JQV#01N6

Эрнест Поверман, Роберт Кассер

AKOAPINUYZVXEVO

я Топант Коммунальнх Ресурс

101017144030

Samoa Samoa Samoa

CVIYEOI24E87EYTVOI

Всех нас сюда не поведут.

W X Y Z A B C D E F

Зверюшек много, 9/7 Тамб нева.

20m7E6W1520

Здесь предположительно азотный.

060807

Бергска нута боза агмонс

0VYI ZV E F I Y T / F H A

Брасла нымъ Кз. 476600

04072-47062347

Конечъ посылка отъ 1896 г.

147653750

Gross: Fuchsart. 1894

Глава III ПИСЬМЕНА ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Подлинные же славяне задолго до Христа, и славяноруссы собственно до Владимира, письмо имели, в чём нам многие древние писатели свидетельствуют.

В.Н. Татищев

Однако же по сказаниям Несторовым и иным видно, что славяне задолго до Нестора письменность имели, да оные утрачены, или еще не отысканы и потому до нас не дошли. Славяне задолго до Рождества Христова письмо имели.

Екатерина Великая

Как писали славяне до Кирилла и Мефодия

«Прѣжде ꙗко словене неймѣаху письменъ, нꙋ чертами и рѣзанми гадааху погани сꙋщи,» — эти слова, написанные в IX веке болгарским монахом-черноризцем Храбром, ныне часто цитируют и толкуют как свидетельство того, что славяне до миссионерской деятельности Кирилла и Мефодия не знали письменности.

Но об этом ли говорит Храбр? Даже в сём свидетельстве указывается о существовании у славян некой письменности «черт и резов» (то есть рунической письменности). Да и далее Храбр пишет о том, что славяне также писали «римскими и гречьскыими письмены нѣдахъ са писати словенскъ рѣчь безъ оꙋстроєнна». А мы знаем, что велесовица и бояновица частью своих знаков напоминает греческий либо латинский алфавит, что и не удивительно, ибо сии азбуки имеют единый исток (пеласгийскую или этрусскую письменность либо более древние системы письма). Именно о сей письменности здесь говорит Храбр.

А что же сделали сами солуньские братья? Почему Кириллу и Мефодию приписана честь создания славянской письменности? Почему от них, то есть от 863 года, когда они начали проповедовать в Моравии, славяне начинают отсчёт своей письменной истории и культуры и до сих пор празднуют дни сих христианских проповедников? Не так давно по решению ЮНЕСКО 863 год признан годом создания славянской письменности.

Причина здесь идеологическая. Об этом говорится ещё в дощечках «Книги Велеса»: *«Они (греки) говорили, что установили у нас письменность, чтобы мы приняли её и утратили свою. Но вспомните о том Кирилле, который хотел учить детей наших и должен был прятаться в домах наших, чтобы мы не знали, что он учит наши письма и то, как приносить жертвы Богам нашим»* (Троян II, 2:12).

В сём тексте дощечек имеется в виду то, что и сам грек Константин (в крещении Кирилл), согласно его же житию («Паннонское житие», IX век), в самом деле ещё до «изобретения письменности» учился в Херсонесе (русской Корсунь) славянским письменам у некоего руса.

«Нашёл здесь (в Корсуне) Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами, и человека нашёл, говорящего на том языке, и беседовал с ним, и понял смысл той речи, и, сравнив её со своим языком, различил буквы гласные и согласные, и, творя молитву Богу, вскоре начал читать и излагать (их), и многие удивлялись ему, хваля Бога»

(Цитируется по кн. «Сказания о начале славянской письменности». М., 1981).

Замечу, было за что хвалить Бога и было чему удивляться: видимо, непросто далось Константину изучение славянской письменности, совсем было отчаялись, но с Божьей помощью научили-таки, и сочли сие чудом. Еще большее «чудо» потом ждало славян, когда сему упорному, но не очень способному ученику приписали создание сей письменности. Надо полагать, что память сего «чуда» мы и празднуем ныне в дни равноапостольных Кирилла и Мефодия.

As	Я	А	Д	А	1	С КИРИЛЛА ПЕРВОМ	Rezi	Р	Р	Р	В	100
Boya	Б	Б	Г	В			Slovo	С	С	С	С	200
Vidil	В	С	Г	В	2		Terdo	Т	Т	Т	Т	300
Glagole	Г	Г	Г	Г	3		Uk	У	У	У	У	400
Zeliv	Д	Д	Д	Д	4		Fert	Ф	Ф	Ф	Ф	500
Esti	Е	Е	Е	Е	5		Hir	Х	Х	Х	Х	600
Shivite	Ж	Ж	Ж	Ж			Psi	Ц	Ц	Ц	Ц	
Selu	З	З	З	З	6		Of	О	О	О	О	700
Semla	З	З	З	З	7		Shzha	Ш	Ш	Ш	Ш	800
ishe unel	Н	Н	Н	Н	8		Gi	Ц	Ц	Ц	Ц	900
i	Н	Н	Н	Н	9		Zheru	Ч	Ч	Ч	Ч	1000
Thita	О	О	О	О	10		Sha	Ш	Ш	Ш	Ш	
Iola	И	И	И	И	20		Jer	Б	Б	Б	Б	
Kako	К	К	К	К	30		Jad	В	В	В	В	
Ludi	Л	Л	Л	Л	40		Ja	И	И	И	И	
Mislide	М	М	М	М	50		Je	Е	Е	Е	Е	
Nash	И	И	И	И	60		Jo	Ю	Ю	Ю	Ю	
Xi	Х	Х	Х	Х	70		Ja	Е	Е	Е	Е	
On	О	О	О	О	80		Ja	Е	Е	Е	Е	
Pokoi	П	П	П	П	90		Ja	Е	Е	Е	Е	
J. b. d. o. n. i. a. c.	С	С	С	С	100							

С КИРИЛЛА ПЕРВОМ. Второе. Сир. С. 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

БУХАРСКОЙ. Ву. 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

Я Б В Г Д Е Ж З И
О П К Л М Н О
П Р С Т У Ф Х
Ц Ч Ш Щ
Ъ Ъ Ъ Ъ

А Б В Г Д Е Ж З И
О П К Л М Н О
П Р С Т У Ф Х
Ц Ч Ш Щ
Ъ Ъ Ъ Ъ

Эти события многократно пересказывались русскими книжниками, и в собственно древних источниках нет иных трактовок. Например, в «Толковой Палее» (XV в.) говорится о сем так: *«Грамота русская явилася Богом дана в Корсуне русину. От неё же научился философ Константин, и оттуда сложив и написав книги русским гласом»* (Цитируется по кн. О. Бодянский. «О времени происхождения славянских письмен». М., 1865.).

Заметим также, что приписывать изобретение кириллицы св. Кириллу затруднительно и по той причине, что она слишком схожа с византийским унциалом, происхождение коего, как и всей греческой письменности, связывают с именем бога Гермеса. См., например, книгу Роберта Грейвса «Мифы Древней Греции». Так что спор о том, кому принадлежит изобретение письменности, идёт не между христианами и язычниками, а между Гермесом и Велесом (а они, к тому же, едины).

Поэтому многие современные учёные (например, Г.А. Хабургаев) пришли к выводу, что собственно Кирилл действительно изобрёл письменность, но другую: «глаголицу», которую он решительно противопоставил языческим письменам. Её-то и называли изначально «кириллицей». Сей вид письма прижился в католической Хорватии, то есть там, где потом действовали ученики солунских братьев, но не прижился там, где их влияние на общины было менее значительным и где уже были христианские книги, писанные собственно славянским письмом, позже приписанным Кириллу.

Ныне, после изучения рукописи А.И. Сулакадзева «Буквозор» (см. фотокопию), эта теория получила новое подтверждение. В сей рукописи приведена изначальная кирилловская азбука, которую позже называли глаголицей. При чем А.И. Сулакадзева на сей азбуке сделал следующую важную пометку: *«кирилловский (алфавит), приписываемый незнающими св. Иерониму»*. Не могу не заметить также, что в «Буквозоре» приведена некая «Сербская азбука 7-го века, правленая св. Кириллом».

В сей азбуке мы видим буквы как греческие, так и славянские, и вновь изобретённые (например: крест, христианский символ). Может быть, она, хоть и далёкая от привычной нам кириллицы, но всё же образованная с использованием нескольких греческих букв, и послужила основой для легенды об изобретении Кириллом кириллической азбуки.

Но здесь же заметим, что сербы её использовали за три столетия до Кирилла. А Кирилл, может быть, сей азбуке только и добавил символ креста (из своей глаголицы).

А глаголица, кстати, также не была изобретена Кириллом по собственному разумению. Как показывает тот же «Буквозор», она имеет своим истоком древнее иллирийское письмо. Потом, в IV веке, она была исправлена св. Иеронимом, а затем в IX веке её усовершенствовал св. Кирилл. Сия азбука и её производные послужили истоком для глаголицы болгарской и хорватской.

И, кстати, сохранилось древнее название «кириллической» письменности: до того как её изобретение приписали Кириллу, её называли «лितिца» (или «буквица»), так её называют в ряде старых источников. Например, в «Хронографе» XVII века сказано: *«Константин философ, нарицаемый Кирилл, сотворил грамоту словенским народам, глаголемую литицей»*. Полагаю, что такое имя сия азбука носила до того, как ее назвали кириллицей. Возможно, она и правда была создана неким неизвестным русином из Херсонеса на основе византийского унциала, бояновицы и велесицы.

Итак, мы знаем, что до Кирилла и Мефодия славяне умели писать. Славяне писали на досках, бересте, коже, пергаменте. Также наносили знаки письма на предметы из глины, высекали руны на камне и так далее.

Славянский мир всегда был велик и часто разобщён. Многие обособленные в течение столетий, расположенные друг от друга на расстоянии тысяч вёрст славянские княжества имели собственные виды письменности. Об одних мы уже говорили: о литице-кириллице, о глаголице, также о бояновице (дунайская и русколанская письменности), а также о велесовице (новгородская письменность). Были у славян в ходу и многие-многие иные виды письма.

Manuscript on
Manuscript for
Jared. Dr. H. H.
124. 122. 127

ΔΙΨΕΙΤΑΙ *αυτὸς ὁ*
ΔΟΝΑΤΟΣ.

СЛАГОДИЧЕСКІЙ

СДАВАЮЩИЙ

As. As	𑌀	𑌁	𑌂	A	1.
Baga. Bora	𑌃	𑌄	𑌅	B	2.
Vidil	𑌆	𑌇	𑌈	V	3.
Glagule	𑌉	𑌊	𑌋	G	4.
Dobru	𑌌	𑌍	𑌎	D	5.
Esti	𑌏	𑌐	𑌑	E	6.
Shivite	𑌒	𑌓	𑌔	Sh	7.
Selo	𑌕	𑌖	𑌗		8.
Semla	𑌘	𑌙	𑌚	sz	9.
ishc	𑌛	𑌜	𑌝	i	10.
J	𑌞	𑌟	𑌠	j	20.
Jola	𑌡	𑌢	𑌣	I	30.
Kako	𑌤	𑌥	𑌦	K	40.
Lidi	𑌧	𑌨	𑌩	L	50.
Mislife	𑌪	𑌫	𑌬	M	60.
Nash	𑌭	𑌮	𑌯	N	70.
Oil and	𑌰	𑌱	𑌲	O	80.
Pokoi	𑌳	𑌴	𑌵	P	90.

ЛУСАНСОН.

Ա.ԻԲԿՄԱԵՐ. ՌԻԼ.ՂԻՐԱԿ.

WITH APPENDICES.

P. 1 P.

*Pithemother lit akua Hin
austi julibim fath.*

*Citharus incidi facit saxum
in memoriam Julibini patris.*

a. b. c. d. e. f. g. h. i.
 A. B. Γ. Δ. Ε. Ζ. Η. Θ. Ι.
 κ. λ. μ. ν. ξ. ο. π. ρ. σ. τ.
 K. Λ. Μ. Ν. Ξ. Π. Ο. Ρ. Σ. Τ.
 ϑ. η. θ. ι. κ. λ. μ. ν. ξ. ο. π. ρ. σ. τ.
 ψ. φ. χ. ζ. η. θ. ι. κ. λ. μ. ν. ξ. ο. π. ρ. σ. τ.

Razi	Б	б	6	Р	100
Slovo	С	с	3	3	200
Têr Jo	О	о	т	Т	300
Uk	У	у	у	U	400
Fest	Ф	ф	Ф	Ph	500
Hit xepâ	Х	х	Х	ch	600
Ol omâ	У	у	у	O	700
Shzha yn	Ш	ш	Ш	shzh	800
Ci	Ч	ч	Ч	C	900
Zheer. zph	Ж	ж	Ж	zh	1000
Sha	Ш	ш	ш	Sh	
Jer	І	і	і	б	
Jad	Б	б	б	ji	
Ju	П	п	у	ju	

ИРМАНЦСКІЙ. *Планида.*

21. A. a. C. b. C. o. D. d. E. e. F. f.
336. h. j. l. L. M. m. n. 71.
N. n. O. o. P. p. R. r. S. s. T. t.
U. u. v. w. x. y. z. m. m. n.

СЕРБСКАЯ

7-й этаж. После и.пр. восточной
с=кнри.м.м.м.

Например, А.И. Сулакадзев в «Буквозоре» приводит некое весьма совершенное «склавонское письмо», ни одного документа, писанного сим письмом, мы не знаем. Склаве-нами (eclabhnoi, Sclaveni) называли славян византийские и римские авторы первых веков нашей эры (например, Феофилакт Симокатта, Иордан). Судя по всему, они имели в виду карпатских славян. И документы сего письма имелись в библиотеке А.И. Сулакадзева. Как тут не вспомнить некую «страшную кипу бумаг» из богемского архива, хранившуюся у него. И вспомним, что после Венского Конгресса 1814 года земли Богемии (Чехия и Словакия) отошли к Германскому Союзу, и соответственно славянские архивы стали планомерно уничтожаться немцами и австрийцами. Но, очевидно, что-то было спасено и попало в библиотеку А.И. Сулакадзева.

Можно перечислить и иные славянские письмена, не упомянутые в «Буквозоре»: долматский алфавит, червлёнский алфавит, несколько видов письмён скифских и сарматских и проч.

К тому же следует сказать, что в земли, собираемые Москвою, в течение столетий включались многие обширные славянские княжества: Новгородское, Нижегородское, также земли казачьи на Дону и Северном Кавказе. Эти земли имели и свою древнюю культуру, в том числе и письменную. Завершилось объединение только к XVII веку. И тогда было произведено переписывание летописей, уничтожение древних книг. Очередное уничтожение проходило после Смутного Времени по причинам идеологическим: дабы память о прежней независимости и вечевой власти, не привела к разрушению нового государства. Именно поэтому мы так мало знаем рукописей, написанных до XVII века. Но не исключено, что и сейчас можно найти книги той забытой культуры.

Всё, что мы говорили ранее о славянских письменах, относится к последним столетиям, ко временам христианским. Однако истоки славянской письменности уходят в глубь тысячелетий, в протокультуры, существовавшие на нашем материке тысячи лет назад.

Истоки письменности

Бытовали у предков славян письмена, которые можно назвать протописьменностью. Находок с ними письменами уже было немало.

Самые древние, очевидно, это так называемые винчанские письмена. На Балканах в Трансильвании ещё в VI тысячелетии до н.э. сложилась великая земледельческая цивилизация, имевшая развитые городские поселения, храмы и письменность, сходную с шумерской (знаки на черепках близ селений Винча, Тэртерии).

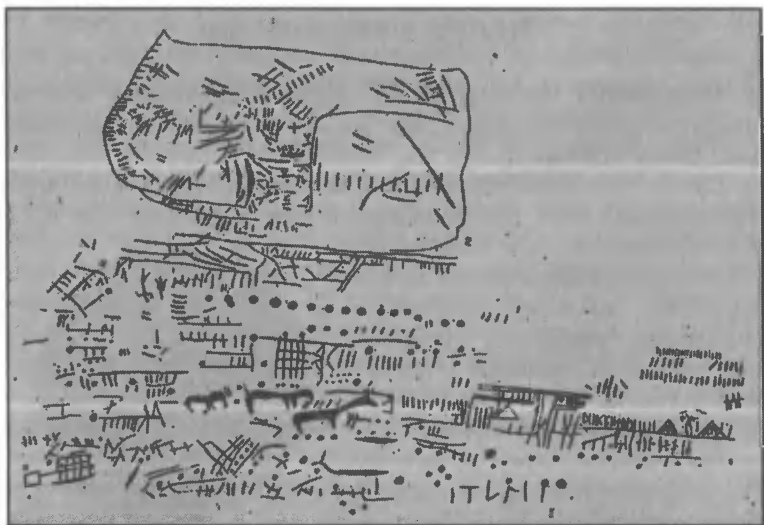
По данным археологии, в IV – V тысячелетиях до н.э. в Дунайских областях и на земле Западной Украины уже умели выплавлять металлы, а на Среднем Днепре (Трипольская культура) появились укрепленные посёлки из одно-двухэтажных домов с населением до 10 тысяч человек.

Современные археологи, и прежде всего Ю. Шилов, называют эти земли Араттой, священной землёй, упоминаемой в шумерском эпосе. И тому есть основания, ибо в ведической традиции принято священную землю называть созвучно: Бхаратой («Божественной Артой»). Да и в позднейшие времена сии и соседние земли именовали — Артанией (Арсанией).

Ю. Шиловым было объявлено, что в знаменитой Каменной Могиле, что у Мелитополя, сохранились даже записи, подобные шумерским. И они будто бы даже были прочитаны, и именно по-шумерски. Такие дешифровки надписей из Каменной Могилы предложил шумеролог А. Кифишин. Также по-шумерски пытался читать и винчанские надписи шумеролог Б. Перлов (см., например, статью Б. Перлова «Живые слова Тэртерии», журнал «Техника-молодежи», № 12, 1975 г.).

Табличка из Тэртерии,
V тыс. до н.э.

Наиболее ясные записи Каменной Могилы. IV тыс до н.э.

Экстремальной реакцией на «шумерскую теорию» винчанско-тэртерийских и араттских письмён Перлова и Ки-фишина была работа энтузиаста-дешифровщика Г.С. Гриневича «Праславянская письменность» (М., 1993), получившая широкую известность. В этой книге Геннадий Станиславович целиком заимствует, дословно цитируя и без ссылок, статью о Тэртерии Бориса Перлова (это называется «плагиат»). И только шумеров он заменяет славянами. Такой «подход» к теме, безусловно, идёт во вред самой идее поиска корней славянской письменности.

Возможность того, что винчанцы могли быть праславянами, а не шумерами, а их письменность также была самой ранней славянской, задолго до Гриневича обсуждалась многими учёными.

Итогом работ югославских ученых была книга профессора Белградского и Миланского университетов Радивоя Пешича о винчанском письме» (Pešić R. Vinčansko pismo i drugi gramotološki ogledi. Beograd, 1995). В ней он убедительно показал родство винчанского, этрусского и славянского ру-

нического письмён (велесовицы). И в отличие от иных не пытался «читать» винчанские письмена, ибо справедливо рассудил, что краткие рунические надписи, начертанные в столь давние времена, не могут быть прочитаны однозначно ввиду своей краткости и архаичности.

Очевидно, что винчанские надписи не поддаются дешифровке. Но критские письмена, в том числе и письмена знаменитого «Фестского диска», дешифровке могут поддаться. Это уже не отдельные группы знаков, а относительно пространные записи. И принадлежность их к праславянам не исключена. Но, к сожалению, до сего времени нет удовлетворительных дешифровок. Хоть они и предпринимались, например, болгарским академиком И. Гошевым и многими-многими другими.

Приложил к сему руку и Г.С. Гриневич. Начал он с полупересказов-полуплагиатов предшественников, придавших его работе весомость и видимость научности (впрочем, теперь в этом его далеко оставил позади В.А. Чудинов). Затем он перешёл к рассуждениям о том, почему в названии водки «Смирновъ» на конце стоит никому не нужная «ъ» (с.79).

После глубокого погружения в сии тайны исследователь закономерно пришёл к выводу, что без «зелёных человечков» тут не обошлось и признал, что на глиняных табличках из Кносса изображены летающие тарелки (с. 132 и др.). Затем он написал и как бы «перевод» «Фестского диска», в самом деле отмеченный поэтическими достоинствами:

Фестский диск

«горести прошлые не сочтёшь, но горести нынешние горше...» Это верно, прошлые горести дешифровщиков славянской руники не сочтёшь, а нынешние наши горести ещё горше!

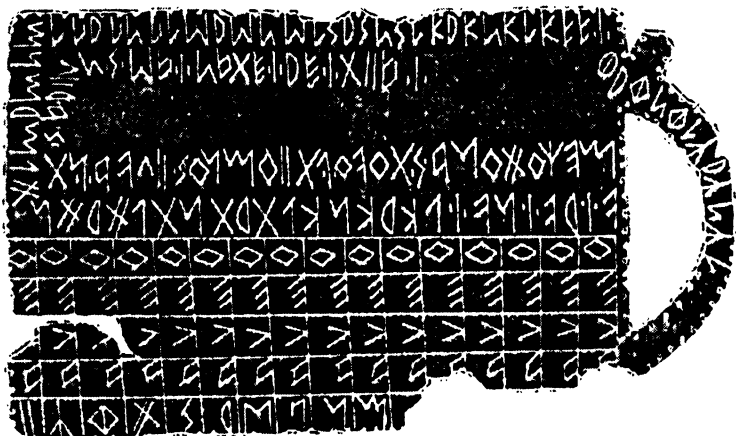
После периода письмён пиктографических, иероглифических и даже, возможно, слоговых, настал период письма рунического и буквенного. Из тех письмён, что использовали и предки славян, ныне наиболее известны письмена этрусские. Есть все основания полагать, что, по крайней мере, часть этрусков говорила на языках близких к славянским, но, разумеется, не только.

История неудачных попыток дешифровки этрусских письмён насчитывает несколько столетий. Десятки учёных бились над разгадкой тайны этой письменности. Наиболее продвинулся в этом направлении в наше время, пожалуй, словенский учёный Матей Бор, который сравнивал письмена венетов и этрусков и прочёл, и, видимо, успешно, несколько этрусских текстов. Результаты его работы были опубликованы в Вене, в книге «Венеты. Первые строители европейского сообщества» (Šavli Jožko, Bor Matej, Tomažič Ivan. «Veneti. First Buikders of European Community»). Wien, 1996).

Когда же на смену сим винчанцам, трипольцам и прочим пришли киммерийцы и скифы, во II тысячелетии до н.э., они также принесли с собой письмена. К сожалению, от сих письмён осталось ещё меньше, чем от письмён их предшественников, ибо, судя по всему, скифы писали в основном на материале быстро разрушающемся.

Несколько полустёртых знаков можно найти на разрушенных изваяниях святилища Байт, что южнее Каспия, находились также и краткие надписи на камнях в Северном Причерноморье, в Подунавье. И по ним можно судить, что и тогда письмён было несколько. Древние авторы ясно говорят о том, что скифы имели письмо или, по крайней мере, пользовались письменами, распространёнными в иранских или греческих землях.

Существовала уже и в те годы литература. Так, античные авторы вспоминают скифского (возможно, что и праславянского) жреца Дореса, служившего в храме Сваро-

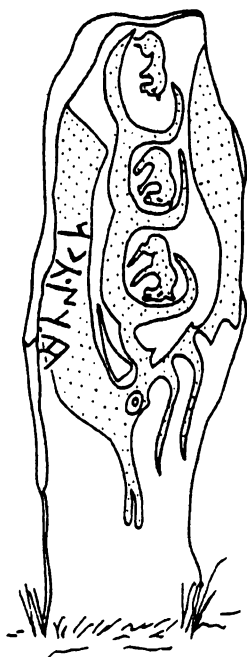

Венетская таблица с правилами грамматики (по М. Бору)

га (Гефеста) где-то в середине II тыс. до н.э., который сложил поэму о Троянской войне за пять столетий до Гомера (VIII в. до н.э.), обработавшего его песни и продолжившего традицию, восходящую к Доресу. Поэмы Дореса в славяно-скифских землях были более популярны, чем поэмы самого Гомера, и после. И, возможно, что часть сих песен сохранили болгары-помаки, имеющие песни о Троянской войне, не восходящие к Гомеру.

Письмена скифов во времена античные никого не удивляли. Так, согласно Геродоту, царь скифов Иданфирс посылал письма персидскому царю Дарию. Писал на нескольких языках и скиф Анахарсис, один из семи мудрецов древности. И таких свидетельств, и даже переводов на греческий со скифского, немало. Но нет самих памятников скифского письма, да и читать их, возможно, нужно было бы не по-славянски, а по-ирански (персидски). Но, впрочем, среди скифских народов были и собственно праславяне: их в то время называли русколанами и сарматами, а язык почитали близким к мидийскому.

Существует также группа письмен, некоторые из коих мы также вправе подозревать в принадлежности к прасла-

Скифская стела из
Семиречья

ны в том числе неким энтузиастом М.Л. Серяковым в книге «Русская дохристианская письменность» (СПб., 1997), замечательной своим подбором находок славянской

вянским либо скифским руническим письменам. Сии письмена обнаружены на камнях и предметах из раскопок в степях от Семиречья до Поволжья и Придонья (то есть в землях древней Русколани, в бассейне священной реки Ра). Таких отрывочных надписей довольно много, но чаще всего они состоят всего из нескольких знаков. Сии знаки были сгруппированы учёным И.Л. Кызласовым, который не пытался никак их озвучить и даже приписать к какому-либо народу, но пришёл к выводу, что это знаки единой некогда системы письма.

Но не только в Евразийских степях использовались руны, близкие к бояновице.

В 1956 году при раскопках Древнего Новгорода были найдены такие же руны на лопаточных костях. Они были описа-

Руны на коровьем ребре из Новгорода. X в.

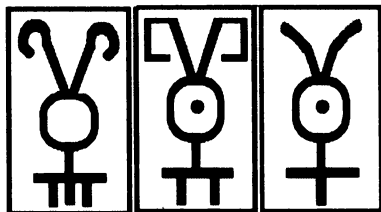
руники, но крайне слабый по попыткам их перевода и озвучивания.

Многие из сих знаков весьма напоминают знаки бояновицы. А найденные сложные родовые знаки вполне можно попытаться прочесть, исходя из того, что они являются «вязаными» славянскими рунами.

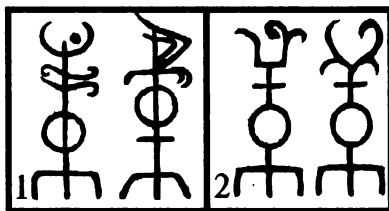
Например, в Эрмитаже хранится мраморная плита с греческой надписью, также на ней стоит царский знак боспорского царя сарматского происхождения Рескупорида III, сына Савромата I из рода Асандра (подобные знаки использовали и его предки). Верхнюю часть этого знака мы уже приводили, когда расшифровывали «Боянов гимн», это имя бога Велеса. А нижняя часть знака может быть прочтена как «сын», в целом получилось «Сын Велеса». А это, кстати, подтверждается и самой «Книгой Велеса» (Троян IV, 1), где повествуется о том, как некий Сильный Муж (он же Асила Велес) победил сего Боспорского Змея, а после сей победы в Боспоре стала править славянская династия из рода Велеса: Асень (Асандр) и его потомки.

Следует заметить также, что сей знак схож и с традиционным для астрологии и тайных наук знаком Меркурия (он же Гермес и Велес).

Не менее интересно сравнить эти знаки с рунами Исландии, найденными на

1. Родовой знак династии Асандра. 2. Запись бояновицей «Сын Велеса». 3. Знак бога Меркурия-Гермеса

1. Руны на полях исландских средневековых рукописей (Руны Одина и Фрейра). 2. Наскальные руны Монголии I тыс. до н.э. Опубликовано Ц. Доржсуреном в 1963 г.

полях старинных рукописей, и... наскальными рунами, обнаруженными в Монголии. Подобное сравнение подтверждает древнейшие контакты цивилизаций.

В более близкие к нам времена св. Иоанн Златоуст (V в. н.э.) писал, что сарматы, под коими он разумел уже и собственно славян, перевели на свой язык Библию: «сарматы и тавро-скифы переводят Св. Писание каждый на свой язык, философствуя об этих святых словах». И письмо у них, для сего, разумеется, тоже было. Были и грамматические школы, и богатая литературная традиция. Ведь речь-то идёт уже о временах Буса Белояра и Кия! Это уже даже и не античность, а раннее средневековье.

Есть также и свидетельства об эволюции сего раннего письма и о его реформаторах, как ведических, так и христианских.

Так, например, архиепископ немецкого города Майнца Грабан Мавр (Hrabanus Maurus), годы жизни 776 – 856, составил труд о письменах, дошедший и до нас: «De inventione linguarum ab Hebreal usgue. Theodiscam et notis antigues». В сём труде Грабан Мавр сообщил о письменах скифа Этика, одного из реформаторов скифского алфавита, жившего в IV в. н.э. и родившегося в Истрии, то есть в Подунавье. Его труд о космографии перевёл (видимо, на латынь) св. Иероним в том же IV веке, во времена Бусовы.

Между прочим, это тот самый св. Иероним, которому также приписывают изобретение славянской азбуки, а именно глаголицы, составленной на основе иллирийского письма (не его ли составил скиф Этик?). Это иллирийское письмо, а также алфавиты далматский и червлянский приведены в комментариях грамматика Ансельма Бандуры к сочинению византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей», изданному в 1729 году (см. об этом также в книге С. Лесного «История русов в неизвращённом виде». Париж. Вып. 9, 1959).

После времён Бусовых, после Великого Переселения народов и в связи с новой этнической ситуацией, приведшей к резким изменениям в языке, понадобились новые реформы письменности.

Глаголический текст из Зографского евангелия. X в.

Очередная реформа письмен в славяно-скифских землях совершилась в VIII веке, за сто лет до Кирилла и Мефодия. В одной из Новгородских летописей, известных по пересказу Н.М. Карамзина («История государства Российского», кн. 1, прим. 532), указывается: «ведати подобает, яко Словено-Российский народ в 790 г. от Р.Х. начат письмены имети; зане царь гречский брань с словенами имеа и мир с ним содела, посла им в знамение приятства литера, сиречь слова азбучные. Сия от греческого писания вновь составиша ради славян: и от того времени россы начали писания имети».

Протоиерей Стефан (Ляшевский), автор книги «История христианства в земле русской» (Балтимор, 1968), решил, что реформу 790 года свершил тавро-скиф св. Иоанн Готский, бывший тогда епископом Тавро-Скифии. По его мнению, именно сии «иоанновы письмена» потом, спустя семь десятилетий, изучал св. Кирилл в Хорсуне.

Вообще-то говоря, история изучения славянских и праславянских рун насчитывает несколько столетий. Мы уже упоминали работы, рассказывающие о рунах южного происхождения, этрусско-пеласгийского корня. Но есть и руны происхождения северного.

Боги прусов и руны (по изданию Гарткноха)

Руны балто-славянского племени прусов приводит ещё Криштоф Гарткнох (1644-1687) в книге «История старой и новой Пруссии» (Hartknoch Krzystof. «Alt und Neues Prussen oder preussischer Historien Zwey Theile.» Franckfurt-Leipzig. 1684), в коей он приводит славянские руны согласно описанию Симона Грунау (1526 г.). Он даёт старопрусские тексты, списки славянских жрецов, рисунки языческих храмов. Об этом говорится также в книге Нарбута (Narbutt Teodor. «Dzieje starozytne narodu litewskiego». Wilno 1835). О рунах славяно-киммерийских и иных (готских, кембрийских пр.) одним из первых рассказал Арнкил (Arnkiel Trogillo. «Cimbrische Heyden-Religion». T.1. Hamburg, 1690).

Но, разумеется, наиболее известны т.н. руны западнославянские: ретринские, мекленбургские, микоржинские о которых мы подробнее расскажем вскоре, ибо они теперь в целом разгаданы и читаются, причём зачастую одинаково разными рунологами, а это очень неплохо.

Первым их начал изучать немецкий учёный Клювер (Klöver. Beschreibung des Herzogthums Mecklenburg, 1728). Затем подробное исследование славянских рун, нанесённых

Боги и руны балтов (по изданию Нарбута)

на ретринские статуи, издал Андреас Мач Готтлиб (Masch A. «Die Gottesdienstlichen Alterthümer der Obotriten aus der Tempel zu Rhetra an Tollenser-See». Berlin, 1771). Продолжил его работу и дал новое изображение славянских богов и рунических надписей на них Ян Потоцкий (Potocki Jan. «Voyage dans quelques de la Basse-Saxe pour la Recherche des antiquités Slaves ou Vendes». Hambourg 1795).

Отдельную работу, посвящённую славянским рунам, написал Гануш (Hanuš Ignác Jan. «Zur slawischen Runenfrage». Wien, 1857). Затем с критикой работ о рунах славян выступил Игнатий Викентьевич Ягич (1823-1923 гг.), который счёл все свидетельства о славянских рунах поддельными, в отличие от рун германских (Jagič V. Zur slavischer Runenfrage. Archiv für slavische Philologie. Bd. V. Hf. III, 1881). Его работа интересна лишь историографией вопроса, а позиция его объяснима тем, что он придерживался позиции крайнего норманизма.

Затем основы изучения рун славян заложил выдающийся польский славист, профессор Краковского университета Ян Лицеевский, посвятивший им отдельную моно-

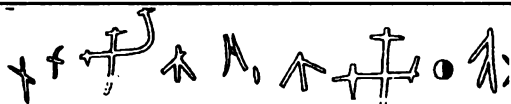
Краковский медальон по изданию Лицеевского
(изображения Велеса Суревича)

графию «Руны и славянские рунические памятники» (Leciejewski Jan. «Runy i runiczne pomniki slowiacskie». Lwow-Warszawa 1906). Он пытался разделить славянские рунические памятники на подлинные и поддельные, уже оглядываясь на мнение Ягича но, по сути, и споря с ним.

Все эти работы мало известны у нас. Они не переведены, не введены в научный оборот. И общая позиция отечественной славистики заключается в том, что рун у славян не было. Только в последние годы запрет на изучение рун был снят.

Но и сейчас не все из сих работ известны даже нашим рунологам, судя по набору памятников, к толкованию коих они обращаются. Из современных рунологов только профессор В.А. Чудинов посвятил обзору трудов предшественников достаточно полную монографию «Славяне, письмо и имя» (М., 2000), однако попытки чтения им рунических памятников с помощью «слогового письма», как и последующие, продолжающие подобные «изыскания» Г.С. Гриневича, не выдерживают критики.

Наиболее известны сейчас, благодаря многочисленным научно-популярным статьям, памятники восточно-славян-

Алекановская надпись IX–X вв.

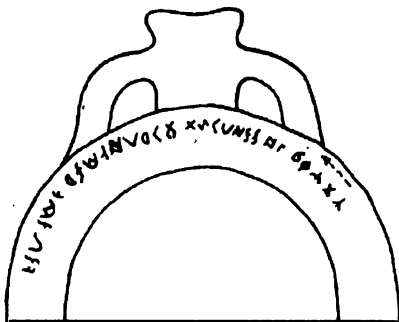
ского рунического письма. Но хоть попытки прочтения их были многочисленны, они не принесли рунологам успеха.

К таковым следует отнести прежде всего найденную в 1897 году под Рязанью у села Алеканова археологом В. Городцевым надпись на сосуде. Эта надпись состоит из 14 неизвестных рунических знаков, и потому совершенно не читается. Существует также руническая надпись на костяном кистене из Рославля (Смоленская область), датируемая XIII веком. Надпись содержит 6 знаков и также не читается.

Недалеко от истоков Москвы-реки, под Можайском, в Троицком городище (IV–III вв. до н.э.) также были найдены надписи на грузиках «дьяковского типа» (отдельные знаки). Что говорит, кстати, и о том, что письменностью владели и сами дьяковцы, некогда (в VII в. до н.э.) жившие в черте современного города Москвы и имевшие укрепленное поселение.

Обнаружены были и короткие рунические надписи на пряслицах, найденных в Одесской области, в Лецкане (Ясы, Румыния), в Гродно и в Старой Рязани.

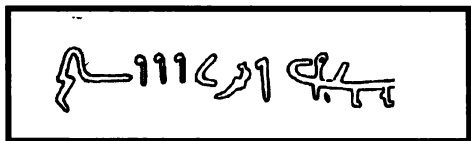
Под Белой Вежей М.И. Артамоновым была найдена руническая надпись из 3 знаков на керамике. Скорее всего, она хазарская. Но следует заметить, что хазары, по утверждению персидского историка Фахр ад Дина (XIII век) писали письменами, заимствованными у русов.

Баклажка из Новочеркасска

Рядом, под Новочеркасском найдена была и баклажка, имеющая 18 чётко нанесённых рунических знаков. В принципе, такую надпись можно было бы прочесть, если бы она относилась к известному типу письма, но, к сожалению, это не так.

К славянским письмам относят и так называемую недимовскую надпись X века, приведенную арабским историком Ибн-эль-Недимом, но она

Недимовская надпись

скорее похожа на арабскую вязь, явно искажена и потому не может читаться.

Несмотря на то, что находок предметов с восточнославянскими руническими надписями было обнаружено немало, все они ввиду краткости и искажений не могут сообщить нам ничего замечательного, да и их расшифровка по той же причине не может быть однозначной. Потому бессмысленны настойчивые попытки десятков дешифровщиков предложить свои прочтения.

Кроме сих кратких надписей существуют и иные, мало исследованные. Например, до сих пор для меня является загадочным полное молчание отечественных учёных о грандиозной наскальной надписи VI века, сопровождающей Мадарского всадника (Родопские горы). Она содержит летописное известие о завоевании славянами Балкан.

И существует обширная литература в Болгарии и Югославии о сей надписи (и эти исследования нужно переиздать у нас). Сия надпись писана буквами, подобными греческим. Такими же буквами писана и надпись святилища у села Буши на Могилевщине.

Также писали славяне так называемой «узелковой письменностью» и рунами, близкими к футарку, и иными малоизвестными системами письма. Поскольку они представляют гораздо больший интерес, о них и пойдёт речь далее.

Узелковая письменность

*Волхв достаёт из тайника расписной берестяной короб. На коробе потускневшими от времени красками нарисована полуптица-получеловек Гамаюн. Он открывает короб, вынимает клубок, разматывает его и навешивает нити с узлами на рамку. То не просто узлы, это знаки слов. Разматывает волхв клубок и поет песни...
«Прилети Гамаюн, птица вещая...»*

В старые времена имели славяне и оригинальную систему письма: так называемую «узелковую письменность». Передавались знаки этой письменности различно: с помощью узелков, завязанных на нитях, которые заматывались в клубки-книги, также, возможно, эти узлы условно изображались на керамике, металле или бересте.

Мы до сих пор завязываем «узелки на память», говорим — «связать мысль», «связывать слово со словом», «говорить путано», «спутать смысл», а также — «клубок песен», «нить повествования», «узел проблем», «хитросплетение сюжета», «завязка» и «развязка» — о начале и конце художественного произведения, «неувязка» — о бессмыслице в тексте и пр. Существует и пословица, напоминающая нам о бытовании в древности узелковой письменности: «Что знала, то сказала, на нитку нанизала».

Мой брат Андрей с узелковым письмом

Да и особые узлы, коими привязывают рыболовные крючки для ловли определённой рыбы, имеют также символическое значение (например, для ловли щуки на крючке завязывают узелок Щура-Рода, для ловли язя — узелок Яса-Велеса и т.п., то есть каждый узел предназначен для ловли рыбы, почитающейся священной рыбой определённого бога). А от сих узлов-символов один шаг до иероглифов.

В русских сказках Иван-царевич, прежде чем отправиться в путь, получает клубок от Бабы Яги. В сказках, как известно, сохранились отголоски дохристианской эпохи. И может быть это не простой клубок, а своеобразный древний путеводитель? Разматывая его, Иван-царевич читал узелковые записи и таким образом узнавал, как добраться до нужного ему места.

Значит, древние славяне могли иметь клубки с узелковыми письменами, содержащие географические сведения, клубки мифов и религиозных ведических гимнов, заклинаний. Хранились эти клубки в специальных берестяных коробах (не отсюда ли выражение: «наврать три короба», которое могло возникнуть в то время, когда мифы, хранящиеся в клубках в таких коробах, воспринимались как языческая ересь). При чтении нити с узелками, скорее всего, «наматывались на усы» — очень может быть, на приспособления для чтения.

Узелковая письменность — один из древнейших видов письменности. Узелковым письмом «кипу» и «вампум» пользовались древние инки и ирокезы. Узелковое письмо «цзе-шен» было известно в Древнем Китае. Популярным было это письмо и у карел и финнов, где до сих пор находят клубки с письменами. О священном узелковом письме есть упоминание и в карело-финском эпосе «Калевала»:

Наносил мне песен дождик,
Мне навеял песен ветер,
Принесли морские волны...
Я в один клубок смотал их,
И в одну связал я связку...
И в амбаре под стропила
В медном ларчике их спрятал.

В фольклорной записи Элиаса Леннрота, собирателя «Калевалы», есть ещё более интересные строки, записанные им от знаменитого рунопевца Архипа Иванова-Пертунена (1769–1841). Рунопевцы пели их в качестве зачина перед исполнением рун:

Вот развязываю узел,
Вот клубочек распускаю,
Запою я песнь из лучших,
Из прекраснейших исполню...

Следует внимательнее прислушаться к словам рунопевца и не забывать о веках совместного проживания славян и финнов, об общих чертах в культуре наших народов. Известно также, что в некоторых латвийских деревнях вплоть до недавнего времени сохранялась узелковая письменность, существовали родовые записи (сообщавшие о предках, о том, кто и когда жил, и т.п.). Об этом недавно сообщил этнограф Александр Миловский в статье «Узелок для памяти» (журнал «Вокруг света», № 6, 1987).

В древности узелковая письменность была известна повсеместно. Это подтверждают и археологические на-

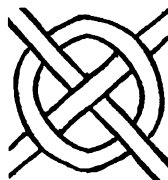
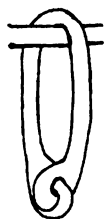
Браслет из Галицкого княжества. XII век

ходки. На многих предметах, поднятых из захоронений дохристианского времени, видны несимметричные изображения узлов, служившие, на мой взгляд, не только для украшения (см., например, рис. браслета). Сложность этих изображений, напоминающих иероглифическую письменность восточных народов, делает обоснованным вывод о том, что они могли применяться и для передачи слов.

Остались ли какие-либо следы узелковой письменности? Часто в сочинениях христианского времени встречаются иллюстрации с изображениями сложных переплетений, вероятно перерисованных с предметов дохристианской эпохи. Следы узелковой письменности можно найти и на стенах храмов, построенных в эпоху «двоеверия». Тогда христианские храмы украшались ликами святых, в которых можно узнать охристианизированных русских богов: Перуна — Илью Пророка, Дажь-бога — Христа. Также украшали тогда храмы и магическими узорами. Несмотря на то что с тех пор изменился язык, вполне возможно расшифровать некоторые из этих знаков.

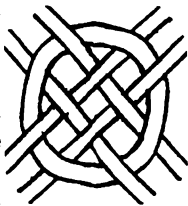
Например, часто встречающееся изображение простой петли с уверенностью расшифровывается как знак верховного славянского бога — Рода, родившего Вселенную, Природу, Богов, по той причине, что ей соответствует окружность рисуночно-пиктографического письма (того, что Храбр назвал чертами и резами). Этот же символ есть в бояновице.

В пиктографическом письме этот знак трактуется в более широком смысле: род — как племя, группа, женщина, орган рождения, глагол «родить» и тому подобное. Символ Рода — петля является основой для многих других узлов-иероглифов. Он способен придать словам сакральное значение.

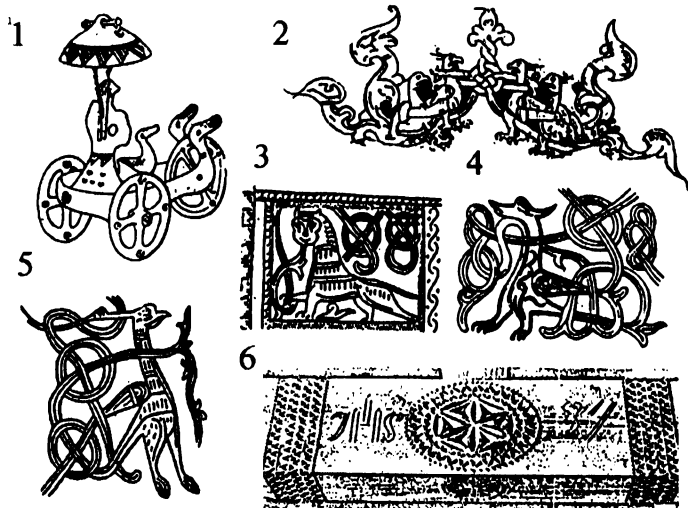
Петля-круг с крестом — это солярный символ, знак Солнца и бога солнечного диска — Хорса.

Каков был символ у солнечного бога Дажьбога? Знак его должен быть более сложным, так как он не только бог солнечного диска, но и всей Вселенной, он — податель благ, прародитель русского народа (в «Слове о полку Игореве» русских называют внуками Дажьбога).

После исследований Б.А. Рыбакова стало ясно, что Дажьбог (подобно его индоевропейскому «родственнику» солнечному богу — Аполлону) летал по небу на колеснице, в которую были впряжены лебеди (или ирийские птицы, иногда крылатые кони), и возил Солнце.

А теперь сравним скульптуру солнечного бога западных праславян из Дуплян и рисунок на заставке из Симонов-

- 1) Солнечный бог из Дуплян (близ Белгорода). 2) Заставка Симоновской Псалтыри (XIII век). 3–5). Изображения солнечных знаков на обручах из Киева (IX–XIII века).
- 6) Громовый знак на матице избы (Словакия)

ской Псалтыри XIII века. Не изображён ли на ней символ Дажьбога в виде петли с решёткой?

Решёткой обычно, со времён первых энеолитических пиктографических записей, обозначались вспаханное поле, пахарь, также богатство, благодать. Наши предки были пахарями, также они поклонялись Роду — этим и могло быть вызвано совмещение символов поля и Рода в едином символе Дажьбога.

Солнечных зверей и птиц — Льва, Грифона, Алконоста и других изображали с солярными символами. На рисунке также видно изображение ирийской птицы с солярными символами (5). Два солярных символа, по аналогии с колесами повозки, могли означать солнечную колесницу. Так и рисуночным-пиктографическим письмом многие народы изображали колесницу. Эта колесница каталась по твёрдому небесному своду, за которым хранились небесные воды. Символ воды — волнистая линия также имеется на этом рисунке — это нарочито удлинённый хохолок птицы.

Чуть усложнённый солярный символ, у которого вместо окружности рисовалась ломаная линия, приобретал значение «громового колеса», знака бога грозы Перуна, по аналогии с «колесом Юпитера». Надо полагать, славяне считали, что гром происходит от грохота, производимого колесницами с такими «громовыми колесами», на которой Перун ездит по небу.

Попробуем расшифровать более сложные узелковые письмена. Например, в «Прологе», рукописи 1400 года, сохранился рисунок, происхождение которого, очевидно, более древнее, дохристианское.

Но до сего времени этот рисунок принимали за обыкновенный орнамент. Стилль подобных рисунков известным ученым прошлого века Ф.И. Буслаевым был назван тератологическим (от греческого слова *teras* — чудовище). Рисунки такого рода изображали переплетенных змей, чудовищ, людей. Тератологические орнаменты сравнивали с оформлением букв в византийских рукописях, пытались различным образом объяснить их символику.

Более вероятно искать истоки композиции рисунка (но не смыслового значения отдельных узлов) не в Византии, а на Западе. Сравним рисунок из новгородской рукописи «Пролога» и изображение на рунических камнях древних викингов IX–X веков. Сама руническая надпись на этом камне значения не имеет, это обычная надгробная надпись. Зато под соседним подобным камнем похоронен некто «добрый воин Смид», брат которого Хальфинд «живет в Гардарике», то есть на Руси.

В Новгороде, как известно, жило много переселенцев из западных земель: потомки ободритов, а также потомки норманнов-викингов. Не потомок ли викинга Хальфинда рисовал впоследствии заставку сего «Пролога»?

Видя западное влияние в новгородских орнаментах, мы не забываем и о том, что на славянской земле они, по всей видимости, сохранили и следы древней славянской узелковой письменности.

Что мы видим на этом рисунке (с. 364)? Во-первых, основную нить (обозначена стрелкой), на которую как бы навешены узлы — иероглифы. Во-вторых, некий персонаж, который ухватил за шею двух змеев, или драконов. Над ним и по бокам его расположены три сложных узла. Выделяются и навязанные между сложными узлами простые узлы-восьмерки, которые можно принять за разделители узлов-иероглифов.

Легче всего прочесть верхний узел-иероглиф, расположенный между двумя разделителями-восьмерками. Если убрать с рисунка змееборца, то верхний узел должен просто повиснуть на его месте. Видимо, смысл этого узла тождествен изображённому под ним богу-змееборцу.

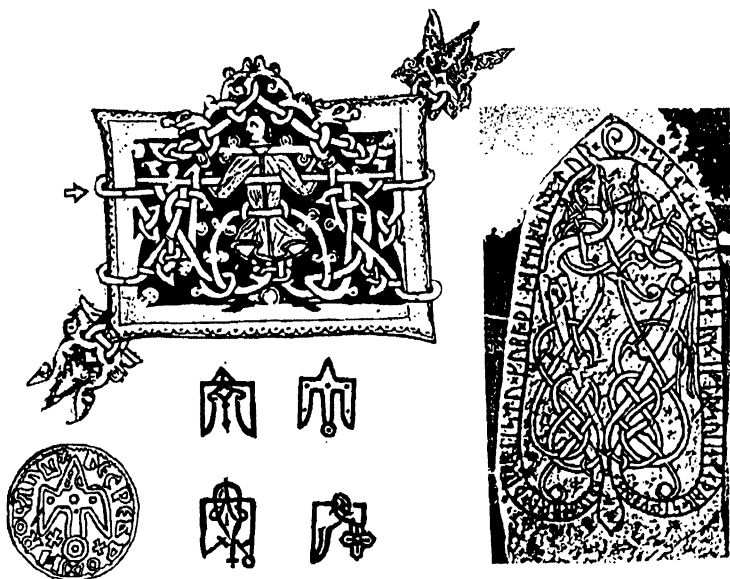
Какого бога изображает рисунок? Того, кто сражался со змеями.

Известно, что Перун, подобно его «родственникам» — громовержцам Зевсу и Индре был змееборцем. Образ Дажьбога также близок к образу змееборца Аполлона. А

образ Сварожича Огня (согласно «Книге Велеса»), очевидно, близок к образу победителя ракшасов и змей индийского бога — олицетворения огня Агни. У других славянских богов, видимо, нет «родственников» — змеборцев. Следовательно, выбор следует делать между Перуном, Дажьбогом и Сварожичем Семарглом.

Но мы не видим на рисунке ни уже рассмотренного нами громового знака, ни солнечного символа (значит, ни Перун, ни Дажьбог не подходят). Зато мы видим по углам рамки символически изображённые трезубцы. Этот знак напоминает хорошо известный племенной знак русских князей Рюриковичей.

Как показали исследования археологов и историков, трезубец — есть стилизованное изображение сокола-Рарога, сложившего крылья. Даже имя легендарного основателя

1) Заставка из Пролога (1400 год). 2) Княжеские знаки Рюриковичей. 3) Рунический камень XI века Швеция

династии русских князей Рюрика происходит от имени птицы-тотема западных славян-ободритов Рарога. Птица — Рарог в легендах западных славян выступает как огненная птица. В сущности, эта птица — есть олицетворение пламени, а трезубец — символ Рарога-Огня, а значит, и бога огня — Семаргла.

Итак, с большой долей уверенности можно предполагать, что на заставке из «Пролога» изображены символы огня и сам бог огня Семаргл — сын небесного бога Сварога, бывший посредником между людьми и богами.

Семарглу люди доверяли свои просьбы во время огненных жертвоприношений. Семаргл и был Огнем, и, конечно, он сражался с водяными змеями — подобно индийскому богу огня Агни. Ведический бог Агни родствен Огнебогу Семарглу, так как исток верований древних индийцев-ариев и славян един. Верхний узел означает — огонь, а также бога огня Сварожича Семаргла.

Группы узлов справа и слева от Сварожича расшифровываются приблизительно. Левый иероглиф напоминает перевязанный слева символ Рода, а правый — символ Рода, перевязанный справа. Изменения могли быть вызваны неточной передачей начального изображения. Эти узлы почти симметричны. Вполне возможно, что так ранее изображались иероглифы земли и неба. Ведь Сварожич — посредник между землей (людьми) и небом (Богами, Сваргой).

Узелковая иероглифическая письменность древних славян была очень сложна. Здесь рассмотрен лишь простейший пример иероглифической записи. В прошлом она была доступна лишь избранным: жрецам и высшей знати, была священным письмом.

Большая же часть людей пользовалась лишь родовыми знаками и отдельными магическими символами. Этим и объясняется забвение узелковой письменности по мере распространения христианства и угасания ведической религии. Вместе с волхвами погибали и знания, накопленные за тысячелетия, записанные — «завязанные» узелковым письмом.

Статья «Узелковое письмо древних славян» была впервые напечатана в журнале «Наука и религия» №4–5, 1992. Тогда же на нее отозвались академики Д.С. Лихачёв и Б.А. Рыбаков.

Д.С. Лихачёв:

Статья «Узелковое письмо древних славян» является полной фантазией автора. В этой статье дается совершенно произвольное толкование так называемого тератологического орнамента, имеющегося не только в русских, славянских, но и в западноевропейских и скандинавских рукописях. Если даже некоторые символы, рассматриваемые в этой статье, и имеют значения языческих богов, то все-таки это не письмо. Ведь обыкновенные «человеческие» вещи выразить подобным «письмом» невозможно.

Попробуйте таким письмом написать, например, то, что было написано в одной берестяной грамоте: «Верните мне сорочицу, сорочицу забыл». Единственное, что могло быть в «узелковом письме», — это подсчёты, числа. Ну, например, так, как, скажем, неграмотный староста в старой деревне оставлял зарубки на дощечках, кто и сколько ему заплатил оброка. И только.

Например, «Псалтирь» — это великолепный памятник организованного письма, которым можно выражать сложнейшие мысли... И вдруг рядом — «узелковое письмо». Это ведь и не письмо вовсе, а просто какие-то языческие обозначения. Почему они появились? Что означают? То, что это узелковая письменность, абсолютно не доказано.

Черноризец Храбр правильно писал, что у славян были «черты и резы», но не узелковое письмо. На горшках, на керамических изделиях, на дереве ставились зарубки. Храбр говорит о письме без устройства, т.е. без грамматической системы.

Кирилл и Мефодий были изобретателями устройства в письме. Они заглянули далеко в будущее — создали литературный язык, на котором можно было передавать сложные философские и богословские мысли. Говорить, что у

Кирилла и Мефодия были предшественники, это все равно, что говорить, будто у Эдиссона был предшественник крестьянин, который жёг лучину. Нитью и узелками что можно выразить? Кроме, может быть, короткой молитвы, ничего. Как можно узелки — читать? «Узелковое письмо» можно сравнивать только с чертами и резами без устройства и даже ниже. Во всяком случае «узелковое письмо» — это не буквенное письмо, не звуковое, а письмо символов. Можно ли «узелковым письмом» написать «Слово о полку Игореве»? Нет! Это же ясно.

И главное, не нужно гнаться за тем, что мы старше всех. Мы — молодой народ. И в этом нет позора, как нет позора в том, что ребёнок есть ребёнок, а не сразу старик. Каждый народ имеет свой возраст. Мы не происходим от сколотов и скифов.

Мы молоды, а, например, итальянцы, потомки римлян, старше нас. Нам чрезвычайно повезло — мы оказались в родстве с болгарами, у которых появились Кирилл и Мефодий, создавшие сложнейшую письменность, не уступающую греческой.

Ответ А. Асова:

Многое удивляет в сём отзыве. Во-первых, несмотря на в целом отрицательный его характер, Д.С. Лихачёв признал, что таковая письменность всё же была, ей можно было передавать молитвы. Да, она была письмом символов, иероглифическим письмом. Ну так и что, я как раз об этом и писал. Разве я утверждал, что сие письмо буквенное?

Ещё более удивительно, что Д.С. Лихачёв считает творцом славянской письменности также Мефодия, который был только проповедником. Да и в Болгарии братья если и были, то только проездом, они учили в Моравии. Что-то слишком много ошибок... Ну да простим ему сие, ибо ему было немало лет, когда он писал сии строки. А теперь он держит ответ перед высочайшей инстанцией за всё, что свершил в жизни.

Б.А. Рыбаков:

Я думаю, что статья интересная, тема, затронутая в ней, новая и, я бы сказал, безграничная. Это только приступ к большой теме, которая может стать предметом докторской диссертации.

Естественно, что при таком приступе только обрисовывается более-менее дальнейший путь исследования, обозначен материал, над которым предстоит работать. Но для первичного ознакомления с темой и направлением такой статьи достаточно.

Что касается узелковой письменности, то эта письменность заклинательная, пиктографическая (рисуночная). С давних пор и вплоть до средневековья на гравировке, на серебре, на различных предметах изображались узлы — самые разные. Эти узлы как следует не классифицированы, но, разумеется, они имеют смысл.

Изучение узелков, которые являются прототипом какого-то пиктографического письма, — очень важная область исследований. Только лучше его начинать не с предполагаемых клубков. Еще ни одного клубка не было найдено. А клубок в сказке об Иване-царевиче и Бабе Яге скорее аналог клубка Ариадны (помните — «нить Ариадны»?).

Впрочем, нельзя исключать и того, что клубок Бабы Яги связан и с этим кругом понятий — с гипотетической узелковой письменностью. Лучше начать исследования с анализа того, что вошло в орнамент, особенно в орнамент серебряных украшений, служивших обязательной принадлежностью языческого праздничного наряда. На этих украшениях не было ничего христианского, на серебряных браслетах изображались русалии, языческие празднества. Именно на этой части древнерусских украшений видно большое количество узлов, которые служили для каких-то магических заклинательных целей.

Вопрос о зарождении письменности сложный. Безусловно, появление развитых форм письменности связано с возникновением государства. Но прообразы письменности могли существовать задолго до этого, особенно во время

расцвета первобытности (например, в скототско-праславянские времена), когда уже выделялся слой жречества.

Жрецы придумывали, совершенствовали узлы-символы, создавали замысловатые сочетания форм, композиции. Но потом эти символы становились народными.

Так что это было народное письмо, которое, может быть, и не могло передать, скажем, весть о событии, но передавало заклинания, просьбы, обращённые к силам природы.

Тут интересная область исследования — нетронутый ещё кусок древней культуры во всём её многообразии.

Ответ А. Асова:

Благожелательный отзыв Б.А. Рыбакова в то время очень много для меня значил, ибо благодаря ему статья появилась в печати и имела широкий отклик.

В 1992 году на киностудии «Центрнаучфильм» был снят по моему сценарию фильм об узелковом письме: «Внуки Дажьбога».

Мне известно, что после с использованием материалов этой статьи были защищены две кандидатские диссертации, и так в самом деле возникло новое направление науки.

Жаль только, что ныне наука занимается только подобными простыми вопросами, оставляя в стороне многосложную проблему древней рунической письменности славян. Ведь ныне любой найденный предмет с рунами считается поддельным. Это относится и, например, к западнославянским руническим памятникам из храма Ретры и микоржинским камням, о коих Б.А. Рыбаков один раз отозвался, как о подделке («Язычество Древней Руси», с. 232).

И при этом он привёл фотографию не сих древностей, а, по-видимому, южноамериканских и египетских идолов (что по сию пору вводит меня в смущение). Видимо, Б.А. Рыбакова ввели в заблуждение.

Но, впрочем, подобное отношение к славянским рунам характерно для всего научного мира.

Тайна рунических манускриптов иеромонаха Макария

Итак, перенесёмся в XVII век и представим таинственный скит в глухих заволжских лесах на речке Керженце, что близ Светлоярова озера.

Горит лучинка и старец седобородый выводит на листах книги загадочные письмена... Ему крайне важно, чтобы этот текст сохранился. И также важно, чтобы поняли его только посвящённые в тайну... В какую? Не в тайну ли сокровенного града Китежа — того святого, невидимого града, в окрестностях коего и трудился сей монах...

А теперь перенесёмся в нынешнее время. Вот они, перед нами, — две тайнописные книги иеромонаха Макария. Они оказались не легендой, а явью. Это два объёмных фолианта в массивных окладах, запирающихся на замки. Не будем уточнять, где и как они были найдены, ибо опасаемся за их сохранность — сколько уже было утрачено подобных книг... Скажем только, что изначально они хранились в ризнице Желтоводского монастыря, что стоит на берегу Волги у впадения в неё реки Керженец.

Открываем, листаем страницы... Тайнопись потрясает: три типа рунических знаков, совершенно неизвестных доселе. Почерк совершенный, каллиграфический. Есть и буквицы, выведённые киноварью, заставки с узорами, будто списанные с хохломских шкатулок, что делают здесь же по соседству. Особенно восхищает один из видов письмён: знаки — будто цветы... Но что это? Как понять эти тексты?

К счастью, первые страницы в книгах записаны обычной кириллицей. Первая книга именуется: «Цветник духовный», и по началу можно понять, что она включает в себе некое «Слово Исаака Сирина», а также сочинение одного из «отцов церкви» Григория Богослова. Эта книга не датирована, она имеет 239 страниц. Вторая книга, вдвое большего формата, именуется «Моление и благодарение Пресвятой и Животворящей Богородице». Она содержит только тайнописный текст на 295 страницах. Так

Автор за изучением манускриптов иеромонаха Макария

же она датирована 7190 годом от Сотворения Мира, то есть 1682 годом по современному летоисчислению.

Что это за год? Что за время? Это царствование Алексея Михайловича, время раскола церкви, никоновских реформ. И патриарх Никон, и его противник, неистовый вождь староверов протопоп Аввакум, родом из этих же мест, из села Григорова, недалёкого от Желтоводского монастыря, где будущий патриарх и принял постриг. Тут следует напомнить, что протопоп Аввакум с учениками «за великие на царский дом хулы» был сожжён в 1681 году, то есть накануне написания второго тома желтоводским иеромонахом Макарием.

Так может быть, эти книги писаны старообрядцем, который не желал переписывать сочинения по новым «никоновским» правилам?

Это первое, что приходит на ум. Но так ли это? Если так, то перед нами не совсем ортодоксальный старообрядец, ибо тогда за старую веру вслед за Аввакумом шли

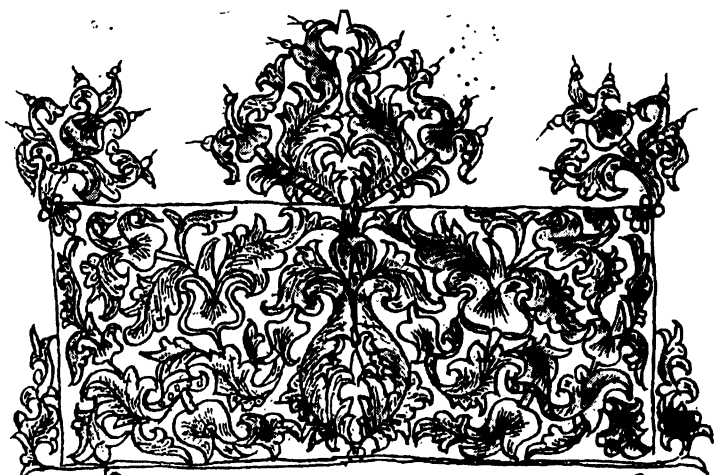
на костёр, а не скрывали свои мысли тайнописью, соблюдая при том никонианские обряды. Тем более что в кириллической части текста соблюдены новые правила: имя «Иисус» написано по-никониански, с двумя «и».

Тайны хранили люди иные, те, которые сами себя не отделяли от церкви, но коих называли потом «хлыстами». Они не выставляли напоказ свою приверженность ещё более древней традиции и зачастую занимали также высшие должности в церковной иерархии. Правда, по данной рукописи утверждать этого нельзя. Но можно сказать точно, что имя сего иеромонаха в крещении, Макарий, для желтоводских монахов было знаковым. Их монастырь, возрождённый в том же веке, назывался Желтоводско-Макарьевским.

Именно святой Макарий, покровитель всего Поволжья, и основал этот монастырь в XV веке. И к веку XVII он стал чтиться по всей Руси за многочисленные чудеса, сотворённые им после смерти. Он почитался и как покровитель нижегородского ополчения, спасшего Русь от Смуты. Потому св. Макарий признавался также покровителем царского рода Романовых. Имя, принятое сим иеромонахом в крещении, — священное. И работа его в скиту, также говорит о его глубоком мистицизме, об обращении к тайному духовному опыту.

То, что это так, подтверждают и сами вынесенные на первые страницы названия христианских сочинений. Любопытные это сочинения!

Зададимся вопросом: кто такой Исаак Сирин? Это известный писатель-аскет, родом сириец, жил в VII веке. За учёность и высокий подвижнический образ жизни ему предлагали начальствование над монастырём. Преподобный Исаак, не желая этого и стремясь к безмолвию, ушёл из монастыря в затвор и вел строгую подвижническую жизнь в пустыне. Однако, когда слава о святой жизни Исаака распространилась повсюду, его избрали епископом. Видя окружающие грубые нравы, преподобный Исаак чувствовал, что не в силах исправить их, и, кроме того, тосковал по тишине отшельнической жизни. Все это тяготило святого мужа, и он оставил кафедру и удалился в

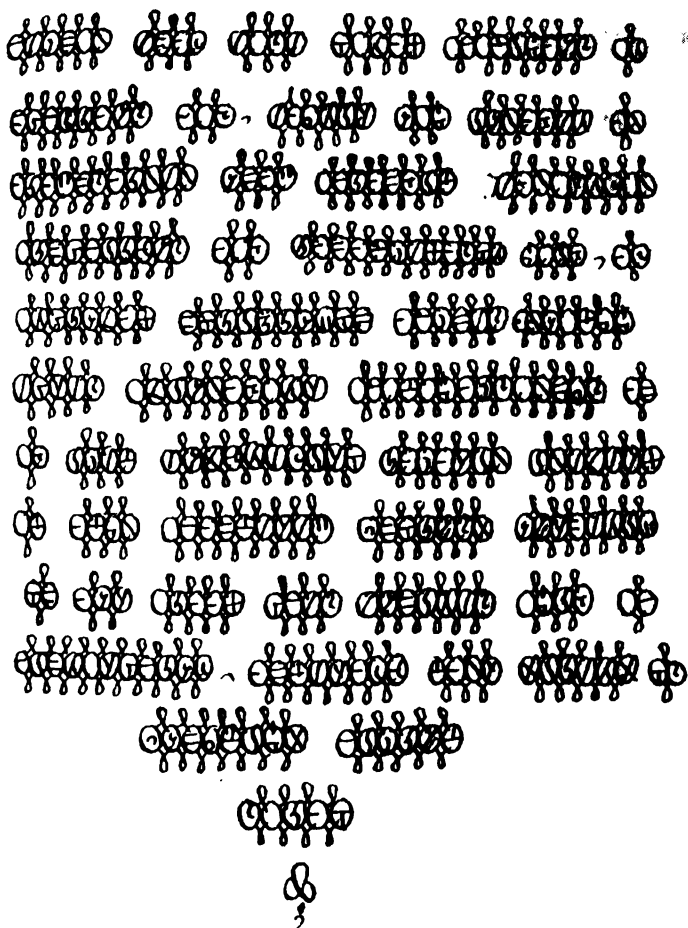
[illegible]

**«Цветочное письмо» из манускрипта
«Цветник духовный»**

6666 6666 66666666 6666, 66666666
 66 6666666666 66 66666666 6666
 66666666 66666666 66666666 6666
 666666 66666666 66666666 666666
 66, 66666666 6666666666 666666 66
 6666, 66 666666 6666 6666666666 6
 6666 6666 666666 6666666666 666666
 66 6666666666 6666 66666666 666666
 66 66 6666666666, 6666 6666666666
 666666 6666666666 6666 6666666666
 66666666 66666666 6666666666 66666666
 666666 666666666666 666666, 666666
 6666 66 66666666 66666666 666666
 6666 666666 66666666 66666666 6666

Продолжение «цветочного письма».

Многие предлоги и союзы слиты со словами

Продолжение «цветочного письма».

Вероятно, последнее слово «аминь»

скитскую пустыню, где жил до самой смерти, достигнув высокого совершенства. Скончался в начале VIII в.

Можно не сомневаться, что и автор тайнописных манускриптов, называвший себя *«бывшим иеромонахом и бывшим игуменом»*, видел себя вторым Исаакием, ибо также покинул монастырь и трудился в скиту. Цитату, приведённую в начале манускрипта, удалось обнаружить в «Слове о подвижничестве» (№52) сего отца церкви. *«И ещё, иной малую часть вечера стихословит, остаток же ночи проводит в пении тропарей, а другой — в славословии и чтении...»* А далее текст сего автора дан одним из видов тайнописи: *«Некто же поставил себе правилом не преклонять колен, подобно тому, на кого нападад блудный помысл»*. Ясно, что не пожелал иеромонах Макарий о сих грешных помыслах даже писать открыто.

Собственно, эта фраза и является ключом к данному виду тайнописи. Однако этот ключ позволяет понять только 1/100 от имеющихся текстов. И, судя по всему, то, что писано сими рунами не имеет отношения к славянской ведической древности, хоть сами они напоминают по своему типу «бояновицу».

Большее отношение к ведической древлеверческой традиции содержат сочинения другого автора — Григория Богослова, коего цитирует далее данная рукопись.

Сам Григорий Богослов жил в IV веке, был другом Василия Великого, оставил множество сочинений о богословии, за что его прозвали «певцом Троицы».

В древнерусской литературе известно его «Слово о богоявлении», в коем он критиковал античное язычество. В переводах этого сочинения русские авторы вставляли свои полемические замечания, направленные уже против славянской ведической традиции. Впоследствии этого рода сочинения вылились в *«Слово в толцех о том, како первые сущи язичници идолам требу клали то и ныне творят»*.

В современной академической науке это сочинение почитается как один из источников по славянскому язычеству. Древняя традиция в нём описывается следующим образом:

[illegible]

**Начало рукописи «Цветник Духовный»
с расшифрованной тайнописью,
являющейся ключом**

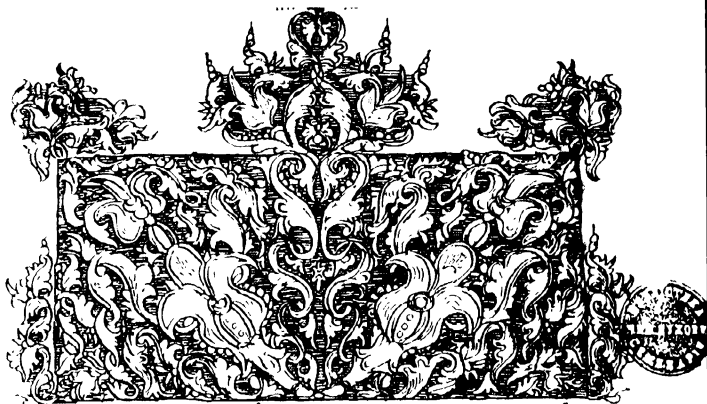
«Те же богом требу кладут и творят словенский язык: вилам и Мокоши, Диве, Перуну, Хорсу, Роду и Рожаницам, упырем и берегиням и Переплуту и вертящемуся пьют ему в розех, и огневи Сварожицю молятся и навьем мовь творят и в тесте мосты делают и колезде и иное многая же...» Там же дана и периодизация славянского язычества, на что обратил внимание ещё академик Б.А. Рыбаков: *«И ти наша требы класти Роду и Рожаницам прежде Перуна, бога их. А прежде того клали требы упырем и берегиням. И ноне по украинам молятся ему проклятому богу Перуну и Хорсу и Мокоши и вилам то творят отай...»*.

Важно заметить, что именно вилам — славянским феям, духам растений, лесов, озёр и т.п. традиция приписывает «цветочное», иначе «вильское» письмо, коим и написана часть книги «Цветник духовный» иеромонаха Макария. Предполагают также, что эти тексты могут заключать в себе легенду о «битве цветов», произошедшую в окрестностях Светлоярова озера. Но сам Макарий к языческим легендам мог относиться только, как к ереси, даже критика коей должна была писаться тайнописью.

Насколько это предположение вероятно, сказать трудно, ибо сии тайнописные тексты так и не расшифрованы.

В самом деле, не являются ли эти книги осколком той, древней литературной традиции?

Что представляли из себя те книги? Известна драматичная история дощечек «Книги Велеса» (IX в.), свитка «Боянова гимна» (IV век). Из тайных волжских книг представляют интерес и древнебулгарские летописи «Джагфар тарихы», «Нариман тарихы» (XII век), опубликованные только в наше время. Они подтверждают бытование на Волге обширной ведической литературы в старину. Но также мы можем утверждать, что ведическая литература, писанная разными видами руницы, существовала в ведических областях вплоть до XVII века. Об этом говорят и каталоги антиквара начала XIX века А.И. Сулакадзева, где отмечены тайнописные и рунические рукописи и не только славянские, но и татарские, болгарские, гуннские и иные.

[illegible]

**Тайнопись из манускрипта
«Моление и благодарение Пресвятой
и Животворящей Богородице»**

Литература о прародителях, о переселениях, о первой вере составляла т.н. «Святояров круг» сказаний. И была она во многом подобна такого же рода литературе, известной в Европе в то же время: сагам Снорри Стурлуссона, средневековым романам о короле Артуре и т.п.

А как было у нас, на Руси? Тем более, согласно волжским преданиям, здесь развивалась своя духовная традиция вплоть до падения последнего независимого от Московии, по преимуществу языческого, Нижегородского княжества.

Напомню историю: ведическая традиция продолжала жить на Руси и после её официального крещения. Области берендеев близ Большого Китежа у Светлоярого озера, а также близ Городца (Малого Китежа) вошли в Нижегородское княжество после их разгрома Батыем в 1238 году. Тогда и легендарный град Большой Китеж стал невидим. А известная по летописям языческая Пургасова Русь (столицей коей почитается град Алатырь) была разделена между Нижегородским княжеством, а также Золотой Ордой после сражений с князем Пургасом в 1229 году, как утверждает Лаврентьевская летопись.

Нижегородское княжество, объединённое с Русью Пургасовой и землями берендеев, и последующий век сохраняло ведическую веру наравне с православной. Ведическая вера объединяла волжан тогда в союз с единоверной Золотой Ордой, вплоть до принятия татарами ислама в 1312 году. После сего союз распался. К тому же Золотая Орда ослабла под ударами среднеазиатского тирана Тамерлана.

Нижегородское княжество с подвластными язычниками-русами из родов пургасов на юге, берендеев на севере, и иных, откололось от Золотой Орды и номинально перешло под власть князя московского (1392 год). Но это не мешало нижегородцам отразить поход московских ратей в 1410 г., кои желали утвердить новую власть и крестить «поганных». Окончательно же пургасы, берендеи с нижегородцами вошли в Московскую Русь только после разгрома Золотой Орды Иваном Грозным в 1552 году.

Последующая отмена вечевой власти, закрепощение (отмена Юрьева дня при Борисе Годунове), а также христиани-

УДАМ, ПОМІНІМ МЯ БЖЕ ПО
БЕЛІЦЬКІЙ МНЛОЇН ПІКОБН;

~~SECRET~~ ~~SECRET~~ ~~SECRET~~ ~~SECRET~~ ~~SECRET~~

~~SECRET~~ ~~SECRET~~ ~~SECRET~~ ~~SECRET~~ ~~SECRET~~;

У ТѢХ РЕСУРСУХЪ БЪ ЛІБЫМЪІТЪ ІІУ СЪІ

Всѣмъ же иже въ нѣмъ живѣтъ

ГЕНЕРАЛ, ЧЕРНОВА БРИГАДА

முன்னுரை

Fին համ ԳԱՍ ԳՆԱԿԱԾՈՒ ՄԱԴԱՀ ԳԱԾ
ՕՇԱԿԱՊԱՏ ԶՆԱԴՈՒԹԵ ԱՅ ԻՐԱՎՈՐԻՒՄ ԲԷ

Три типа тайнописи после текста молитвы

зация края, сопровождавшаяся переводом многих угодий, священных лесов, в собственность церкви, а также отписанием целых деревень монастырям, — привели к восстаниям, разинщине, а затем и пугачёвщине. Разгром повстанцев и последующий погром капищ, вырубка священных рощ, истребление жречества подорвали основу существования средневековой ведической культуры (в том числе и ведорусской литературы) в крае. Но это был уже XVII век.

Так, может быть, именно к этой традиции имеют отношение исследуемые тайнописные книги? Но пока с уверенностью говорить о том рано.

Прочтение такого рода тайнописи представляет труднейшую задачу. И пока сии рукописи в целом не поддаются дешифровке. Тем же, кто желает попробовать свои силы в сём деле, следует заглянуть на мой сайт (www.acov.m6.net), где я, если филологи проявят интерес, буду выкладывать тайнописные тексты иероманаха Макария.

Надписи на скалах Бушского пещерного храма

Вот таинственный, высеченный в гранитной плите в давние времена храм Перунов и Богумиров в глубине Днестровского побережья, вдали от шумных, многолюдных городов.

Какими таинственными народами, в какие давние века он был вырублен в скалах? Надо полагать, самими древними кимрами, потомками патриарха Богумира, изображение коего вырублено здесь на стене храма в скальной породе ещё кремнёвыми рубилами... И вот горит в сём храме неугасимый огонь у статуи Перуна, и служат здесь Богу волхв Миробог и его послушники, ушедшие от мира для тихого общения с Богом и духами пращуров.

Горит огонь... И ведает волхв, что будет он погашен неумолимым временем и будет храм разрушен, но останется лик патриарха Богумира, высеченный в скале сотни и тысячи лет назад. И будет он по-прежнему стоять на коленях пред Богом и Птицей Матерью Сва и молить Вышнего о потомках своих, кои отвернулись от своих пращуров. Он будет стоять на коленях, чтобы люди вспомнили Завет Богумиров и вновь зажгли огонь Вышнему и Матери Сва у старого жертвенника в храме Вышня-Перуна у лика Богумира.

Ныне, когда речь заходит о славянских храмах, многие полагают, что речь идёт о капищах с идолами, огороженных частоколом, которые могли быть и вовсе не огороженными ничем, представлять из себя холм, окружённый невысокой насыпью и кострищами-крадами.

Таковыми славянские святилища изображаются в научных трудах современных историков и археологов, и отсюда сии изображения перекочевывают на страницы школьных учебников и многотиражных популярных книг.

Однако это неверное представление. Оно противоречит всем известным древним описаниям славянских храмов,

Скальный рельеф пещеры Буши

кои оставили нам путешественники и историки древности. А они описывали великолепные славянские храмы, наполненные сокровищами, золотыми статуями и прочим. Сии храмы возводились поколениями искусных мастеров в течение веков. Эти свидетельства приведены, например, в книге «Славянские боги и рождение Руси» (М., 1999).

Расходится сие представление и с данными самой археологической науки, которая совсем иначе описывала славянские храмы до того, как утвердилось иное представление. И основано это мнение было на археологических находках, просто на первичной археологической разведке мест, где в древности располагались сии храмы.

Замечу, после утверждения нового представления раскопки на разведанных местах, в сущности, не проводились, а о том, что было известно об этом ранее, умалчивалось. Это относится и к храмовому комплексу кривичей близ Вильны в долине Свинторога (где были сделаны интереснейшие находки в XIX веке), и к киевским и новгородским храмам. Повезло только храмовому комплексу у реки Збруч из-за того, что там был найден известный идол,

а также потому, что там так и не было найдено рунических надписей.

Здесь же будет рассказано о находках на месте древнего храма у села Буши на Могилёвщине, ибо здесь также удалось обнаружить несколько ранних рунических надписей и эти надписи вновь обращают нас к вопросу о происхождении славянской письменности.

И полагаю, что именно нахождение здесь рунических надписей послужило тому, что о сём храме ныне предпочитают не упоминать. А между тем среди русских историков и археологов о нем писал в последний раз и причём уже пятьдесят лет назад никто иной, как академик Б.Д. Греков, который почитается основателем современной археологической школы. И полагаю, что его ученикам, а ныне и ученикам его учеников следует прислушаться к мнению учителя.

В своей книге «Киевская Русь» (М., 1949) он писал: *«Образец языческой скульптуры сохранился в одной из пещер на берегу реки Буж (точнее, Буши. — А.А.), впадающей в Днестр. На стене пещеры находится большой и сложный рельеф, изображающий коленопреклоненного мужчину, молящегося пред священным деревом с сидящим на нём петухом (это птица Сва-Гамаюн. — А.А.). Сбоку от него изображён олень, — возможно, приносимая человеком жертва. Вверху, в особом обрамлении, неразобранная надпись»*.

Немного больше, чем в России, сему памятнику и надписи уделили внимания на Украине. Так, недавно о нём писал искусствовед Димитро Власович Степовик («Скарби України», Киев, 1990) и другие. Но, по всей видимости, сии украинские издания были не замечены российскими историками и археологами.

Димитро Степовик рассказал также о том, что в 1961 году к сему святилищу снарядил экспедицию киевский археолог, известный своими исследованиями Каменной Могилы, Валентин Даниленко.

И он даже снял саму надпись. Он посчитал, что эта надпись написана буквами, близкими к глаголическим, либо необычным почерком.

Сие мнение мне представляется странным, ибо глаголические начертания — это не просто необычный почерк, это совершенно особая система письма, к тому же неудобная для нанесения на камень.

Неизвестно ни одной глаголической надписи на камне, нанесение сих надписей потребовало бы очень изощрённой техники, неизвестной создателям изображений Бушского храма. Будем считать, что сие мнение просто непродуманная фраза и сами надписи начертаны обычными рунами или буквами.

Тем более что и сам Даниленко прочел надписи следующим образом. Надпись в рамке: «Аз есмь Миробог жрец Ольгов». Также он прочел на стенах храма и иные надписи: «Перун», «Хорс», «Олег» и «Игорь». К сожалению, о работах сей экспедиции мы знаем только в пересказе Димитро Степовика, а работы самого Даниленко нам недоступны.

К тому же мы слышали, что многие его труды так и не были напечатаны, а рукописи частью пропали, а частью вот таким же образом пересказывались, а то и просто использовались как рабочий материал, заимствовались мысли из сих рукописей без указаний имени самого автора.

К счастью, пещерный храм у реки Буши (Бушки) и одноименного села был подробно обследован ещё в XIX веке, в 1884 году.

Тогда же были сделаны качественные фотографии как рельефа, так и надписи. И результаты сей работы были опубликованы археологом А.Б. Антоновичем в его статье «О скальных пещерах Днестровского побережья в Подольской губернии», приведённой в «Трудах VI Археологического съезда в Одессе 1884 года» (Т. 1, Одесса, 1886).

В сущности, эта исследовательская работа остается непревзойдённой до сего времени. И потому я здесь приведу фрагменты этой до сего времени не переиздававшейся статьи. И только добавлю к ней свои замечания.

Из статьи А.Б. Антоновича о пещерном храме на берегу реки Бушки.

«Село это (Буши — А.А.) расположено в углу, образуемом слиянием рек Мурахвы и Бушки. Берега Бушки обнажают на довольно значительном расстоянии пласт гранита, в котором выкована пещера. Она расположена на правом берегу Бушки, несколько выше впадения её в Мурахву; вход в пещеру лежит на небольшой площадке (D), окружённой со всех сторон отвесными гранитными скалами, взаимно пересекающимися под углами различной величины.

На южном конце площадки две скалы, пересекающиеся под острым углом, образуют как бы нишу (A); на верхних краях обеих скал, образующих этот угол, есть вход в пещеру (B); стены, потолок и пол этой пещеры состоят из гладких, ровных поверхностей гранитных скал.

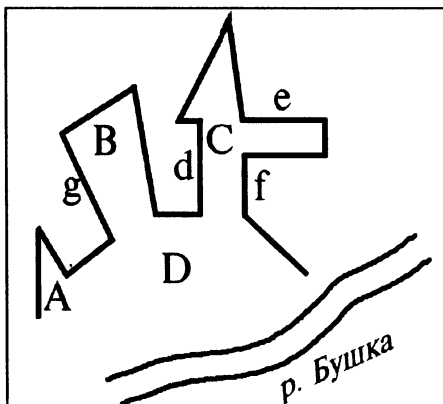
Длина пещеры 10 метров, высота 1,4 метра, а ширина в глубине пещеры 2,2 метра. В левой стене от входа высечена на скале продолговатая ниша, служащая как бы ложем. Над нею высечена надпись KAIN PERUNIAN³¹.

<...> Наконец, скала (f), высотой 2,3 метра и длиной 3,20 метра, покрыта изображениями более древними, выдающимися на скале в виде высокого рельефа. Изваяние это изображает следующую группу: с одной стороны стоит дерево без листьев, разделяющееся на 4 ветви, на одной из ветвей — горизонтальной — сидит петух; под деревом стоит на коленях человеческая фигура, изображённая в профиль и несколько напоминающая своими контурами каменные бабы, фигура эта держит в руках чашу, совер-

³¹ Очевидно, что сия ложа суть бывший постамент статуи Перуна, либо это жертвенник Перуну. Об этом и говорит надпись. Полагаю, она дана латиницей так же, как и воспроизведена в статье. Сию надпись я бы предложил перевести как: «Молот Перунов». Ибо «кай» в древнерусском означает также и «молот», а «perunian», может означать «перунин», то есть принадлежащий Перуну. — *Прим. А. Асова.*

**Скальный рельеф Бушского храма. Фото 1884 г.
Придворная фотография «Шереръ Набгольцъ и К^о»**

План Бушской пещеры

шая как бы либрацию. Сзади, за человеческой фигурой, стоит фигура оленя с ветвистыми рогами, представленная притом, по-видимому, как изображение не живого, а монументального оленя, ибо ноги его упираются на умышленно выкованный под ним пьедестал.

Между рогами оленя и петухом на-

ходится квадрат, в виде рамки, выдолбленной в скале, что наводит на мысль, что квадрат этот высечен не одновременно с остальными фигурами, а, вероятно, в гораздо более позднее время. Высота рельефа выпуклых фигур в разных местах разная.

Так, олень у начала рогов представляет рельеф в 3,5 сантиметра высотой, а у туловища 5,5 сантиметра. Высота рельефа человеческих фигур у головы 6 сантиметров и постепенно повышается книзу и достигает у ног 17 сантиметров.

О древности рельефа свидетельствует то обстоятельство, что гранитная скала, на которой он иссечен, выветрилась после иссечения неравномерно и на поверхности образовались глубокие продольные борозды, которые пересекают равно гладкую поверхность скалы и высеченные на ней фигуры. В ближайших окрестностях пещеры найдено много кремнёвых осколков и в том числе несколько экземпляров совершенно явственных отбивных кремнёвых орудий.

<...> Относительно рельефа, изображающего группу, то он был иссечён, конечно, гораздо ранее, и мы не берём на себя задачи комментировать значение этого рельефа, осме-

лимся однако высказать предположение, что изображенная на нем группа представляет сцену из славянского, предшествующего христианству, религиозного культа...»

Замечания.

Судя по описаниям В.Б. Антоновича и В. Даниленко, сей пещерный храм был вырублен ещё до начала бронзового века кремнёвыми орудиями.

Потом он использовался как храм славянами ведического вероисповедания, а затем и христианами-монахами (на скалах найдены и вырубленные изображения крестов, и инициалы Иисуса Христа). В конце его использовал как убежище местный барин, который также оставил здесь свой вензель.

Пещера В представляла из себя мольбище Перуново, здесь, по-видимому, была статуя Перуна либо его жертвенник, судя по надписи.

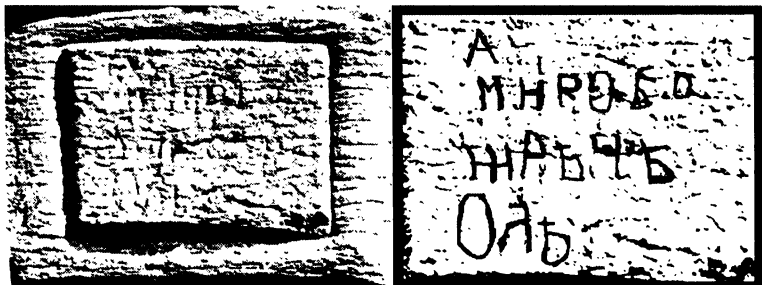
А пещера С представляла мольбище Вышня и Богумира. Рельеф с изображением Богумира был высечен при входе в пещеру, он изображён как бы стоящим на коленях у врат Ирия, где пред ним Ирийское древо с Птицей Сва, а врата также охраняет Олень Вышня.

Богумир изображён либо молящимся, делающим жертвоприношения Сурьей, либо принимающим сию чашу с Сурьей. Это полностью соответствует легендам о Богумире из «Книги Велеса» (Род II, 2) и из «Веды славян» (VII, 110).

Площадка D также являла собой храм. Здесь было место для общественных молений. Сия площадка была покрыта сверху крышей и являлась обширнейшим храмовым помещением. На стенах, окружающих сию площадку, видны пропилены и углубления от прежних деревянных балок и перекрытий.

О надписи в пещере В мы можем судить, к сожалению, пока только по прописи В.Б. Антоновича, а также по тому, что В. Даниленко в ней также уловил имя Перуна.

Что же касается надписи над рельефом пещеры С, то она дана на фотографии В.Б. Антоновича. Нельзя не отме-

Надпись и прорись надписи из Бушской пещеры

тять, что сия надпись довольно сильно иссечена бороздами была уже в 1884 году. И узнаваемыми, и то под вопросом, в ней являются только руны, близкие по начертанию к **MIR** во второй строке, **HR** в третьей и **УЛЪ** (или. **УЛЪ**) в четвёртой.

Я бы не стал утверждать, что в последней строке стоит имя Олега Вещего либо княгини Ольги, матери Владимира Святославича. Обычно подобные короткие надписи содержали в себе молитву.

И по надписи на монументе Буса Белояра мы знаем, что самой распространенной молитвой была: «О-ом хайэ!», коя могла записываться сходным образом. А в первых строках я бы скорее узнал имя Богумира, тем более что именно он изображён на рельефе.

Система же рунической письменности по данному рельефу вряд ли может быть установлена, ибо сходные знаки мы можем найти и в бояновице, и в рунах Ретры, да и просто в греческих и латинских знаках, по нескольким буквам сие определить нельзя.

Но и по ним можно сказать, что руника у восточных славян была и она использовалась как письмо священное.

Руны из храма Ретры

Самые известные славянские руны — это руны ратарей, лютичского западнославянского рода, некогда жившего в Полабье (на Эльбе).

Сии руны были обнаружены на статуях богов из главного храма ратарей, что были в храме города Ретры. Сим статуям с руническими надписями посчастливилось более других, ибо они были спрятаны жрецами после разрушения храма в 1067–1068 годах, а потом (спустя шестьсот лет) были найдены, описаны, с них были сделаны гравюры. Благодаря этому мы и ныне имеем возможность видеть образцы храмового искусства древних славян.

Статуи храма Ретры также были описаны ещё до разрушения в начале XI века епископом Титмаром Мерзебургским (ум. в 1018 году) в его «Хронике» и Адамом Бамбергским.

Они писали, что в земле ратарей есть город Радигощ (или Ретра), «седалище идолослужения», близ современного Мекленбурга. Сей город был окружён большим лесом, неприкосновенным и священным в глазах местных жителей... У ворот города стоял искусно построенный из дерева храм, «в котором опорные столбы заменены рогами различных зверей».

По свидетельству Титмара: «Стены (храма) извне, как всякий может видеть, украшены чудесной резьбой, изображающей различных богов и богинь; а внутри стоят идолы богов ручной работы, страшные на вид, в полном вооружении, в шлемах и латах, на каждом вырезано его имя. Главный из них, которого особенно уважают и почитают все язычники, называется Сварожич (по замечанию Адама Бамбергского: «Изображение сделано из золота, ложе из пурпура»). Здесь находятся боевые знамена, которые выносятся из храма только в случае войны...».

Известно также, что зимой 1067 года (после длительной войны между различными родами лютичей) в славянские полабские земли вторгся гальбердштатский епископ Бурхард. И вторгся он с целью уничтожения языческой Ретры.

А зимой следующего года по славянским землям прошёл сам император Генрих IV, подвергший земли полабов страшному разорению.

Тогда священный город Ретра и знаменитый на весь славянский мир храм были сожжены и разрушены. Затем сии опустевшие земли перешли Германии.

А как были найдены и описаны сии статуи после разрешения храма?

Случилось это триста лет назад. Однажды весной, где-то между 1687 и 1692 годами, Самуэль Шпонхольц, священник деревни Прильвиц, расположенной недалеко от городка Нейбранденбург, решил посадить в своем саду дерево. И тут — из-под его лопаты блеснул желтый металл... Так был открыт клад, по богатству предметов, изображений древнеславянских богов не сравнимый ни с одним из известных по сию пору.

Можно предположить, что за шесть столетий до этого события на месте дома и сада священника Шпонхольца стоял дом жреца храма Ретры, который и спрятал в своем саду вынесенные из храма культовые предметы, дабы они не были уничтожены германцами-христианами.

В последующие годы найденные статуи славянских богов с руническими надписями много раз переходили из рук в руки, пока их не приобрел глава церковного округа Нейстерлице Андреас Мач Готтлиб, который выпустил в 1771 году книгу «Боги, которым служили в древности ободриты». В этой книге было несколько гравюр художника Вогена, изображавших прильвицких богов.

Потом эти скульптуры были помещены в зале дворца князя Мекленбургского в Прильвице, где они потом погибли в 1945 году, после того как замок был разрушен советской артиллерией. Случайно сохранилась только одна

статуя. Она, говорят, выставлена в краеведческом музее в городе Шверин. Есть в музее Нейбранденбурга, что расположен рядом с Прильвицем, еще несколько подобных изображений, в том числе статуя *«двутолового славянского бога»*, раскопанная в последующие годы на месте культовых сооружений Ретры. К сожалению, все эти находки по сию пору совершенно неизвестны в России.

Ныне только по гравюрам XVIII века художника Вогена и по рассказам древних германских хронистов мы и можем судить о том, каково было убранство знаменитого храма лютичей.

Что же представляют из себя ретринские руны?

Уже первым издателем изображений прильвицких богов Адreasом Мачем Готтлибом было замечено, что это руны, близкие к германским. Надписи «Rhetra» и «Radegast» («Ретра» и «Радогост») также были прочитаны многими исследователями.

И в самом деле, некоторые ретринские рунические знаки близки к футарку. Один из крупнейших знатоков скандинавского рунического искусства Антон Платов³² справедливо определил родство ряда ретринских рун одному из вариантов датских младших рун. В связи с чем предполагалось, что надписи являются поздними.

Подлинность самих изображений сомнений не вызывает, ибо им находят аналогии, найденные в разное время и в совсем иных землях. К примеру, изображение Перуна из Ретры подобно изображению Перуна из храма долины Свинторога. Радогост подобный ретринскому изображен на одной сарматской надгробной плите (подробно о сих находках было рассказано в моей книге «Мифы и легенды древних славян», М., 1997).

³² См. «Культовые изображения из храма в Ретре» (сб. «Мифы и магия индоевропейцев», вып. 2, М., 1996. Также его книгу «Славянские руны», М., 2001).

Но руны, как предполагал А. Платов, могли быть нанесены и позднее с целью повышения продажной стоимости статуй.

В самом деле, трудно себе представить, что жрецы храма Ретры вдоль и поперёк исписали статуи своих богов. К тому же явно, что многие надписи наносились уже поверх оплавления, то есть уже после того, как статуи были вынесены из сгоревшего храма.

Но тут же А. Платов замечает, что ряд фактов говорит об обратном, ибо человек, писавший сии знаки, был знаком с тонкостями рунического искусства, которые вряд ли могли быть известны случайному владельцу (например, священнику Шпонхольцу).

От себя добавлю, что мне представляется невероятным, чтобы священник Шпонхольц знал младшие датские руны, да ещё добавил к ним новые знаки, весьма напоминающие руны «бояновицы», кои в то время были неизвестны.

Потому я полагаю, что надписи подлинные. Нанесены они были самими жрецами храма. Одни еще до оплавления статуй (о существовании сих надписей писал еще Титмар), а другие уже после оплавления, возможно с ритуальной целью, перед тем как скрыть статуи в земле.

Родство же этих рун с датскими объясняется просто. Вспомним, что Ретру ещё в 808 году взял приступом Готфрид Датский, тот самый, что убил князя ободритов Годлава, отца Рюрика (ставшего потом новгородским князем, основателем династии Рюриковичей).

Надо полагать, с тех пор в Ретре жило немало датчан, потомки коих через 250 лет (ко времени разрушения храма) ославянились.

В целом были выделены 23 ретринские руны. Из них совпадают с младшими датскими рунами 12. С бояновицей совпадает 12 рун (из них 5 близки также и к датским, а две руны, λ и $\uparrow$, есть только в бояновице). Остальные руны оригинальные ретринские. Большинство ретринских надписей легко читаются.

Ретринские руны		Младшие руны		Бояновы руны	
руна	звук	руна	звук	руна	звук
λ	а			λ	а
ƒ 1	б	ƒ	b, mb, p	ƒ	бу
п ѱ	в	h	w, au	ѱ	в, уо
γ	г	γ	k, g, ng	у	к, г
þ ð	д	þ	th, ð, þ	т	т-д
э ʝ	е	ʝ	е, а		
ѱ	ж-з-с			ѱ	ж-ш
и	з-с	h	с	з	з-с
і	и	і	і	і	и
h	к	γ	k, g, ng		
l	л	l	l		
п w	м				
ѱ	н	т	п	ƒ	н
ѱ	о			ѱ	от
h ѱ	п				
R	р	R	г		
↑	т	↑	t, d, nd	↑	т, д
э ʝ	о ^н -е ^н				
ж	х	ж	h		
ф	о ^м ?	ѱ	m		
w	ш?				

Прочтение ретринских надписей

Большинство ретринских надписей являются просто именами богов.

Ещё Титмар, описывая статуи ретринских богов, говорил, что «*на каждом вырезано его имя*». Так и есть. И многие надписи-имена повторяются с небольшими изменениями, не выходящими за рамки праславянской орфографии, о коих мы уже говорили во вступлении к переводу «Боянова гимна».

Некоторые изменения могли быть вызваны и разрушением надписей при оплавлении или неточном копировании.

Далее читаются надписи из приложения, в квадратных скобках указаны номера гравюр.

Самая часто встречающаяся надпись:

1) R * $\exists$ $\uparrow$ R λ .

Она читается просто: «Rhetra», это священное имя города. Оно имело смысл, неизвестный нам. Возможно, оно происходит от имени основателя города. Очевидно, что корень его родствен корням: «ратари» (имя славянского рода, также «радимичи», «радогост» и пр.). Окончание его, видимо, имеет отношение к имени бога Солнца-Ра.

Сия надпись нанесена на изображения (в квадратных скобках приводятся номера рисунков в нашем приложении):

[3] На левой руке статуи Велеса. Третья руна, означающая звук «е», обозначена руной $\uparrow$: R* $\uparrow$ R λ (четвертая руна, возможно, немного искажена при оплавлении либо это вариант буквы «т»).

[2] Слева, ближе к ободу. Снова видна надпись типа: R* $\uparrow$ R λ .

[8] Подол хламиды на Радогосте. Надпись четкая, все руны читаются однозначно.

[9] Правая пола хламиды Радогоста. Все руны читаются ясно.

[11] Середина спины Радогоста. Замечу, руна, означающая звук «е», искажена.

[12] Спина нижнего льва. Обычный вид рунической надписи.

[13] Верхняя надпись: (R*)†↑Rλ, при этом первые две руны отсутствуют (те, что рядом, не в счёт, они относятся к другому слову).

[14] Пола на хламиде статуи Перуна.

[17] Левое плечо Радогоста. Очевидно, надпись нанесена после оплавления, ибо точно вписана в оставшийся целым кусочек. Это чуть ли не единственная надпись, однозначно нанесённая позднее.

[21] Нижняя пола хламиды Богумира.

[23] Нижняя часть обода. Вторая руна искажена.

Также довольно часто встречается надпись:

2) RλþǣʃλИ↑.

Читается ясно: «Radegast», «Радегаст», «Радогост».

Это имя главного бога ратарей. В сущности, все славянские боги трактуются лютичами как лики Радогоста, потому его имя часто наносилось на статуи. Сие имя нанесено:

[1] В центре, под изображением Мировой Уточкой. Сия Уточка вместе со Сварогом творили мир в начале Миротворения. Часто сия Уточка трактовалась как Дух Рода. Очевидно, ратарии толковали ее так же как лик Радогоста.

[8] На голове Радогоста и также под Уточкой. Руны также читаются однозначно, только надпись разбита на две строки.

[11] Плечи Радогоста. Замечу, что в качестве руны, означающей звук «д», здесь использована руна †: так получили Rλ†ǣʃλИ↑.

[30] Надпись на лезвии ножа. Вид канонический, только пропала последняя руна.

3) И ↑ на конце слова Радогост может означать и сокращение «святой», так же как и в церковнославянском. Сие сокращение часто применяется в надписях Ретры («Перкун-святой», «Купало-святой»).

4) Встречается и надпись: $\mathbb{A}\mathbb{W}$ или $\mathbb{A}\mathbb{Y}$. Первая руна может быть и зеркально отражена.

Читается: «bog», то есть «бог». Обычно стоит после имени какого-либо бога. Сокращение $\mathbb{B}\mathbb{G}$ для сего слова принято также и в современном письме на церковнославянском языке.

5) $\mathbb{A}\mathbb{R}\mathbb{H}\mathbb{A}$ $\mathbb{A}\mathbb{W}$.

Читается: «Perkun-Bog», то есть «Перкун-бог», «Перкун-бог». Перкуном звали Перуна варяги, согласно «Книге Велеса». А под варягами понимались в то время в том числе и балтийские славяне. Перкунасом называют и ныне Перуна литовцы.

В приведённом выше виде надпись мы читаем только на рисунке [12] (верх). Под этой надписью есть три руны, очевидно, от полустёртой надписи (возможно, «ведаю», см. далее).

Остальные надписи либо искажены, либо полустёрты, либо даны с некоторым искажением. Замечу, и сама статуя Перуна пострадала более всего (не из-за военного ли поражения лютичей?).

[1] Между Львом и Орлом Перуна, символически означающими созвездие Льва и Перунов день (перешёл в Ильин день 4 августа), читается надпись: $\mathbb{A}\mathbb{Z}\mathbb{A}$ $\mathbb{A}\mathbb{Y}$. То есть: «Перкун-бог». Очевидно, это сокращённое написание: «Перкун-бог».

[13] Мы видим на теле надпись: $\mathbb{A}\mathbb{R}\mathbb{H}$. Это часть полустёртой надписи: «Перк(ун)». Возможно, вторая руна — суть искажённая $\mathbb{A}$.

[19] Здесь на правом плече Радогоста мы видим ту же искажённую или сокращённую надпись: $\mathbb{A}\mathbb{A}$ $\mathbb{R}\mathbb{H}$.

[25] Здесь на ободке дана обычная каноническая надпись $\mathbb{A}\mathbb{Z}\mathbb{A}\mathbb{R}\mathbb{H}\mathbb{A}$ $\mathbb{A}\mathbb{Y}$.

[28] Здесь на изображении Волка, а также на изображении некоего человечка с лошадиными ногами можно прочесть руны $\mathbb{A}\mathbb{Z}\mathbb{R}\mathbb{M}\mathbb{I}\mathbb{A}$ $\mathbb{M}\mathbb{J}$ как: «Per st mj», то есть: «Перун святой муж».

Не думаю, что эта надпись относится к самому человечку, здесь надписи редко совпадают с изображениями.

6) $\Psi \Delta \Psi \text{ } 1\Upsilon$.

Надпись читается: «Vels-bg», то есть «Велес-бог».

Прочтение Маша и его последователей «Бел-бог» считаю ошибочным. Они почитали первую руну разнообразностью руны «б», но в той же записи «б» иная в слове «бог».

В балтийской и западнославянской традиции такое написание и произношение имени бога Велеса было весьма распространенным. Его звали Vels, Wels и Vielona (согласно польскому автору XVI века Я. Ласицкому). В XVII веке Г. Стендер писал о нем, как о Велсе (Wels), которому были посвящены дни поминовения предков (Welli).

Замечу также, что литовцы называют Vele — души усопших, а латыши называют Velu laiks — «время Велеса».

Таким образом, мы видим здесь балтийский и западнославянский способ написания имени Велеса, восходящий ещё к санскритскому имени его самого либо его воплощения Валу (Valu).

И, кстати, можно заметить что именно данная надпись различима среди рун на Краковском медальоне, опубликованным Лицеевским (см. стр. 352), окружающих лик Велеса Солнечного. Независимость сей находки от ретринских подтверждает подлинность и самого Краковского медальона и ретринских статуй с аналогичными надписями.

[1] Между знаками Скорпиона и Рыб помещена надпись: $\Psi \Delta \Psi \text{ } 1\Upsilon$. То есть «Велс-бог». Четвёртая руна может быть прочтена и как повторение руны Ψ . Вряд ли это так, но можно её в таком случае объяснить как руну, означающую слово «vil»: «Vele-vil-bog». Вилами часто называли лесных духов.

[3] На плечах памятника Велеса написано: $\{\Pi\} \Delta \Psi \text{ } 1\Upsilon$, то есть «Vles-bog», «Влес-бог». Причем первые две руны переставлены местами, третья руна искажена из-за оплавления.

[8], [10] На спине и на левой ноге памятника Радогоста написано: $\Psi \Delta \Psi \text{ } 1\Upsilon$, почти канонически, но четвёртая руна опять искажена.

[15] Внизу на плаще та же каноническая надпись $\Psi \uparrow \Psi$ $\uparrow \Psi$, но вторая и четвёртая руны немного искажены оплавлением.

[16] $\Psi \uparrow \Psi$ $\uparrow \Psi$, то есть «Vels-bog», «Велес-бог».

[23] Нижняя надпись. Некоторые руны перевёрнуты, но вполне можно прочесть: $\Psi \uparrow \Psi$ $\uparrow \Psi$, то есть «Vels-bog», «Велс-бог».

[29] Можно и на правом жезле снизу попробовать угадать надпись $\Psi \ni \Psi$ $\uparrow \Psi$. Но она очень плохо сохранилась.

7) $\uparrow \Psi$ $\ni \Psi$ $\uparrow \Psi$ $\uparrow \Psi$.

Перевод очевиден: «Kvasr st'», то есть «Квасра скть», «Квасура святой».

Эта надпись встречается один раз в [4]. Причем очевидно, что первая руна искажена при оплавлении во время разрушения храма.

8) $\uparrow \Psi$ $\ni \Psi$ $\uparrow \Psi$.

Читаем: «Kjlg̃ st̃ ṽ», то есть «Купала святой». Эта надпись единственная, она дана на плечах статуи Хорса [7], над изображением юноши и девушки: Купалы и Костромы. Ещё три руны под сей надписью, возможно, являются ещё одним солнечным именем: «Ра», как и на рисунке [10].

9) $\uparrow \Psi$ $\ni \Psi$ $\uparrow \Psi$.

Читается очевидно: «Яробог». Надпись есть на полах хламиды Яра-Хорса [7].

10) $\uparrow \Psi$ $\ni \Psi$ $\uparrow \Psi$.

Надпись по ободу [26] читается: «Pmg iar bg», что безусловно означает: «Помоги Яробог».

11) $\uparrow \Psi$ $\ni \Psi$ $\uparrow \Psi$.

Читается очевидно: «Сива». Надпись есть на рисунках [2], [21].

Добавочные надписи

Остальные надписи либо не читаются, либо об их смысле приходится гадать по созвучиям и корням. Что, разумеется, дает большой простор для различных толкований. Даём их по порядку.

[1] Неразобранная надпись между знаком Весов (Велеса) и Девы (Летеницы), возможно, нужно читать как $\Gamma \ddot{\text{t}} \text{p} \text{II}$, в таком случае это «Letich», т.е. «Летеница», но это значит, что запись сильно искажена.

Рядом с Велесом-Весами также есть две руны, которые можно попытаться прочесть как $\text{b} \ddot{\text{g}}$, «бог».

На рисунке [2] есть также неразобранная надпись $\text{PR} \ddot{\text{t}} \text{O} \ddot{\text{t}}$. Может быть, она означает «время». Есть и еще одна нечитаемая последовательность рун.

[5] Довольно большая надпись, но она читается с трудом, ибо это не просто имена богов, к тому же она написана на вымершем западнославянском языке. $\text{P} \ddot{\text{A}} \text{R} \text{I} \text{N} \ddot{\text{t}} \text{p} \ddot{\text{A}} \text{O} \text{I} \text{I} \text{I} \text{P} \ddot{\text{A}} \text{p} \text{O} \text{II} \text{I} \dots$ Возможно, нужно читать как «verimo dum sti, vedm sti», то есть «верим Господу Святу, Воде Святу» (?).

На тыльной стороне, на головном уборе, также написано: $\text{P} \ddot{\text{A}} \text{p} \ddot{\text{v}} \text{O} \text{II} \uparrow$, «vedm sti» (то есть «Вода святой»). Бог Вода — это в западнославянских землях почитаемый прародитель и лик Велеса, отождествляемый с Одином.

А нижняя надпись на тыльной стороне совсем не читается.

[7], [9] и [20], здесь, кажется, написано то же самое: $\text{P} \ddot{\text{A}} \text{p} \ddot{\text{v}} \text{O}$, то есть «Вода» (ср. [12]).

[15] Надпись $\text{II} \text{E} \text{X} \text{O} \ddot{\text{A}} \dots \uparrow \text{X} \Psi \text{ } \Psi \ddot{\text{t}} \text{ } \Gamma \Psi \text{ } \text{F} \text{Y}$ читается как «Земун также и Велес-бог», что несколько неожиданно на статуе, явно изображающей Перуна.

[16] Надпись $\text{PI} \text{I} \text{IRI}$, может быть, читается как «верь и зри».

[19] Надпись $\text{O} \text{I} \text{t} \text{X}$ рядом со змеей можно прочесть как «млда».

Известно, что в балтийских и западнославянских землях почитали богиню молодости и любви Милду. Ее храм был, например, в Вильне. Могла она, подобно Леле и Ладе, являться в виде Змеи, и именно она могла давать Богумиру ирийские яблоки с древа жизни (ведь эта надпись на статуе Богумира).

[20] Можно попытаться сию надпись прочесть как искаженное $\ddot{\text{t}} \text{RI} \text{I} \ddot{\text{v}}$, то есть «Ярило».

Также две нечитаемые последовательности рун есть на рисунке [28].

В заключение следует отметить, что есть ещё значительный корпус изображений ретринских идолов, а также рунических надписей на них.

Они были изданы Яном Потоцким (Potocki Jan «Voyage dans quelques de la Basse-Saxe pour la Rechere des antiquites Slaves ou Vendes». Hambourg, 1794). Изучение их заслуживает отдельного издания.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из книги 1771 года А.М. Готтлиба

«Боги, коим служили в древности ободриты»

Die
gottesdienstlichen
A l f e r t h ü m e r
der Obotriten,
aus dem Tempel zu Rhetra,
am Tollenger-See.

Nach den Originalien
auf das genaueste gemahlet,
und in
K u p f e r s t i c h e n,
n e b s t

Hrn. Andreas Gottlieb Maschens

Herzogl. Medemb. Stettinischen Hofpredigers, Consistorial-Raths
und Superintendents

Erläuterung derselben,

herausgegeben

von

D a n i e l B o g e n,

Herzogl. Medemb. Stett. Hofmaler.

B e r l i n,

gedruckt bey Carl Friedrich Neßke, privileg. Buchdrucker.

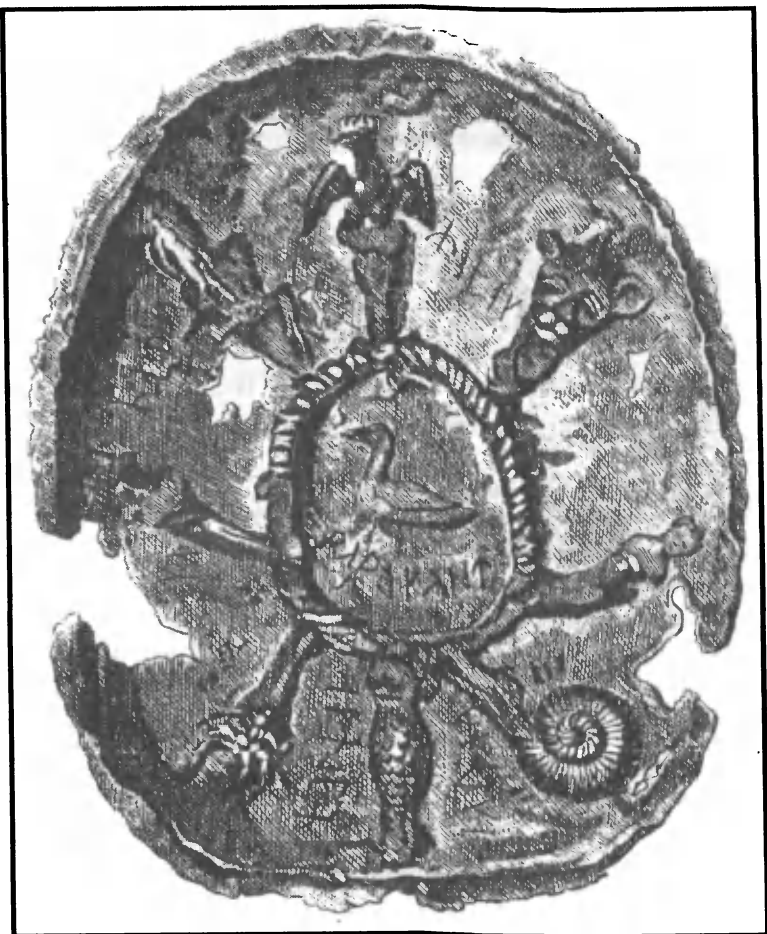

Рисунок 1

- 1) Rλp ΔΥλИ ↑: «Radegast», «Радегаст»,
- 2) ʘΔ£ ʘΥ: «Пеу"-бг», т.е. «Перун-бог».
- 3) I λW ʘΥ: «Яш-бг», т.е. «Ящер-бог».
- 4) Ψ ΔΓ Ψ ʘΥ: «Велс-бг», т.е. «Велес-бог».
- 5) ΓʘИИ: «Letich», т.е. «Летеница».

Рисунок 2

- 1) ИѦ ѱ ѡ: «Сива».
- 2) ПR ‡ П†: «vrnm'», «время».
- 3) R *†↑Rλ, «Rhetra», то есть «Ретра».
- 4) Rλ† ѡYλИ†: «Radegast», «Радегаст».
- 5) ПѦ†λ 1Y П|, то есть «Веда-бог мой».

Рисунок 3

**Статуи Велеса с гуслями и Вышня-Триглава.
В рамке вверху статуя Велеса до оплавления.**

Рисунок 3'

1) RЖ†↑Rλ, «Rhetra», то есть «Ретра».

2) {ΠΓ} ΔΨ †ΨΥ, то есть «Vles-bog», «Влес-бог».

Первые две руны переставлены местами.

Рисунок 4

1) ЪЩЛИР† И†† : «Kvasr st'».

То есть «Квасѣра стъ», «Квасура святой».

Первая руна искажена при оплавлении.

Рисунок 5

1) ПѢРИОѢ ѿН ПѢР ѿН ...

«verimo dum sti, vedm sti»,

то есть «верим Господу Святу, Воде Святу».

2) ПѢРѢН ИѢ, «vedm sti», то есть «Вода Свят».

Рисунок 6

**Оплавленное изображение Хорса-Радогоста. На голове
Утка Рода, в руках Молот Сварога и кубок.**

Рисунок 7

- 1) Ъ ЭЩѢ И↑ ПѢ: «Кѣлѣ стѣъ», т.е. «Купала свят».
- 2) ЪRѢ ИУ: «Яро-бг», то есть «Яробог».

Рисунок 8

- 1) R λ ρ Δ Υ λ И ↑: «Radegast», «Радегаст».
- 2) Ψ Δ Γ Ψ Α Υ: «Vels-bg», то есть «Велес-бог».
- 3) R * Δ ↑ R λ: «Rhetra».

Рисунок 9

- 1) ПѢРІН, то есть «ведаю».
- 2) R *†↑R λ, «Rhetra», то есть «Ретра».
- 3) ИІ ΔΨ λ: «Сива»:

Рисунок 10

- 1) $\Psi \ni \Gamma$, то есть «Vel», «Велес».
- 2) $\Psi \ni \Gamma \Psi \quad \text{AY}$, то есть «Vels-bog», «Велес-бог».
- 3) $R\text{X}\lambda\Psi$, «Rhas», то есть «Раз» или «Ра-бог».

Рисунок 11

- 1) RλϠΥλИ↑, «Radegast», то есть «Радегаст».
- 2) RλϠΥλИ↑, «Radegast», то есть «Радегаст».
- 3) R * †↑R λ, «Rhetra», то есть «Ретра».

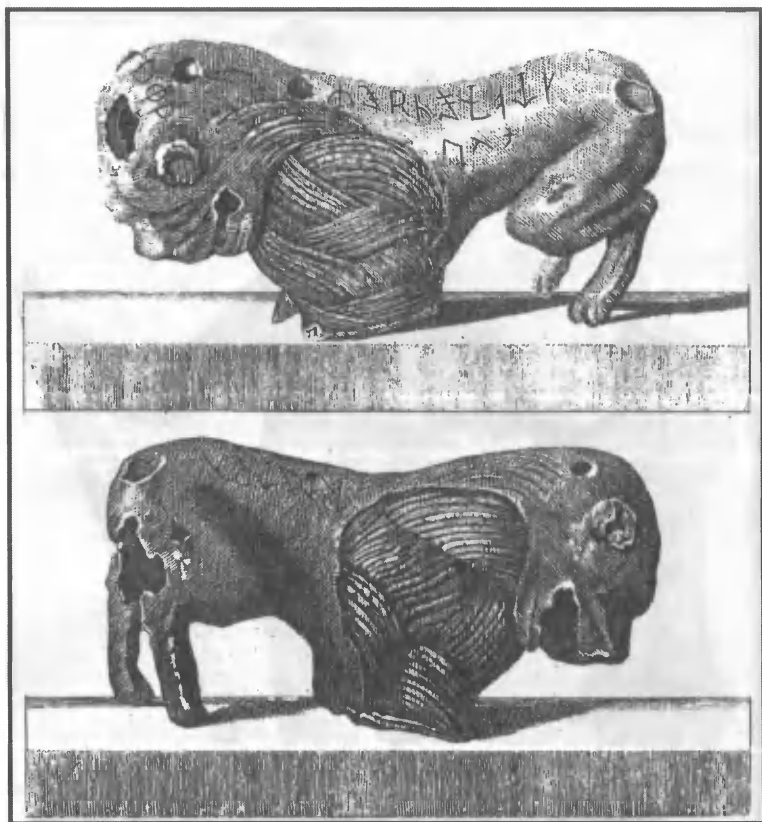

Рисунок 12

- 1) $\text{h} \Delta R \text{ h} \Delta \text{ h} \text{ h}$: «Perkun-Bog»,
то есть «Перкун-бог», «Перкун-бог».
- 2) $R \text{ h} \text{ h} \text{ h} \text{ h} \text{ h}$, «Rhetra», то есть «Ретра».
- 3) $\text{h} \text{ h}$, $\text{h} \text{ h}$, «vo^md», «vad», то есть «ведаю» (?).

Рисунок 13

- 1) 𐌱 𐌹 𐌺 𐌿. Это часть надписи: «Перк(ун)».
- 2) (𐌹 𐌶) 𐌵 𐌹 𐌺 𐌿. Это часть надписи: «(Rh)etra».

Рисунок 14

1) R *†↑R λ, «Rhetra», то есть «Ретра».

Рисунок 15

1) $\Psi\text{H}\Psi$ $\text{H}\Psi$: «Vels-bg», то есть «Велес-бог».

2) $\text{H}\text{E}\text{Ж}$ $\text{H}\text{E}\dots$ $\text{H}\text{H}\Psi$ $\Psi\text{H}\Psi$ $\text{E}\Psi$ читаем:

«Zehmu... taz Vels bg», то есть

«Земун также и Велес-бог...»

Рисунок 16

1) PR I IRI: «верь и зри».

2) ʘʘʘ ʘʘʘ то есть «Vels-bog», «Велес-бог».

Рисунок 17

- 1) R Ж 1R λ, «Rhetra», то есть «Ретра».
- 2) 1R 1. Это часть надписи: «Перк(ун)».

Рисунок 18

1) $\text{1}\Phi\text{1 R}$: «Во *mir*», то есть «Богумир». Первая и вторая руны искажены.

Рисунок 19

- 1) ППЖЛ: «Mldha», то есть «Милда».
- 2) R * ≡ ↑R λ, «Rhetra», то есть «Ретра».

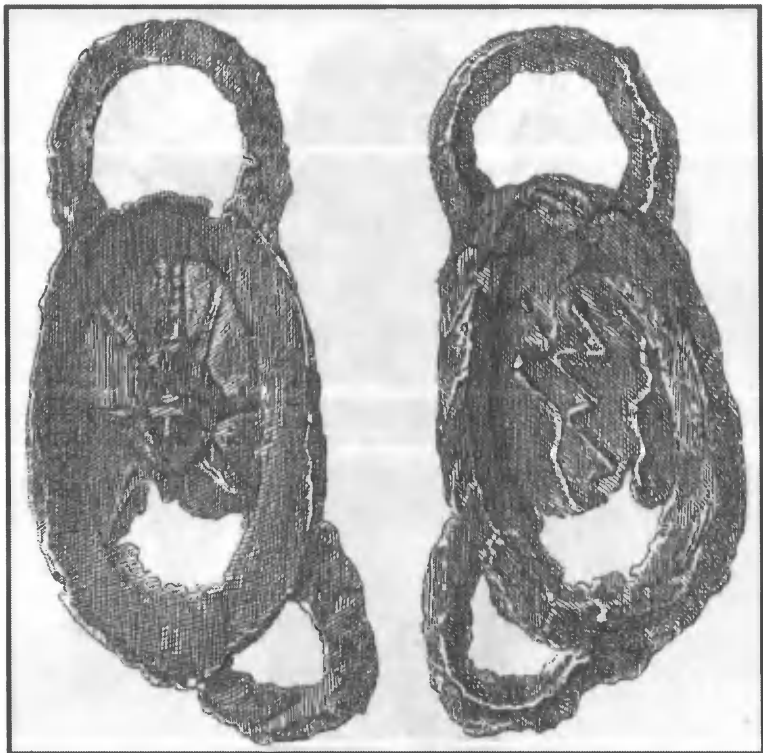

Рисунок 20

1) ПѧрλΠ, «vedam», то есть «Вода» (?).

Рисунок 21

- 1) ИѢ Ѣ λ: «Сива».
- 2) ИѢ Ѣ λ: «Сива».
- 3) ИѢ Rλ↑ИИλ: «Стъ Радимъ».

Рисунок 22

1) $\text{†RIN}\downarrow$, то есть «Ярило».

Рисунок 23

- 1) RЖ↑Rλ, «Rhetra», то есть «Ретра».
- 2) Ψ ꝥΨ 1Υ то есть «Vels-bog», «Велс-бог».

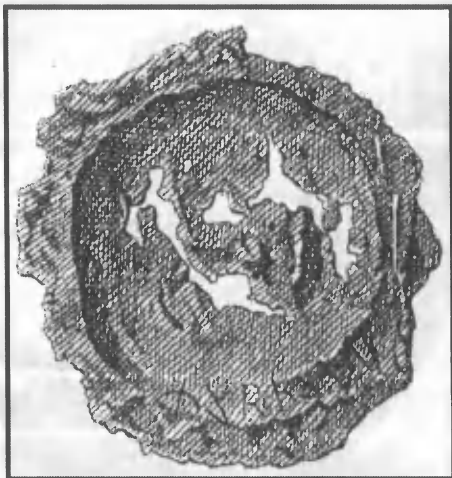

Рисунок 25

1) 𐌱𐌿 R 𐌿𐌿 𐌿𐌿: «Perkuⁿ-Bog», «Перкун-бог».

Рисунок 26

1) 𐌱𐌿𐌿 𐌿R𐌿𐌿 𐌿𐌿: «Pmg iar bg», «Помоги Яробог».

Рисунок 27

Вверху Девана, дочь Перуна.

Внизу Купала и Кострома, Лель (?).

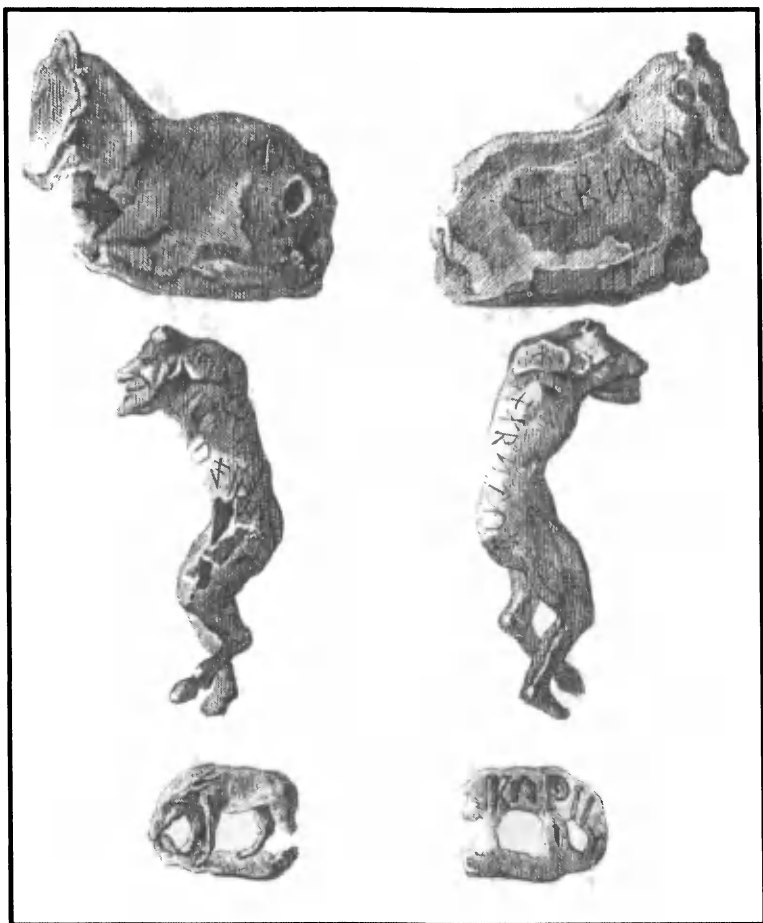

Рисунок 28

1) ᚱᚰᚱ Иᚱ ᚱᚰ: «Per st mj», «Перун святой муж».

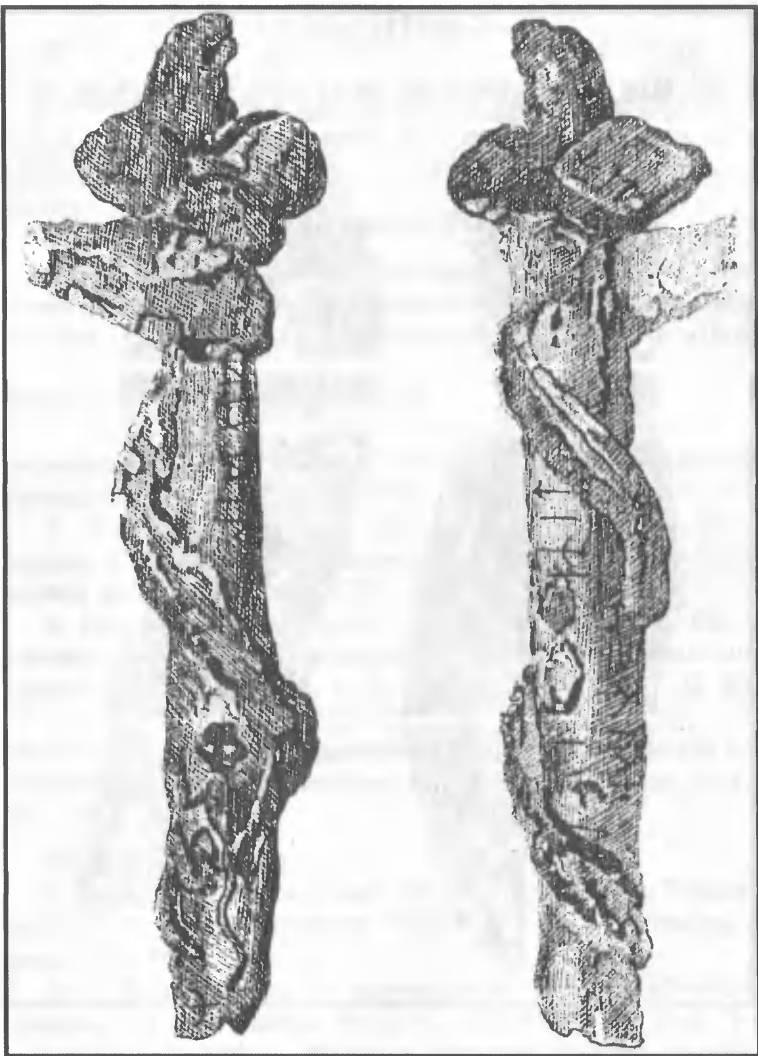

Рисунок 29

1) $\Psi \ni \Gamma\Psi$ $\mathbb{H}$: то есть «Vels-bog», «Велс-бог» (?).

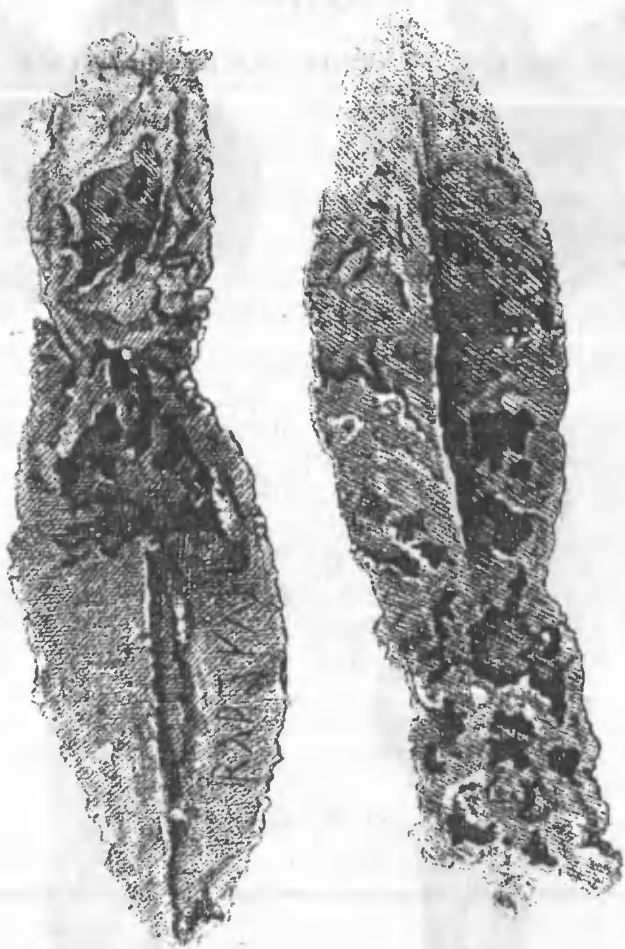

Рисунок 30

1) R λp ðʹλИ ↑: «Radegast», «Радегаст».

ИСТОЧНИКИ

КНИГИ И СТАТЬИ, ПОСВЯЩЁННЫЕ «БОЯНОВУ ГИМНУ»

Текст «Боянова Гимна»

1. Рукопись с текстом «Боянова гимна». Копия, выполненная рукой А.И. Сулакадзева, из архива Г.Р. Державина в Российской национальной библиотеке (Публичная б-ка им. Салтыкова-Щердина). Отдел рукописей. Фонд 247, ед. хр. 39, лист 172.

2. Восемь строк «Боянова гимна». Г.Р. Державин. О лирической поэзии. В книге «Чтения в Беседе любителей русского слова». Книга 6, СПб., 1812. С. 5–7.

3. Переиздание восьми строк «Боянова гимна». Державин Г.Р. Сочинения Державина. (Большое академическое издание), т. VII, СПб., 1872. С. 586–587.

4. Пересказ подстрочника «Боянова гимна» А.И. Сулакадзева. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина, т. II, 2-е изд. СПб., 1827. С. 59. А также в книге «Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, сочинения митрополита Евгения. Изд-во Москвитянова. Т. 1., М., 1845. С. 59.

Новые издания

5. Первое полное издание текста и перевода «Боянова гимна». А. Асов. Подборка статей в журнале «Наука и религия», № 4, 1995.

6–9. Переиздания. 2-е переиздание перевода «Боянова гимна» в книге «Книга Велеса» (М., 1997. С. 214). 3-е переиздание в книге «Мифы и легенды древних славян» (М., 1998. С. 297). 4-е — в книге «Славянские боги и Рождение Руси» (М., 1999. С. 484). 5-е — в книге «Книга Велеса» (СПб., 1999. С. 120).

10. Перепечатка издания Г.Р. Державина и комментариев к 8-ми строкам гимна. В.В. Грицков. Русские письма. Ч. 2. М., 1994.

11. Псевдопереводы В.В. Грицкова и издания оригинального текста: «Ладожский документ — свидетель древней истории» (в сборнике «Мифы и магия индоевропейцев». М., 1995). Также в брошюре «Руны Сулакадзева» (вып. 17, 1996).

12. Переиздание 8-ми строк «Боянова гимна» из книги Г.Р. Державина и первой страницы «Боянова гимна» из его архива, но уже под названием «Ладожский документ» в книге Анны Кайи «Руны» (М., 1998).

Отзывы о «Бояновом гимне»

13. Болховитинов Е. Письма к Городчанинову. Опубликовано в «Журнале министерства народного просвещения», т. XCIV, отд. VII. 1857. С. 14–15.

14. Болховитинов Е. Письмо к Г.Р. Державину. Опубликовано в академическом Собрании сочинений Г.Р. Державина. СПб., 1872.

15. Болховитинов Е. Из жизнеописания св. Мефодия. Опубликовано А.Н. Пыпиным в книге «Подделки рукописей и народных песен». СПб., 1898.

16. Карамзин Н.М. Письма к П.А. Вяземскому. Опубликовано в сборнике «Русский архив», 1866. С. 31, 234.

Новые отзывы

17. Асов А.И. Судьба «Боянова гимна». «Наука и религия», № 4, 1995. С. 12.

18. Асов А.И. Тризна по князю Бусу». «Наука и религия», 1995, № 10. С. 40.

19. Асов А.И. Титулярный советник А.И. Сулакадзе. «Наука и религия», 1995, № 11. С. 32.

20. Асов А.И. Тайна библиотеки Анны Ярославны. «Наука и религия», 1995, № 10. С. 14.

21. Асов А.И. «Куда девались русские манускрипты из

библиотеки французской королевы». «Чудеса и приключения». 1996, № 3, С. 34.

22. Асов. А.И. Открытие «Боянова гимна». «Континент», (август 1997), № 33 (345).

23. Грицков В.В. «Гимн Бояна» — древнеславянский рунический текст. Статья опубликована в книге «Мифы и магия индоевропейцев». Вып. 1. М., 1995.

24. Грицков В.В. Тайна библиотеки королевы Анны. «Континент», 1995, № 20. С. 13.

25. О «Бояновом гимне» говорится в работе Ю.М. Лотмана «Слово о полку Игореве» и литературная традиция XVIII — начала XIX вв. (в книге «Слово о полку Игореве — памятник XII века. М.—Л., 1962. С. 403. Переиздание: в книге «О русской литературе. Статьи и исследования» (СПб., 1997).

26. О «Бояновом гимне» в книге В.П. Козлова «Тайны фальсификации». М., 1996. С. 164.

СОБРАНИЕ ДРЕВНОСТЕЙ А.И. СУЛАКАДЗЕВА

О библиотеке и антикваре в XIX веке

27. Азбучный указатель имен русских писателей (Сборник Императорского Русского Исторического Общества). LXII, с. 311. СПб., 1888.

28-29. Барсуков Н. Жизнь и труды П.И. Строева. СПб, 1878; Жизнь и труды М.Н. Погодина. Кн. VII, СПб., 1893. (С. 277).

30. Библиограф. 1887, №1 (с. 5-7), №3 (С. 36-37), 1891 №1 (С. 26).

31. Болховитинов Е. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. Том 2. СПб., 1827. С. 59.

32. Болоховитинов Е. Биографии российских писателей. «Сын отечества». Часть 70. СПб., 1821. С. 174.

33. Востоков А.Х. Переписка. «Сборник Отделения русского языка и словесности». Т. V. Вып. 2. СПб, 1873.

34. Жихарев С.П. Записки Степана Петровича Жихарева. М., 1890.

35. Материалы для библиографии Я. Березина-Ширяева. СПб. 1873.

36. Пыпин А.Н. Подделки рукописей и народных песен. СПб., 1898.

О библиотеке и антикваре в XX веке

37. С. Смирнов. О подделках А.И. Сулакадзевым древнерусских памятников (место мистификации в истории культуры). ТОДРЛ. Т.34. Л., 1979.

38. Сперанский М.Н. Русские подделки рукописей в начале XIX века (Бардин и Сулакадзев). «Проблемы источникововедения». М., 1956.

39. Лихачев Д.С. К вопросу о подделках литературных памятников и исторических источников. Исторический архив, 1961, № 6.

40. Резников Л.Я. Бессмертный Сулакадзев. «Русская литература», 1979, № 3. С. 90.

41. Уханова Е.В. У истоков славянской письменности. М., 1998.

Рукописи А.И. Сулакадзева и отзывы о них

1. Оповедь.

42. «Оповедь». Рукопись, хранится на Валааме.

43. Отрывки из «Оповеди» в книге «Описание Валаамского монастыря и подвижников». СПб., 1864, а также в письме игумена Дамаскина к А.Х. Востокову (см. выше А.Х. Востоков. «Переписка».)

44. Упоминание об «Оповеди». Лазарев Е.С. Валаам, Россия в миниатюре. «Наука и религия», 1991, № 9.

45. Охотина Н.А. «Сказание о Валаамском монастыре» — неизвестное сочинение второй половины XVI века (ТОДРЛ, т. 47).

46. Спиридонов А.М., Яровой О.А. Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия. М., 1991.
47. Пересказ «Оповеди» в кн. «Закон Божий», 1997.

2. О воздушном летании в России

48. Сулакадзев А.И. «О воздушном летании в России с 906 года по Р.Х.». Рукопись с 1951 г. находится в БАН (Собр. тек. поступл. № 637). Изд. в журн. «Летун», 1910.
49. Воробьев Б.Н. Рукопись А.И. Сулакадзева «О воздушном летании в России...» как источник историографии по воздухоплаванию, в кн.: Труды по истории техники. Вып. 1. М., 1952.
50. Большая Советская Энциклопедия, 2-е издание. (Статьи «Крякутной», «Сулакадзев»).
51. Покровская В.Ф. Ещё об одной рукописи А.И. Сулакадзева. (К вопросу о поправках в рукописных текстах). ТОДРЛ, т. XIV. Л., 1958. С. 634–636.
52. Царский указ о наказании холопа боярского сына Лупатова, смерда Никиты Крякутного. В кн. «Золотые ворота». М., «Современник», 1985. С. 79.

3. Молитвенник св. Владимира

53. Журнал «Отечественные записки», 1841, № 5.
54. Журнал «Стара Украйна», V. Львов, 1925. С. 82–85.
55. Сперанский М.Н. К истории русских рукописных подделок. Доклады АН СССР. Сер. В. Л., 1928. С. 182–183.

4. Некоторые иные рукописи

56. 43 дощечки рукописи «Патриарси», она же «Велесова книга». Источники текстов, история находки, отзывы — в издании «Велесова книга», перевод и комментарии А. Асова. М., 1994, 1995, 1997, 1999.
57. Макаренко Н.Е. (Сборник ОРЯС АН СССР. Т. CI, № 3. Л., 1928. С. 485).

БИБЛИОТЕКА АННЫ ЯРОСЛАВНЫ

Сообщения о библиотеке Анны Ярославны

58. Каталог Ф.П. Аделунга. *Nachricht von der Dubrowskischen Manuscripten Sammlung in St. Petersburg.* — In: *Russland unter Alexander dem Ersten: Eine historische Zeitschrift* /Herg. von H. Storch St. Petersburg; Leipzig, 1805, Bd. VI, s. 254–276, 1806, Bd. VIII, s. 82–113.

59. Заметка о приобретении библиотеки Анны Ярославны. «Вестник Европы», ч. XX, 1805, №5. С. 54.

60. О библиотеке П.П. Дубровского. «Северный вестник», ч. 5, 1805, № 2, с. 210–229; ч. 6, № 4, с. 85–98; №5, с. 207–222.

Статьи о П.П. Дубровском

61. Воронова Т.М. П.П. Дубровский и Сен-Жерменские рукописи. Книги, архивы, автографы. М., 1973. С. 101–114.

62. Воронова Т.М. П.П. Дубровский — первый хранитель «Депо манускриптов» Публичной библиотеки. Археографический ежегодник за 1980. М., 1981. С. 123–130.

63. Воронова Т.М. Первые описи собрания П.П. Дубровского. Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Л., 1981.

64. Воронова Т.М. Письма, посланные П.П. Дубровским А.Г. Бобринскому и А.Р. Воронцову. В кн.: *Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг.* Л., 1983. С. 120–130.

65. Воронова Т.М. Материалы к биографии П.П. Дубровского. Источниковедческое изучение памятников письменной культуры. Л., 1984.

66. Воронова Т.М. Личная библиотека П.П. Дубровского. Книга в России до середины XX в. Л., 1989. С. 132–138.

67. Луизова Т.В. Собрание рукописей П.П. Дубровского в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. «Вопросы истории». №8, 1952.

68. Труды отдела рукописей Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Каталог писем и других материалов западноевропейских ученых и писателей XV–XVIII веков из собрания П.П. Дубровского.

69. О разграблении славянских библиотек. Р. Пересветов. По следам находок и утрат. М., 1963.

70. Сборники документов коллекции П.П. Дубровского. Каталог. Л., 1979.

ПИСЬМЕНА

Зарубежная традиция изучения рун славян

71. Arnkiel Trogillo. «Cimbrische Heyden-Religion». T.1. Hamburg, 1690

72. Aufrecht, Kirchoff. «Die Umbrischen Sprach Denkmaler», Berlin, 1849.

73. Fonrmer. «Manuel typograph». t.11. in 8, Paris. 1765.

74. Hartknoch Krzystof. «Alt und Neues Prussen oder preussischer Historien Zwey Theile.» Franckfurt-Leipzig. 1684.

75. Hanuš Jgnác Jan. «Zur slawischen Runenfrage». Wien, 1857.

76. Jagič V. «Zur slavischer Runenfrage». Archiv für slavische Philologie. Bd. V. Hf. III, 1881.

77. Kappen. «Buchdruckercunf». Leipzig, in 8, 1740.

78. Klüver. Beschreibung des Herzogthums Mecklenburg, 1728.

79. Lanzi. «Saggio di lingua Etrusca». Firenze, 1824.

80. Leciejewski Jan. «Runy i runiczne pomniki slowiańskie». Lwów-Warszawa 1906.

81. Lepsius. «Deu table der Eugub», Tafeln, Bohn, 1833.

82. Levezow Konrad. «Ueber die Atchtheit der sogenannten obotritischen Runendenkmaeler zu Neustrelitz». Berlin, 1835.

83. Masch A. «Die Gottesdienstlichen Alterthummer der Obotriten aus der Tempel zu Rhetra an Tollenzer-see». Berlin, 1771.

84. Montfaucon Bernard. «l'Antiquite expliquee et representee en figures». Paris 1722.

85. Montfaucon Bernard. «Paleografia Grecia». Parisi, 1708.

86. Narbutt Teodor. «Dzieje starozytne narodu litewskiego». Wilno 1835.

87. Olav Magnus. Gentin. Jepfentrioneitw H. Lugdun. bat 1643, in 8, p. 35.

88. Pallotino Massimo. Etruskologia. Milano, 1963.

89. Pešić R. Vinčansko pismo i drugi gramotološki ogle-di. Beograd, 1995

90. Potocki Jan. «Voyage dans quelques de la Basse-Saxe pour la Recherche des antiquites Slaves ou Vendes». Hambourg 1794.

91. Przewdziecki Alexander. «O kamieniach mikorzyn-skich». Krakow 1872.

92. Pfiffig A.J. «Die etrusche Sprache». Gpas. 1969.

93. Šavli Jožko, Bor Matej, Tomažič Ivan. «Veneti. First Buikders of European Community». Wien, 1996

94. Žunković Davorin. «Die Slavische Vorzeit: Grundle-gende Aufsätze für die Renaissance der altslavischen Ge-schichte, Sprache u Kultur». Maribor, 1918.

95. Žunkowic Martin. «Slavische Runen-Denkmäler». Leipzig, 1915.

О пеласгийской и праславянской рунике

96. Городцев В.А. Заметка о глиняном сосуде с зага-дочными знаками. «Археографические известия и замет-ки». Т. V. М., 1897, №12.

97. Гриневич Г.С. Праславянская письменность. М., 1994.

98. Данилевский И.Г. «Откуда есть пошла Русская земля» (о кн. «Праславянская письменность» и «Книге Велеса»). «Знание – сила». 1994, № 8.

99. Данилевский И.Г. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М., 1998.

100. Жуковская Л.П. Комментарий специалиста (к статье Г. Гриневича «Племя рыси с острова Крит»), «Техника-молодежи», 1988, № 8.

101. Златковская Т.Д. «Возникновение государства у фракийцев». М., 1971.

102. Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. М.: «Наука», 1965.

103. Кифишин А.Г. Шумерські та протошумерські написи Кам'яниі Могили. Український Світ. К., 1995. № 1–3.

104. Кызласов И.Я. Рунические письменности евразийских степей. М.: «Восточная литература», 1994.

105. Лесной. С. «История русов в неизвращенном виде». Париж. Вып. 9, 1959.

106. Ляшевский С. «История христианства в земле русской». Балтимор, 1968.

107. Перлов Б. «Живые слова Тэртэрии». «Техника-молодежи», № 12, 1975.

108. Платов А. Руническая магия. М., 1994.

109. Платов А. Славянские руны. М., 2001.

110. Серяков М.Л. Русская дохристианская письменность. СПб., 1997.

111. Соломоник Э.И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959.

112. Суворецкий Л.И. О рунах славян. Пер. с польского, 1822.

113. Тайны древних письмён. Проблемы дешифровки. Сборник статей. М., «Прогресс», 1976.

114. Тышкевич К.П. Свинцовые отиски, найденные на реке Буге у Дрочина. «Древности», 1964–1965 гг.

115. Фигуровский И.А. Расшифровка нескольких древнерусских надписей, сделанных загадочными зна-

ками. «Уч. зап. Елецкого пед. инст.». Вып. II, Липецк, 1954.

116. Чудинов В.А. «Славяне, письмо и имя». М., 2000.

117. Чудинов В.А. Загадки славянской письменности. М., Вече, 2002.

118. Энговатов Н.В. Древнейшая русская азбука. «Знание – сила», 1960, № 11.

119. Энговатов Н.В. Тайнопись князей Барятинских и вопросы дешифровки древнерусских криптограмм. Археографический ежегодник за 1962 г. АН СССР. М., 1962.

Древнерусская письменность

120. Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1962–1976 гг.) М., 1978.

121. Асов А.И. Узелковое письмо древних славян. «Наука и религия». М., 1992, № 4–5.

122. Ван-Вейк Н. История старославянского языка. М., 1957.

123. Жуковская Л.П. Новгородские берестяные грамоты. М., Учпедгиз, 1959.

124. Селищев А.М. Старославянский язык. М., 1951.

125. Хабургаев Г.А. Старославянский язык. М., «Просвещение», 1986.

126. Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1977–1983 гг.) М., 1986.

127. Янин В.Л. Я послал тебе бересту. М., 1975.

ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ

128. Бонгард-Левин Г.М., Гранатовский Э.А. От Скифии до Индии. М., «Мысль», 1974.

129. Златковская Т.Д. Возникновение государства у фракийцев. М., «Наука», 1971.

130. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., Изд-во АН СССР, 1951.
131. Лосева Н.М., Сидорова Н.А. Этруски и Древняя Италия. М., 1988.
132. Махортых С.В. Скифы на Северном Кавказе. Киев, «Наукова думка», 1991.
133. Асов А.И. Атланты. Арии. Славяне. История и вера. М., «Фаир-Гранд», 2000.
134. Антонович В.Б. О скальных пещерах Днестровского побережья в Подольской губернии. Труды VI Археологического съезда в Одессе 1884 года. Одесса, 1886.
135. Браун Ф. Разыскания в области гото-славянских отношений. Т.1. Готы и их соседи V века. СПб., 1899.
136. Вестник древней истории. 1941, № 1. (14). С. 251–280.
137. Византия, Средиземноморье, славянский мир. М., Изд-во МГУ, 1991.
138. Гаркави А.Я. Сведения мусульманских писателей о славянах и русах. СПб, 1871.
139. Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. СПб., 1874.
140. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., «Политическая литература», 1953.
141. Иловайский Д.И. Разыскания о начале Руси. Изд. 2-е. М., 1882–1886.
142. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., «Изд-во восточной литературы», 1960.
143. Кагер М.К. Древний Киев. 2 т. М., Изд-во АН СССР, 1958–1961.
144. Карамзин Н.М. История государства Российского в 10 т. Том 1, СПб, 1914.
145. Марр Н.Я. Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси. — Избр. раб. т. 5. М.—Л., «Гос. соц. экон. изд.», 1935.
146. Матвеева Г. Статья «В поисках Ретры». Из сборника «Хочу всё знать!». Л., 1976.

147. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. ПСРЛ. 38 т. СПб, Л., 1841–1989.

148. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

149. Рыбаков Б.А. Пётр Бориславич. М., Наука, 1990.

150. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., Наука, 1987.

151. Седов В.В. Восточные славяне в VII—XIII вв. М.: «Наука», 1982.

152. Свод древнейших письменных известий о славянах. (I–II т.). М., 1991–1995.

Астрономические труды

153. Историко-астрономические исследования. М., «Наука», 1986.

154. Ковалевский А. Справочник любителя астрономии. М., 1961.

155. Левин Б.Ю. Симонёнок А.Н. Комета Галлея. М., «Знание», 1984.

156. Williams J. Observation of Comets. L., 1871.

СЛОВАРИ

ТСД — В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М.: «Гос. изд. ин. и нац. словарей», 1955.

СДЯ — Словарь древнерусского языка. 10 т. М., «Русский язык», 1989.

СРЯ — И.И. Срезневский. Словарь древнерусского языка. 3 т. М., «Книга», 1989.

СФ — Фасмер. Этимологический словарь русского языка. 4 т. М., «Правда», 1987.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	5

«БОЯНОВ ГИМН»

Боян на тризне князя Словена	16
«Боянов гимн» (запись рунами)	18
«Боянов гимн» (запись буквицей)	21
«Боянов гимн» (перевод)	24

«БОЯНОВ ГИМН» В ЖИЗНИ РУСИ

Живое слово Бояна	28

Глава I. ВРЕМЯ БУСА И БОЯНА

Русь IV-го столетия	29
Киев князя Буса	30
Новгород князя Словена	44
Бус — отец Бояна	59
Сын Буса Белояра Боян и его гимн	78
Статуя князя Буса из некрополя	
Русколани с надписью Бояна	87
Талисман Белояровой веры	101

Приложения

«Книга Велеса» о времени Буса и Бояна	108
Иордан о Бусе и Германарехе	116
«Старшая Эдда» о Саре-Бусе и Каме-Златогоре....	120
Ш.Б. Ногмов о Бусе-Баксане	127
«Джагфар-тарихы» о Бусе.....	131
«Веда славян» о Белом короле (Бусе).....	143
Легенда о Бусе-Иосафе.....	149
Заветы Буса из «Балавариани».....	153
Бус Белояр из «Вед Руси».....	157
И. Гюльденштедт о памятнике Бусу	158
А. Тегуркасов о памятнике Бусу	159
О раскопках Бусова кургана.....	161

Глава II. СУДЬБА «БОЯНОВА ГИМНА»

Как был спасён «Боянов гимн»	162
Титулярный советник А.И. Сулакадзев	165
Тайна библиотеки Анны Ярославны	188

Приложения

Ю.К. Бегунов. К биографии А.И. Сулакадзева....	219
Бумаги Г.Р. Державина	221
Отзывы на «Боянов гимн» в XIX веке	228
С.П. Жихарев об А.И. Сулакадзеве	232

Глава III. ЖИЗНЬ БОЯНА В РУССКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Боян «Слова о полку Игореве»	236
Боян в видении поэтов и писателей	238
Боян в трудах историков	243

Приложение

Е.И. Классен о Бояне	250

БОЯНОВЫ РУНЫ**Глава I. РУНЫ «БОЯНОВА ГИМНА»**

Истоки славянских рун	258
Руны пеласгов и атлантов	262
Бояновы руны	265
Звучание Бояновых рун	272
Славянский рунический ряд	283

Приложение

Рунология по А.Д. Черткову	288

Глава II. ПЕРЕВОДЫ БОЯНОВЫХ РУН

Особенности транскрибирования слов	
«Боянова гимна»	294
Некоторые особенности грамматики	
«Боянова гимна»	295

Пословный перевод «Боянова гимна»	298
Перевод надписи на монументе Буса Белояра	355
В защиту «Боянова гимна»	356

Приложение

Копия «Боянова гимна» А.И. Сулакадзева	359

Глава III. ПИСЬМЕНА ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Как писали славяне до Кирилла и Мефодия	366
Истоки письменности	375
Узелковая письменность	389
Тайна рунических манускриптов о. Макария	402
Надписи на скалах Бушского храма.	414
Руны из храма Ретры	423
Прочтение ретринских надписей	428

Приложение

Из книги А.М. Готтлиба «Боги, коим служили в древности ободриты»	435

Источники	465

Сайт Александра Асова: www.acov.m6.net

**Туристическая фирма «АРИАНА»
проводит авторские экскурсии А.И. Асова
по городищам Древней Русколани.**

Неизведанный Эльбрус (Алатырь гора).

Источники Джылысу (храм Солнца,

Ирийское плато у подножия Эльбруса).

Бусов курган под Пятигорском.

**К мавзолеям Верхнего Чегема
(развалины Кияр-града); Древние
храмы Русколани. и др.**

Адрес: г. Кисловодск, ул. Горького 1. оф.10

Тел. (87937) 7-41-49.

Тел. моб. 8-928-947-74-21

Издательская группа «ГРАНД-ФАИР»
приглашает к сотрудничеству авторов
и книготорговые организации

Телефон / факс:
(495) 721-38-56
(многоканальный)

Почтовый адрес:
109428, Москва, ул. Зарайская, д. 47, корп. 2
e-mail: **office@grand-fair.ru**

Интернет: **<http://www.grand-fair.net>**

По вопросам размещения в наших книгах
информации о вашей компании, ее продук-
ции или услугах обращайтесь в отдел марке-
тинга *e-mail:* **pr@grand-fair.ru**.

Александр Игоревич Асов

РУНЫ СЛАВЯН И «БОЯНОВ ГИМН»

2-е издание, исправленное и дополненное
В авторской редакции

Дизайн обложки А. Матросова

Подписано в печать 20.08.2010.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага книжно-журнальная.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23,52. Тираж 2000 экз.
Заказ 3787.

«Издательство ФАИР»
109428, Москва, ул. Зарайская, д. 47, корп. 2.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.oaompk.ru тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

В «Повести временных лет» говорится: «Книги — суть реки, напоющие Вселенную, они — источники мудрости...» Именно к таким книгам принадлежит величайшая святыня, памятник славянской письменности, созданный в IV веке, — «Боянов гимн». Листы его сделаны из белой кожи, красной киноварью на них нанесены руны. Обретенный ныне вновь, чудом сохранившийся до наших дней, сегодня он дает нам право утверждать, что могучая Древняя Русь имела великую историю и высочайшую культуру. Так пусть и сегодня, как в древности, гимн этот призывает славянские народы к объединению, к строительству великого и счастливого будущего.

ISBN 978-5-8183-1431-0

9 785818 314310

